ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

7

1968

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С МАРТА 1948 г.

7

ИЮЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1968

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ОБСУЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ТЕКУЩЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

А. Курский — Теория воспроизводства и актуальные проблемы методологии планирования . . . 3
М. Сонин, Е. Жильцов — О рациональном использовании трудовых ресурсов . . 14
И. Старовойтенко, Ф. Хилюк — Вопросы организации территориального планирования и размещения производства . . . 25
М. Лемешев — Методологические проблемы планирования сельского хозяйства . 34
Л. Зломанов — Об индустриальном развитии сельского хозяйства . . . 44

В. Бредов, А. Левин — Прогнозирование спроса населения . . . 55
Д. Бутаков — Хозяйственный расчет производственных объединений в промышленности стран — членов СЭВ . . . 67
Э. Брегель — Карл Маркс и критика современной буржуазной политической экономии . . . 77

ОБМЕН МНЕНИЯМИ

Я. Кронрод — Объективный характер экономических законов и хозяйственная деятельность социалистического общества . . . 89

ОБЗОРЫ

М. Меньшикова — Материально-техническое снабжение сельского хозяйства США 98

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

В. Гогосов, Л. Зотова — О некоторых вопросах стимулирования технического прогресса . . . 108
Н. Лейбович — К вопросу о теории производительности труда . . . 112
К. Колесова, В. Никитин — Стоимостные показатели продукции и новые условия хозяйствования . . . 115
О. Ентов — Группировка предприятий для расчета нормативов поощрения . . . 120
Ф. Дидерихс — О согласовании норматива рентабельности производственных фондов и норматива эффективности дополнительных капиталовложений . . 124
Л. Бурмин, Н. Савин — Проектно-конструкторская деятельность как элемент сферы материального производства . . . 126
В. Круглов — Эффективность централизованного производства унифицированных узлов и деталей . . . 128
Ю. Орликовская — Практика размещения плана-заказа на сельскохозяйственную продукцию . . . 132

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К. Клеменко, Д. Львов — Сокращение сроков освоения проектных мощностей . . 136
С. Михайлов — Книга о развитии Сибири . . . 138
Член-корр. АН СССР **Н. Некрасов** — Проблемы региональной экономики . . . 140
М. Солнцева — О перспективах развития БССР . . . 141
Ю. Шамрай — Актуальные вопросы международного социалистического разделения труда . . . 142
А. Гербова — Опыт некапиталистического пути развития к социализму . . . 146
Ю. Васянин — Развитие экономики стран социализма . . . 148
М. Осьмова — Факторы развития и совершенствования материально-технической базы социалистических стран . . . 150

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. Корчагин — Конференция молодых ученых в Киеве . . . 153
А. Соколовский — Хозрасчет в колхозных подразделениях . . . 155
Д. Трифонов — Ленинградский ИПК сегодня и в будущем . . . 156
А. Л. — Пресс-конференция у министра геологии СССР . . . 158

ОБСУЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ТЕКУЩЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

А. Курский

ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

Марксистско-ленинская теория воспроизводства представляет собой необходимое орудие планирования, научный фундамент методологии разработки народнохозяйственного плана. Она позволяет правильно решить проблему пропорциональности, сознательное и постоянное поддержание которой призвано обеспечить планомерность расширенного социалистического воспроизводства. Теория и схемы воспроизводства лежат в основе балансового метода планирования, построения баланса народного хозяйства, создания единой системы разделов и показателей плана экономического развития. Повышение научного уровня планирования требует последовательного применения и дальнейшей разработки положений теории социалистического воспроизводства.

* * *

Узловая проблема народнохозяйственного планирования заключается в установлении надлежащих темпов и пропорций воспроизводства. В настоящее время в качестве одного из важнейших источников ускорения темпов экономического развития выступает повышение эффективности общественного производства. Все большее значение в соотношении темпов роста отраслей производства на современном этапе приобретает фактор технического развития. Научно-технический прогресс и эффективное использование новой техники все сильнее воздействуют на формирование народнохозяйственных пропорций, открывая дорогу быстрому развитию новых отраслей, обеспечивающих наиболее полное удовлетворение общественных потребностей при наименьших в данных условиях затратах общественного труда.

Коренные изменения в темпах и соотношении основных элементов воспроизводства определяются путем пятилетних, а также перспективных планов, рассчитанных на 15—20 лет. Социалистическое государство непосредственно планирует процесс расширенного воспроизводства. Вместе с тем теория и практика социалистического планирования не отрицают и значения экономических прогнозов основных тенденций научно-технического прогресса, численности трудовых ресурсов, структуры спроса населения, что необходимо на предварительной стадии разработки перспективных планов. Однако было бы неправильно подменять плановый характер социалистического воспроизводства, объективно вытекающий из действия закона планомерного развития народного хозяйства, прогнозированием всех сторон процесса воспроизводства. Между тем подобные трактовки имеют место в нашей экономической литературе. Так, в одной из статей говорится: «У нас преобладало мнение, что наши планы — это планы-директивы, а не пла-

ны-прогнозы, не планы-догадки. Мы пренебрежительно относились к опыту отдельных капиталистических стран Западной Европы и США...»[1].

Необходимо развивать и более глубоко научно обосновывать систему долгосрочных, пятилетних и годовых народнохозяйственных планов, своевременное составление и осуществление которых обеспечивают непрерывность планирования, обусловленную процессом расширенного воспроизводства. В то же время нельзя не видеть существенной разницы между пятилетними и годовыми планами, с одной стороны, и перспективными планами на 15—20 лет — с другой. Первые носят директивный адресный характер и доводятся до исполнителей, то есть они разрабатываются по министерствам, республиканским органам и предприятиям. Вторые должны разрабатываться по главнейшим параметрам и показателям, выступая в виде общегосударственной генеральной перспективы в целом по народному хозяйству и отдельным отраслям.

Закономерности расширенного социалистического воспроизводства характеризуются планомерностью и пропорциональностью развития народного хозяйства. Основа планомерности социалистической экономики — постоянное соблюдение пропорциональности всех ее элементов. Пропорциональность определяет главное содержание категории планомерности. Однако было бы неверно ставить знак равенства между этими двумя категориями. Планомерность — более широкое понятие, нежели пропорциональность; закон планомерного развития не может быть сведен только к установлению определенного соответствия в развитии отраслей и сфер общественного производства. Данный экономический закон обусловливает планомерность механизма действия системы экономических законов социализма, планомерный характер развития производственных отношений и всех социальных процессов в период построения коммунистического способа производства.

Некоторые экономисты считают планомерность и пропорциональность выражением двух экономических законов: специфического для социализма закона планомерного развития народного хозяйства и общего для различных экономических формаций закона пропорциональности[2]. В действительности же существует единый экономический закон планомерного развития, ибо планомерность представляет собой не только свойственное социализму и коммунизму плановое формирование пропорций, но и достижение в процессе их изменения необходимого соответствия между отраслями и различными сторонами общественного производства, исключающего экономические кризисы и диспропорции. Если обратиться к практике планирования, то нетрудно заметить, что именно пропорциональность составляет основу народнохозяйственного планирования, которое должно предупреждать возникновение диспропорций. Поэтому мы не можем согласиться с А. И. Ноткиным, полагающим, что достижение пропорциональности «не исключает возможности существенных диспропорций. Наличие их в нашей экономике подтверждает, что планомерность и пропорциональность не тождественны»[3]. Сбалансированность экономики вытекает из требований ее пропорционального развития. Вместе с тем эта сбалансированность может достигаться на различной базе. На современном этапе такой базой является все более гармоничное развитие экономики и повышение эффективности всего процесса общественного воспроизводства.

---

[1] Ф. Хилюк, Проблемы долгосрочного прогнозирования развития социалистической экономики («Экономика Советской Украины» № 4, 1967 г., стр. 79).

[2] См., например, «Курс политической экономии». Т. II — Социализм. «Экономиздат», 1963 г.; Я. А. Кронрод, Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. Издательство «Мысль», 1966 г.

[3] А. Ноткин, Планомерность и пропорциональность экономического развития («Плановое хозяйство» № 2, 1968 г., стр. 60).

В. И. Ленин придавал особо важное значение двум основным положениям теории воспроизводства Маркса — делению общественного продукта по стоимости и по вещественно-натуральной форме. Он указывал, что отношение I $(v + m)$ к IIc сохранит свое значение даже в чистом коммунизме. Исторический опыт планового развития советской экономики подтвердил правоту этих положений теории воспроизводства для методологии планирования.

В настоящее время особенно большую роль при разработке планов и в ходе их осуществления играет обеспечение соответствия между стоимостными и натурально-вещественными пропорциями воспроизводства: размерами и структурой капитальных вложений, а также фонда возмещения и их обеспечением оборудованием и материалами, денежными доходами населения и их товарным покрытием. Между тем вот уже в течение ряда лет нам не удается добиться нужного соответствия между объемом и структурой централизованных капитальных вложений и их финансированием и материальным обеспечением, что приводит, с одной стороны, к увеличению незавершенного строительства и задержке ввода в действие основных фондов и производственных мощностей, а с другой — к накоплению на стройках сверхнормативного неустановленного оборудования. Поэтому сейчас крайне необходимо улучшить материально-техническое снабжение не только объектов централизованных, но и децентрализованных капитальных вложений. Эта задача должна быть решена как путем фондированного снабжения, так и посредством постепенного развития торговли средствами производства.

Планирование народного хозяйства предполагает установление надлежащего соотношения между денежными доходами и расходами населения. Денежные доходы населения Советского Союза неуклонно увеличиваются в результате систематического повышения минимума заработной платы, фонда материального поощрения, образуемого за счет прибыли, а также повышения доходов колхозников. По этой причине очень важное значение имеет усиление темпов воспроизводства сельского хозяйства, сближение темпов роста двух подразделений в промышленности и ускорение развития отраслей непроизводственной сферы.

Плановая организация экономики требует соблюдения соответствия между производством, распределением, обращением и потреблением общественного продукта. Планирование всего общественного воспроизводства необходимо исходит из определяющей роли производства по отношению к другим моментам социалистического воспроизводства и учета их воздействия на процесс производства. «Определенное производство,— писал Маркс,— обусловливает, таким образом, определенное потребление, распределение, обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу. Конечно, и производство в его односторонней форме определяется, со своей стороны, другими моментами» [4].

Соответствие между производством (ресурсами) и потреблением является основой взаимной увязки различных разделов и заданий народнохозяйственного плана. Социалистическое воспроизводство направлено на максимально возможное в данных условиях обеспечение общественных потребностей. Вместе с тем расширение потребностей обусловливается намечаемым ростом производства. Производство, указывал Маркс, создает потребление, производя для него материал, определяя его способ и импульс. В свою очередь, потребление, вызывая потребность в новом производстве, способствует тем самым его развитию. В процессе народнохозяйственного планирования проводится различие между производственным и личным потреблением, что получает отра-

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 725—726.

жение в разработке, с одной стороны, планов материально-технического снабжения, а с другой — планов товарооборота, соответствующих расширению производства предметов потребления и росту покупательной способности населения.

Плановое хозяйство дает возможность заранее определить общественные потребности в области как производственного, так и личного потребления. «Только там, где производство находится под действительным предопределяющим это производство контролем общества,— писал Маркс,— общество создает связь между количеством общественного рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественной потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета»[5]. При капитализме связь между производством и личным потреблением опосредствована и сказывается лишь в конечном счете, ибо в капиталистическом обществе потребление следует за производством. В условиях социализма устанавливается непосредственная связь между производством и потреблением. Неуклонный рост материальных и культурных потребностей населения, его покупательной способности служит постоянным стимулом непрерывного расширения социалистического производства. Но было бы ошибочно считать, что в социалистическом обществе покупательный спрос населения должен неизбежно опережать производство предметов потребления и развитие товарооборота. Напротив, при планировании товарооборота и денежного обращения следует предусматривать превышение товарной массы над растущим спросом населения с тем, чтобы создать в торговой сети необходимые запасы товаров и их резерв для последующего снижения розничных цен.

Некоторые экономисты полагают, что поскольку непосредственной целью социалистического производства является обеспечение общественных потребностей, конечное потребление должно быть единственной исходной базой разработки народнохозяйственного плана. Действительно, в современный период на основе достигнутого высокого уровня производства средств производства и ускорения темпов развития сельского хозяйства созданы возможности для более полного, нежели прежде, учета в планировании покупательного спроса населения. Для претворения этих возможностей в жизнь необходимо улучшить планирование реализации товаров, использовать новейшие методы изучения и прогнозирования спроса, построения бюджетов различных групп населения, разработать научно обоснованные нормы потребления продовольственных и промышленных товаров. Однако при разработке планов надо иметь в виду, что хотя личное потребление предъявляет известные требования к производственной программе, оно все же предопределяется производством. Во-первых, рост покупательной способности населения является функцией повышения производительности труда и увеличения численности занятых в производстве работников. Во-вторых, производство, ассортимент и качество выпускаемых товаров, освоение новых видов и марок изделий воздействуют на формирование структуры спроса, запросов и вкусов потребителей, что далеко не всегда учитывается в практике планирования.

Центральное место в марксистско-ленинской теории воспроизводства занимают проблемы обращения и реализации общественного продукта. В социалистической экономике вопросы реализации прямо и непосредственно связаны с проблемой взаимоотношения плана и рынка. Социалистический рынок не командует экономикой, поскольку он плановый, его развитие возможно только на базе плана. В то же время планирование невозможно без последовательного развития рынка и учета спроса и предложения в сфере как личного, так и производ-

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. I, стр. 205.

ственного потребления. В проблеме реализации, на наш взгляд, нужно разграничивать два аспекта: проблему реализации общественного продукта, выступающую в качестве важнейшего элемента воспроизводства, пропорционального развития всех его моментов на основе товарно-денежных отношений, и проблему конкретных взаимосвязей производства и потребления, хозяйственных взаимоотношений социалистических предприятий.

В процессе проводимой в нашей стране экономической реформы проблемы реализации решаются путем планирования, оценки и материального стимулирования производственной деятельности предприятий по показателям объема реализованной продукции, прибыли, уровня рентабельности. Однако предприятия все более сталкиваются с меняющейся конъюнктурой рынка, с дефицитом либо избытком тех или иных товаров. Следовательно, у нас еще недостаточно налажено изучение изменений, происходящих на рынке, прогнозирование спроса населения, что, естественно, мешает своевременной перестройке производства. Вместе с тем здесь сказываются и огрехи в централизованном планировании, ибо соблюдение соответствия между спросом и предложением сводится в конечном счете к обеспечению пропорционального развития социалистической экономики, строгой ее сбалансированности, к своевременному предупреждению диспропорций.

Главную сферу реализации составляет реализация средств производства. В этой области также существует проблема рынка, но она в значительной степени завуалирована вследствие известного дефицита во многих видах материалов и оборудования. Спрос на средства производства зависит прежде всего от технического прогресса. Именно тенденции технического прогресса влияют на динамику и структуру спроса на средства производства, и их надо тщательно изучать.

С переводом на новый порядок планирования и экономического стимулирования тысяч предприятий многих отраслей промышленности вопросы планирования и организации материально-технического снабжения приобретают особо важное значение. В настоящее время снабженческие и сбытовые организации часто выступают в качестве обезличенных посредников между сферами производства и потребления, они еще слабо заинтересованы в эффективной реализации средств производства. Поэтому необходимо шире внедрять в систему материально-технического снабжения принципы реформы, осуществлять постепенный переход к оптовой и мелкооптовой тороговле средствами производства (в счет фондов и без фондирования), повышать роль снабженческих органов в реализации выявленных на предприятиях излишних запасов материалов и оборудования. Такой переход не может произойти механически, он требует реального учета возможностей увеличения ресурсов, изменения объема и структуры производственного спроса и определения в соответствии с этим действительных размеров рыночных фондов средств производства, которые могут быть реализованы путем торговли.

С 1968 г. объем реализации продукции планируется не только предприятиям, но и в масштабе отраслей и всей промышленности в целом. Но введение показателя реализуемой продукции в качестве «сквозного» отнюдь не сводится к замене одного стоимостного показателя другим. Оно предполагает такой порядок планирования, когда исходным его пунктом становится определение объема и структуры личного и производственного потребления (а не только изыскание путей увеличения производства). Это требует резкого улучшения обоснования потребностей населения на основе прогнозирования его спроса, определения объема и структуры производственных потребностей в соответствии с ростом и пропорциями производства, тенденциями научно-технического прогресса и возможностями использования его результатов.

Планы реализации должны быть увязаны со всей системой денежных расчетов и движением финансовых ресурсов, для чего необходимо обеспечить соответствие материального и финансового балансов народнохозяйственного плана не только в процессе его разработки, но и в ходе выполнения. В то же время объем реализуемой продукции в плане должен устанавливаться на основе объема и номенклатуры производства промышленной продукции в натуральном выражении. Это значит, что производственную программу предприятия надо планировать исходя из потребности в выпуске важнейших видов продукции в натуральном измерении, установленных в государственном плане (потребность в них обосновывается соответствующими материальными балансами), а также на основе портфеля заказов, формируемого в результате прямых связей предприятий, их договоров с торговыми и снабженческими организациями.

Инструментом увязки и одновременно исходной базой для планомерного распределения ресурсов в соответствии с производственными и личными потребностями общества является система материальных, трудовых и финансовых балансов. Материальные балансы решают три взаимосвязанные задачи: определение плановой потребности в ресурсах на основе технически обоснованных норм их расхода и запасов; выявление источников ее покрытия за счет роста производства, мобилизации не использованных в народном хозяйстве резервов и импорта; распределение ресурсов по различным отраслям и районам страны. Совершенствование методологии разработки материальных балансов должно идти именно по этим направлениям. Однако следует отметить, что до последнего времени материальные балансы не в полной мере использовались для разработки взаимоувязанного плана и рациональной утилизации ресурсов, о чем свидетельствуют недостатки в планировании производства, строительства и материально-технического снабжения, отсутствие необходимой концентрации материальных ресурсов на развитии прогрессивных отраслей и первоочередных объектах строительства.

Наряду с материальными балансами большая роль в планировании принадлежит балансам рабочей силы. От правильного распределения и использования трудовых ресурсов страны в громадной степени зависят темпы и эффективность социалистического воспроизводства. Между тем в практике планирования основное внимание, как правило, уделяется распределению материальных и финансовых ресурсов без достаточной их увязки с ресурсами труда. В результате наблюдается неравномерность в обеспечении рабочей силой тех или иных отраслей и предприятий. В балансах трудовых ресурсов находят отражение пропорции, сложившиеся между отраслями материального производства и прежде всего между промышленностью и сельским хозяйством, а также пропорции между производственной и непроизводственной сферами, общественным и домашним и личным подсобным хозяйством. Сводный баланс трудовых ресурсов по стране в целом должен опираться на систему территориальных балансов по крупным экономическим районам, республикам, краям, областям, отдельным промышленным узлам и сельскохозяйственным районам, разработанных с учетом особенностей использования различных видов труда.

В повышении уровня экономического обоснования народнохозяйственного плана существенное значение имеет система стоимостных балансов, при помощи которых решаются задачи стоимостной оценки материальных балансов, разработки сводного финансового баланса, а также баланса денежных доходов и расходов населения.

Весьма перспективным направлением в балансовом обосновании на-

роднохозяйственного плана, связанным с применением новейшей счетно-вычислительной техники, является разработка межотраслевого баланса производства и потребления продукции (в стоимостном и натуральном выражениях) как переходного звена от системы материальных балансов к балансу общественного продукта. Однако межотраслевой баланс играет пока еще недостаточную роль в планировании вследствие того, что он недостаточно отражает схемы воспроизводства, не увязан в должной мере с разработкой народнохозяйственного баланса и всей системы плановых балансов. Основу межотраслевого баланса составляют коэффициенты прямых и полных затрат, в которых находят выражение количественные пропорции между отраслями в процессе производства общественного продукта и его конечного использования. Эти коэффициенты должны отражать условия воспроизводства, адекватные плановому периоду, соответствовать уровню техники и тем структурным сдвигам, которые будут достигнуты в предстоящий период.

Главное место в системе плановых балансов занимает баланс народного хозяйства, отображающий процесс расширенного воспроизводства в целом. Представляя собой систему взаимосвязанных общеэкономических показателей, характеризующих условия, факторы и результаты социалистического воспроизводства, соотношение его основных элементов, баланс народного хозяйства СССР служит орудием выявления и проверки в плане таких народнохозяйственных пропорций, как пропорции между основными сферами и подразделениями общественного воспроизводства, накоплением и потреблением и их элементами, общественным продуктом, национальным доходом и национальным богатством.

В настоящее время баланс народного хозяйства призван обеспечить сочетание накопления и потребления по их составным элементам и прежде всего производственного накопления и текущего потребления в соответствии с наиболее высокими в данных условиях темпами воспроизводства, роста народного благосостояния и экономического потенциала страны. В этом балансе необходимо подробнее детализировать структуру средств производства, выделить в их составе средства производства для I и II подразделений, орудия и предметы труда, что позволит более конкретно устанавливать соотношение натурально-вещественных и стоимостных элементов расширенного воспроизводства. В баланс народного хозяйства следует также включить показатели, определяющие условия, факторы воспроизводства и его эффективность (фондовооруженность, производительность общественного труда и фондоемкость продукции).

Обобщающим показателем баланса народного хозяйства является совокупный общественный продукт, в котором выражаются общие результаты расширенного социалистического воспроизводства. Воспроизводство общественного продукта составляет основу производства, распределения и использования национального дохода. Обосновать в плане объем и структуру конечного накопления и потребления можно лишь исходя из темпов и структуры общественного продукта, которые диктуются всей совокупностью внутренних и внешних условий развития экономики. Вместе с тем возможности достижения необходимых темпов и пропорций расширенного социалистического воспроизводства определяются масштабами ресурсов производственного накопления, то есть конечным использованием национального дохода. Именно поэтому баланс народного хозяйства должен разрабатываться с учетом намечаемых размеров и структуры общественного продукта и необходимой величины и структуры конечного продукта или национального дохода.

Сводная схема баланса народного хозяйства основывается на балансах общественного продукта, национального дохода и финансов, трудо-

вых ресурсов, отражающих различные стороны социалистического воспроизводства. Однако в таком виде она представляется нам незавершенной, ибо в ней отсутствует баланс национального богатства, который наряду с общественным продуктом и национальным доходом относится к числу важнейших категорий воспроизводства. Повышение уровня балансового планирования требует совершенствования всей системы плановых балансов, и было бы ошибочно придавать преимущественное значение в балансовом обосновании плана какому-либо одному балансу.

На исходной стадии составления плана расчеты баланса народного хозяйства дают возможность определить первоначальную модель плана. Но при этом необходимо, чтобы разработка предварительного баланса народного хозяйства сочеталась с обоснованием планов развития важнейших отраслей промышленности, сельского хозяйства, капитальных вложений и их материального обеспечения, роста товарооборота и его покрытия денежными доходами населения. На последующих стадиях составления народнохозяйственного плана по мере формирования всей системы его разделов и показателей и последовательной их увязки посредством материальных, трудовых и стоимостных балансов возникают новые варианты баланса народного хозяйства и межотраслевого баланса, которые служат целям проверки плана и выявления его оптимальных вариантов.

Балансовая увязка плана должна осуществляться в различных звеньях планирования — в масштабе всего народного хозяйства, союзных республик и экономических районов страны, в разрезе отраслей и предприятий, что в условиях претворения в жизнь новой системы планирования и экономического стимулирования требует более четкого разграничения функций различных органов в обеспечении пропорционального развития экономики и ее сбалансированности. Так, Госплан СССР и Госснаб СССР должны сосредоточить свое внимание главным образом на установлении и поддержании основных пропорций расширенного социалистического воспроизводства, межотраслевых и межреспубликанских связей по народному хозяйству в целом. В то же время министерства призваны обеспечить соблюдение внутриотраслевых пропорций, а республиканские плановые органы — надлежащих соотношений в развитии различных отраслей экономики вне зависимости от их подчиненности в пределах народного хозяйства той или иной республики. На предприятия же в связи с предоставлением им бо̀льших прав возлагаются задачи гармоничного и эффективного развития их хозяйства и быстрого устранения возможных внутрипроизводственных несоответствий.

Процесс социалистического расширенного воспроизводства на различных уровнях и ступенях планирования (народное хозяйство, отрасль, экономический район, предприятие) получает свое выражение в определенной системе плановых показателей. Предприятиям, переведенным на новые условия работы, как известно, существенно сокращено число утверждаемых сверху плановых показателей, что расширило их права и возможности в осуществлении производственной деятельности. Однако и в настоящее время предприятия, перешедшие на новый порядок планирования и экономического стимулирования, во многом еще связаны излишней детализацией натуральных показателей. Правильное сочетание номенклатуры промышленной продукции, предусматриваемой в государственном народнохозяйственном плане, планах министерств и предприятий,— наиболее важный и сложный момент совершенствования плановых показателей. Было бы неверно вообще отказаться от установления в народнохозяйственном плане заданий по промышленной продукции в натуре и ограничиться лишь показателями по объему производства в стоимостном выражении. Такая система показателей

не может обеспечить планирования темпов и пропорций, которые должны быть определены как по стоимости, так и в натуре. Но в то же время в государственном плане должна задаваться лишь важнейшая, «конечная» для отраслей номенклатура продукции с тем, чтобы все остальные виды продукции (равно как и детализация государственных заданий) определялись в планах министерств, союзных республик и предприятий.

В последние годы номенклатура продукции, устанавливаемая в государственном плане, сократилась. Однако одновременно возросла номенклатура продукции, определяемая центральными плановыми органами. В результате общее число наименований централизованно планируемых видов продукции увеличилось. На наш взгляд, планирование производства некоторых видов продукции, осуществляемое Госпланом СССР, целесообразно передать в ведение министерств, ведомств и союзных республик. Вместе с тем по мере ликвидации дефицита отдельных продуктов и развития устойчивых прямых хозяйственных связей номенклатура продукции государственного плана также должна сокращаться и ограничиваться важнейшими изделиями, определяющими основные натурально-вещественные пропорции воспроизводства.

Существенное изменение вносит экономическая реформа в систему планирования труда на предприятиях, поскольку им утверждается лишь один показатель — фонд заработной платы. Такой порядок, несомненно, расширяет инициативу и возможности предприятий в области роста производительности труда, побуждает их к внедрению новой техники, совершенствованию организации производства, высвобождению и рациональному использованию рабочей силы. Но для того, чтобы полностью реализовать заложенные в этой системе преимущества, недостаточно совершенствовать только экономический хозрасчетный механизм реформы, необходимо также осуществить систему мероприятий по коренному улучшению планирования и обеспечению быстрого роста производительности труда в масштабе предприятий, отраслей и всего народного хозяйства.

Весьма важно увеличить в планировании роль показателей, характеризующих повышение экономической эффективности в различных звеньях воспроизводства. Именно под углом зрения критериев и показателей экономической эффективности следует оценивать экономическую обоснованность народнохозяйственных и отраслевых планов. Однако до сих пор мы еще не имеем достаточно разработанной системы показателей, в которых эта эффективность должна выражаться. Нельзя, на наш взгляд, определять экономическую эффективность лишь по показателю прибыли, которая представляет собой часть чистой продукции и связана не только с условиями производства, но и распределения. Решающим показателем эффективности производства является производительность живого труда, которая в целом по народному хозяйству может быть измерена объемом произведенного национального дохода в сопоставимых ценах в расчете на одного среднегодового работника, занятого в сфере материального производства. Другой показатель экономической эффективности —соотношение национального дохода (общественного продукта) и производственных фондов — характеризует фондоотдачу или фондоемкость общественного производства. Снижение фондоемкости отражает прогрессивную тенденцию развития современного производства, обусловленную высокими темпами научно-технического прогресса. Вместе с тем в планировании фондоемкости необходимо учитывать противоречивые тенденции, связанные с дополнительными затратами по освоению новых природных богатств, первичной механизации труда и со структурными сдвигами в производстве.

В повышении научного уровня планирования актуальное значение имеет установление критериев оптимальности намечаемых в народно-

хозяйственном плане темпов и пропорций расширенного воспроизводства. Речь идет о таких критериях, которые отражали бы коренные особенности, взаимосвязи и эффективность социалистического воспроизводства. Оптимальное планирование направлено на достижение наибольшего в данных конкретных условиях народнохозяйственного эффекта в соответствии с требованиями объективных экономических законов социализма. Оптимальный вариант плана должен создать условия для наилучшего использования производительных сил в интересах наиболее полного удовлетворения общественных потребностей. Понятие оптимума в планировании носит конкретно-исторический характер. Наибольший экономический эффект может быть предусмотрен в плане и реализован в процессе его выполнения только при полном и всестороннем учете объективных условий данного этапа развития экономики. В период довоенных и послевоенных пятилеток на основе вариантных приближений обосновывалось наиболее благоприятное для решения хозяйственно-политических задач того времени сочетание различных элементов плана: роста накопления и потребления, тяжелой и легкой индустрии, промышленности и сельского хозяйства. При этом указанные планы исходили не из максимального темпа накопления на ближайший период и не из наиболее быстрого роста потребления, а из такого соотношения данных элементов, которое обеспечивало бы наивысшие для того времени темпы экономического развития в целом.

Известно, что методы планирования, особенно на первоначальных этапах развития планового хозяйства, были несовершенны и оптимальный для соответствующего периода план определялся в значительной мере эмпирическим путем, путем экономических прогнозов, балансового и технико-экономического обоснования. Сами возможности реализации оптимальных плановых решений ввиду недостаточного развития материально-технической базы были ограничены структурой экономики, а также социально-экономическими условиями хозяйствования. В настоящее время в результате широкого применения экономико-математических методов и счетно-вычислительной техники имеется возможность многовариантной разработки планов и выбора из них варианта, в наибольшей мере отвечающего установленным критериям оптимальности. Но при этом речь должна идти о таких критериях оптимальности плановых решений, которые бы отражали объективный характер экономических законов, коренные особенности и взаимосвязи основных элементов расширенного социалистического воспроизводства в данных конкретных условиях планирования.

В поисках оптимального варианта народнохозяйственного плана мы стремимся к достижению максимума производства и потребления при минимуме затрат всей массы живого и овеществленного труда в данных конкретных условиях. Можно ли решить подобную задачу с помощью одного критерия? Нам представляется, что отрицательный ответ на этот вопрос вытекает из самого характера воспроизводства. Как известно, при наличии товарно-денежных отношений затраты общественного труда, общий объем и структура производства и потребления измеряются в стоимостной форме. Вместе с тем измерение общественных потребностей, равно как и материально-вещественной структуры производства, осуществляется посредством системы натуральных показателей, соответствующих разнородным потребительным стоимостям. Поэтому, по нашему мнению, бесплодны попытки построить модель народнохозяйственного плана исходя из единого критерия потребления, основанного на соизмерении совокупности различных материальных благ непосредственно в натуральном выражении, и последующего его сопоставления с общими затратами общественного труда. Между тем Н. П. Федоренко, например, утверждает, что «построение такого критерия в первую очередь предполагает возможность соизмерения потреби-

тельских благ между собой с точки зрения меры удовлетворения ими общественных потребностей, т. е. их общественной полезности»[6].

Может ли служить единственным критерием оптимальности народнохозяйственного плана максимизация фонда потребления? Мы полагаем, что не может, ибо такой критерий неизбежно будет ограничивать расширение фонда текущего потребления, высокие и непрерывные темпы воспроизводства. Нельзя также в качестве единственного критерия оптимальности плана принимать максимизацию фонда производственного накопления и достижение наиболее высоких темпов воспроизводства. Подобный критерий при данном приросте национального дохода ограничивал бы рост потребления и непроизводственного накопления. Следовательно, оптимум надо искать в таком соотношении производственного накопления и текущего потребления, которое могло бы быть выражено в системе стоимостных и натуральных показателей, характеризующих уровень обеспечения разносторонних потребностей населения. В текущей и новой пятилетках этот оптимум требует стабилизации нормы производственного накопления, которая повышалась в последние годы при более быстром расширении текущего потребления и непроизводственного накопления. Главное условие достижения такого оптимума заключается в повышении эффективности использования всех ресурсов накопления (как капитальных вложений, так и действующего производственного аппарата). Именно на это направлены осуществляемая в настоящее время хозяйственная реформа, совершенствование всей системы централизованного планирования.

---

[6] «Дискуссия об оптимальном планировании». Издательство «Экономика», 1968 г., стр. 9.

М. Сонин, Е. Жильцов

О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В Директивах XXIII съезда КПСС обеспечение рационального использования трудовых ресурсов во всех районах страны рассматривается в качестве одной из главных задач пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1966—1970 гг. В связи с этим надо отметить, что в текущей пятилетке динамика изменения численности населения вообще и трудоспособного населения характеризуется некоторыми особенностями по сравнению с предыдущим периодом, что накладывает отпечаток на общегосударственную политику распределения и использования трудовых ресурсов нашей страны. Важнейшей из этих особенностей является ускорение темпов роста трудовых ресурсов.

В 1966—1970 гг. трудовые ресурсы страны увеличиваются прежде всего за счет молодежи, родившейся в послевоенные годы, когда рождаемость в Советском Союзе была выше, чем в годы войны. Поэтому в текущей пятилетке наблюдается самое большое за весь послевоенный период увеличение численности молодежи, вступающей в рабочий возраст: в среднем за год в трудоспособный возраст вступает на 15,8% больше молодежи, чем в 1962—1965 гг., и вдвое больше, чем в 1958—1961 гг., когда в такой возраст вступал малочисленный контингент родившихся в период войны.

Вместе с тем в связи с увеличением продолжительности жизни и изменением на этой основе возрастной структуры населения ускоренным темпом увеличивается численность лиц пенсионного возраста. Уже с 1954 по 1960 г. он резко превысил темп роста численности лиц в рабочем (трудоспособном) возрасте.

Существенные сдвиги в текущей пятилетке произойдут в отраслевой и региональной структуре занятости населения, что обусловлено ускоренным ростом легкой и пищевой промышленности, сближением темпов производства средств производства и производства предметов потребления, темпов развития сельского хозяйства и промышленности, ускоренным развитием непроизводственной сферы и более рациональным размещением производительных сил главным образом за счет вовлечения в хозяйственный оборот более дешевых природных ресурсов северных и восточных районов страны.

Особое влияние на использование трудовых ресурсов оказывает изменение уровня производительности труда. В текущей пятилетке на основе технического прогресса, совершенствования организации труда и производства, введения новой системы планирования и экономического стимулирования будут достигнуты несколько более высокие, чем в предыдущий период, темпы роста производительности труда. Так, если среднегодовые темпы роста производительности труда рабочих промышленности в 1959—1965 гг. составили 4,6—5,1%, то в 1966—1970 гг. они достигнут 5,9—6,2%. Только за 1966—1967 гг. производительность труда повысилась на 12%, а в 1968 г. она увеличится более чем на 6%.

По пятилетнему плану производительность труда в промышленности должна возрасти за 1966—1970 гг. на 33—35% против 25% за пре-

дыдущие пять лет (1961—1965 гг.). За счет роста численности трудовых ресурсов предусматривается обеспечить 25—30% прироста промышленной продукции, тогда как за годы семилетки за счет этого фактора было получено 35—37% прироста. Это означает, что в нынешней пятилетке возрастает роль интенсивных факторов развития производства.

В результате ускорения темпов роста производительности труда за годы пятилетки должно произойти большее высвобождение рабочей силы, чем в годы семилетки. Эта рабочая сила может быть целиком использована на вновь вводимых в строй предприятиях и на предприятиях, расширяющих свое производство. Однако в последние два года обнаружилась почти повсеместная нехватка рабочей силы, особенно в крупных городах и в восточных районах страны. Так, к середине 1966 г. нехватка рабочей силы составляла примерно от 0,5 до 1% плановой численности рабочих и служащих страны, при этом по 21 крупному городу она достигала 3,2% численности всех занятых в этих городах рабочих и служащих, что равно примерно 450 тыс. человек. В настоящее время нехватка рабочей силы возросла. В связи с этим надо отметить, что последние годы семилетки (1962—1964) характеризовались высокой степенью обеспеченности рабочей силой несельскохозяйственных отраслей народного хозяйства. В тот период баланс рабочей силы многих крупных городов и промышленных центров не был напряженным. При меньшем (примерно в два раза) естественном приросте трудовых ресурсов в те годы нехватка рабочей силы не ощущалась, а в текущей пятилетке в условиях значительного естественного прироста численности трудовых ресурсов наблюдается недостаток рабочих рук.

Одной из основных причин такого положения является резкое сокращение притока сельского населения в города, размеры которого в прошлом пятилетии были намного выше предусмотренных планом. Значительная часть дополнительной потребности в рабочей силе несельскохозяйственных отраслей народного хозяйства в тот период обеспечивалась за счет сельского населения.

Принятые в 1965 г. на мартовском и майском Пленумах ЦК КПСС решения по развитию сельского хозяйства и усилению материальной заинтересованности колхозников и работников совхозов в результатах своего труда содействовали сближению уровней жизни сельского и городского населения. Так, при росте средней заработной платы рабочих и служащих за 1966—1967 гг. более чем на 7% денежные и натуральные доходы колхозников от общественного хозяйства увеличились на 20%, а в некоторых сельскохозяйственных районах страны и того больше. С 1965 г. темпы увеличения товарооборота на селе стали опережать темпы роста городской торговли. Впервые за последние годы в результате закрепления кадров в колхозах и совхозах численность рабочей силы в сельском хозяйстве не уменьшилась.

Проводимые в настоящее время мероприятия по всемерной интенсификации сельскохозяйственного производства, с одной стороны, обеспечивают повышение производительности труда и на этой основе некоторое высвобождение неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы, а с другой — требуют укрепления колхозов и совхозов кадрами специалистов (агрономов, зоотехников, агрохимиков, экономистов и др.) и квалифицированных рабочих (механизаторов, электриков, гидротехников и т. д.).

Есть основания ожидать, что фактический размер миграции сельского населения в город в нынешнем пятилетии будет значительно меньше, чем в предыдущем. В этом отношении положительное влияние оказывает и окажет сближение уровня оплаты труда колхозников с уровнем оплаты рабочих и служащих. Как известно, за пятилетие намечается повысить денежные и натуральные доходы колхозников от общественного хозяйства в среднем на 35—40%, а заработную плату рабочих и служа-

щих за тот же период — не менее чем на 20%. Введенная ежемесячная гарантированная оплата труда колхозников применительно к уровню заработной платы рабочих совхозов также способствует закреплению колхозных кадров.

В нынешнем и еще больше в последующем пятилетии в связи с широкой программой технического перевооружения сельского хозяйства будет сделан дальнейший шаг к устранению социально-экономических различий в характере и содержании сельскохозяйственного и промышленного труда. Это, несомненно, уменьшит текучесть сельскохозяйственных кадров.

Для выравнивания уровня жизни сельского и городского населения большое значение имеют меры по ускоренному развитию непроизводственной сферы (культурно-бытового обслуживания, торговли и т. д.) на селе. Важную роль в закреплении сельскохозяйственных кадров играет улучшение медицинской помощи сельскому населению и пенсионного обеспечения, в частности то обстоятельство, что минимальный размер пенсий по инвалидности и старости колхозникам приближается к размерам пенсий, установленным для рабочих и служащих.

Наметившееся уменьшение численности высвобождаемой рабочей силы на селе является только одной, хотя и очень важной причиной недостатка рабочей силы, ощущаемого в несельскохозяйственных отраслях. Другая причина состоит в ускорении развития в последние годы сферы обслуживания и связанном с этим значительном росте в ней занятости. С 1960 по 1965 г. доля занятых в сфере обслуживания, включая торговлю, увеличилась с 29 до 33%. Внутри этой сферы особенно быстро растет численность занятых в торговле. В 1960—1965 гг. она увеличилась на 30%. Еще значительнее — на 37,5% — возросла численность занятых в просвещении. Но особенно интенсивно происходил процесс увеличения занятости в сфере науки и научного обслуживания (на 44%). В целом ежегодный темп роста численности занятых в сфере обслуживания в 1960—1965 гг. составил в среднем 5,5% против 1,9% в сфере материального производства и 2,7% по всему народному хозяйству.

В текущей пятилетке численность занятых в сфере обслуживания будет расти более высокими темпами, чем в отраслях материального производства. К 1970 г. она увеличится, по нашим расчетам, примерно на 30%, в то время как в материальном производстве — на 6—7%.

В силу специфических особенностей трудового процесса в непроизводственной сфере повышение эффективности и улучшение качества обслуживания населения при современном уровне ее технической оснащенности в решающей степени зависят от численности занятых в ней работников. Этот сектор народного хозяйства требует все большего количества рабочей силы. В последние годы темпы увеличения рабочих мест в некоторых отраслях сферы обслуживания (в торговле, коммунально-бытовом хозяйстве, на транспорте и т. д.) намного опережали темпы прироста рабочей силы в этих отраслях. В результате они стали ощущать нехватку рабочей силы. В связи с переходом сферы обслуживания на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями проблема обеспечения ее рабочей силой стала еще более острой, поскольку переход некоторых отраслей сферы обслуживания (розничной торговли, пассажирского транспорта и др.), ранее работавших по полутора-двухсменному скользящему графику, сопровождался увеличением потребности в рабочей силе.

Следует иметь в виду, что потребность отраслей народного хозяйства в рабочей силе неодинакова по районам страны. Наибольшую потребность в ней испытывают северные и восточные районы страны, а в центральных и западных районах — крупные промышленные города, республики Прибалтики.

Растущая потребность восточных районов страны в рабочей силе в текущей пятилетке определяется высокими темпами развития здесь производительных сил. Но естественный прирост трудоспособного населения в этих районах в нынешней пятилетке, как и раньше, отстает от потребности в рабочей силе. В связи с этим не теряет своей актуальности на ближайший и более отдаленный период в качестве одного из источников обеспечения такой потребности территориальное перераспределение трудовых ресурсов в восточные и северные районы страны. Правда, до последнего времени значение этого источника снижалось вследствие неорганизованной миграции населения из восточных и северных районов в другие районы страны, где условия жизни населения лучше. Поэтому в текущей пятилетке для преодоления дефицитности баланса трудовых ресурсов в восточных и северных районах и их закрепления там осуществляются меры по планомерному выравниванию уровня жизни населения этих районов по сравнению с другими районами страны. Так, в соответствии с Директивами XXIII съезда партии и решением сентябрьского (1967 г.) Пленума ЦК КПСС в текущем году вводятся коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих легкой и пищевой промышленности, сферы обслуживания и др. в районах Дальнего Востока и Европейского Севера, для которых раньше эти коэффициенты не были установлены. В результате оплата труда около 1 млн. рабочих и служащих увеличится на 15—30%.

В 1968 г. расширены льготы для лиц, работающих в районах Крайнего Севера. Если раньше трудящиеся получали там десятипроцентную надбавку к заработной плате один раз в год, то теперь в течение первых трех лет работы они будут получать ее через каждые шесть месяцев. Максимально высокую заработную плату в районах Крайнего Севера трудящиеся получат теперь через пять, а не через восемь лет, как раньше. Вдвое быстрее максимальную надбавку к заработной плате получат и работники местностей, приравненных к районам Крайнего Севера. Большое значение имеет для указанных работников снижение на пять лет возраста, дающего право на пенсионное обеспечение по старости. Все эти мероприятия направлены на создание благоприятных условий жизни населения и формирование постоянных кадров в восточных и северных районах страны.

В текущей пятилетке недостаток рабочей силы остро ощущается также в ряде крупных городов (Москве, Ленинграде, Киеве и др.), что обусловлено действием в последние годы некоторых социально-демографических, экономических и других факторов. В послевоенный период с целью ликвидации скученности населения, ускоренного решения жилищной и транспортной проблем в крупных городах проводилось ограничение притока населения извне путем запрещения строительства новых промышленных предприятий, установления особого паспортно-прописного режима и т. д. В таких условиях потребность хозяйства города в рабочей силе обеспечивается главным образом за счет прироста собственных трудовых ресурсов, непосредственно связанного с естественным приростом населения, имевшим место полтора десятилетия тому назад. Поскольку же естественный прирост населения в крупных городах уже в 50-е годы был ниже, чем по стране в целом (например, в Москве — в 2,5 раза, в Ленинграде — в 2 раза), постольку это определяет теперь небольшой прирост собственных трудовых ресурсов и особенности их возрастной структуры. В этом одна из причин нехватки здесь рабочей силы. Последняя еще более усиливается в связи с дальнейшим развитием сферы обслуживания, транспорта, жилищного строительства и т. д., а также продолжающимся расширением действующих промышленных предприятий под предлогом их реконструкции.

В настоящее время возникло противоречие между потребностью крупных городов в притоке рабочей силы извне и административными

мерами по его ограничению. В течение последних лет эти меры были ослаблены, в частности, некоторые ведущие предприятия и строительные организации получили право набирать рабочую силу извне. Однако в настоящее время еще не созрели экономические условия для полной отмены административных ограничений притока трудоспособного населения в крупные города. Они должны сниматься постепенно на основе учета реальной потребности крупных городов в рабочей силе. Для этого необходимо определить основные направления планирования размещения нового строительства и развития хозяйства крупных городов на ближайшую и отдаленную перспективу.

Ставя задачу обеспечения крупных городов трудовыми ресурсами, нельзя не учитывать сложившееся положение с занятостью в малых и средних городах, где до последнего времени трудовые ресурсы использовались не полностью из-за недостаточного развития промышленности. В частности, к началу пятилетки 60—90% нового строительства сосредоточивалось в республиканских и областных центрах, в крупных городах.

В соответствии с решением сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и Директивами XXIII съезда партии был взят курс на всемерное развитие промышленного производства в средних и небольших городах с тем, чтобы на этой основе обеспечить в них рациональную занятость трудоспособного населения. В 1968 г. по плану намечено около 60% всех крупных новостроек разместить в малых и средних городах. Резкое уменьшение объема нового строительства в крупных городах позволит сократить потребность в рабочей силе в связи с расширением производства. Все это, вместе взятое, обеспечит в ближайшей перспективе более правильное использование трудовых ресурсов и создаст экономические предпосылки для постепенной отмены административных мер по ограничению механического притока населения в крупные города.

Другим фактором, усиливающим нехватку трудовых ресурсов в стране, в том числе в крупных городах, является недостаточно эффективное использование рабочей силы, занятой на производстве, вследствие высокой ее текучести, больших потерь рабочего времени и т. д. Текучесть рабочей силы создает искусственно повышенный спрос на нее. В ряде случаев на предприятиях и в различных организациях 50—60% новых рабочих принимаются взамен уволившихся по тем или иным причинам. В связи с большой текучестью предприятия и организации сохраняют излишнюю рабочую силу. Нехватка трудовых ресурсов, в свою очередь, способствует росту текучести, ибо в таких условиях наиболее ощутимо дают о себе знать недостатки в организации и оплате труда, неудовлетворенность работающих содержанием труда, жилищными условиями, несовершенство системы профконсультации и профориентации молодежи и т. д.

В первые годы текущей пятилетки продолжала наблюдаться повышенная текучесть рабочих-станочников и острая нужда в них. Это было следствием недостатков в оплате их труда. При упорядочении заработной платы рабочих и служащих установленные тарифные ставки для рабочих-станочников не полно учитывали степень действия ряда тарифообразующих факторов (сложность станочных работ, их интенсивность). В результате фактический уровень заработной платы рабочих-станочников оказался ниже, чем некоторых групп вспомогательных рабочих.

Большую роль в сокращении текучести рабочих-станочников призвано сыграть постановление сентябрьского (1967 г.) Пленума ЦК КПСС, в соответствии с которым в первом полугодии 1968 г. тарифные ставки рабочих-станочников в машиностроении и металлообработке повышаются в среднем на 15%. В новых условиях планирования и экономического стимулирования руководителям предприятий предоставлено

право премировать рабочих-станочников за внедрение технически обоснованных норм выработки.

Для устранения нехватки рабочей силы первостепенное значение приобретает создание экономических условий для стабилизации кадров на производстве. Определенный шаг в этом отношении был сделан на предприятиях, перешедших на новую систему планирования и экономического стимулирования. Они получили возможность выплачивать вознаграждение работникам из фонда материального поощрения по итогам года в соответствии с полученной заработной платой и с учетом продолжительности непрерывного стажа работы на данном предприятии.

По нашему мнению, целесообразно принять целую систему экономических мер по обеспечению стабилизации кадров, которые должны сочетаться с мерами общественного воздействия. Необходимо создать такие условия, при которых каждый работник дорожил бы своим местом, знал цену своей профессии и специальности. В настоящее время обучение рабочего новой специальности и повышение его квалификации обходятся предприятию в 100—200 руб. В результате же текучести рабочей силы предприятие несет большие потери. Расчеты, произведенные на Томском заводе математических машин, показали, что увольнение специалиста с высшим образованием обходится предприятию в 565 руб., а специалиста со средним техническим образованием — в 400 руб. В связи с этим, по нашему мнению, следовало бы повысить ответственность перед предприятием лиц, увольняющихся по собственному желанию, в частности предусмотреть в трудовом соглашении, заключаемом администрацией предприятия с нанимаемыми работниками, определенные сроки его действия. В случае расторжения работником трудового соглашения до окончания срока его действия он обязан возместить из своей заработной платы средства, затраченные предприятием на его обучение и повышение квалификации.

Особые меры экономического воздействия должны быть приняты в отношении «летунов». Для этого лицам, которые в течение года 2—3 раза меняют место работы, не следует сохранять непрерывный стаж, дающий определенные преимущества при получении пособий по временной нетрудоспособности и в пенсионном обеспечении.

Вместе с тем надо повысить экономическую ответственность руководителей предприятия за использование рабочей силы. Для этого представляется необходимым внести некоторые изменения в ныне действующее трудовое законодательство, в частности в порядок оплаты простоев рабочего по вине администрации, а именно: вместо оплаты простоев рабочих не по их вине в размере 50% тарифной ставки установить оплату в размере полной тарифной ставки. Это будет своеобразным штрафом на предприятие за неудовлетворительное использование рабочей силы.

Однако заработная плата не исчерпывает всех факторов, влияющих на приток и отток рабочей силы. Среди мотивов увольнения рабочих важное место занимает неудовлетворенность содержанием, условиями и организацией труда, отсутствие возможностей для повышения квалификации и культурно-технического уровня, а также улучшения культурно-бытовых и жилищных условий. Так, обследование 30 промышленных предприятий в Горьком в 1965—1966 гг. показало, что 43,7% уволившихся в качестве основной причины перехода на другие предприятия назвали неудовлетворительные условия труда и недостатки в его организации. По данным ленинградских социологов, неудовлетворенность условиями, содержанием и организацией труда на промышленных предприятиях становится первой причиной текучести молодых рабочих кадров и оказывает решающее влияние на выбор ими профессии. При этом было установлено, что с повышением образовательного и культурного уровня молодежи, вступающей в общественное производство, возрастают ее за-

просы к характеру и условиям труда и изменяются критерии оценки социального престижа выбираемых профессий, их популярности. В настоящее время непопулярность некоторых профессий на конвейерных работах, в транспортных, литейных, кузнечных и других цехах, на неквалифицированных работах сферы обслуживания (няни, уборщицы, приемщики заказов) обусловлена низким уровнем квалификации и содержания их труда, невысокой степенью его технической вооруженности, повышенной тяжестью, неблагоприятными санитарно-гигиеническими условиями труда.

В ряде случаев непопулярность некоторых профессий является следствием сохранившихся предрассудков. Так, хотя в последние годы в строительной индустрии произошла подлинная техническая революция, престиж строительных профессий среди молодежи остается невысоким. Не преодолены до конца предрассудки в отношении некоторых профессий сферы обслуживания, несмотря на то, что она превращается в развитую отрасль индустрии, основанную на новейшей технике и высокой культуре труда. По данным уральских социологов, исследовавших распределение выпускников школ по отраслям народного хозяйства Челябинска (включая поступающих в вузы и техникумы) на 1 февраля 1966 г., оказалось, что на работу в промышленность (исключая легкую) устроилось 55,3%, в строительство — 4,7%, в торговлю и общественное питание — 5,8%, в бытовое обслуживание — 1,8%, в легкую промышленность — 3,6%.

На формирование профессиональной направленности молодежи еще сильное влияние оказывают советы родителей и знакомых, представления которых об условиях и содержании труда, свойственных той или иной профессии, в ряде случаев сложились в довоенные годы, применительно к техническому уровню производства тех лет.

Как показали анкетные опросы, 50—80% выпускников средних школ Москвы и Ленинграда, избирая самостоятельно профессию, не знали соответствующих условий и характера работы. Однако не только необходимость изменения отношения к некоторым профессиям настоятельно требует организации систематической работы в школах и разветвленной внешкольной службы профессиональной ориентации и профессиональной консультации. Еще большее значение такая служба должна иметь для повышения эффективности народного хозяйства в целом. Возможность сокращения больших экономических потерь, которые пока несет наше общество в связи с несоответствием склонности части людей к избранным им видам труда, еще не полностью учитывается и оценивается в практике подбора кадров.

О недостаточно экономном использовании рабочей силы, занятой на производстве, свидетельствуют многочисленные обследования. По данным этих обследований, внутрисменные потери составляют 10—15% рабочего времени. Особенно велики потери рабочего времени у вспомогательных рабочих. До сих пор не устранены целодневные потери рабочего времени в связи с нарушением трудовой дисциплины, прогулами и опозданиями на работу.

Нехватка рабочей силы предопределяет острую необходимость осуществления мероприятий по обеспечению дальнейшего роста производительности труда. Среди этих мер важное место занимают изыскание внутренних резервов роста производительности труда и экономное использование рабочей силы. Поэтому исключительно большое значение приобретает настойчивое внедрение на предприятиях научной организации труда, производства и управления, в результате чего обеспечивается лучшее использование оборудования, сокращаются потери рабочего времени, внедряются передовые приемы работы, прогрессивные системы производственного планирования и управления, оздоровляются условия труда и повышается культурно-технический уровень трудящихся.

Особое внимание следует уделить обеспечению полного и эффективного использования рабочего времени, укреплению трудовой дисциплины, устранению прогулов и опозданий, усилению культурно-воспитательной работы среди рабочих и служащих. Все это будет способствовать экономному использованию рабочей силы на производстве.

С введением новой системы планирования создаются экономические стимулы повышения производительности труда и рационального использования наличной рабочей силы. В частности, предприятия в новых условиях имеют право сами устанавливать необходимую численность работников. Они могут теперь применять экономические меры по обеспечению стабильности кадров на производстве путем выплат из фонда материального поощрения вознаграждения по итогам года с учетом стажа работы. Более гибким стало материальное поощрение отдельных групп работников, внесших существенный вклад в результаты деятельности предприятия. Усилилась роль премирования рабочих за участие во внедрении НОТ. Начали развиваться прямые связи между предприятиями — изготовителями и потребителями продукции; постепенно укрепляется принцип взаимной материальной ответственности. Заметно улучшилось материально-техническое снабжение предприятий, повысилась ритмичность производства и сократились простои из-за нехватки сырья, материалов и полуфабрикатов. В результате на ряде предприятий, перешедших на новую систему планирования и экономического стимулирования (горьковский завод «Двигатель революции», московский завод «Красный богатырь», Воскресенский цементный завод, Косинская трикотажная фабрика, Орехово-Зуевский хлопчатобумажный комбинат и др.), рост объема производства был достигнут за счет повышения производительности труда без увеличения численности работающих. Этот положительный опыт нуждается в самом широком распространении.

Практика работы предприятий в новых условиях планирования показала, что экономическая реформа в большей степени способствовала выявлению и использованию резервов овеществленного, а не живого труда. Значительные успехи, в частности, достигнуты в использовании производственных фондов, в экономии материальных затрат. Другие же стороны хозяйственной деятельности предприятия оказались затронутыми слабее. Еще недостаточна материальная заинтересованность работников в рациональном использовании рабочей силы на предприятии. Одной из причин такого положения является несовершенство нормативов отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования. В основу методики исчисления нормативов образования поощрительных фондов положен фонд заработной платы. По существу, это означает, что фонд заработной платы является одним из непредусмотренных факторов образования фондов экономического стимулирования. При прочих равных условиях (одинаковом уровне рентабельности, одинаковых темпах роста объема реализации и прибыли) чем больше плановый фонд заработной платы, тем больше поощрительные фонды. Поэтому предприятие заинтересовано не в экономии фонда заработной платы, а в его сохранении и даже в завышении. Снижение себестоимости за счет фонда заработной платы и повышение таким путем прибыли менее выгодны предприятию, поскольку требуют проведения целого комплекса мероприятий по изысканию резервов. В этих условиях при экономии фонда заработной платы и перевыполнении планов по объему реализации на предприятиях, перешедших на новую систему, ухудшается база для определения нормативов отчислений от прибыли в поощрительные фонды, и рост последних будет замедляться.

Интересы дальнейшего развития хозяйственной реформы требуют совершенствования методики исчисления нормативов образования фондов экономического стимулирования. По нашему мнению, в ее основу следует положить норматив образования фондов экономического сти-

мулирования в долях к прибыли, размеры которого должны снижаться по мере возрастания стоимости производственных фондов. Одновременно следовало бы устранить существующий недостаток в планировании фонда заработной платы предприятию, заключающийся в том, что до сих пор этот фонд устанавливается, как правило, на год исходя из плановых заданий по росту объема валовой продукции и их перевыполнения, с учетом средней заработной платы и фактически сложившейся численности по штату. В результате у предприятия возникают определенные трудности в использовании образовавшейся в течение года экономии фонда заработной платы для выплаты в последующем премий и доплат за совмещение профессий. По нашему мнению, целесообразно перейти к долгосрочному планированию фонда заработной платы на основе нормативной трудоемкости производственной программы и разрешить предприятию использовать часть образуемой экономии по фонду заработной платы в качестве источника материального стимулирования совмещения профессий, передовой организации труда и производства.

В результате совершенствования экономических показателей будут созданы стимулы сокращения численности рабочей силы на предприятиях, установления более напряженных плановых заданий по росту объема производства. Кроме того, надо создать материальные стимулы рационального использования работающих на предприятии непосредственно у каждой категории промышленно-производственного персонала (как у руководителей, так и у самих рабочих).

Усиление материальной заинтересованности руководителей предприятия в сокращении численности рабочей силы требует пересмотра действующего положения об отнесении предприятий к той или иной категории по уровню должностных окладов инженерно-технических работников в зависимости от численности промышленно-производственного персонала. Необходимо шире практиковать премирование руководителей предприятий за внедрение научной организации труда, экономное использование и рациональную расстановку рабочей силы.

Следует уделить внимание созданию организационно-правовых возможностей у руководителей и общественных организаций предприятий в высвобождении рабочей силы и ее переводе на другие предприятия. В связи с этим особенно возрастает значение недавно созданных государственных органов по использованию трудовых ресурсов, одной из главных задач которых является разработка и проведение совместно с министерствами, ведомствами и предприятиями мероприятий по переподготовке рабочих и перераспределению их между предприятиями, стройками и районами с учетом потребностей производства. Осуществление этой важной задачи станет возможным, если указанные органы будут располагать необходимыми денежными средствами на переподготовку и перевод высвобождаемой рабочей силы. Только в таком случае можно освободить руководителей предприятия от функции трудоустройства высвобождаемых рабочих. В то же время надо решить вопрос о материальной заинтересованности непосредственно рабочих в сокращении численности промышленно-производственного персонала.

Для создания материальных стимулов перехода высвобождаемых работников на другое предприятие и их переобучения представляется правомерным сохранение тарифной заработной платы на прежней работе на период их переезда и переобучения. Для остающихся на предприятиях важное значение приобретает материальное стимулирование совмещения профессий с целью сокращения численности работников.

Как известно, при введении новой системы планирования и экономического стимулирования руководителям предприятий было предоставлено право по согласованию с профсоюзной организацией доплачи-

вать рабочим за счет экономии фонда заработной платы за совмещение профессий до 30% тарифной ставки или оклада заменяемого рабочего при сокращении количества работников по сравнению с численностью, полагающейся по установленным нормам обслуживания. Тем самым сделан определенный шаг в развитии практики совмещения профессий. На ряде предприятий, перешедших на новую систему, получило распространение совмещение профессий среди рабочих вспомогательного производства (на транспортно-складских, подсобно-уборочных работах). Так, на «Ростсельмаше» введение доплат за совмещение профессий позволило усилить заинтересованность рабочих в сокращении их численности. В результате проведения мер по совмещению профессий было высвобождено около 700 человек и сэкономлено 170 тыс. руб. На Ново-Каховском электромашиностроительном заводе (Херсонская область) широкое распространение получило совмещение профессий грузчика и автокарщика, наладчика и автоматчика, слесаря и смазчика, расточника и сверловщика и т. д., в результате чего годовая экономия составила 100 тыс. руб.

Однако по стране в целом совмещение профессий не получило еще должного распространения. Как показывают данные об обучении рабочих вторым профессиям, в известной степени характеризующие развитие совмещения профессий, за последние два года численность таких рабочих и их доля в общем количестве рабочих, повышающих квалификацию, были незначительными. Так, число рабочих, обученных второй профессии на промышленных предприятиях, в 1965 г. по сравнению с 1964 г. возросло на 3,4%, а в 1966 г. по сравнению с 1965 г.— на 3,7%. Одна из причин этого — недостаточно полное использование на многих предприятиях принципа материальной заинтересованности работников в совмещении профессий.

Осуществление мер по дальнейшему росту производительности труда и экономному на этой основе использованию рабочей силы является в текущей пятилетке важнейшим фактором устранения нехватки рабочей силы. Другим важным фактором, смягчающим напряженность баланса трудовых ресурсов, может быть вовлечение в общественное производство женщин, занятых в домашнем хозяйстве, и пенсионеров, сохранивших трудоспособность.

Масштабы вовлечения женщин из домашнего хозяйства в сферу общественного труда будут, конечно, неодинаковыми в различных районах страны: в восточных и северных районах больше, чем в центральных, в малых и средних городах больше, чем в крупных. Неодинакова и степень влияния тех или иных экономических мероприятий государства по вовлечению женщин из домашнего хозяйства в сферу общественного производства в различных районах страны. Так, принятые в восточных и северных районах меры по развитию отраслей непроизводственной сферы и распространение на работников этих отраслей районных коэффициентов к заработной плате будут содействовать вовлечению женщин в сферу общественного труда в большей степени, чем в центральных районах.

Для центральных и западных районов, в особенности для крупных городов, где занятость женщин в домашнем хозяйстве незначительна, имеет большое значение разрешение предприятиям, организациям и учреждениям министерств производить прием работников на неполный рабочий день с оплатой труда за фактически отработанное время, исходя из установленных окладов (ставок) или сдельных расценок и суммированного учета рабочего времени (в особенности в учреждениях, непосредственно обслуживающих население).

В соответствии с действующим законодательством лицам пенсионного возраста разрешается работать на производстве в течение двух месяцев в году с правом получать полный заработок при сохранении

стопроцентного размера пенсии. В последние годы для некоторых отраслей и групп работающих (например, для работающих на подземных работах, в угольной промышленности, в сфере обслуживания, для уборщиц, нянь и т. д.) это ограничение было снято. По нашему мнению, экономически целесообразно отменить и для остальных групп работающих пенсионеров существующие ограничения в их привлечении к общественному труду.

Одним из факторов рационализации использования трудовых ресурсов является повышение экономической эффективности подготовки квалифицированной рабочей силы. В этом отношении у нас еще особенно много неиспользованных резервов. Кроме профессиональной ориентации, экономическое значение которой возрастает все больше, для улучшения подготовки кадров особенно важно повышение ее теоретического уровня. Это прежде всего относится к подготовке кадров на производстве, при которой теоретическое обучение до недавнего времени проводилось преподавателями, в значительной мере теоретически слабо подготовленными. Теперь теоретическая подготовка, как правило, будет осуществляться силами профессиональных учебных заведений. Передача теоретического обучения в систему профессионально-технических учебных заведений означает принципиально новый шаг в развитии всей системы подготовки кадров и в конечном счете должна привести к слиянию двух основных форм подготовки кадров — непосредственно на производстве и в системе профессионально-технических учебных заведений.

Таким образом, проблемы рационального использования трудовых ресурсов должны рассматриваться, изучаться и решаться комплексно, включая не только распределение и подготовку трудовых ресурсов, но и их внутрипроизводственное использование, в частности улучшение организации труда и производства, совершенствование организации заработной платы.

И. Старовойтенко, Ф. Хилюк

Киев

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Планирование социалистической экономики — сложный, многогранный процесс, формирующий на основе отраслевых, ведомственных и территориальных планов единый народнохозяйственный план. В Политическом отчете Центрального Комитета VII экстренному съезду РКП(б) В. И. Ленин указывал, что важнейшей задачей социалистической революции является «превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом...» [1].

В настоящее время Советское социалистическое государство планомерно руководит деятельностью нескольких десятков тысяч промышленных предприятий, строек и совхозов. Это единый взаимоувязанный механизм, и, чтобы такое сложное и большое хозяйство функционировало эффективно, им нужно руководить разумно и целенаправленно, обеспечить единство воли, организующей совместную работу миллионов людей.

На каждом этапе социалистического строительства Советское государство, учитывая уровень развития экономики, усложнение хозяйственных связей, совершенствовало систему народнохозяйственного планирования. На данном этапе развития советской экономики, указывается в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., «задачи повышения эффективности общественного производства требуют дальнейшего улучшения размещения производительных сил, комплексного развития и специализации хозяйства союзных республик и экономических районов, более полного вовлечения трудоспособного населения в производство, правильного сочетания территориального планирования с отраслевым принципом управления народным хозяйством».

Поиски новой, более совершенной системы управления и народнохозяйственного планирования, которая отражала бы особенности развития экономики, соответствовала возросшему уровню производительных сил и стимулировала ускорение темпов хозяйственного развития, привели к необходимости хозяйственной реформы. В решениях мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС и XXIII съезда партии нашли выражение ленинские принципы экономической политики, применяемые на современном этапе коммунистического строительства. Главная задача проводимой экономической реформы — повышение хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий, укрепление хозяйственного расчета и усиление экономического стимулирования развития производства при широком использовании в этих целях цены, прибыли, премий, кредита.

---

[1] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 7.

Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым улучшить планирование народного хозяйства, обеспечить гармоничное сочетание отраслевого и территориального планирования. Первые два года работы по-новому показали, что в условиях централизации отраслевого управления промышленностью успешно решаются задачи отраслевого и ведомственного планирования. Последовательно проводится техническая политика, быстрее внедряются в производство достижения науки и техники, повышается уровень использования производственного аппарата, принимаются меры к повышению качества продукции. Но этим далеко не исчерпываются задачи планирования. Вопросы улучшения использования трудовых ресурсов, природных богатств экономических районов, развития внутрирайонного межотраслевого кооперирования и комбинирования, рационального развития городов, промышленных узлов, выравнивания уровней экономического развития районов и ряд других комплексных проблем территориальной организации производства выходят за рамки интересов отдельных отраслей промышленности и ждут своего решения. Отраслевое и ведомственное планирование еще не позволяет правильно решать вопросы создания межотраслевых вспомогательных и обслуживающих производств, строительных баз, учреждений бытового обслуживания населения, культуры, просвещения и здравоохранения, установления рациональных межрайонных экономических связей, выравнивания уровней жизни населения по экономическим районам и областям и др. Для этого требуется экономически обоснованный территориальный разрез народнохозяйственного плана, в котором наряду с межотраслевыми и внутриотраслевыми пропорциями правильно отражались бы территориальные пропорции и комплексное развитие экономики области, экономического района и союзной республики.

В новых условиях, когда промышленными предприятиями, например, Украины, руководят более 130 министерств и ведомств, важно избежать проявления ведомственности и дублирования в развитии производств на территории республики, улучшить размещение производительных сил.

Выравнивание уровней экономического развития районов. Одной из главных задач планирования территориальных пропорций является выравнивание уровней экономического развития районов страны и отдельных республик. Исторически сложившаяся неравномерность в размещении производительных сил, а также недостатки, допущенные при планировании размещения промышленного строительства в прошлом, обусловили неоправданные различия в уровнях развития районов. Например, в Юго-Западном экономическом районе, где проживает 44,5% населения УССР и территория которого составляет примерно 45% всей территории республики, производится лишь 28,8% ее валовой промышленной продукции. Таков же удельный вес и капитальных вложений, направляемых на развитие этого района, где на 1 тыс. населения приходится только 65 рабочих и служащих, занятых в промышленном производстве.

Непропорциональное распределение капиталовложений обусловлено тем, что около половины средств, выделяемых республике на развитие промышленности, направлялось в угольную, горнорудную и металлургическую отрасли, которые географически привязаны к Донбассу и Приднепровью. На строительство новых предприятий в Юго-Западном экономическом районе, обладающем промышленными запасами топливных ресурсов, химического и сельскохозяйственного сырья, капиталовложений выделялось недостаточно. Все это свидетельствует о том, что плановые органы не в полной мере учитывают требования закона планомерного, пропорционального развития, вследствие чего выравнивание уровней развития экономических районов республики осуществля-

ется очень медленно. Начатые советами по изучению производительных сил разработки генеральных схем размещения производства до 1980 г. по стране и экономическим районам нуждаются в обоснованной системе показателей, характеризующих уровни экономического развития союзной республики, экономического района и области.

Действующая «Методика исследования размещения и территориальных связей отраслей промышленности, специализации и комплексного развития экономических районов» включает большое количество показателей в расчете на душу населения: производство валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, основные производственные фонды, потребление электроэнергии, численность промышленно-производственного персонала на 1 тыс. населения (в процентах). Необходимо также рассчитать показатели развития транспорта, связи, капитального строительства, экономической эффективности производства, уровня жизни и культуры населения и др. Такая система показателей очень громоздка, она не дает полного представления об уровнях экономического развития республик, районов и областей, а поэтому непригодна для планирования территориальных пропорций.

При анализе уровней экономического развития районов и планировании их развития пользуются также синтетическим показателем $C_п$, который можно рассчитать по формуле [2]:

$$C_п = \frac{a + b + c + \ldots + n}{k \times 100},$$

где a, b, c,.. n — отдельные показатели, взятые в относительных величинах (в отношении к среднему показателю по СССР или союзной республике), k — количество всех показателей.

Рассчитанные по приведенной выше формуле синтетические показатели уровней экономического развития районов УССР за 1958—1965 гг. все же не дают исчерпывающего ответа на поставленный вопрос.

Комплексное территориальное планирование. Комплексное развитие народного хозяйства союзных республик, экономических районов и областей объективно возможно только на основе сочетания отраслевых и ведомственных планов с территориальными.

Учитывая исключительную важность комплексного развития всего хозяйства на определенной территории, в проекте «Наказа от СТО местным советским учреждениям» В. И. Ленин требовал безусловного объединения и координации работы «для мер по руководству всей местной хозяйственной жизнью...», образцовой постановки «целого», т. е. не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота, хотя бы небольшой местности» [3].

Принципиально вопросы территориального планирования решены в постановлениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и в принятых в его развитие постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В них предусматривается разработка госпланами союзных республик проектов планов развития народного хозяйства по всем отраслям промышленности союзно-республиканского и республиканского подчинения, а также предложений по проектам планов производства продукции на предприятиях общесоюзных министерств, находящихся на территории республики. Для обеспечения сочетания отраслевого и территориального планирования в союзных республиках должны составляться планы развития их хозяйства по территории союзной республики, области (края), экономического района.

Однако практически такие комплексные планы ни на 1966 г., ни на 1967 г. не разрабатывались. На 1968 г. также предусматривалась раз-

[2] См. «Экономика Советской Украины» № 1—2, 1965 г., стр. 82.
[3] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 273, 234.

работка комплексных планов развития всего хозяйства на территории каждой союзной республики. Согласно указаниям Госплана СССР, такие планы намечено составить до конца пятилетки, то есть и на 1969 и 1970 гг. К сожалению, материалы по проекту комплексного плана 1968 г. почти все министерства представили союзным республикам с большим опозданием. Некоторые из них прислали материалы не по установленным показателям, без данных на 1969 и 1970 гг., другие сообщили их в целом по республике без разбивки по экономическим районам. Это помешало вовремя и качественно составить комплексный план по экономическим районам и по всей республике в целом.

Постановлением Совета Министров СССР о разработке народнохозяйственного плана на 1968 г. предусматривается, что все предприятия, стройки и организации одновременно с представлением проектов планов в вышестоящие организации направляют проекты планов в соответствующие областные плановые комиссии. Это дало бы возможность областям использовать показатели проекта плана при разработке балансовых расчетов трудовых ресурсов, денежных доходов и расходов населения, местных строительных материалов и других экономических расчетов, а также подготовить обоснованные предложения о правильном сочетании развития многих отраслей на территории областей. Однако большинство предприятий, к сожалению, не представило эти планы областным плановым комиссиям, вследствие чего комплексные планы развития хозяйства областей не были разработаны.

Существующий порядок комплексного планирования и установленная Госпланом СССР система его показателей позволяют союзным республикам только «свести» такой план на территории по весьма узкому кругу показателей и то лишь после утверждения народнохозяйственного плана. Комплексный план на стадии составления проекта народнохозяйственного плана практически разработать нельзя, так как министерства и ведомства не представляют необходимые материалы союзным республикам, да и время, которое отводится территориальным плановым органам на его разработку, крайне ограничено. Поэтому комплексный план в его настоящем виде не может быть «руководством к действию», а является лишь «историческим документом», ориентирующим экономистов и хозяйственников на некоторые «временно установленные величины».

Вместе с тем уровень территориального планирования комплексного развития союзных республик и экономических районов еще не отвечает современным требованиям. Методологические и организационные разработки территориального разреза народнохозяйственного плана должны быть улучшены. В этих планах недостаточно увязано развитие промышленности и капитального строительства с другими отраслями производства, сферы материального производства и сферы обслуживания, трудовых ресурсов и сферы приложения труда.

Разработка территориальных балансов. Хозяйственное руководство должно обеспечивать, во-первых, пропорциональное, сбалансированное развитие социалистической экономики в соответствии с возрастающими потребностями общества и, во-вторых, повышение эффективности общественного производства. В новых условиях социалистического хозяйствования проблема пропорциональности значительно усложняется необходимостью сближения темпов роста производства предметов потребления с темпами роста производства средств производства, промышленности и сельского хозяйства, изменения пропорций накопления и потребления.

Плановое руководство народным хозяйством должно обеспечить пропорциональное, сбалансированное развитие экономики в соответствии с возрастающими и изменяющимися потребностями общества, непрерывное повышение эффективности общественного производства.

При все возрастающих объемах производства и усложняющихся экономических связях важно добиться пропорционального развития экономики как в масштабе хозяйства всей страны, так и каждой союзной республики, экономического района и области с учетом их места в общественном разделении труда.

Важным вопросом улучшения территориального планирования является разработка материальных балансов в разрезе союзных республик, экономических районов, областей. Общепризнано, что балансовый метод — это основа социалистического народнохозяйственного планирования. Однако в процессе территориального планирования УССР разрабатывается сейчас ограниченный круг балансов, большинство же балансов составляется только в целом по стране, но из-за колоссальных размеров территории СССР они не могут быть использованы для решения локальных проблем по отдельным районам.

В целях дальнейшего совершенствования народнохозяйственного планирования Совет Министров Украинской ССР обязал Госплан республики совместно с министерствами и ведомствами, а также Институтом экономики Академии наук УССР обеспечить разработку материальных балансов, балансов трудовых ресурсов, народного хозяйства и других балансов на 1966—1970 гг. К выполнению этой работы было привлечено много организаций. Однако из-за несвоевременного получения данных от общесоюзных министерств по предприятиям, отсутствия единой методики разработки республиканских и межотраслевых балансов производства и использования продукции промышленности и сельского хозяйства эти вопросы решаются крайне медленно.

Наряду с разработкой генеральных схем размещения производительных сил по экономическим районам страны до 1980 г. назрела необходимость уточнить имеющиеся запасы угля, нефти, газа, железных руд, водных, лесных и других природных ресурсов не только на ближайшую перспективу, но и на отдаленное будущее. Данные о таких прогнозных минеральных, топливно-энергетических, водных и лесных ресурсах по бассейнам страны дадут плановикам и проектировщикам научно обоснованную базу для составления перспективных планов использования основных ресурсов нашей страны.

Разработка предплановых документов. Обоснованное территориальное планирование требует совершенствования многих предплановых документов — генеральной схемы размещения производительных сил, районных планировок, различного рода положений и инструкций, а также нормативных материалов.

Имеющиеся методики планирования размещения предприятий различных отраслей промышленности устарели и не соответствуют требованиям новой системы управления промышленностью и новым методам хозяйствования. В связи с этим плановые органы вместе с союзными и союзно-республиканскими министерствами должны разработать положение о порядке выбора районов и пунктов строительства новых промышленных предприятий, обязательное для всех министерств, ведомств и Советов министров союзных республик.

Отраслевым министерствам и ведомствам необходимо повысить требовательность к разрабатываемым подчиненными им научно-исследовательскими и проектными институтами технико-экономическим обоснованиям выбора районов и пунктов размещения промышленных предприятий. При этом окончательные предложения о строительстве новых предприятий целесообразно принимать только после согласования планов размещения нового строительства с госпланами союзных республик, отвечающими за комплексное развитие и правильное сочетание отраслей хозяйства на территории республик. Важно также еще на стадии составления титульных списков согласовывать планы проектно-изыскательских работ для строительства будущих лет с Советами министров

союзных республик. Это позволит улучшить проектную документацию и добиться высокого уровня технико-экономических обоснований пунктов размещения новостроек или расширения действующих предприятий.

Крайне необходимо разработать типовые проекты предприятий легкой, пищевой, металлообрабатывающей промышленности и предприятий промышленности строительных материалов небольшой мощности, рекомендуемых для размещения в малых и средних городах, а также установить оптимальные размеры рекомендуемых к строительству промышленных предприятий. По нашему мнению, уже сейчас целесообразно предусмотреть ограничение строительства энергоемких предприятий в Европейской части СССР, новых промышленных предприятий в крупных городах, предприятий, производящих нетранспортабельные виды продукции, в пунктах, удаленных от районов ее потребления, и предприятий, являющихся крупными потребителями воды, в районах, не обеспеченных необходимыми водными ресурсами.

Очень важную роль в рациональном размещении производительных сил и улучшении территориальной организации народного хозяйства играет районная планировка как связующее звено между народнохозяйственным планированием и строительным проектированием. Районная планировка обеспечивает комплексное и взаимоувязанное территориальное размещение в планируемом районе промышленных и сельскохозяйственных предприятий, строительных баз, транспортных и энергетических сооружений, сетей инженерных сооружений и коммуникаций районного значения.

В настоящее время значительная часть территории УССР охвачена районной планировкой. Однако действенность и экономический эффект этих планировок еще недостаточны. Главная причина этого заключается в том, что районные планировки не базируются на перспективном народнохозяйственном плане или долгосрочном прогнозе. Поскольку такие планы или прогнозы в территориальном разрезе не разрабатываются, проектные организации вынуждены сами составлять более или менее правдоподобные гипотезы народнохозяйственного развития района.

Нередко в планировках проектных организаций есть интересные идеи, но не всегда они подкрепляются экономически обоснованными расчетами и решениями. В ряде случаев планирующие органы, министерства и ведомства не учитывают основных положений районной планировки, в результате чего принимаются далеко не лучшие варианты застройки. Таким образом, на практике нет еще должной увязки проектировок министерств и ведомств с районными планировками.

Ненормально сложились взаимоотношения госпланов и госстроев союзных республик по составлению и утверждению технико-экономических основ районной планировки, схем планировки городов. Целесообразно установить порядок, по которому госпланы союзных республик давали бы заключения по широкому кругу вопросов размещения производительных сил, как это делает Госплан СССР при рассмотрении технико-экономических обоснований развития крупных городов.

Настало время пересмотреть существующую организацию разработки схем районной планировки. Следует повысить роль Госплана СССР и госпланов республик в руководстве районной планировкой. Целесообразно, чтобы проектные институты, занимающиеся разработкой схем районной планировки, находились в двойном подчинении — Госплана и Госстроя республики. Во всяком случае, задания на районную планировку должны исходить от этих организаций.

Необходимо также подготовить справочные материалы, характеризующие среднеотраслевые и порайонные издержки производства по важнейшим видам продукции, стоимость основной продукции в главнейших пунктах потребления, производительность труда в разрезе эко-

номических районов и областей, сравнительные затраты на перевозки различными видами транспорта, удельные капитальные вложения по районам и союзным республикам и другие показатели. Это дало бы возможность территориальным органам планирования при изучении и оценке своих природных и экономических ресурсов сопоставлять их с оценками по другим экономическим районам и намечать более обоснованные планы развития хозяйства.

Планирование создания и размещения промышленных узлов. Размещение производства намечается в отраслевых планах и, проходя ряд стадий, завершается в территориальном плане. При этом приходится преодолевать противоречивые интересы ведомств, которые в ряде случаев не учитывают народнохозяйственную эффективность комплексной застройки территории. С точки зрения отдельных министерств и ведомств более выгодно размещать строительство промышленных объектов в крупных городах и центрах, где уже созданы для этого организационно-технические предпосылки и имеются высококвалифицированные кадры специалистов, а также необходимые инженерные коммуникации и устройства. Однако эффективная территориальная организация промышленности требует создания новых предприятий в малых и средних городах с целью более полного обеспечения занятости трудоспособного населения, использования природных ресурсов и других возможностей этих городов.

С начала 60-х годов в УССР осуществляются проектирование и строительство промышленных узлов, включающих предприятия различных отраслей промышленности. Экономическая эффективность создания промышленных узлов обусловлена возможностью строить общие для ряда предприятий силовые установки, прокладывать подъездные железнодорожные и автомобильные пути, инженерные коммуникации (водопровод, канализация, газификация и т. д.), создавать службы быта, жилье и др., что намного снижает расходы на строительство предприятий. В результате разработки проектов и расчетов установлено, что при групповом строительстве по сравнению с индивидуальной застройкой можно достичь сокращения длины подъездных железнодорожных путей на 20%, автомобильных — на 10%, количества строящихся объектов — на 20—25%.

Проектными институтами Украины еще в 1964—1965 гг. намечалось в ближайшее десятилетие создать 43 промышленных узла, включающих более 500 предприятий. По 21 узлу уже составлены схемы комбинирования предприятий на основе целесообразного территориального размещения предприятий. Расчеты показывают, что в результате объединения объектов общего пользования резко сокращается количество помещений, площадь застройки уменьшается на 750 га, капитальные вложения снижаются на 117 млн. руб., численность работающих на этих объектах сокращается на 9 тыс. человек, годовые эксплуатационные затраты снижаются на 15 млн. руб.

Несмотря на явные преимущества проектирования и строительства промышленных узлов, в практике отраслевого планового руководства промышленностью возникают препятствия к осуществлению такого высокоэффективного способа строительства. Трудности состоят в том, что предусматриваемые в планах соответствующих отраслевых министерств и ведомств капитальные вложения не координируются Госпланом СССР. В результате этого средства на строительство промышленных узлов выделяются разновременно, стройки ведут различные строительные организации. Как правило, в первую очередь создаются основные объекты предприятий, а сооружение инженерных коммуникаций, подъездных путей, силовых установок и других объектов общего пользования откладывается на последующие годы. В таких случаях министерства и ведомства вынуждены отходить от принципа комплексной застройки

и создания общих инженерных сооружений и строить свои собственные вспомогательные сооружения (подъездные пути, силовые установки, водопровод, канализацию и т. д.). В результате запроектированный промышленный комплекс начинает «расползаться» на отдельные, обособленные стройки предприятий со своим вспомогательным хозяйством, а экономический эффект от комплексного строительства, таким образом, теряется.

Важным условием правильного функционирования создаваемых новых промышленных узлов является обеспеченность жильем и социально-культурными объектами. В условиях малых и средних городов, где жилищный фонд невелик, а промышленные узлы строятся вне черты города, возникает необходимость создания новых жилых массивов с соответствующим городским и коммунальным хозяйством. Отсутствие должной координации в планировании средств, выделяемых на строительство жилья и социально-культурных объектов, препятствует своевременному комплексному жилищному строительству в районах новых промышленных строек, что, в свою очередь, тормозит эксплуатацию уже построенных предприятий и не позволяет полностью использовать их производственные мощности.

Для преодоления этих недостатков в размещении производства и осуществления высокоэффективного способа строительства промышленных узлов следовало бы сосредоточить необходимые капитальные вложения в одном из ведущих в данном промышленном комплексе министерств, возложив на него функции генерального заказчика по общеузловым объектам.

Так как практика подтвердила целесообразность комплексного проектирования групп предприятий (промышленных узлов), плановые и строительные организации должны разработать и в установленном порядке утвердить положение о промышленных узлах и о комплексном проектировании групп промышленных предприятий. Это обеспечило бы единую методику в проектировании и увязку проектных работ, выполняемых территориальными технологическими и специализированными проектными организациями при разработке схем генеральных планов промышленных узлов.

Нам кажется, что формирование состава промышленных узлов целесообразно было бы возложить на госпланы и госстрои союзных республик (с участием плановых комиссий экономических районов, проектных институтов Госстроя СССР и других заинтересованных организаций) по согласованию с соответствующими министерствами и ведомствами.

Территориальное планирование и размещение производства. Для выравнивания уровней экономического развития районов и областей на Украине предстоит еще сделать очень многое. Плановые органы и промышленные министерства, исходя в ряде случаев из узкоотраслевых интересов, недостаточно энергично борются за ограничение промышленного строительства в крупных городах, за обеспечение промышленного развития небольших и средних городов, особенно в западных областях республики. Все еще недостаточны технико-экономические обоснования выбора района и пункта строительства новых предприятий, в результате чего во многих случаях стоимость работ по привязке новостроек к конкретным пунктам определяется неправильно, что ведет к удорожанию строительства и последующему пересмотру сметной стоимости объектов. Например, при проектировании Тернопольского хлопчатобумажного комбината в сметную стоимость не были включены некоторые работы по водоснабжению и канализации.

Часто под видом расширения действующих предприятий фактически планируется создание новых заводов в крупных городах, где ощу-

щается недостаток рабочей силы и воды, а также имеются диспропорции и трудности в развитии коммунального хозяйства.

Совершенствование размещения производительных сил тесно связано с территориальным планированием, и его улучшение может быть достигнуто только при правильной его организации. От этого зависит проблема рационализации экономических связей. На основе общесоюзного разделения труда УССР осуществляет широкие производственные связи со всеми союзными республиками. Однако не всегда эти связи достаточно эффективны и обоснованы. Например, несмотря на то, что Украина вывозит большое количество проката черных металлов, в республику завозится ежегодно из других районов страны почти 1,5 млн. т отдельных видов проката. Путем улучшения специализации прокатных станов и строительства новых можно было бы резко сократить дальние перевозки металла. Кроме того, бóльшая часть лесоматериалов завозится из Российской Федерации в нераспиленном виде, так как в республике создано очень много предприятий по распиловке леса, хотя выгоднее завозить готовые пиломатериалы. Для производства мягкой кровли в 1965—1966 гг. на Украину завозилось свыше 100 тыс. т картона, в том числе из таких отдаленных мест, как Пермь, Красноярск и даже Сахалин. В то же время мягкая кровля вывозилась во встречном направлении в РСФСР и в Казахстан за многие тысячи километров.

Не устранены еще недостатки в размещении производства товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Это вызывает значительные нерациональные перевозки и перебои в снабжении населения необходимыми изделиями, в то время как их можно изготовлять на месте. Например, продолжают завозить в Донецкую область такие несложные по производству изделия, как садовые лейки (из Могилева), подойники из белой жести (из Латвии), бидоны для керосина (из Латвии, г. Горького и Могилева) и другие товары, большинство которых может производиться многими местными предприятиями.

Проведение единой государственной политики по совершенствованию размещения производительных сил в нашей стране требует создания стройной организационной системы и прочных методологических основ территориального планирования.

М. Лемешев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА *

Исторический опыт мирового экономического развития показывает, что в современных условиях главным фактором обеспечения высоких темпов роста общественного производства является эффективное использование достижений научно-технического прогресса. Вместе с тем становится все более очевидным и тот факт, что решающим условием использования этих достижений служит повышение уровня жизни народа — источник роста трудовой активности работников и производительности их труда. Именно поэтому XXIII съезд КПСС определил как одну из главных задач экономического развития нашей страны на современном этапе коммунистического строительства существенный подъем уровня жизни народа и более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей всех советских людей. Анализ развития экономики нашей страны свидетельствует о том, что успешное решение этой задачи зависит прежде всего от уровня развития сельскохозяйственного производства. Данная зависимость определяется тем, что в настоящее время примерно $^3/_4$ фонда народного потребления формируется за счет продукции сельского хозяйства. Все это предопределяет необходимость принятия в народнохозяйственных планах высоких темпов развития сельского хозяйства. При разработке планов лимитирующими факторами прироста сельскохозяйственной продукции выступает ограниченность земельных и трудовых ресурсов, финансовых и материально-технических средств.

При существующей методологии планирования среднегодовой темп роста валовой продукции сельского хозяйства принимается в размере, например, 5, а не 10%, потому что сельское хозяйство испытывает недостаток в капитальных вложениях, в минеральных удобрениях, в сельскохозяйственной технике, электроэнергии и т. п. Создается впечатление, что если устранить дефицит средств производства, более полно удовлетворить потребности сельского хозяйства в них, то среднегодовой темп прироста валовой продукции в размере 10% будет более предпочтительным по сравнению с темпом, равным 5%.

В действительности же вопрос не так прост. Нельзя не видеть, что при таком подходе к планированию развития сельского хозяйства не учитываются реальный платежеспособный спрос на сельскохозяйственные продукты и эффективность затрат на их производство. Высокие темпы развития социалистического сельского хозяйства — это не самоцель. А, следовательно, масштабы и структура сельскохозяйственного производства должны определяться исходя из социально-экономических задач, которые ставятся перед обществом на данном этапе коммунистического строительства. Это означает, что руководящим принципом при установлении перспектив развития отрасли должно быть правильное определение ее роли в решении задач повышения жизненного уровня

* В порядке постановки.

народа, в максимально полном удовлетворении реальных потребностей общества.

Если исходить из этого принципа, то ныне применяемый метод определения перспективных масштабов сельскохозяйственного производства, в основу которого закладывается потребность общества в сельскохозяйственных продуктах, исчисленная по научно обоснованным (физиологическим) нормам питания, нам представляется упрощенным, односторонним и экономически неэффективным.

Научно обоснованные физиологические нормы питания, равно как и научно обоснованные нормы расходования товаров широкого потребления («рациональный гардероб»), не учитывают достигнутого уровня и динамики изменения общественных потребностей в связи с ростом производительных сил и реальных доходов населения; поэтому они могут использоваться в перспективных расчетах лишь как сугубо ориентировочные (поверочные) нормативы.

Более правилен, по нашему мнению, расчет перспективных объемов сельскохозяйственного производства и его структуры, основанный на прогнозах роста населения страны, на показателях намечаемого уровня доходов трудящихся и ожидаемых изменениях в структуре потребления, на гипотезе технического прогресса как в производственной, так и непроизводственной сферах. Понятно, что в данном случае обоснованию объемов сельскохозяйственного производства должно предшествовать обоснование роста уровня жизни и изменений в структуре общественных потребностей.

Данный способ определения перспектив развития сельского хозяйства более правилен и в методологическом отношении, так как он направлен на реализацию конкретных хозяйственных задач, выражающих экономическую политику партии и государства на каждом отдельном этапе коммунистического строительства.

Более обоснованным такой подход к определению объемов производства продукции отрасли мы считаем и потому, что он полностью соответствует задаче рационального использования ресурсов, имеющихся в народном хозяйстве, а, следовательно, повышению экономической эффективности всего общественного производства.

* * *

Экономически обоснованная увязка темпов роста продукции сельского хозяйства с уровнем доходов населения и структурой его потребления еще не означает решения проблемы совершенствования методологии планирования сельскохозяйственного производства. Обеспечение оптимальных темпов роста сельского хозяйства, соответствующих уровню и структуре потребления,— важная, но не единственная задача планирования. Не меньшая, если не большая роль плана состоит в том, чтобы обеспечить устойчивость принятых темпов роста продукции. Успешное решение данной задачи требует, на наш взгляд, прежде всего количественного учета требований закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Гигантский рост производительных сил общества, непрерывный, все углубляющийся процесс общественного разделения труда привели к тому, что сельское хозяйство из отрасли технологически обособленной, замкнутой рамками натурального хозяйства, превратилось в отрасль, нуждающуюся в широко развитых производственных связях с отраслями промышленности, производящими средства производства для земледелия и животноводства, с отраслями промышленности, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье, с транспортом, со строительной индустрией. Без расширения этих связей невозможны развитие сельского хозяйства по пути интенсификации, производственная специали-

зация колхозов и совхозов, а следовательно, длительный и устойчивый прогресс в сельскохозяйственном производстве, повышение его экономической эффективности.

Вполне понятно, что решение данной задачи выходит за рамки сельскохозяйственной отрасли. Оно требует принятия согласованных плановых решений в ряде (комплексе) смежных отраслей народного хозяйства. Естественно поэтому и то, что коренное улучшение плановой работы, направленное на обеспечение устойчивости темпов развития сельского хозяйства, не может быть достигнуто лишь за счет совершенствования отраслевого планирования, которое в настоящее время является главным, основополагающим элементом при составлении народнохозяйственных планов. Это, конечно, вовсе не означает, что внутри отрасли сейчас нет резервов повышения эффективности при сложившемся уровне развития производительных сил. Такие резервы, безусловно, есть, и их использование должно быть предусмотрено при плановом обосновании перспектив развития сельского хозяйства. Но речь идет о другом — о создании прочной экономической и технической базы для неуклонного научно-технического прогресса в сельском хозяйстве.

Пути создания такой базы в последние годы довольно четко определились как в нашей стране, так и в особенности в зарубежных странах, имеющих современное высокоразвитое сельское хозяйство. С одной стороны, это непрерывное увеличение численности и совершенствование структуры машинно-тракторного парка, широкое применение электричества, развивающиеся на их основе механизация и автоматизация производственных процессов, всесторонняя химизация сельского хозяйства, мелиорация земель, внедрение усовершенствованных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, развитие специализированного мясного скотоводства, промышленного птицеводства, интенсификация откорма скота и птицы на основе широкого применения комбинированных кормов, сбалансированных по белку и обогащенных химическими и биологическими кормовыми добавками. С другой стороны, это все большее обособление части работ и операций по производству и утилизации сельскохозяйственной продукции, их отделение от сельского хозяйства и переход в сферу промышленного производства. Таковы, например, обработка и хранение зерна, производство комбикормов, инкубация цыплят, тепловая обработка лубяных культур и т. д. Все перечисленные направления — элементы индустриализации сельского хозяйства на базе общественного разделения труда и промышленной культуры производства.

В свете вышеизложенного становится очевидным, что задача быстрого подъема земледелия и животноводства настоятельно требует расширения и совершенствования производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством, в первую очередь на основе быстрого роста потребления промышленной продукции на производственные нужды в сельском хозяйстве, а также по линии все возрастающей промышленной переработки сельскохозяйственной продукции. Из этого следует, что правильное определение перспектив развития сельского хозяйства требует прежде всего преодоления отраслевой ограниченности (замкнутости) плановых разработок. По нашему мнению, вся работа по определению перспектив развития сельского хозяйства, как и любой другой отрасли материального производства, должна базироваться на учете того важнейшего обстоятельства, что народное хозяйство представляет собой не конгломерат, не сумму отдельных обособленных отраслей, а единый взаимоувязанный организм, со своим закономерным сложным и тонким процессом обмена веществ.

Сельское хозяйство нашей страны вступило в такую стадию развития, когда темпы роста производства и его экономическая эффективность стали в решающей мере зависеть от степени материально-техниче-

ской оснащенности отрасли. Степень технической оснащенности сельского хозяйства всецело зависит от уровня развития и структуры промышленного производства, так как именно индустриальные отрасли народного хозяйства обеспечивают сельское хозяйство необходимыми современными средствами производства. А это означает, что объем производства сельскохозяйственной продукции, численность работников, занятых ее производством, и производственные затраты отрасли находятся в непосредственной зависимости от обеспеченности сельского хозяйства средствами производства, от их эффективной эксплуатации. В соответствии с этим важнейшими задачами народнохозяйственного планирования должны быть обоснование производственных связей сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства и поиски наиболее эффективных путей осуществления этих связей.

На современном этапе такая необходимость проявляется в соотношении развития промышленности и сельского хозяйства. Это определяется, во-первых, тем, что промышленность и сельское хозяйство — основные отрасли материального производства — оказывают решающее влияние на ход развития всей экономики страны. В этих двух отраслях создается 80% общественного продукта и 75% национального дохода страны. В них занято 58% всего трудоспособного населения. Вполне понятно поэтому, что от правильной организации производственных и экономических связей между промышленностью и сельским хозяйством в решающей степени зависит успешное выполнение плановых заданий по повышению жизненного уровня народа. Во-вторых, эта необходимость определяется тем, что уровень и темпы развития сельского хозяйства непосредственно зависят от уровня и темпов развития промышленности и особенно таких ее отраслей, как машиностроение, химическая промышленность, электротехническая и ряд других. Анализ соотношения промышленного и сельскохозяйственного производства в нашей стране показывает, что промышленность в настоящее время развивается без достаточного учета производственных потребностей сельского хозяйства.

За 1961—1967 гг. наша промышленность не только выполнила, но и перевыполнила установленные плановые задания. Валовая продукция промышленности за семь лет возросла на 80%. При этом промышленность, производящая средства производства (группа «А»), увеличила свою продукцию на 91%. Несмотря на высокие темпы роста промышленного производства, сельское хозяйство получает явно недостаточное количество средств производства. В результате этого процесс развития научно-технической революции в сельском хозяйстве идет медленно. Удельный вес трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве СССР, в настоящее время составляет примерно $^1/_3$, тогда как в странах, имеющих высокоразвитое сельское хозяйство (США, Канада, Англия, Швеция), данный показатель не превышает 5—8%. Соответственно производительность труда в сельском хозяйстве в указанных странах намного выше, чем в нашем сельском хозяйстве. Такое соотношение в уровне производительности сельскохозяйственного труда обусловлено различным уровнем фондовооруженности сельского хозяйства. В названных выше странах стоимость основных производственных фондов, приходящихся на одного работника, занятого в сельском хозяйстве, значительно превышает аналогичный показатель по промышленности. В нашей стране фондовооруженность труда в сельском хозяйстве в 2,8 раза, а без учета скота — в 3 с лишним раза ниже, чем в промышленности.

Анализ развития экономики СССР в послевоенный период показывает, что это неблагоприятное для сельского хозяйства соотношение фондовооруженности до последнего времени не преодолевалось. Намеченный в соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС рост капиталь-

ных вложений на 1966—1970 гг. создает реальную предпосылку для повышения уровня фондооснащенности сельского хозяйства, но еще не решает проблему приближения уровня фондовооруженности труда в сельском хозяйстве к уровню его фондовооруженности в промышленности.

Наряду с необходимостью дальнейшего увеличения капитальных вложений и повышения уровня фондооснащенности сельского хозяйства важнейшим условием совершенствования материально-технической базы колхозного и совхозного производства является повышение удельного веса машин, механизмов и оборудования в структуре основных производственных фондов. На начало 1966 г. доля этой наиболее активной части средств производства составляла лишь 26% общей стоимости основных фондов колхозов и совхозов. Отношение стоимости машин, механизмов и оборудования к стоимости производственных построек (пассивной части средств производства) в настоящее время составляет 0,5 : 1. В сельском хозяйстве США это соотношение выражается как 1,1 : 1.

Чтобы обеспечить необходимый прогрессивный сдвиг в структуре основных производственных фондов в колхозах и совхозах, наша промышленность должна резко увеличить поставки машин сельскому хозяйству. Значительный шаг в этом направлении будет сделан уже в текущем пятилетии. К сожалению, фактический размер поставок средств производства сельскому хозяйству за 1966 и 1967 гг., а также плановые задания на 1968—1979 гг. показывают, что колхозы и совхозы получат гораздо меньше машин, электроэнергии и минеральных удобрений, чем это предусматривалось Директивами XXIII съезда КПСС. В результате и в 1970 г. потребности сельского хозяйства в машинах и оборудовании, в электроэнергии, в минеральных удобрениях, в комбикормах и других средствах производства промышленного изготовления будут покрываться еще не полностью. Промышленность к этому времени не сможет обеспечить полную и эффективную переработку сельскохозяйственной продукции и утилизировать отходы этой переработки для сельского хозяйства.

Между тем анализ развития нашей промышленности показывает, что она уже теперь в состоянии решить задачу сплошного технического перевооружения сельского хозяйства.

Известно, что научно-технический переворот в сельском хозяйстве США был завершен в 1950 г. К этому времени сельскохозяйственное производство США, по существу, полностью было переведено на машинную базу. Уровень развития советской промышленности в 1967 г. был намного выше уровня развития американской промышленности в 1950 г. Тем не менее наша промышленность еще не обеспечила сельское хозяйство средствами производства, необходимыми для комплексной механизации производства и полной замены ручного труда машинным. Это свидетельствует о том, что необходимо коренным образом совершенствовать практику планирования народнохозяйственных пропорций — основу эффективного развития всех отраслей и сельского хозяйства в особенности. Разработка народнохозяйственного плана, установление его главных пропорций должны включать предварительную плановую работу по развитию отдельных отраслей. Построенная в различных вариантах укрупненная модель развития отрасли призвана характеризовать количественные и качественные изменения в экономике и технологии производства, ожидаемые в перспективном периоде.

Развитие отрасли в будущем нельзя себе представить вне связи с ее прошлым и настоящим развитием. Поэтому обоснование перспектив развития следует начинать с анализа закономерностей развития отрасли в более или менее длительный (10—15 лет) базисный период. Главная цель такого анализа: во-первых, выявление устойчивых тенденций развития важнейших факторов производства и их влияния на ре-

зультаты производства, во-вторых, определение устойчивости этих тенденций в перспективном периоде, в-третьих, выявление тесноты связей между отдельными тенденциями и степени их взаимной зависимости. Особое внимание должно быть уделено установлению соответствия имеющихся тенденций требованиям объективных экономических законов, так как те или иные тенденции могут сложиться не только под воздействием требования этих законов, но и вопреки им, вследствие их недоучета и нарушения.

Составляющие элементы укрупненной модели перспективного развития отрасли с учетом выявленных тенденций должны количественно характеризовать изменения в размерах и структуре потребностей общества в сельскохозяйственных продуктах; изменения в размерах и структуре земельных ресурсов; изменения в размерах и структуре трудовых ресурсов (по возрастному, половому и профессионально-квалификационному составу), а также капитальных вложений; изменения в уровне и структуре фондовооруженности и энерговооруженности труда, затрат на производство продукции; изменения в уровне эффективности общественных затрат в данной отрасли по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

Все эти основные параметры развития важнейших факторов роста сельскохозяйственного производства в долголетней перспективе можно определить на основе тщательного учета результатов развития сельского хозяйства и смежных отраслей (снабжающих его средствами производства и перерабатывающих сельскохозяйственное сырье) за длительный предшествующий период в нашей стране; результатов развития сельского хозяйства и смежных отраслей в зарубежных экономически развитых странах за столь же длительный период и с учетом фактора времени; выявленных тенденций и ожидаемых изменений в степени влияния развития науки и техники на сельское хозяйство и смежные отрасли в нашей стране и в зарубежных экономически развитых странах.

Такая разработка анализа и перспектив развития отрасли, несмотря на ее важность, должна рассматриваться лишь как подготовительный этап к разработке народнохозяйственного плана.

* * *

Исследования советских экономистов, проведенные в последние годы, показали, что более обоснованная разработка народнохозяйственного плана достигается не тогда, когда он рассматривается как сумма объемных плановых заданий по отдельным отраслям хозяйства, но в том случае, когда план представляет собой результат комплексного планирования объема и структуры общественного продукта. Успешное решение этой задачи предполагает разработку такого метода централизованного планирования, который позволил бы в рамках единого балансового расчета определить главные экономические пропорции воспроизводства и количественные соотношения производства и распределения продуктов в разрезе всех важнейших отраслей народного хозяйства.

Как мы уже отмечали, устойчивый и длительный прогресс в сельском хозяйстве возможен только на базе его последовательной индустриализации. Это выдвигает настоятельную необходимость существенной перестройки структуры промышленного производства в пользу отраслей, обслуживающих сельское хозяйство. Основой такой перестройки должно служить совершенствование практики централизованного планирования в направлении более правильного определения народнохозяйственных пропорций исходя из конечных потребностей общества. В частности, выявив роль сельского хозяйства в системе этих потреб-

ностей и обеспечив нормальное развитие его производственных связей с другими отраслями народного хозяйства, можно обеспечить сбалансированное развитие всей экономики страны.

Инструментом обоснования оптимальных народнохозяйственных пропорций может служить метод межотраслевого баланса производства и распределения продукции. В основе его лежат конечные потребности общества (включая непроизводственное и производственное потребление) и плановые прогрессивные нормативы затрат труда, материалов и средств производства на единицу конечного продукта. При таком методе планирования народнохозяйственный план по отношению к сельскому хозяйству будет действительно сбалансированным и сможет обеспечить намечаемое развитие этой отрасли в том случае, если будут научно определены потребности каждого вида промышленной продукции на производство единицы сельскохозяйственной продукции, намечен объем конечного продукта в сельском хозяйстве и исходя из этого рассчитан необходимый объем производства всех видов продукции, идущих на производство продукции сельского хозяйства.

В данном случае объем производства сельскохозяйственной продукции (равно как и продукции любой другой отрасли) представляет собой производную функцию заданных нормативов и заданных объемов конечного продукта, что позволяет рассматривать его как реально возможный итог намечаемого развития отрасли.

На современном этапе, когда в нашей стране созданы мощные производительные силы, стала реальной задача все более полного удовлетворения потребностей общества в качестве отправного пункта при разработке народнохозяйственных планов. В этих условиях потребности сельского хозяйства можно рассматривать как один из определяющих факторов формирования плана развития других отраслей материального производства.

Важное значение метода межотраслевого баланса в планировании определяется, кроме того, и тем, что он позволяет применять математический аппарат и современные вычислительные машины и за счет этого намного расширить масштабы обрабатываемой экономической информации.

С помощью межотраслевого баланса можно в короткий период рассчитать ряд вариантов плана, отличающихся различным объемом и структурой конечного продукта (соотношением накопления и потребления, производственного и непроизводственного накопления, отраслевой структурой фондов потребления и накопления) или различными коэффициентами прямых затрат, отражающими те или иные уровни механизации, химизации, электрификации, и выбрать тот, который в наибольшей степени соответствует задачам и возможностям народного хозяйства на данном этапе его развития.

Метод межотраслевого баланса производства и распределения продукции позволяет объективно определить степень участия промышленности и других отраслей в создании материально-технической базы сельского хозяйства, то есть найти оптимальный уровень развития производственных связей между отраслями и таким путем установить оптимальные пропорции их развития.

Говоря об оптимизации планирования общественного производства с помощью межотраслевого баланса, следует особо подчеркнуть, что объектом народнохозяйственного планирования должны стать не только количественные материально-вещественные измерения, но и, что очень важно, внеинвестиционные факторы, оказывающие решающее воздействие на развитие производства. К ним, по-видимому, должны быть отнесены экономические взаимоотношения между отраслями, предприятиями и производственными коллективами трудящихся, от которых в ко-

нечном итоге зависит уровень экономической эффективности общественного производства.

Одной из главных задач народнохозяйственного планирования является также научное обоснование ожидаемых изменений в экономических отношениях между государством и социалистическими предприятиями, между группами производителей и отдельными лицами в рамках предприятий, складывающихся в процессе общественного производства. Перспективный народнохозяйственный план должен учитывать возможные изменения в развитии и модификации форм собственности в социалистической экономике, в методах экономической реализации права собственности государством и предприятиями. Он должен отражать и ожидаемые изменения в системе хозрасчетных отношений и в формах материального стимулирования производителей.

Должны также учитываться ожидаемые изменения стимулирующих факторов роста производства и сокращения затрат в различных звеньях социалистической экономики, вызываемые изменением уровня обобществления производства, с одной стороны, и усилением экономической самостоятельности предприятий и развитием демократических форм управления производством — с другой.

В перспективном народнохозяйственном плане должны в максимально возможной мере получить отражение ожидаемые изменения в экономике, вытекающие из хозяйственной политики государства, и их влияние на повышение трудовой активности масс по ее осуществлению. При такой практике разработки народнохозяйственных планов намечаемые основные параметры развития сельского хозяйства и связанных с ним других отраслей в системе перспективных расчетов будут базироваться на достаточно надежной и объективной экономической информации. Это явится одним из решающих условий эффективного развития сельского хозяйства и гармоничного развития народного хозяйства в целом.

* * *

Установление в плане развития народного хозяйства в централизованном порядке экономически обоснованных, оптимальных пропорций между сельским хозяйством, с одной стороны, и промышленностью, транспортом, строительной индустрией — с другой, в масштабах страны или даже республики обеспечивает лишь необходимые общеэкономические и материальные предпосылки для успешного развития сельского хозяйства, но само по себе еще не создает необходимых условий для эффективной реализации этой возможности в практической деятельности колхозов и совхозов. Превращение данной возможности в реальную действительность требует совершенствования плановой работы во всех звеньях системы планирования—от центральных плановых органов до предприятия. Это предполагает более четкое разграничение функций центральных и местных плановых органов, дальнейшее расширение прав предприятий в планировании производства.

Центральные плановые органы при планировании развития сельскохозяйственного производства должны прежде всего определить народнохозяйственную потребность в сельскохозяйственных продуктах, исходя из которой устанавливаются масштабы развития всего сельского хозяйства в плановом году или периоде. Эти масштабы в значительной мере предопределяют необходимый уровень развития отраслей машиностроения, химии, электроэнергетики, легкой и пищевой промышленности, а также плановое соотношение накоплений и потребления в народном хозяйстве, плановый баланс доходов и расходов населения, объем товарооборота в стране. При этом в государственном плане развития народного хозяйства должны быть установлены размер государственных закупок

сельскохозяйственных продуктов, размер поставок материально-технических средств колхозам и совхозам, экономически обоснованный уровень цен на закупаемые продукты и продаваемые колхозам и совхозам средства производства, темп роста доходов колхозников и рабочих совхозов и норма рентабельности сельскохозяйственного производства как необходимые условия поддержания нормальных экономических связей между сельским хозяйством и промышленностью, между сельскохозяйственными предприятиями и государством. Вполне понятно, что принятие этих важнейших плановых показателей центральными плановыми органами должно предшествовать развернутой разработке планов развития сельского хозяйства в областях, районах, хозяйствах.

Сосредоточение внимания центральных плановых органов на обосновании общеэкономических и материально-вещественных народнохозяйственных пропорций предполагает необходимость предоставления большей самостоятельности предприятиям в определении объемов и структуры их производства, в вопросах установления производственных связей, мобилизации резервов, стимулирования работников за лучшие результаты производственной деятельности и т. д. Особое внимание при этом должно уделяться осуществлению производственных связей каждого сельскохозяйственного предприятия с государством, с заготовительными организациями, с промышленными предприятиями, между другими колхозами и совхозами, а также в пределах самих хозяйств.

Механизмом, позволяющим рационализировать эти связи, сделать их наиболее эффективными, должно служить более полное использование товарно-денежных отношений между перечисленными сторонами. Развитие товарно-денежных отношений в области производственных связей сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства будет, на наш взгляд, предусматривать постепенный переход к торговым формам материально-технического снабжения средствами производства, а также всемерное развитие и укрепление договорных отношений между колхозами и совхозами, с одной стороны, и заготовительными организациями и промышленными предприятиями — с другой.

Такое сочетание централизации и инициативы в плановой организации производственных связей позволяет не только научно обосновать потребности сельского хозяйства в средствах производства, но и использовать их именно там, где они могут дать наибольший экономический эффект. В свою очередь, план реализации сельскохозяйственной продукции государству, базирующийся на договорной основе, предусматривает последовательное осуществление специализации колхозов и совхозов с учетом конкретных природных и экономических условий и реального спроса на отдельные продукты.

Проведение в жизнь принципа материальной заинтересованности работников сельского хозяйства через систему хозрасчетных отношений повысит их заинтересованность в увеличении производства продукции, в экономном расходовании материальных и финансовых ресурсов.

Совершенствование производственных связей сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства путем улучшения практики централизованного планирования, его правильного сочетания с развитием хозяйственной инициативы предприятий, расширения и углубления товарно-денежных отношений создает необходимые материальные и экономические предпосылки для последовательной интенсификации колхозного и совхозного производства, повышения его эффективности.

Однако укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов и создание необходимых экономических условий для осуществления расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве сами по себе еще не обеспечивают увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Чтобы привести в действие огромные материальные сред-

ства производства и финансовые ресурсы, использовать их с максимальным эффектом, необходимо вызвать к жизни творческую энергию и трудовую активность миллионных масс работников сельского хозяйства.

Для последовательной интенсификации сельского хозяйства недостаточно только научно обоснованного количества машин, электроэнергии, удобрений. Важно, чтобы эти средства производства правильно использовались. Механизатор в настоящее время становится центральной фигурой на общественном поле или ферме. Поэтому предметом особой заботы партийных, плановых и хозяйственных органов сейчас должно стать создание армии квалифицированных кадров на селе. Вполне понятно, что успешно решить эту задачу можно, обеспечив массовое вовлечение молодежи в сельскохозяйственное производство. Одним из решающих условий закрепления молодых квалифицированных кадров в сельском хозяйстве в настоящее время является резкое улучшение жилищных и культурно-бытовых условий на селе, постепенное приближение их к городскому уровню. Поэтому наряду с созданием современной материально-технической базы сельского хозяйства вопросы развития непроизводственной сферы на селе рассматриваются партией как решающее условие дальнейшего подъема сельского хозяйства.

Последовательное осуществление всей системы изложенных мероприятий обеспечивает необходимые условия для роста эффективности общественного сельскохозяйственного производства и успешного решения задач по повышению жизненного уровня трудящихся в нашей стране.

Л. Зломанов

ОБ ИНДУСТРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Возможности достижения высоких темпов развития экономики нашей страны, повышения уровня жизни народа в настоящее время во многом зависят от роста объема и эффективности сельскохозяйственного производства. Экономические меры, разработанные мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и XXIII съездом партии, оказали и оказывают огромное положительное воздействие на развитие сельского хозяйства. Однако практика последних лет убедительно показывает, что высокий и устойчивый уровень производства сельскохозяйственных продуктов невозможен без ускорения перевода этой отрасли на индустриальный путь развития.

В самом общем виде индустриализация сельского хозяйства выражается в повышении его производственно-технического уровня, в переходе к производству всех основных видов продуктов с помощью системы машин, переводе на промышленную основу всех возможных видов деятельности, связанных с выращиванием растений и животных, образовании своеобразного агро-промышленного комплекса в народном хозяйстве, наконец, во внедрении научных методов организации сельскохозяйственного труда и производства. Индустриальное преобразование сельскохозяйственного производства объективно обусловлено определенным уровнем развития производительных сил, состоянием промышленности, транспорта, потребностями развития несельскохозяйственных видов деятельности.

Необходимой предпосылкой и выражением эффективности общественного производства является пропорциональность, гармоничность в уровнях развития всех его отраслей. Важнейшим показателем такой гармоничности, если иметь в виду только отрасли материального производства, служит уровень производительности труда. Гармоничность развития промышленности и сельского хозяйства предполагает, следовательно, отсутствие резких различий между ними по этому показателю. Фактически же из-за отставания процесса индустриального преобразования сельского хозяйства от темпов технического прогресса в промышленности разрыв в уровнях производительности труда между ними не сокращается. С 1940 по 1960 г. среднегодовой темп роста производительности труда в промышленности был выше, чем в сельском хозяйстве, в 1,5 раза, за последующие семь лет (1961—1967 гг.) этот коэффициент опережения хотя и уменьшился, но еще оставался несколько больше единицы. В настоящее же время уровень производительности труда в сельском хозяйстве все еще ниже, чем в промышленности.

Директивами XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. предусматриваются опережающие темпы роста производительности труда именно в сельском хозяйстве. По сравнению с увеличением ее в промышленности на 30—35% в общественном хозяйстве колхозов и совхозов она должна возрасти на 40—45%. Однако и при условии выполнения этих заданий разрыв в уровнях производительности труда сохранится, а потому и на

следующее пятилетие сельское хозяйство по данному показателю должно опережать другие основные отрасли народного хозяйства. Сейчас важно определить, насколько быстро должно происходить сближение уровней производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве в нашей стране и какова степень влияния этого процесса на повышение эффективности всего общественного производства.

Эффективность общественного производства характеризуется обычно несколькими показателями. Общепринятыми являются соотношения темпов роста или приростов капитальных вложений, производственных фондов, объема текущих материальных затрат, с одной стороны, и национального дохода страны в целом — с другой. По нашему мнению, к системе этих показателей эффективности следовало бы также отнести соотношения динамики не всего национального дохода, а только части его — фонда потребления — с динамикой, характеризующей народнохозяйственные затраты. Иначе говоря, показатели эффективности общественного производства должны отражать связь между изменениями в уровне жизни населения и народнохозяйственными затратами. В более общей форме этой же цели отвечает анализ соотношений между фондами накопления и фондами потребления национального дохода.

Поскольку повышение уровня жизни населения является объективной необходимостью, все важнейшие народнохозяйственные пропорции, устанавливаемые в плановом порядке, должны исходить прежде всего из необходимости реализации именно этой цели. В настоящее время отставание сельского хозяйства от промышленности по уровню производительности труда сдерживает повышение уровня жизни народа.

Рассмотрим основные причины этого явления. Во-первых, на долю сырых и переработанных сельскохозяйственных продуктов в фонде потребления приходится свыше 70% его объема. Это значит, что темпы роста и объем фонда потребления решающим образом зависят от темпов роста сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, использование принципа материальной заинтересованности в любой отрасли экономики предполагает прямую зависимость не только между темпами роста производительности труда и его оплаты, но и между их уровнями. При существующей же структуре потребления возможность повышения уровня оплаты зависит прежде всего от объема производимых в стране потребительских товаров сельскохозяйственного происхождения. В-третьих, уровень жизни все в большей мере зависит от степени развития сферы услуг. В свою очередь, развитие этой сферы, как и производство промышленных товаров народного потребления, связано с необходимостью увеличения численности занятых, что невозможно без повышения уровня производительности труда в сельском хозяйстве. В настоящее время сельское хозяйство может рассматриваться как резерв рабочей силы для других отраслей лишь при условии, что это не будет препятствовать необходимому росту объема производства. Наконец, без преодоления диспропорциональности между промышленностью и сельским хозяйством вряд ли возможно сократить долю женского труда как во всем производстве, так и особенно в колхозах и совхозах. Нельзя не считаться и с тем, что получающая среднее образование молодежь ищет приложения своих знаний не в ручном и малопроизводительном труде, а в индустриальном производстве. В ряде районов страны уход молодежи из села в город уже сейчас отрицательно отражается на колхозном и совхозном производстве.

Таким образом, повышение эффективности общественного производства в стране требует ускоренного роста производительности труда в сельском хозяйстве, что, в свою очередь, возможно только путем индустриального преобразования этой отрасли. Следовательно, индустриализация сельского хозяйства — это не отраслевая, а народнохозяйст-

венная проблема. И дело сейчас не в том, что промышленность может в настоящее время оказать сельскому хозяйству бо̀льшую, чем прежде, материальную помощь, что материально-техническую базу сельского хозяйства нужно «подтянуть». Вопрос заключается в том, что современное сельское хозяйство оказывает тормозящее влияние на рост всего общественного производства и что, не осуществив его индустриализации, нельзя обеспечить построение материально-технической базы коммунизма. В этом и состоит необходимость и народнохозяйственная эффективность индустриализации сельскохозяйственного производства. Что касается эффективности этого процесса для самого сельского хозяйства, отдельных колхозов и совхозов, то эта проблема связана с определением основных направлений или форм его индустриализации.

Поскольку главные характерные особенности крупного промышленного производства — комплексная механизация и автоматизация, прогрессирующие специализация и производственное кооперирование, массовость и ритмичность производства, научные методы организации труда — обусловлены развитием производительных сил общества, то они свойственны также и сельскохозяйственному производству. Вследствие того, что по ряду причин сельское хозяйство в своем развитии отстало от промышленности, процесс его индустриализации предусматривает прежде всего воспроизводство всех наиболее общих особенностей крупного промышленного производства. В разных отраслях промышленности все эти общие особенности проявляются по-разному, тем более это необходимо иметь в виду, выясняя особенности индустриального развития сельского хозяйства.

Существующее сейчас различие между производственно-техническими уровнями промышленности и сельского хозяйства заключается прежде всего в том, что доля затрат малопроизводительного ручного труда в последнем значительно выше, чем в промышленности. Разумеется, и в промышленности имеются отдельные операции, где применяется ручной труд. Однако если там это характерно главным образом для вспомогательных и ремонтных работ, то в сельском хозяйстве остаются немеханизированными еще многие основные виды работ. Указанное обстоятельство определяется не специфическими особенностями сельского хозяйства, а историческими причинами отставания его технической базы.

В животноводстве, например, на фермах крупного рогатого скота уровень механизации подачи воды составлял в 1966 г. только 59%, раздачи кормов — 3%, очистки помещений от навоза — 9% и доения коров — 31%, причем эти данные характеризуют скорее потенциальную возможность механизации, чем фактическую, так как по различным причинам машины и оборудование на фермах нередко простаивают. Аналогичное положение и в других отраслях животноводства. В растениеводстве в целом уровень механизации выше, но и здесь в производстве многих продуктов еще значительны затраты ручного труда, особенно на работах, связанных с уборкой, транспортировкой и хранением собранного урожая.

Отличительной чертой индустриального развития является обусловленное машинной стадией производства углубление внутриотраслевой и межотраслевой специализации и развитие на этой основе производственного кооперирования. Такой же процесс характерен и для сельского хозяйства. Только специализированные колхозы и совхозы могут производить наиболее дешевую продукцию, обеспечивать необходимый уровень производства, его высокую рентабельность. Происходит постепенное обособление отдельных отраслей как внутри земледелия, так и внутри животноводства. Одновременно между ними развиваются производственные связи. В настоящее время эффективность специа-

лизированного производства достаточно убедительно продемонстрирована практикой работы многих колхозов и совхозов.

Индустриальное производство характеризуется поточностью, ритмичностью, и, следовательно, оно невозможно без четкой организации. Это в полной мере относится и к сельскохозяйственному производству, основанному на применении системы машин, научной технологии. Более того, в силу ограниченности сроков выполнения основных работ, возможностей их сдвигов из-за погодных условий требования к организации труда и производства в сельском хозяйстве, особенно в земледелии, не менее высокие, чем в некоторых отраслях промышленности со стабильными производственными условиями.

Сезонный характер производства — одна из особенностей сельского хозяйства, и в земледелии она вряд ли может быть устранена в сколько-нибудь значительных масштабах, поскольку лишь в некоторых зонах урожаи могут выращиваться в течение всего года. В животноводстве же при обеспеченности кормами возможна организация круглогодового и равномерного производства почти всех его основных продуктов. Эта отрасль сельскохозяйственного производства в отношении организации ритмичного круглогодового производства мало чем отличается от промышленности. Необходимо отметить, что сезонный характер производства имеет место и в ряде промышленных отраслей. Связанные с этим проблемы касаются не столько возможностей индустриальной организации самого процесса, сколько производительного использования трудовых ресурсов в течение всего года. Индустриальное развитие сельского хозяйства позволяет найти правильное решение и этой проблемы.

Главная особенность всей сферы сельскохозяйственной деятельности заключается в активной роли естественных, биологических факторов. Развитие растений и животных организмов является в конечном счете лишь результатом труда, который может оказывать и оказывает целенаправленное воздействие на эти процессы. Особая роль биологических факторов — свидетельство скорее сложности сельскохозяйственного производства, чем основание для противопоставления его промышленности. Ведь и современная промышленность теперь уже нередко связана со сложными химическими, биохимическими процессами (промышленный синтез белка, производство витаминов и т. д.).

Если исторически индустриализация нашей страны была связана с преобразованием ее народнохозяйственной структуры, с созданием и ускоренным развитием современной крупной промышленности, то по мере решения этой задачи изменяется и содержание процесса индустриального развития. Поскольку этот процесс охватывает теперь уже не только промышленность, но и все общественное производство, он предполагает ускорение темпов научно-технического прогресса во всех отраслях, сближение уровней производительности труда. Применительно к сельскому хозяйству это направление индустриализации обусловлено прежде всего преодолением отставания его производственно-технического уровня и созданием предпосылок для последующего гармоничного развития двух важнейших отраслей — промышленности и сельского хозяйства.

Рассматривая проблему индустриализации сельскохозяйственного производства, необходимо выяснить вопрос о связи ее с интенсификацией этого производства. Интенсификация производства, как известно, является главным фактором повышения его эффективности во всех отраслях материальной сферы и предполагает прежде всего лучшее использование основных и оборотных производственных фондов, повышение фондоотдачи, эффективности капитальных вложений, снижение материалоемкости продукции, рост производительности общественного

труда. В сельском хозяйстве интенсификация проявляется прежде всего в лучшем использовании важнейшего фактора производства — земли.

Как правило, для увеличения продукции, получаемой с каждого гектара земли, требуются дополнительные капитальные затраты, хотя и не исключена возможность повышения продуктивности земли без увеличения таких затрат — за счет лучшей организации труда, изменения технологии, применения более урожайных сортов растений и т. п. Любое изменение в условиях производства, ведущее к увеличению количества продукции с единицы земельной площади, означает повышение его интенсивности. Правда, не всегда такой рост продукции может оказаться экономически эффективным, но это уже определяется системой оценок эффективности производства и капитальных вложений в сельском хозяйстве.

На определенном этапе развития общество уже не свободно в выборе экстенсивного или интенсивного пути развития сельского хозяйства: ограниченность пригодных для возделывания растений естественных угодий почти во всех странах предопределяет развитие сельского хозяйства по пути интенсификации. Однако возможности интенсификации сельскохозяйственного производства обусловливаются характером его материально-технической базы, применяемыми средствами производства. Что касается нашей страны, то здесь для интенсификации сельскохозяйственного производства открываются широкие возможности в связи с постепенным его переводом на индустриальный путь развития. Уже сам переход к новым методам производства ведет к повышению интенсивности. Индустриальные методы производства, получающие применение в сельском хозяйстве, позволяют эффективнее использовать землю, обеспечивают более высокий уровень производительности труда.

Интенсификация сельскохозяйственного производства на этапе его перехода на индустриальный путь развития получает свое конкретное выражение в лучшем и комплексном использовании этой новой производственной основы. С завершением такого перехода центр тяжести интенсификации переносится на дальнейшее совершенствование именно индустриальных методов в соответствии с научно-техническим прогрессом, на своевременное и полное использование его достижений в производстве.

В текущем пятилетии осуществляются, как известно, крупные народнохозяйственные мероприятия по переводу сельского хозяйства на индустриальный путь развития. И дело, конечно, не только в том, что сельскому хозяйству выделяется значительно больше, чем прежде, средств на капитальные вложения. Важно другое: происходят постепенная модернизация и рост всей материально-технической базы сельского хозяйства, а не отдельных ее разрозненных звеньев. Научно-техническая революция начинает набирать темпы и в этой отрасли. Это становится очевидным, если обратиться к отдельным направлениям интенсификации сельскохозяйственного производства на индустриальной основе.

Механизацию и электрификацию производства в сельском хозяйстве принято рассматривать как одно из важнейших направлений его интенсификации. Однако завершение комплексной механизации и электрификации сельскохозяйственного производства будет означать одновременно и перевод его на индустриальный путь развития. Так, в 1963—1965 гг. учеными и специалистами сельского хозяйства и промышленности разработана система машин для комплексной механизации сельского хозяйства по 15 различным зонам страны. В соответствии с этой системой предстоит заново разработать и освоить в течение пятилетия около 400 наименований и типоразмеров тракторов, машин и орудий. При этом качественные изменения коснутся машин и ору-

дий, уже выпускаемых промышленностью. Следовательно, почти все основное, что необходимо для завершения комплексной механизации, должно быть в эти годы подготовлено конструкторами и освоено заводами.

Основой системы машин в растениеводстве является, как известно, трактор. Поэтому индустриализация сельского хозяйства предполагает прежде всего полное удовлетворение его потребностей в этих наиболее универсальных машинах. По имеющимся расчетам, для осуществления комплексной механизации в сельском хозяйстве с учетом повышения рабочих скоростей необходимо иметь не менее 2,9 млн. физических тракторов. Директивами по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. предусматривается увеличение тракторного парка к концу 1970 г. до 2 490 тыс. физических единиц. Как показывают итоги первых двух лет текущего пятилетия, необходимо разработать дополнительные меры по увеличению поставок тракторов сельскому хозяйству.

Производство, поставка и парк тракторов в сельском хозяйстве СССР
(в тыс.)

Годы	Производство	Поставка		Парк тракторов		Поставка тракторов в % к их парку на начало года
		всего	в % к производству	всего	прирост за год	
1958	220	157	72	1 001	77	17
1959	213	144	68	1 054	53	14
1960	238	157	66	1 122	68	15
1961	264	185	70	1 212	90	17
1962	287	206	72	1 329	117	17
1963	325	239	74	1 442	113	18
1964	329	222	67	1 539	97	15
1965	355	240	68	1 650	111	16
1966	382	276	72	1 660	10	17
1967	405	287	71	1 690	30	17

За оставшиеся 3 года пятилетки тракторный парк должен возрасти на 0,8 млн. штук, то есть фактически должен быть равен приросту за предыдущие 10 лет. При этом за истекшие 2 года количество физических тракторов в колхозах и совхозах возросло в незначительных размерах, хотя средняя мощность трактора несколько увеличилась: с 28,2 л. с. в 1965 г. до 29,1 л. с. в 1967 г.

Как известно, многие сравнения технико-экономических показателей с показателями капиталистических стран требуют специальных пояснений. Это относится, в частности, к показателям обеспеченности тракторами, поскольку уровень их использования в мелких и крупных хозяйствах различен. Тем не менее сравнение сроков, в течение которых в ряде капиталистических стран достигалась та насыщенность тракторным парком, которая необходима нам, представляет интерес. Например, в США и Англии такой уровень нагрузки на 1 трактор (80 га обрабатываемой площади) был достигнут практически еще в довоенный период — со 180—190 га в 30-е годы до 85—90 га к 1942 г. Во Франции в 1948 г. на 1 трактор приходилось около 220 га, а к 1956 г. тракторный парк вырос более чем в 4 раза. Еще более ускоренными темпами увеличивался тракторный парк в ФРГ. Сравнение этих данных показывает, что наша страна отстает от развитых капиталистических стран не только по обеспеченности тракторами, что обусловлено историческими и экономическими причинами, но и по темпам оснащения ими сельского хозяйства.

Аналогичное положение наблюдается и с обеспеченностью сельского хозяйства зерновыми комбайнами. С 1958 по 1965 г. парк комбайнов в сельском хозяйстве практически обновился, поскольку оно получило более 600 тыс. новых машин. В то же время их общее количество сохраняется почти на неизменном уровне: 502 тыс. в 1958 г. и 531 тыс. в 1966 г. При существующем среднем сроке службы одного комбайна в 5—6 лет намеченный на 1966—1970 гг. объем поставок зерноуборочных комбайнов в 550 тыс. в преобладающей своей части будет использован на замену выбывающих вследствие износа комбайнов, хотя для уборки зерна в агротехнические сроки необходимо иметь около 900 тыс. В США общий парк комбайнов возрос за 5 лет (с 1947 по 1952 г.) примерно с 0,5 млн. до 0,9 млн., что свидетельствует о принципиальной возможности при развитой промышленности в короткий срок осуществить комплексную механизацию уборки зерна. Этого нельзя, очевидно, недооценивать при определении перспектив планомерной индустриализации сельскохозяйственного производства нашей страны на ближайшую перспективу, тем более что план поставки сельскому хозяйству тракторов, комбайнов и грузовых машин в 1967 г. недовыполнен. Между тем в условиях явной диспропорции в уровнях развития промышленности и сельского хозяйства если и необходима корректировка пропорций в народнохозяйственном плане, то, на наш взгляд, скорее в пользу сельского хозяйства, чем наоборот.

Разумеется, проблема индустриализации сельскохозяйственного производства далеко не сводится к его насыщению тракторами и комбайнами. Однако без этой основы невозможно решение и всего комплекса других вопросов, так как применение большей части машин в растениеводстве непосредственно связано с использованием трактора.

Следует отметить, что если в отношении одних продуктов проблема завершения комплексной механизации зависит главным образом от возможностей промышленности изготовить необходимое количество технических средств, то в производстве других продуктов имеются такие операции, для механизации которых пока еще не найдено удовлетворительного технического и технологического решения. Это, в частности, относится ко многим операциям в производстве овощей, плодов и ягод, винограда, ряда технических культур. Индустриализация сельского хозяйства зависит, следовательно, от взаимосвязанных и направленных усилий работников промышленности, сельского хозяйства и агробиологической науки.

Механизация сельскохозяйственного производства на основе возрастающего применения тракторов, сельскохозяйственных машин, автомобилей проводится прежде всего в растениеводстве. В то же время значительная часть работ в сельском хозяйстве носит стационарный характер, особенно в животноводстве. Сравнительная дешевизна электроэнергии, простота применения и надежность электродвигателей выдвигают электрификацию в качестве главного фактора повышения производительности труда в этой отрасли. В 1966 г. 97% колхозов и 99% совхозов пользовались электроэнергией, однако многие из них расходовали ее главным образом на освещение помещений и электромеханизацию небольшого круга работ, что характеризует, по существу, начальный этап электрификации.

Производство зерна — основа всего сельскохозяйственного производства, и потому в этой отрасли следует в первую очередь вводить индустриальные методы. Помимо необходимого количества тракторов с системой почвообрабатывающих машин, комбайнов, грузовых автомобилей и других средств, индустрия зерна предусматривает и механизированное применение удобрений. К 1970 г. более половины всех минеральных удобрений, получаемых сельским хозяйством, будет вно-

ситься под зерновые культуры, что позволит примерно сбалансировать содержание основных питательных веществ в почве. При этом проблема заключается в достижении соответствия роста между количеством удобрений и средствами механизации, а также в обеспечении качественного и количественного соответствия этих удобрений потребностям колхозов и совхозов с учетом их производственной структуры и почвенно-климатических особенностей.

Что касается мелиорации земель, то здесь новые возможности связаны с индустриальными методами проведения самих работ и их масштабами. Пятилетним планом предусматривается осушить более чем 6 млн. га и оросить дополнительно 3 млн. га. Кроме того, на 28 млн. га будет проведено известкование кислых почв. К 1970 г. в стране должно орошаться не менее 13 млн. га. Понятно, что осуществление этих работ невозможно без индустриальных методов и является началом большой программы, выполнение которой позволит избежать в дальнейшем отрицательных последствий неурожайных лет. О серьезности этой проблемы можно судить по тому, что более половины посевных площадей страны находится в засушливых или полузасушливых районах, а значительная часть остальных — в районах повышенного увлажнения.

Перечисленные направления интенсификации сельскохозяйственного производства свидетельствуют о необходимости не только количественного роста, но и качественной модернизации материально-технической базы этой отрасли. Исходным пунктом, основным звеном всей модернизации сельского хозяйства является необходимость полного удовлетворения потребностей его основных отраслей в комплексах машин. Особенность современного этапа развития экономики страны состоит в том, что имеется достаточный промышленный потенциал для практического решения в предстоящем пятилетии этой крупной народнохозяйственной проблемы. По нашему мнению, перевод сельского хозяйства на индустриальный путь развития может стать важнейшей хозяйственно-политической задачей нового пятилетнего плана.

Индустриальное развитие сельского хозяйства, однако, не ограничивается только изменениями в методах самого производства сельскохозяйственных продуктов. В широком смысле этот процесс предполагает значительное увеличение его производственных связей со всеми отраслями народного хозяйства, прежде всего с промышленностью, и образование на этой основе территориальных агро-промышленных комплексов. Это находит свое проявление и в образовании агро-промышленных комплексов непосредственно в рамках колхозно-совхозного производства.

Бурное вторжение промышленности в сельскохозяйственное производство находит свое выражение как в отпочковании отдельных производств от сельского хозяйства и возникновении на этой основе новых промышленных отраслей (например, комбикормовая промышленность), так и в образовании совершенно новых промышленных производств, непосредственно связанных с производством и реализацией сельскохозяйственных продуктов. Во многих случаях, например, при организации промышленного производства концентрированных кормов, эти связи в значительной мере утрачивают сезонный характер и, по существу, мало чем отличаются от внутрипромышленных производственных связей.

Производственные связи между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями приобретают настолько прочный и взаимосвязанный характер, что само производство продуктов сельского хозяйства становится результатом деятельности возникающего агро-промышленного народнохозяйственного комплекса. Все, что может выполняться не в поле и не на фермах — приготовление кормов, комбинирован-

ных удобрений, подготовка семенного материала, первичная обработка продукции (сушка и сортировка зерна), включая также во многих случаях и транспортировку продуктов и даже внесение жидких удобрений в почву и т. д.,— все это постепенно переходит в сферу собственно промышленной деятельности. Поэтому индустриальное развитие сельского хозяйства предполагает и необходимое развитие обслуживающей его промышленной базы, соответствующей организации производственных связей внутри этого комплекса, то есть обеспечивается в конечном счете индустриальным развитием всего общественного производства.

Технологическое единство сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью является наиболее естественной формой образования территориальных агро-промышленных комплексов. Такого рода комплексы могут возникать различным путем: на основе расширения организационно-экономических связей действующих государственных перерабатывающих предприятий с колхозами и совхозами, поставляющими сырье; путем создания новых перерабатывающих предприятий отдельно колхозами и совхозами или совместно, то есть межколхозных или государственно-колхозных предприятий. В настоящее время эффективность организации таких комплексов бесспорна. Как показывает опыт хозяйств, построивших предприятия по консервированию овощей и фруктов, затраты на их создание окупаются в 2—3 года.

Опыт работы агро-промышленных объединений по переработке продукции сельского хозяйства накоплен не только хозяйствами ряда районов нашей страны, но и хозяйствами других социалистических стран. В Чехословакии уже более 10 лет работает Требишевский продуктовый комбинат Кошицкой области (Словакия). В состав этого комбината, кроме госхозов и кооперативов района, входят: сахарный и овощеконсервный, спиртовой и винный заводы, мукомольная фабрика и два кондитерских предприятия, молокозавод, мясо-колбасная фабрика и некоторые другие предприятия. В Югославии с 1960 по 1965 г. количество агро-промышленных комбинатов возросло в 4 раза, и сейчас их насчитывается более ста. Закономерность развития подобных комплексов подтверждается также и практикой вертикальной интеграции в развитых капиталистических странах.

Другое направление развития агро-промышленных комплексов определяется возможностями использования местного сырья, отходов городской промышленности для производства самых различных изделий производственного и потребительского назначения. Уже сейчас во многих хозяйствах существуют подсобные предприятия, изготовляющие строительные материалы, хозяйственный и бытовой инвентарь, механические изделия, кустарные изделия для населения и т. п. Необходимость развития этого направления отмечена в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., где сказано: «Развивать в колхозах и совхозах, а также в межколхозных организациях подсобные предприятия и промыслы по переработке сельскохозяйственных продуктов, производству строительных материалов, тары, товаров народного потребления, главным образом из местного сырья и отходов промышленности».

Развитие подсобных предприятий сдерживалось до сих пор ограничениями административного характера, сложностью установления хозяйственных связей с промышленными предприятиями и снабженческо-сбытовыми организациями. Проводимая в стране хозяйственная реформа и постепенный переход к прямым хозяйственным связям между предприятиями позволили в значительной мере устранить эти затруднения. Возможности развития подсобных промыслов в колхозах и совхозах тем самым существенно расширяются. Однако для того, чтобы развитие подсобных предприятий и промыслов соответствовало процессу ин-

дустриализации сельского хозяйства, их нужно оснастить современной техникой, обеспечивающей высокую производительность труда, необходимое качество изделий. Смысл организации таких предприятий не в том, чтобы вообще занять рабочую силу, а в эффективном использовании труда и материальных ресурсов. Естественно, что повышение технического уровня подсобных предприятий предусматривает как рост выпуска продукции, так и увеличение затрат сырья и материалов и т. п. В связи с этим возникают проблемы соответствия размеров производства возможностям отдельных колхозов и совхозов. Практика показывает, что эти проблемы могут быть разрешены на основе кооперации нескольких хозяйств, при сочетании колхозных и государственных средств. Поэтому немаловажное значение приобретает планирование государственных капитальных вложений в эту сферу деятельности.

И, наконец, существует третье направление образования агро-промышленных комплексов— организация в сельской местности небольших по размерам, но вполне современных по уровню технической оснащенности специализированных предприятий. Этот вид агро-промышленных комплексов, как и предыдущий, основан не на технологической общности производства продукта; он создается в целях рационального использования трудовых ресурсов села в течение всего года.

Практика развития современной промышленности показывает, что углубление специализации становится возможным не только с укрупнением размеров отдельных предприятий по числу занятых и стоимости основных фондов, но и с образованием вокруг крупных предприятий сети небольших, но узкоспециализированных предприятий. Совершенно очевидно, что такого рода предприятия со сравнительно небольшой численностью рабочих могут размещаться не только в малых и средних городах, но и в сельской местности. Это позволит сократить миграцию населения из деревни в город и тем самым создать лучшие условия для здоровья людей, сблизить условия труда и быта в городе и деревне. Одновременно это послужит одним из факторов повышения эффективности всего общественного производства.

Все эти направления связаны с образованием местных агро-промышленных комплексов, ограниченных рамками одного или нескольких соседних хозяйств. Очевидно, что они могут быть жизненными только при условии, если их образование соответствует экономическим интересам государства и хозяйств; между последними необходима определенная координация действий, исключающая параллельное строительство однородных предприятий, рассчитанных на одну и ту же сырьевую базу. Подобного рода промышленные предприятия в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ могут направлять своих рабочих для участия в них. С учетом такого сочетания промышленной и сельскохозяйственной деятельности может строиться и вся программа работы этих предприятий.

Существо изменений в планировании сельскохозяйственного производства, определяемое решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, а затем и XXIII съезда партии, состоит не только в переходе от установления заданий по производству отдельных продуктов к заданиям по их продаже государству, что само по себе очень важно, но и в повышении роли экономических методов планирования. Очевидно, что эти перемены обусловлены проводимой в стране экономической реформой, распространяющейся в конечном счете на все отрасли и сферы производства.

Повышение роли планирования в условиях расширения инициативы отдельных хозяйственных объединений обусловлено более полным использованием экономических рычагов для обеспечения важнейших народнохозяйственных пропорций, к числу которых относятся и пропорции

между промышленностью и сельским хозяйством. Именно планирование всего комплекса основных производственных связей сельского хозяйства и факторов роста продукции будет обеспечивать эффективность прямых производственных связей между отдельными предприятиями. Ведь этот комплекс, в свою очередь, имеет территориальный и межотраслевой аспекты. По нашему мнению, существо перемен в централизованном планировании сельского хозяйства состоит в том, что его объектом в возрастающей мере становится весь агро-промышленный комплекс, начиная с конкретных территориальных комплексов районного и межрайонного характера и кончая народнохозяйственным агро-промышленным комплексом.

При этом в содержание самого комплекса должны входить все взаимосвязанные звенья материального характера, обусловливающие не только необходимый уровень производства сельскохозяйственных продуктов, но и доведение их до конечного потребителя. Совершенно очевидно также, что обеспечение этого комплекса необходимыми трудовыми ресурсами предполагает планомерное преодоление социально-экономических различий в условиях жизни городского и сельского населения. Только совершенствование комплексного характера планирования в условиях развития прямых связей между производственными единицами позволит обеспечить соответствие финансовых ресурсов колхозов и совхозов необходимым для них материально-техническим средствам.

Индустриальное преобразование сельского хозяйства, таким образом, связано с изменением структуры всего общественного производства и может быть поэтому успешно осуществлено только путем планомерного установления нужных пропорций. Составление комплексного плана индустриального преобразования сельского хозяйства в последующем пятилетии могло бы стать одним из центральных звеньев всего плана на этот период.

Рассмотренные вопросы отражают лишь часть той большой программы, которая намечена решениями XXIII съезда КПСС по обеспечению высоких и устойчивых темпов развития сельского хозяйства и уже претворяется в жизнь. Совершенствование наряду с этим экономических отношений между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, последовательное проведение в жизнь принципов хозяйственной реформы позволят ускорить сближение производственно-технических уровней промышленности и сельского хозяйства, преодолеть возникшую между ними диспропорцию.

В. Бредов, А. Левин

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

Ускоренный технический прогресс, затронувший многие отрасли народного хозяйства СССР, позволил существенно увеличить производство товаров народного потребления. Намного возросли и денежные доходы населения, что создало необходимую материальную базу для расширения платежеспособного спроса. В результате у населения появились значительно бо̀льшие возможности выбора нужных товаров; потребитель стал более требователен к ассортименту и качеству изделий.

В этих условиях планирование структуры общественного производства требует более полного учета спроса населения, тенденций его развития. Слабость этого учета неизбежно приводит к диспропорциям не только в сфере производства, но и в сфере товарного обращения, нарушая необходимое соответствие между спросом и предложением и затрудняя в ряде случаев реализацию товаров. Например, завышенная в свое время оценка возможных размеров спроса населения на швейные машины явилась причиной чрезмерного расширения их производства. В результате значительная часть этой продукции не могла быть реализована и стала оседать в торговле в виде запасов, которые на 1 января 1966 г. почти в два раза превышали установленный норматив. После же того, как были приняты запоздалые меры по сокращению производства швейных машин (было переоборудовано на выпуск другой продукции пять из шести заводов, специализировавшихся на производстве бытовых швейных машин), спрос на них опять стал возрастать, что потребовало нового наращивания мощностей.

Слабо учитывается спрос и при планировании рыночных фондов товаров, направляемых для реализации через торговую сеть. В 1967 г., например, фактическая продажа маргариновой продукции оказалась на 23% меньше запланированных на этот год рыночных фондов, продажа рыбы была на 13% меньше, чем предусматривалось планом поставки. В то же время фактическая продажа шерстяных тканей в 1967 г. на 30% превышала план их поставки, продажа мехов — примерно на 25%, продажа швейных изделий — почти на 20% и т. д. В результате возникает излишнее предложение на рынке одних товаров при одновременной нехватке других.

В последнее время широко развернулись исследования спроса населения. Учет спроса стал неотъемлемым требованием при составлении текущих заказов торговли на производство и поставку товаров народного потребления. Для этих целей начинает применяться электронно-вычислительная техника. В наибольшей степени она проникла в область обработки первичной информации о реализации и запасах товаров в детализированном ассортименте, результатов опросов населения. Эти данные служат весьма ценным источником информации для текущего изучения спроса, материалы которого используются для обоснования заказов торговли и при составлении производственных программ промышленности.

Но необходимо не только вести текущее изучение и планирование спроса населения. Гораздо более важной и вместе с тем более сложной

проблемой является прогнозирование спроса, то есть определение возможных размеров спроса на отдельные товары в предстоящем плановом периоде. Особенно эффективно в этой области применение экономико-математических методов и ЭВМ, поскольку они позволяют оперативно осуществлять многовариантные расчеты ожидаемой структуры спроса населения в случае изменения плановых проектировок определяющих ее факторов [1].

В настоящее время исследования в области экономико-математического моделирования и прогнозирования спроса и потребления ведутся во многих научно-исследовательских институтах, в том числе в Центральном экономико-математическом институте АН СССР, Научно-исследовательском экономическом институте Госплана СССР, во Всесоюзном научно-исследовательском институте по изучению спроса населения и конъюнктуры торговли и др. Аналогичные исследования проводятся в Госплане СССР, в Главном вычислительном центре Госплана СССР и в других организациях. Сейчас уже создан ряд методик прогнозирования спроса населения и по ним осуществлены практические расчеты. Но, несмотря на это, методологию прогнозирования спроса населения нельзя еще считать достаточно совершенной. Поэтому прежде всего следует остановиться на методологическом аспекте данной проблемы.

Одним из принципиальных вопросов методологии прогнозирования спроса, от правильного решения которого во многом зависит точность конечного результата, является вопрос о выборе факторов для включения в модель. Спрос населения складывается, как известно, под влиянием множества самых различных факторов: денежных доходов населения, уровня и соотношения розничных цен товаров, натуральных поступлений сельскохозяйственных продуктов из личных подсобных хозяйств и общественного хозяйства колхозов, численности и социального состава населения, степени насыщенности рынка товарами, моды, потребительских привычек, рекламы и т. д. Включение всех этих факторов в модель прогнозирования спроса сделало бы ее практически непригодной для расчетов. В связи с этим возникает необходимость ограничения числа факторов в модели. Очевидно, в первую очередь в нее следует включать наиболее существенные факторы, то есть те, которые оказывают определяющее влияние на формирование и развитие спроса населения.

Оценить степень значимости различных факторов можно прежде всего путем качественного анализа закономерностей изменения спроса на отдельные товары в связи с воздействующими на этот процесс факторами. Однако более точно существенные факторы могут быть отобраны с помощью методов количественного анализа, например, путем расчета коэффициентов эластичности спроса, отражающих степень воздействия различных факторов на величину спроса по отдельным товарам, коэффициентов корреляции, характеризующих тесноту связи между спросом на товар и каждым из учтенных в модели факторов, и т. п.

Такой анализ показывает, в частности, что наиболее существенными факторами, оказывающими определяющее влияние на структуру платежеспособного спроса населения, являются денежные доходы и розничные цены. В то же время спрос, например, на группу продуктов питания сельскохозяйственного производства в значительной степени зависит и от размеров потребления этих продуктов, осуществляемого помимо рыночных источников (за счет натуральных поступлений продуктов из личного подсобного хозяйства и общественного хозяйства колхо-

[1] Здесь и ниже речь будет идти о методах прогнозирования спроса населения в разрезе тех укрупненных товарных наименований, которые выделяются действующей статистической отчетностью и в соответствии с которыми планируется структура розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (всего 78 ассортиментных товарных позиций).

зов). Аналогичным образом при прогнозе спроса на предметы длительного пользования следует учитывать фактор, характеризующий наличие указанных предметов в пользовании у населения, так как от этого во многом зависит платежеспособный спрос на них. При прогнозе спроса на мебель и другие предметы домашнего обихода надо учитывать в моделях, помимо прочих общих для всех товаров факторов, также интенсивность жилищного строительства, при прогнозе спроса на электротовары — степень электрификации быта и т. д. Такой дифференцированный подход к отбору факторов даст возможность полнее учесть особенности формирования и тенденции развития платежеспособного спроса на отдельные товары, что служит необходимой базой для обоснованных прогнозов.

Другим важным методологическим вопросом экономико-математического моделирования спроса является выбор математической формы связи между спросом на товар и учитываемыми в модели факторами. Методологически эта проблема сводится к тому, чтобы выбрать форму уравнения множественной регрессии, наилучшим образом отражающую закономерности изменения спроса на данный товар. Критерием оценки адекватности формы уравнения регрессии может служить минимум отклонений расчетных значений спроса от его фактических значений. В математической записи этот критерий может быть представлен следующим образом: $\Sigma(y_т - y_ф)^2 = min$,

где $y_т$ — расчетное (теоретическое) значение спроса на какой-либо товар, $y_ф$ — фактическое его значение.

Для оценки формы уравнения множественной регрессии (с точки зрения адекватности ее реальному процессу развития спроса) может быть использован также показатель средней ошибки аппроксимации или показатель, известный в статистике под названием «критерий Фишера» (F — критерий).

Выбор формы уравнения регрессии на базе всех этих критериев предполагает предварительный расчет спроса на какой-либо год истекшего уже периода и сравнение полученного теоретического значения спроса с его фактическим значением. Таким образом, по отдельным товарам следует проверять несколько форм уравнений, выбирая среди них наилучшую.

Многочисленные расчеты, проведенные на ЭВМ, показали, что достаточно хорошую сходимость теоретических и эмпирических значений спроса для многих товаров дают уравнения регрессии следующего вида: линейное $y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + \cdots + a_nx_n$

и степенное $y = e^{a_o} \cdot x_1^{a_1} \cdot x_2^{a_2} \cdot x_3^{a_3} \cdots x_n^{a_n}$,

где y — спрос на данный товар, x_1, x_2, x_3... x_n — значения учтенных в модели факторов, $a_o, a_1, a_2, a_3 ... a_n$ — параметры уравнений, характеризующие степень количественного воздействия соответствующих факторов на величину спроса.

Иногда лучшие результаты могут быть получены и при использовании других, более сложных форм уравнений множественной регрессии. Видимо, в каждом отдельном случае необходим индивидуальный подход к выбору формы зависимости между спросом и формирующими его причинными факторами. Поэтому нельзя признать методологически правильным используемый в некоторых методиках прогнозирования спроса подход, согласно которому расчеты ожидаемых размеров спроса по всем товарам производятся при использовании единого типа уравнения множественной регрессии. Развитие спроса населения на отдельные товары подчиняется разным закономерностям, следовательно, и форму экономико-математической модели нужно искать для каждого отдельного товара индивидуально, с учетом специфических тенденций изменения спроса на соответствующий товар.

Исходя из этих принципов, общий вид экономико-математической модели, предназначенной для прогнозирования спроса населения на отдельные продукты питания сельскохозяйственного производства (мясо, молоко, яйца, овощи и т. д.), может быть представлен следующим образом[2]: $y = a_0 + a_1 D + a_2 d + a_3 p + a_4 N$,
где y — спрос на данный продукт, D — денежные доходы всего населения, d — доля денежных доходов колхозников в общих денежных доходах населения, p — цена данного продукта, N — размеры натурального поступления продукта, a_0, a_1, a_2, a_3, a_4 — параметры модели. Параметр a_1 показывает изменение объема спроса на данный товар в зависимости от уровня денежных доходов населения, параметр a_2 характеризует степень воздействия изменения соотношения доходов колхозников и доходов рабочих и служащих на величину спроса по данному товару. Как известно, даже при одинаковом уровне среднедушевого денежного дохода структура спроса в семьях рабочих и служащих и в семьях колхозников различна: в спросе колхозников относительно большую часть занимают непродовольственные товары, так как потребности колхозников в продуктах питания в значительной степени удовлетворяются за счет натуральных поступлений из личного подсобного хозяйства и общественного хозяйства колхозов. Поэтому изменение доли доходов колхозников в общих денежных доходах населения будет оказывать влияние как на величину спроса по отдельным товарам, так и на всю структуру платежеспособного спроса. Далее, параметр a_3 характеризует влияние изменения розничной цены данного продукта на размеры предъявляемого на него спроса, параметр a_4 — степень воздействия потребления продукта, осуществляемого из внерыночных источников, на величину платежеспособного спроса.

Таким образом, каждый из этих параметров характеризует степень количественного воздействия соответствующего фактора на величину спроса на данный товар. В частности, в модели, выраженной степенным уравнением множественной регрессии, параметры при факторах могут непосредственно интерпретироваться как коэффициенты эластичности, то есть каждый из них будет показывать, на сколько процентов изменяется спрос на данный товар при изменении значения соответствующего фактора на 1%. В итоге анализ конкретных параметров модели позволяет достаточно полно оценить характер экономической связи между спросом на товар и отдельными факторами, влияющими на его величину, и оценить экономическую значимость каждого из них.

При прогнозе спроса на непродовольственные товары могут быть использованы аналогичные модели, но без включения фактора, характеризующего натуральные поступления, поскольку потребление этих товаров осуществляется исключительно за счет покупок их на рынке.

Следует особо отметить специфический характер моделей прогноза спроса на предметы длительного пользования. Применяемые в настоящее время для этих целей модели, как правило, не отличаются от моделей, используемых при расчетах спроса на все другие непродовольственные товары. Между тем спрос на предметы длительного пользования имеет свои специфические особенности, которые необходимо учитывать при расчетах. В этой связи заслуживает внимания методика определения спроса на предметы длительного пользования, изложенная в статье Л. Хорунжего «Об измерении потребности в возмещении средств труда»[3]. Им предлагается также учитывать при расчете спроса на предме-

---

[2] В представленной здесь модели математическая форма связи между спросом и учтенными факторами выбрана произвольно. В частности, взята линейная форма связи, хотя в реальной действительности, как уже говорилось выше, могут иметь место и иные формы связи.

[3] См. «Вопросы экономики» № 6, 1968 г., стр. 51—63.

ты длительного пользования комплексный характер спроса на них, то есть спрос на сопряженные, взаимодополняющие друг друга предметы потребления. Практическая реализация этой идеи позволила бы, на наш взгляд, повысить точность прогнозов спроса на предметы длительного пользования.

Прогноз спроса с помощью экономико-математических моделей осуществляется в несколько этапов. На первом этапе на основе эмпирических данных об изменении спроса и учитываемых факторов рассчитываются параметры экономико-математической модели, характеризующие степень количественного воздействия каждого включенного в модель фактора на величину спроса на данный товар. Для расчета этих параметров используется обычно метод наименьших квадратов. Затем, подставляя в полученную модель планируемые значения соответствующих факторов, определяем ожидаемый в плановом году размер спроса на товар. Если все расчеты ведутся по индексной модели и в показателях, рассчитанных на душу населения, то заключительным этапом является перевод полученных значений спроса в абсолютные величины.

Важно подчеркнуть, что прогноз спроса населения на базе рассмотренных экономико-математических моделей не есть простая экстраполяция тенденций его развития. Задаваясь различными плановыми значениями факторов, определяющих развитие спроса на тот или иной товар, мы будем получать в соответствии с этим и разные значения ожидаемого спроса. Данное обстоятельство позволяет улучшать результаты прогнозов спроса с учетом тех коррективов, которые могут быть внесены в намечаемые планом значения определяющих спрос факторов.

В настоящее время сложились два основных методологических подхода в области прогнозирования спроса, в основе которых лежат различные источники исходной статистической информации. Это, во-первых, методы, основанные на использовании в качестве базы для прогнозирования спроса материалов выборочной статистики обследования бюджетов семей трудящихся, и, во-вторых, методы, базирующиеся на использовании данных сплошного учета реализации отдельных товаров.

Данные обследования семейных бюджетов содержат обширный фактический материал о доходах различных социальных групп населения, размерах расходов на покупку отдельных товаров и их потреблении за счет натуральных источников поступления, ценах приобретаемых товаров и т. д. Особенно ценно то, что все эти показатели учитываются в разрезе групп населения с различным уровнем среднедушевого дохода (в настоящее время бюджетная статистика выделяет 11 таких групп по семьям рабочих и служащих и 12 по семьям колхозников). Это позволяет учесть влияние возможных изменений в распределении населения по уровню душевого денежного дохода на структуру его платежеспособного спроса.

Сущность метода прогнозирования спроса с учетом изменения распределения населения по уровню душевого денежного дохода сводится к следующему. Сначала по данным выборочного обследования бюджетов семей рассчитываются функции спроса на отдельные товары по уравнениям регрессии (такие функции строятся отдельно для семей рабочих и служащих и для семей колхозников). Затем рассчитываются функции распределения населения по уровням душевого денежного дохода (также в разрезе отдельных социальных групп трудящихся). Объем спроса на товар будет равен:

$$y = \int_{x_{min}}^{x_{max}} y(x)\, q(x)\, dx,$$

где x_{max} и x_{min} — соответственно максимальные и минимальные значения величины доходов в данной совокупности населения, $y(x)$ — функция спроса на данный товар, $q(x)$ — функция распределения данной

социальной группы населения по величине душевого денежного дохода. Полученные таким образом значения спроса отдельно для каждой социальной группы трудящихся суммируются, и определяется общий возможный объем спроса на данный товар в плановом году.

Учет возможного изменения распределения населения по уровню денежного дохода является принципиально важным моментом при прогнозировании структуры платежеспособного спроса. Дело в том, что равное увеличение среднедушевого дохода всего населения может быть достигнуто различными путями: за счет преимущественного роста доходов малообеспеченных или среднеобеспеченных групп населения, за счет роста доходов высокообеспеченных групп населения, либо, наконец, за счет равномерного увеличения доходов всех групп населения и т. д. В каждом из этих случаев при одном и том же среднедушевом доходе спрос населения на отдельные товары, а следовательно, и его структура будут различны. Так, при росте общего среднедушевого дохода за счет увеличения денежных доходов малообеспеченных групп населения интенсивнее будет возрастать спрос на товары первой необходимости, а при росте среднедушевого дохода за счет увеличения доходов средне- и высокообеспеченных групп населения — на менее необходимые и дорогостоящие предметы личного потребления. Поэтому методы прогнозирования спроса на базе данных бюджетной статистики, учитывающие изменение распределения населения по уровню денежного дохода, с методологической точки зрения более удачны.

Но в то же время прогнозы спроса на базе этого источника информации не столь точны ввиду недостаточной репрезентативности статистики семейных бюджетов. В силу недостатков методологии отбора семей и ряда других причин данные выборочного обследования бюджетов семей, характеризующие отдельные стороны их экономической жизни, далеко не всегда точно соответствуют аналогичным показателям, исчисленным для всей генеральной совокупности. Поэтому прогнозы спроса по данным бюджетной статистики требуют существенных коррективов.

В последнее время все шире развертываются исследования в области разработки методов прогнозирования спроса на базе данных торговой статистики о реализации отдельных товаров. Эта статистика отражает фактическую структуру реализованного спроса (розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли) в разрезе примерно 80 товарных наименований. Поскольку данные торговой статистики являются результатом сплошного учета продажи отдельных товаров, их следует признать достаточно надежным и представительным источником информации для прогнозирования спроса.

Принцип, лежащий в основе методов прогнозирования спроса на базе данных торговой статистики, сводится к коррелированию динамики изменения реализованного спроса на отдельные товары и формирующих его причинных факторов, взятых за продолжительный ряд лет. Это позволяет строить экономико-математические модели, количественно отражающие закономерности изменения спроса на отдельные товары в связи с воздействующими на него факторами, и рассчитывать на их основе с применением ЭВМ плановую структуру платежеспособного спроса.

Принципиально важным моментом при расчетах плановых размеров спроса, по данным массовой торговой статистики, является выбор продолжительности временного ряда, то есть числа лет, на базе которого строится прогноз. Дело в том, что прогноз спроса может дать правильные результаты лишь в том случае, если в период времени, принятый за базу для расчетов, спрос на товары действительно складывался под влиянием учитываемых факторов. Между тем в реальной действительности это не всегда так. В прошлом периоде на спрос могли

воздействовать некоторые факторы чисто случайного характера, не вытекающие из общих закономерностей развития экономики (например, неурожай, стихийные бедствия и т. п.) либо вызванные временными трудностями экономического характера (например, недостаточным развитием производства некоторых товаров и нехваткой их на внутреннем рынке). Чисто механическое перенесение сложившихся в прошлом под влиянием этих специфических моментов тенденций развития спроса на будущий период, в котором эти случайные факторы могут уже не действовать, чревато возможностью допущения весьма существенных искажений. Правильный выбор по каждому товару продолжительности временнòго ряда («базиса» для прогноза спроса) как раз и позволяет избежать этого.

Продолжительность временнòго ряда может быть выявлена на основе экономического анализа рядов динамики базисных индексов физического объема продажи отдельных товаров, рассчитанных за возможно более длительный период времени (15—20 лет). Такой анализ дает возможность с достаточной степенью точности определить период, когда наступает насыщение платежеспособного спроса по каждому товару и устанавливается соответствие его с предложением, выявить годы, в которые не постоянно действующие факторы, а случайные конъюнктурные моменты определяли объем продажи, и тем самым найти необходимый «базис» для прогноза спроса. Если, например, окажется, что в какие-либо годы спрос на данный товар складывался не столько под влиянием постоянно действующих, определяющих его развитие факторов, а под влиянием случайных моментов либо размер продажи товара определялся исключительно величиной его фактического предложения (случай превышения платежеспособного спроса над товарным предложением), то такие годы необходимо исключить из временнòго ряда, на базе которого должен строиться прогноз спроса, ибо они искажают общую тенденцию развития спроса, снижая тем самым точность прогнозов.

Возьмем, например, базисные индексы физического объема продажи часов за 1950—1966 гг. Их анализ показывает, что реализованный спрос на часы возрастал резкими темпами вплоть до 1957 г. Этот период характеризовался превышением спроса на часы по сравнению с их предложением. Поэтому в данном периоде рост физического объема продажи часов в значительной степени определялся размерами их производства и рыночными фондами. Затем, начиная с 1957 г., в результате постепенного насыщения потребностей в часах спрос на них несколько замедлился, тенденция их продажи приобрела более устойчивый характер, который, видимо, сохранится и в дальнейшем. Следовательно, в данном случае для расчетов ожидаемых размеров спроса на часы в плановом периоде следует продолжительность временнòго ряда установить начиная с того года, когда тенденция изменения спроса стала носить устойчивый характер (то есть с 1957 г.). Если же учитывать более ранний период, прогнозируемая величина спроса может оказаться завышенной. Такой подход к решению проблемы позволяет значительно повысить точность прогнозов спроса на базе данных торговой статистики.

Ниже приводятся конкретные результаты расчетов спроса на отдельные товары по данным торговой статистики, проведенных в Главном вычислительном центре Госплана СССР по методике, разработанной ВНИИКС совместно с ГВЦ Госплана СССР[4]. Так, рассчитанное на 1966 г. значение спроса по отношению к фактически реализованному составило: на мясо и птицу — 101,1%, на масло животное — 100,1%, на мо-

[4] Расчеты проводились на основе данных, характеризующих динамику изменения реализованного спроса по отдельным товарам и определяющих его факторов за период с 1950 по 1963 г.

локо и молочные продукты—102,6%, хлопчатобумажные ткани—100,4%, чулочно-носочные изделия — 101,8% и т. д. По ряду товаров (например, по некоторым видам тканей, ниткам, картофелю, игрушкам, швейным машинам) расхождения между фактическими и расчетными значениями спроса оказались несколько большими. Но, как правило, они не превышали 5—10%.

Однако прогнозы спроса, строящиеся на использовании материалов торговой статистики о реализации отдельных товаров, обладают рядом существенных недостатков. Прежде всего массовая торговая статистика оперирует глобальными данными о структуре реализованного спроса всего населения страны (республики, области и т. д.) без подразделения его на социальные группы и тем более на экономические группы трудящихся, различающиеся между собой по уровню душевого денежного дохода. Данное обстоятельство совершенно исключает возможность дифференцированного исследования на основе этой статистики особенностей спроса и выявления потребительского предпочтения различных социально-экономических групп населения. По той же причине прогнозы спроса на базе данных массовой торговой статистики не позволяют в полной мере учесть влияние на структуру платежеспособного спроса изменений, происходящих в социальном составе населения и особенно в его распределении по уровню душевого денежного дохода.

Ввиду недостатков каждого из источников статистической информации, используемых в качестве базы для прогноза спроса, естественно, возникает проблема разработки таких методов прогнозирования, которые позволяли бы по возможности их преодолеть. Это весьма сложная проблема, требующая дальнейших углубленных исследований в области методологии прогнозирования спроса, и мы не ставим здесь своей целью дать какое-либо законченное ее решение. Тем не менее можно предположить, что разработку таких методов следует, видимо, вести в направлении взаимной корректировки результатов прогнозов спроса, получаемых при использовании различных источников информации.

Следует особо остановиться и еще на одном, пожалуй, наименее разработанном в методологическом отношении аспекте прогнозирования платежеспособного спроса населения. Речь идет о методологии долгосрочного прогнозирования спроса. Разработанные в настоящее время экономико-математические методы и модели спроса используются в основном для кратко-и среднесрочных прогнозов. Но сейчас возникает потребность в составлении более длительных, долгосрочных прогнозов спроса. Такие прогнозы не только являются необходимой базой для составления перспективных оптимальных планов развития производства предметов народного потребления, но и позволяют дать верный ориентир промышленности при составлении текущих планов. Поэтому проблема разработки методологических основ долгосрочного прогнозирования спроса приобретает в настоящее время особую значимость. Остановимся лишь на некоторых методологических особенностях, которые, на наш взгляд, надо учитывать при долгосрочном прогнозировании спроса.

Прежде всего следует отметить, что долгосрочные прогнозы спроса имеют свои специфические особенности и сопряжены с большими трудностями, которые не возникают при текущем его прогнозировании. Например, если плановые значения формирующих спрос причинных факторов на ближайшую перспективу определяются достаточно точно, то при длительных прогнозах спроса это сделать гораздо сложнее, вследствие чего возможности получения точных результатов значительно уменьшаются. Кроме того, возможно, что в течение длительного периода времени на спрос будут воздействовать некоторые обстоятельства субъективного или случайного характера, предусмотреть и учесть которые не всегда удается. Наконец, закономерные для данного этапа тенден-

ции развития спроса на отдельные товары могут весьма существенно измениться в отдаленной перспективе.

В связи с этим возникает вопрос о выборе факторов, учитываемых при построении соответствующих экономико-математических моделей спроса. При долгосрочном прогнозировании необходим особенно тщательный анализ закономерностей развития спроса на отдельные товары. Такой анализ позволяет выявить специфические факторы, влияние которых на структуру спроса сказывается лишь в течение сравнительно длительных промежутков времени. К числу таких факторов можно отнести, например, изменение доли сельского населения, значительная часть потребностей которого в продуктах питания удовлетворяется непосредственно за счет натуральных поступлений и у которого спрос на непродовольственные товары занимает относительно больший удельный вес по сравнению со спросом городского населения. В отличие от этого при краткосрочных прогнозах спроса учет доли сельского населения в общей его численности не является столь обязательным, ибо за небольшой промежуток времени она мало изменяется и потому не может оказывать сколько-нибудь ощутимого влияния на структуру спроса.

Аналогичным образом при долгосрочном прогнозировании спроса следует, видимо, учитывать и возможные изменения в социальном составе населения, общие направления развития общественных фондов потребления, а также ряд других, возможно даже более частных, факторов. К примеру, в отдаленной перспективе спрос на одежду, ткани, швейные машины и некоторые другие товары будет в значительной степени определяться также уровнем бытового обслуживания, в связи с чем при долгосрочных прогнозах спроса на эти товары необходимо учитывать перспективные планы развития сети предприятий бытового обслуживания.

Однако надо иметь в виду, что общее число факторов в экономико-математической модели, используемой для долгосрочных прогнозов спроса, не должно увеличиваться безгранично. Вводить в модель дополнительные факторы, требующиеся для перспективных прогнозов, придется, по-видимому, за счет исключения других факторов, например, таких, плановые проектировки значений которых на длительную перспективу отсутствуют или недостаточно точны, а также факторов, не оказывающих значительного влияния на общие тенденции развития спроса. Заметим, что при отборе факторов для долгосрочного прогнозирования структуры платежеспособного спроса особенно важно соблюдать принцип существенности включаемых в модель факторов, ибо именно такие факторы определяют перспективные направления развития спроса.

Помимо такого специфического подхода к выбору факторов, долгосрочное прогнозирование спроса должно иметь, на наш взгляд, и особенности, касающиеся самой методологии расчетов. Так, при прогнозе спроса на 10—15-летнюю перспективу трудно ожидать, что расчетные значения спроса на отдельные товары (и особенно на детализированные ассортиментные позиции) в точности совпадут с фактическими его значениями. Здесь могут возникнуть такие обстоятельства, которые заранее невозможно предусмотреть. Поэтому при долгосрочных прогнозах, видимо, целесообразнее рассчитывать спрос сначала по укрупненным товарным группам, а затем уже путем постепенного их разукрупнения доводить расчеты до отдельных товаров и ассортиментных позиций.

При таком методе расчетов возникает необходимость разбить всю массу товаров на ряд товарных групп. В последние целесообразно объединять товары, однородные по своему потребительскому назначению, а также взаимозаменяемые и взаимодополняющие друг друга. Такую разбивку следует осуществлять в несколько этапов. На первом этапе целесообразно выделить из группы продовольственных и непродовольственных товаров ряд крупных товарных подгрупп. В группе про-

довольственных товаров, например, могут быть выделены следующие подгруппы товаров, родственных между собой по биологическим свойствам и характеру удовлетворяемых потребностей: продукты животного происхождения, сахар и кондитерские изделия, хлебопродукты, овощи и фрукты, алкогольные и безалкогольные напитки, прочие продовольственные товары (чай, соль и др.). Группа непродовольственных товаров может быть разбита на следующие товарные подгруппы: предметы одежды (включая ткани и обувь), товары культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, предметы санитарии и гигиены, прочие непродовольственные товары.

На следующем этапе каждую из этих укрупненных товарных подгрупп следует разбить на еще более мелкие подгруппы, в которые целесообразно включать товары, более тесно связанные между собой признаками взаимозаменяемости, сопряженности и т. п. К примеру, укрупненная подгруппа продуктов питания животного происхождения может быть расчленена на такие подгруппы: мясопродукты, рыбопродукты, жировые продукты и молочные продукты. Аналогичным образом расчленяются и укрупненные подгруппы непродовольственных товаров. Так, предметы одежды могут быть разукрупнены на ткани, одежду и белье, трикотажные изделия, обувь. Это приведет в конечном счете к выделению отдельных конкретных наименований товаров.

В том же порядке должны производиться и расчеты спроса: сначала рассчитывается спрос по укрупненным товарным подгруппам, затем — по более мелким и т. д., вплоть до конкретного товара. Отличительной особенностью данного метода является то, что рассчитанные размеры спроса по укрупненным товарным подгруппам служат исходными для расчетов спроса по менее крупным группам, а последние, в свою очередь, для определения спроса на отдельные товары.

Такой методологический подход к проблеме долгосрочного прогнозирования обусловлен тем, что спрос по укрупненным товарным группам обладает гораздо большей стабильностью, чем по отдельным товарам, ибо здесь исключается влияние некоторых факторов, весьма существенно воздействующих на величину спроса на отдельные товары (дефицитность, взаимозаменяемость и др.). Например, спрос на рыбу в значительной степени зависит от уровня розничных цен и величины потребления мяса (и наоборот). Поэтому при долгосрочном прогнозе спроса на каждый из этих товаров потребовалось бы учесть возможные изменения указанных факторов, что весьма сложно. Объединение же мяса и рыбы в одну группу продуктов питания животного происхождения исключает эту необходимость, в результате чего увеличиваются возможности получения более точных итогов. А определив спрос на укрупненную товарную группу, уже легче выявить, как он распределится между отдельными товарами внутри этой группы.

Долгосрочное прогнозирование спроса требует также существенного изменения методов экстраполяционных расчетов. Обычно при прогнозировании спроса на плановый период, отдаленный от конечного года базисного периода некоторым промежутком времени, последний полностью выпадает из расчетов, то есть совершенно не учитывается, как будет складываться развитие спроса в этом промежутке времени. При краткосрочном прогнозировании спроса это не сказывается существенно на результатах расчетов, поскольку в течение непродолжительного периода времени, как правило, не происходит заметных сдвигов в структуре платежеспособного спроса населения.

Однако при долгосрочных прогнозах спроса данное обстоятельство играет весьма важную роль, ибо за длительный период времени, разделяющий базисный и плановый годы, структура спроса может значительно измениться. Поэтому при прогнозе спроса на отдаленную перспективу не следует ограничиваться информацией, характеризующей

фактическое развитие спроса за годы периода, принятого в качестве базы для прогнозирования. Здесь необходим учет и возможных направлений развития спроса в плановом периоде, для чего надо располагать информацией о возможных значениях спроса в каждом году периода, следующего за базисным. Поскольку первичная информация такого рода отсутствует, следует, видимо, получить ее расчетным путем. Для этого может быть использован так называемый метод «поэтапной» или «малоразмерной» экстраполяции. Сущность его сводится к тому, что исходная база для прогноза спроса на каждый последующий год планового периода постоянно обновляется за счет включения рассчитанных ранее значений спроса и исключения первых лет базисного периода.

При таком подходе расчет спроса на конечный год планового периода будет базироваться на данных, характеризующих динамику изменения спроса за все предшествующие годы как отчетного, так и планового периода. Очевидно, что прогноз спроса на базе расширенной информации даст более точные результаты. Заметим, однако, что подобное решение задачи долгосрочного прогнозирования спроса вовсе не исключает известной корректировки исходной информации в соответствии с теми фактическими значениями, которые будут принимать учитываемые факторы и спрос по мере приближения к конечному году планового периода. В процессе этой корректировки, естественно, будут уточняться первоначально рассчитанные плановые значения спроса.

Точность прогнозов спроса (как краткосрочных, так и более длительных) зависит не только от того, какие при этом применяются методы, но в значительной степени от качества используемой для расчетов исходной статистической информации. Поэтому даже при условии разработки вполне совершенной методологии прогнозирования спроса проблема улучшения исходной статистической информации не может быть снята, тем более что, как уже говорилось выше, оба источника информации, используемые в качестве базы для прогноза спроса, обладают весьма существенными недостатками. Очевидно, что совершенствование статистической информации должно идти в направлении устранения этих недостатков. Для этого прежде всего потребуется перестройка системы обследования бюджетов семей трудящихся с целью повышения ее репрезентативности. В частности, в основу отбора обследуемых семей должен быть положен территориальный, а не отраслевой признак, как принято в настоящее время. При этом целесообразно полнее представить те социальные слои населения, которые сейчас не охвачены выборочным обследованием или охвачены в незначительной степени (сельская интеллигенция, семьи пенсионеров, рабочих совхозов и др.). Необходимо также обеспечить сопоставимость некоторых показателей (например, данных об источниках потребления, расходах на покупку отдельных товаров и др.) в разрезе различных социальных слоев населения.

Нуждается в совершенствовании и торговая статистика. Как известно, в настоящее время она не выделяет продажу населению товаров народного потребления в ассортиментном разрезе, а учитывает ее вместе с продажей предприятиям, организациям и учреждениям в порядке мелкого опта. Последняя же по отдельным товарам составляет довольно внушительную сумму. Это, естественно, искажает действительные размеры спроса населения и снижает точность прогнозов. Было бы целесообразно четко разграничить действующую торговую отчетность с учетом этого момента.

Далее следует отметить, что действующая ныне торговая отчетность включает ряд чрезмерно укрупненных товарных групп. Например, одежда представлена в данных торговой статистики одной строкой. Между тем торговые организации направляют промышленности заказы, в которых фигурирует около 200 различных наименований одежды,

ибо при планировании производства важно знать не только общий объем спроса на всю группу одежды, но и на отдельные конкретные ее виды. Конечно, нет смысла вводить все эти 200 наименований в статистическую отчетность о реализации одежды. Но тем не менее эта группа, так же как и некоторые другие, могла бы быть несколько шире дифференцирована.

Потребуется также улучшить, а в ряде случаев создать заново и другую статистическую отчетность, необходимую для прогнозирования спроса населения. Так, в настоящее время нет нужной статистической информации о наличии в хозяйствах семей многих предметов длительного пользования, инвентаря, одежды и т. д. Вместе с тем без учета этой информации трудно получить достаточно точные расчеты спроса на товары длительного пользования. Нуждается в улучшении также существующая статистическая информация о поступлении продуктов питания в семьи трудящихся из внерыночных источников, отчетность о продаже товаров и ценах колхозной торговли и некоторые другие.

Практическое решение всех этих назревших вопросов позволило бы значительно улучшить статистическую базу, используемую при прогнозировании спроса населения, и тем самым повысить точность экономических прогнозов.

Д. Бутаков

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАН — ЧЛЕНОВ СЭВ

Отраслевые производственные объединения возникли в промышленности ряда европейских стран социализма в 1958—1959 гг. как структурные подразделения, вызванные практическими потребностями совершенствования управления общественным производством. Принятые в предшествующие годы в этих странах постановления о расширении прав предприятий и их руководителей в области планирования, капитальных вложений, труда и заработной платы, об улучшении премирования работников в большинстве случаев не смогли быть практически реализованы, поскольку предприятия, в особенности небольшие и средние, были лишены возможности эффективно использовать предоставленные им права по развитию производства, его техническому совершенствованию, капитальным вложениям и в других областях деятельности, что вынуждало министерства по-прежнему детально регламентировать работу предприятий. В связи с этим в большинстве европейских стран социализма начались поиски новых организационных форм управления, которые позволили бы государству эффективнее влиять на развитие хозяйства прежде всего с помощью экономических рычагов. Такой новой формой, способной в полной мере использовать более широкие права в области планирования и управления, а также обеспечить правильную организацию и координацию работы производственных предприятий и хозяйственных организаций, было признано объединение предприятий по отраслевому признаку.

Создание крупных производственно-хозяйственных единиц, построенных по отраслевому принципу, и перенесение на них центра тяжести управления производством вызваны современным этапом развития производительных сил, связанных с научно-технической революцией. Как объективный процесс, он охватывает большинство социалистических государств Европы, причем раньше других потребность в такой перестройке возникла в более развитых странах, первыми столкнувшихся с новыми явлениями в области технического совершенствования производства и сбыта продукции, особенно на мировом рынке.

Процесс отраслевой концентрации в социалистических странах происходил разными путями и не совпадал по времени. В таких промышленно развитых странах, как ГДР, Чехословакия, а также в Польше объединения предприятий были созданы еще в 1958 г., причем в ГДР и Польше они были образованы из бывших главных управлений министерств, а в Чехословакии — путем группировки предприятий по отраслевому признаку. В Венгрии укрупнение промышленных предприятий и создание объединенных комплексов начались в 1963 г., в Болгарии — в 1964 г. Образование объединений в этих странах не было единовременным актом, а проводилось постепенно. В Румынии этот процесс продолжается и сейчас.

Отраслевые производственные объединения в промышленности европейских социалистических стран организованы в двух основных формах: в форме укрупненных предприятий типа концернов, в которых функции объединения выполняет головное предприятие, и в форме трестов, действующих в качестве самостоятельных единиц, выделенных из состава входящих в них предприятий.

В каждой стране, как правило, имеются объединения и того и другого типа. В Чехословакии, например, из 90 объединений в промышленности и строительстве 70 сгруппированы по типу трестов и 20 — в форме объединений типа концернов. Однако, несмотря на преобладание объединений трестовского типа, ряд экономистов

зарубежных социалистических стран считает более прогрессивной формой, по крайней мере в перспективе, объединение предприятий по типу концерна. Они исходят из того, что это более простая и гибкая форма, экономически эффективная, особенно там, где имеется возможность подетальной специализации и концентрации производства. В зависимости от конкретных условий признается целесообразным также создание объединений по типу комбинатов.

Помимо этих наиболее распространенных видов объединений встречаются и другие формы организации. В Польше, например, статут объединения присваивается отдельным крупным, многоотраслевым предприятиям, имеющим большое значение для народного хозяйства. Такие предприятия подчиняются непосредственно министерству. С другой стороны, в отраслях с большим числом однородных предприятий допускается создание общеотраслевых объединений наряду с территориально-отраслевыми.

При создании объединений во всех странах подчеркивается необходимость в каждом отдельном случае учитывать конкретные условия, в частности отраслевую специфику, характер технико-экономических связей предприятий, размер и количество предприятий, группируемых в объединение, характер конечной продукции и т. д.

Как свидетельствует практика большинства европейских социалистических стран, в отраслевых производственных объединениях группируется в среднем около 20 самостоятельных предприятий с числом занятых от 20 тыс. до 30 тыс. человек. Вместе с тем по отдельным отраслям наблюдаются значительные отклонения от указанных средних величин. Это говорит о том, что на размер объединений решающее влияние оказывают конкретные условия и особенности отраслей в той или иной стране.

Крупные производственно-хозяйственные подразделения наделены широкими правами, и в то же время на них возложена большая ответственность. Основные функции, выполняемые объединениями в европейских социалистических странах, сводятся к следующему. Объединения отвечают за обеспечение должного качества выпускаемой продукции, высокого уровня механизации и автоматизации производства, за внедрение новой техники. С этой целью объединениям, как правило, придаются научно-исследовательские институты, проектно-конструкторские бюро и опытные базы. Объединения разрабатывают и осуществляют политику в области капитальных вложений, организуют технико-экономическую информацию. На объединения возлагается ответственность за обеспечение народного хозяйства изделиями своей отрасли, и в этой связи в их обязанности входит изучение спроса и конъюнктуры рынка, разработка новых видов изделий, организация сбыта продукции. Объединения составляют проекты перспективных и годовых планов отрасли. Они устанавливают для предприятий директивные показатели и лимиты, ставки отчислений в бюджет и в централизованные отраслевые фонды, аккумулируют часть средств отрасли для последующего перераспределения и оказания помощи предприятиям, составляют отчеты и балансы по отрасли, осуществляют контроль за деятельностью предприятий.

В последние годы наблюдается тенденция к дальнейшему расширению прав и ответственности объединений. В ряде социалистических стран Европы некоторые объединения получили право непосредственного выхода на внешний рынок. В большинстве стран объединения отвечают за материально-техническое снабжение в отрасли. Они определяют целесообразность и объем централизации материально-технического снабжения и сбыта продукции, организуют складское хозяйство, в случае необходимости могут создавать специальные транспортные хозяйства или конторы. Наряду с этим в ряде стран объединения наделены известными правами в области ценообразования.

Для того чтобы объединения могли выполнять роль руководящего органа в отрасли, они наделены не только административной властью, но и располагают также определенными материальными и финансовыми ресурсами. Без собственных средств объединения не могут стать экономически руководящим органом, они с самого начала превращаются в чисто административные учреждения, в промежуточную ступень управления, которая не несет и не может нести материальной ответственности за принимаемые решения. Естественно, что эффективность руководства такого органа резко снижается.

Особенность фондов, которыми владеют объединения, состоит в том, что они имеют определенное целевое назначение и тесно связаны с деятельностью объединений как отраслевых руководящих органов.

В объединениях Польской Народной Республики создаются следующие фонды: фонд капиталовложений, резервный фонд, фонд технико-экономического развития. Кроме того, объединениям разрешено создавать в случае необходимости фонд хозяйственных мероприятий, или фонд отрасли. Фонд капиталовложений служит для финансирования вложений, осуществляемых непосредственно объединением, которые, как правило, носят общеотраслевой характер или превышают возможности отдельных предприятий. Источником образования этого фонда является часть прибыли и часть амортизационных отчислений подведомственных предприятий. Нормы отчислений от прибыли устанавливаются на срок не менее двух лет, а нормы отчислений от амортизации — на пятилетний период.

Основную роль в формировании фонда капиталовложений, в котором аккумулируются довольно значительные суммы, играет прибыль. Достаточно сказать, что за счет этого фонда в 1966 г. осуществлялось 20% всех государственных капиталовложений Польши. Наличие таких ресурсов у объединений существенно повышает их экономическую роль, позволяет им планомерно проводить реконструкцию и развивать отрасли, активно влиять на уровень технической оснащенности. Определение источников образования фонда на ряд лет открывает перед объединениями определенную перспективу в области капитальных вложений, дает возможность более правильно планировать материальное обеспечение и сроки строительства.

Резервный фонд создается также в основном из прибыли входящих в объединение предприятий. Норма отчислений в этот фонд устанавливается на два года в виде определенного процента от совокупной прибыли, остающейся после образования фонда предприятия. В резервный фонд поступает, кроме того, часть так называемой неправильной прибыли, полученной предприятиями в результате нарушения действующих положений, а также часть прибыли, образовавшейся по не зависящим от них причинам (изменение цен, налоговых ставок и т. д.). Далее, в фонд перечисляются излишек собственных оборотных средств предприятий на начало года, остаток сумм на счете расчетов объединения с бюджетом после окончательного распределения прибыли за минувший год и некоторые другие средства.

Резервный фонд объединения предназначен для покрытия дополнительных финансовых потребностей предприятий в тех случаях, когда объединение в течение года устанавливает дополнительные задания, не предусмотренные в плане; для выдачи ссуд или дотаций предприятиям в целях пополнения их фонда развития; для пополнения сумм, расходуемых на собственные хозяйственные нужды объединений, для расчетов с бюджетом или выдачи дотаций предприятиям в тех случаях, когда на счете расчетов по прибыли у объединения временно нет средств и т. п. Резервный фонд со столь широкими функциями, несомненно, представляет для объединений весьма важный экономический инструмент.

Фонд технико-экономического развития создается в объединениях из сумм, начисляемых на себестоимость продукции, выпускаемой подведомственными предприятиями. За счет средств этого фонда финансируются расходы предприятий по разработке и освоению новой техники на основе утвержденных смет, а также работы по совершенствованию организации производства и исследования по экономике отраслей.

Такими же фондами в 1966 г. располагали и промышленные объединения в Чехословакии. Производственно-хозяйственные единицы (ПХЕ) создавали у себя фонд отраслевых капитальных вложений, резервный фонд и фонд отраслевой дирекции по техническому развитию.

В 1967 г. экономическая реформа в Чехословакии вступила в завершающую фазу. Был внесен ряд существенных изменений в экономический механизм: введены единые отчисления в бюджет от валового дохода предприятий, финансирование капитальных вложений осуществляется из собственных средств предприятий и кредитов банка, проведены и некоторые другие меры. Основным звеном управления хозяйством в стране является предприятие, непосредственно обеспечивающее выполнение всех хозяйственных заданий. Это оказало существенное влияние как на положение предприятий и объединений, так и на их взаимоотношения. Материальная ответственность за осуществление подавляющей части капитальных вложений возложена непосредственно на предприятия. Отраслевые дирекции теперь почти не ведут капитального строительства, в связи с чем отпала необходимость создавать в ПХЕ специальный фонд

отраслевых капиталовложений. Одновременно с этим возросла роль отраслевых дирекций в перераспределении средств внутри ПХЕ.

С 1967 г. в отраслевых дирекциях создаются фонды технического развития, централизованных средств, средств для перераспределения. Фонд отраслевой дирекции по техническому развитию образуется в основном из начислений на себестоимость продукции входящих в ПХЕ предприятий. Кроме того, в него поступают суммы от реализации оборудования, материалов, документации и опытных образцов изделий, приобретенных или созданных за счет средств этого фонда. Размер отчислений в него устанавливает отраслевая дирекция на ряд лет вперед в виде единого процента к товарной продукции всех предприятий, входящих в ПХЕ. Общая сумма предстоящих расходов отраслевой дирекции на техническое развитие была определена в 1966 г. и учтена в составе себестоимости продукции при пересмотре оптовых цен на 1 января 1967 г. Фонд расходуется на оплату работ по новой технике, заказанных отраслевой дирекцией научно-исследовательским институтам, на финансирование общегосударственных заданий по техническому развитию, выполняемых исследовательскими организациями данной отраслевой дирекции, а также на покрытие возможных убытков отраслевых НИИ и опытных баз, вызванных выполнением заданий с повышенным риском.

Фонд централизованных средств является, по существу, резервом, предназначенным для финансового покрытия различных потребностей отрасли. В нем объединены резервный фонд, существовавший до 1967 г., и часть затрат фонда капиталовложений отраслевой дирекции.

Отраслевые дирекции имеют право перераспределять средства внутри ПХЕ с тем, чтобы все предприятия отрасли, в том числе и с низкой рентабельностью, могли выполнить свои финансовые обязательства перед государством. Создание в отраслевых дирекциях необходимых ресурсов для перераспределения осуществляется путем взимания дополнительных отчислений с одних предприятий и предоставления дотаций другим. Поскольку потребность в таком перераспределении различна в разных отраслях, вопросы перераспределения решаются конкретно в каждом ПХЕ.

В программе действий Коммунистической партии Чехословакии, принятой апрельским (1968 г.) Пленумом ЦК КПЧ, отмечается, что важнейшей проблемой развития экономики страны является окончательное определение положения предприятий, их правомочий и ответственности. Объединения предприятий должны создаваться только на добровольной основе; предприятия не только будут сами определять, в какое объединение вступать, но им предоставляется право выйти из объединения, стать самостоятельными, вступить в другое объединение, которое лучше обеспечит функции, вытекающие из концентрации и специализации производства.

Объединения народных предприятий (ОНП) Германской Демократической Республики создают у себя фонд использования прибыли, фонд техники, кредитный резерв. Помимо этого, за счет сумм, поступающих на содержание ОНП, и некоторых других источников создаются премиальный фонд, фонд социально-культурных мероприятий и фонд генерального директора объединения. Основную роль в системе экономических отношений ОНП играют первые три фонда.

Фонд использования прибыли образуется из накоплений предприятий, передаваемых в ОНП после удовлетворения их плановых потребностей (весь свободный остаток). Помимо этого, в отдельных случаях в этот фонд могут поступать предусмотренные планом бюджетные дотации. Фонд используется на финансирование плановых капитальных вложений, на пополнение оборотных средств предприятий и на покрытие убытков тех предприятий, которые вынуждены производить убыточную продукцию. Наконец, из этого фонда ОНП уплачивают отчисления от прибыли в бюджет.

Таким образом, в отличие от фондов, создаваемых в объединениях других социалистических стран, фонд использования прибыли ОНП в ГДР предназначен для удовлетворения очень широкого круга производственных нужд отрасли. Практически ОНП через этот фонд осуществляют не только финансирование отраслевых капиталовложений, пополнение оборотных средств, но и широкое перераспределение средств между предприятиями, а также расчеты с бюджетом по отчислениям от прибыли.

Фонд техники предназначен для финансирования мероприятий, предусмотренных планом новой техники. К таким расходам относятся: оплата научно-исследователь-

ских работ, затраты по освоению новой техники, покупке лицензий, приобретению оборудования, измерительной аппаратуры и инструментов, необходимых для ведения исследовательских работ, по стандартизации и производству опытных образцов изделий. Из этого фонда производятся выплата премий за разработку и внедрение новой техники, финансирование большей части исследовательских и опытно-конструкторских работ в отраслях. За счет бюджетных ассигнований производятся лишь основные исследования, а также научно-исследовательские работы, имеющие большое значение для всей отрасли промышленности.

Фонд техники образуется из начислений на себестоимость продукции предприятий, входящих в объединение. Величина начислений зависит от объема заданий по техническому развитию в данной отрасли и по данной группе изделий, вследствие чего не существует единых, установленных для отрасли на ряд лет начислений на себестоимость. В 1964 г., например, в электротехнической промышленности ставка начислений составляла 8% стоимости плановой товарной продукции без налога с оборота, по научной аппаратуре — 10%, по химической аппаратуре — 6 — 8%, в судостроении — 1 — 3% [1]. Ставки начислений дифференцируются по предприятиям, а также по группам и видам изделий. Кроме того, в фонд техники зачисляются суммы выручки от продажи опытных образцов изделий, 50% выручки от продажи лицензий и патентов за границу, суммы, вырученные от реализации основных средств, приобретенных за счет фонда для проведения исследовательских работ, и некоторые другие поступления.

Своеобразным фондом в ОНП ГДР служит кредитный резерв. Он находится в распоряжении генерального директора и предназначен для покрытия текущих потребностей предприятий в оборотных средствах, не предусмотренных в плане (например, непредвиденное накопление сверхнормативных запасов и т. д.). Размер кредитного резерва устанавливается индивидуально для каждого объединения. Например, в объединении судостроительной промышленности в 1964 г. он составлял 10% общей суммы банковских кредитов в оборотные средства, в объединении горных машин — 5%. За предоставленные из кредитного резерва ссуды взимаются проценты. Эти проценты могут в отдельных случаях превышать максимальную ставку, которую взимает банк. Уплачиваемые предприятиями проценты поступают на счет прибылей и убытков дирекции ОНП.

Таким образом, кредитный резерв используется как дополнительный экономический инструмент, находящийся в распоряжении ОНП и применяемый ими для воздействия на предприятия в целях рационального использования оборотных средств. Благодаря кредитному резерву роль объединения и его ответственность за положение дел в отрасли еще более возрастают, так как оно получает возможность распоряжаться не только собственными средствами, аккумулируемыми в фонде использования прибыли, но и частью кредитных ресурсов. Вместе с тем через кредитный резерв само объединение попадает в сферу банковского контроля. Более тесным взаимоотношениям ОНП с банком способствует и то, что при объединениях созданы специальные промышленные отделения Немецкого эмиссионного банка. Каждое такое отделение обслуживает до трех ОНП (всего на 82 ОНП имеется 47 промышленных отделений банка).

В Болгарии объединения создают фонды расширения и технического совершенствования, экономического воздействия и помощи предприятиям, новых производств, валютный фонд.

Из фонда расширения и технического совершенствования финансируются капиталовложения, представляющие общий интерес для всех предприятий, входящих в объединение, оказывается помощь предприятиям, проводящим реконструкцию или расширение мощностей. Фонд образуется за счет отчислений, производимых предприятиями из своих одноименных фондов, и используется в виде либо кредитов, либо безвозмездных дотаций. В Положении о государственных хозяйственных объединениях, утвержденном правительством, подчеркивается, что фонд этот должен быть достаточно большим и концентрировать значительную часть средств одноименных фондов предприятий.

Фонд экономического воздействия и помощи предприятиям создается за счет от-

[1] «Zycie gospodarcze» № 36, 1966.

числений от дохода предприятий, входящих в объединение, и остатка средств после регулирования заработной платы. Размер отчислений определяется хозяйственным советом объединения. Средства фонда расходуются на оказание помощи предприятиям в случае ухудшения показателей их деятельности по причинам, не зависящим от предприятий, в результате возложения на них специальных заданий, снижающих экономические показатели, а также в целях стимулирования отдельных видов деятельности. Помощь предприятиям из фонда в сумме свыше 5 тыс. левов может быть выдана только с разрешения исполнительного бюро объединения. В отдельных случаях помощь из фонда может оказываться в форме возвратных ссуд.

Фонд новых производств создается в государственных хозяйственных объединениях (ГХО) за счет отчислений из одноименных фондов предприятий, входящих в объединение, и используется для покрытия расходов по разработке и освоению новой продукции, новых производств и технологических процессов, на приобретение лицензий и т. д.

Валютный фонд образуется за счет валютных премий, получаемых за экспортируемую продукцию, и других валютных поступлений. Средства фонда используются в основном для повышения качества экспортной продукции.

Фонды денежных средств, создаваемые в промышленных объединениях социалистических стран, довольно разнообразны. Это объясняется прежде всего особенностями экономического механизма каждой страны, различием систем экономического стимулирования и материального поощрения. С другой стороны, размер фондов, их виды и назначение обусловлены самой концепцией объединений, той ролью, которую они выполняют в системе управления производством.

Однако при всем разнообразии фондов объединений в промышленности европейских стран социализма можно проследить основные направления их использования. Эти фонды призваны обеспечить развитие отрасли (фонд капитальных вложений в объединениях Польши, фонд централизованных средств в Чехословакии, фонд использования прибыли в ГДР); за их счет финансируются затраты на научно-технический прогресс (фонд техники в ГДР, фонд технико-экономического развития в Польше, фонд новых производств в ГХО Болгарии). Часть ресурсов отрасли, централизуемых в фондах объединений, используется для перераспределения (резервный фонд в Польше, фонд централизованных средств в Чехословакии, фонд распределения прибыли в ГДР). Необходимость иметь такие ресурсы в объединении вызывается, с одной стороны, различной рентабельностью предприятий, с другой стороны— стремлением обеспечить самостоятельность предприятий в использовании их собственных средств. В случае временного недостатка средств у отдельных предприятий объединение может оказать помощь за счет своего фонда, не прибегая к дополнительному перераспределению ресурсов. Одно из назначений фондов объединений состоит в том, чтобы обеспечить принцип ответственности отраслевых дирекций за действия и распоряжения, в результате которых возникли убытки у предприятий. Ресурсы фондов используются в целях экономического стимулирования и контроля за деятельностью предприятий и их коллективов. Следует при этом подчеркнуть, что характер фондов объединений, как правило, не совпадает с характером фондов, создаваемых на предприятиях, что отражает специфические задачи самих объединений в организации и управлении производством.

Общие черты обнаруживаются и в составе источников формирования фондов. В большинстве стран фонды объединений, предназначенные для развития отрасли, образуются за счет специальных отчислений от прибыли (или валового дохода) подведомственных предприятий, части амортизации и некоторых других источников. В отдельных случаях эти фонды могут пополняться за счет бюджетных ассигнований (ГДР).

Фонды технического развития формируются в основном за счет начислений на себестоимость продукции входящих в объединение предприятий. Кроме того, в эти фонды в большинстве стран направляются суммы от реализации оборудования, материалов, документации и опытных образцов изделий, приобретенных или созданных за счет средств фонда.

В фонды объединений для перераспределения и временной финансовой помощи, помимо установленной доли прибыли предприятий, передаются, как правило, часть

незаконно полученной прибыли (Польша, Чехословакия), излишек оборотных средств предприятий на начало года (Польша) и некоторые другие поступления.

Иной принцип формирования фондов объединений применяется в Болгарии. Фонд расширения и технического совершенствования производства и фонд новых производств создаются здесь за счет части одноименных фондов предприятий, входящих в ГХО.

Сопоставление этих двух методов формирования фондов объединений позволяет сделать вывод, что более предпочтительным, очевидно, следует считать первый метод, то есть создание фондов за счет отчислений от прибыли, амортизации и некоторых других источников. Такой порядок образования фондов дает возможность установить более или менее объективные принципы их формирования и избежать чрезмерного влияния субъективных факторов. Фиксированные на ряд лет вперед нормы отчислений в фонды создают стабильность в деятельности предприятий и объединений и больше соответствуют характеру объединений как органов, ответственных за развитие отрасли. Объединения, зная, какими средствами они будут располагать в ближайшие годы, могут более рационально планировать и осуществлять развитие и реконструкцию отрасли, обеспечивать соответствующие материальные ресурсы и мощности строительных организаций. Вместе с тем этот метод формирования фондов больше отвечает принципу материальной заинтересованности и хозяйственного расчета.

Образование фондов объединений за счет части одноименных фондов предприятий отличается гибкостью и оперативностью. Отчисления производятся, как правило, по решению руководящего органа объединения в тех размерах и в сроки, которые определит этот орган.

Одним из условий превращения объединений в экономические органы управления является перевод их на хозяйственный расчет. Однако хозрасчет объединений нельзя сравнивать с хозяйственным расчетом предприятий. Некоторые экономисты социалистических стран сводят хозрасчет объединений к целесообразному расходованию средств, выделенных отраслевой дирекции на ее содержание [2]. Но это — очень узкое толкование хозрасчета. При таком подходе любую бюджетную организацию можно считать хозрасчетной, поскольку она обязана целесообразно расходовать средства в пределах утвержденной сметы.

Другое толкование хозрасчета объединений дает польский экономист Ю. Пайестка. Он считает, что хозяйственный расчет объединений — это система стимулов, используемых сознательно для поднятия эффективности социалистического хозяйства [3]. Из этого определения можно сделать вывод, что принцип самоокупаемости и имущественной самостоятельности вовсе не обязателен для понятия хозяйственного расчета. С другой стороны, было бы неправильно хозрасчет объединений рассматривать как хозяйственный расчет отрасли. Это означало бы полную потерю самостоятельности предприятиями, входящими в объединение [4]. Речь может идти, следовательно, о специфическом хозяйственном расчете, присущем среднему звену управления, точнее, об элементах хозяйственного расчета. Такими элементами хозяйственного расчета промышленных объединений в европейских социалистических странах, на наш взгляд, являются следующие: аппарат объединений содержится за счет начислений на себестоимость подчиненных предприятий; объединения имеют собственные денежные фонды; им предоставлено право перераспределять финансовые ресурсы и вещественные элементы производства между подведомственными предприятиями; заработок работников объединений в известной мере (премии) зависит от результатов работы всех входящих в объединение предприятий; в тех странах, где отчисления от прибыли в

---

[2] Такого мнения придерживается, в частности, чехословацкий экономист Я. Кобр. (См. его брошюру «Organizace průmyslu a průmyslových podniku v nove soustavě řízeni». Praha 1965, str. 46).

[3] См. «Экономическая газета» № 11, 1965 г., стр. 41.

[4] Польский экономист М. Калецкий пишет: «Если бы предприятия были сгруппированы в концернах, остающихся на хозяйственном расчете... то ближайший вышестоящий орган над предприятиями сам стал бы громадным предприятием...» («Zycie gospodarcze» № 29, 1957). Ту же мысль высказывает другой польский экономист, У. Войцеховска: «Хозяйственный расчет объединения исключает хозяйственный расчет предприятий, иначе говоря, объединение превращается в гигантское предприятие» («Studia finansowe». Warszawa 1966, str. 188).

бюджет за всю отрасль производят объединения, круг их хозрасчетной ответственности включает и этот элемент.

Содержание аппарата объединений за счет начислений на себестоимость продукции предприятий является первым условием хозрасчета объединений в отличие от их финансирования из бюджетных ассигнований. В настоящее время во всех социалистических странах Европы, кроме Болгарии, расходы по оплате администрации объединений покрываются из начислений на себестоимость продукции. В Болгарии аппарат объединений содержится за счет отчислений от дохода предприятий, то есть за счет фонда экономического воздействия и помощи предприятиям. Экономически это оправдано тем, что объединения представляют собой аппарат управления производством, и издержки по его содержанию должны относиться на себестоимость продукции предприятий, входящих в это объединение. С другой стороны, начисления на себестоимость, исчисляемые в определенном проценте к стоимости реализованной продукции, ставят доходы отраслевой дирекции в зависимость от качества работы аппарата по руководству отраслью, являются как бы платой за это руководство. Начисления ограничены определенным процентом и устанавливаются иногда на несколько лет вперед (в Болгарии в виде долговременного норматива), что заставляет отраслевую дирекцию соизмерять свои расходы с получаемыми отчислениями.

Другим элементом хозяйственного расчета объединений являются фонды, находящиеся в распоряжении отраслевых дирекций. Немецкие экономисты, например, считают наличие собственных фондов в распоряжении ОНП одним из важнейших признаков их хозяйственного расчета[5]. Думается, однако, что главное назначение фондов, находящихся в распоряжении объединений, состоит в том, что они служат экономической базой при выполнении отраслевыми дирекциями их функций по руководству отраслью. За счет этих фондов в значительной мере осуществляется техническое развитие отрасли в целом, увеличение ее производственного потенциала. Вместе с тем одной из важнейших функций фондов отраслевых производственных объединений является обеспечение хозрасчетных прав входящих в объединение предприятий. Потребность в средствах, постоянно возникающая в процессе производственной деятельности, может быть удовлетворена за счет собственных фондов отраслевой дирекции, а не путем перераспределения средств, принадлежащих предприятиям. Иными словами, только наличие собственных фондов позволяет отраслевой дирекции соблюдать условие, согласно которому хозяйственный расчет объединения действует при сохранении хозрасчета входящих в него предприятий.

Наделение объединений правом перераспределять финансовые ресурсы и имущество предприятий на первый взгляд кажется чисто административной прерогативой, так как этим правом обладают все вышестоящие органы, в том числе выполняющие исключительно административные функции (главные управления министерств, министерства). Однако в условиях, когда в управлении хозяйством резко возросла роль экономических методов, само по себе перераспределение ресурсов в рамках отрасли получает экономическое содержание. Конечно, известная часть перераспределительных процессов является и теперь пассивной функцией (например, дотации на покрытие убытков, возникающих в результате того, что цены установлены ниже себестоимости). Но вместе с этим в новых условиях значение перераспределения ресурсов как экономического маневра ради достижения более высокой эффективности производства все больше усиливается. Без продуманного маневрирования ресурсами в рамках отрасли немыслимы хозяйственное руководство, быстрое развитие прогрессивных производств, внедрение новой техники, своевременное приспособление производства к потребностям рынка. Само собой разумеется, что пользоваться им следует весьма осторожно, так как злоупотребление неминуемо ведет к ослаблению хозяйственного расчета предприятий.

Перераспределение ресурсов внутри объединений в настоящее время в той или иной мере применяется во всех социалистических странах Европы. Оно вызывается прежде всего различной рентабельностью отдельных изделий и предприятий. А эти различия, как показывает опыт, останутся еще очень долго. Следовательно, продолжительное время сохранится и потребность в перераспределении ресурсов. Необхо-

[5] См. Э. Апель, Г. Миттаг, Новые экономические методы планирования и руководства народным хозяйством в ГДР. Издательство «Прогресс», 1966 г., стр. 291.

димость в таких экономических маневрах будет, очевидно, даже возрастать по мере усиления ответственности объединений за экономические результаты деятельности всей отрасли.

Одним из элементов хозяйственного расчета объединений следует считать выполнение ими обязательств перед государственным бюджетом за отрасль в целом. В ГДР все виды расчетов с бюджетом осуществляются ОНП. В Польше объединения, в Венгрии тресты и в Болгарии ГХО централизованно ведут расчеты с бюджетом по отчислениям от прибыли и ассигнованиям из бюджета. В других странах платежи в бюджет производят предприятия. В Чехословакии до 1966 г. все платежи в бюджет производились через объединения, а с 1967 г. их вносят сами предприятия.

Если с точки зрения распределительных процессов организацию расчетов можно рассматривать до некоторой степени как техническую операцию, то с позиций хозяйственного расчета объединений и входящих в них предприятий они имеют существенное значение. Тот, кто отвечает за платежи в бюджет, отвечает и за эффективность хозяйствования. Немецкие экономисты, например, считают передачу ОНП всех расчетов с бюджетом естественным следствием перевода их на хозяйственный расчет. Поскольку в новых условиях возрастает роль самофинансирования, объединения, сосредоточивающие все расчеты по прибыли, имеют возможность направлять прибыль, полученную в отрасли, на такие вложения, которые дадут наибольший эффект. Эти же соображения лежат и в основе централизации расчетов по прибыли в Польше и Болгарии.

Наконец, как одно из проявлений хозяйственного расчета объединений следует рассматривать зависимость части заработка работников объединений, а именно их премии, от результатов работы отрасли в целом. Эту зависимость можно проиллюстрировать на примере промышленных объединений Польши.

Система премирования работников объединений в польской промышленности довольно гибкая. Она учитывает значение отрасли в народном хозяйстве, категорию работников, выполнение конкретных заданий каждой группой работников и отдельными исполнителями. Основным условием, дающим право на премирование, является выполнение директивного показателя рентабельности в целом по объединению. Для определения конкретного размера премий по объединению в целом и для отдельных групп работников применяется так называемая система пунктов. Она состоит в том, что вся деятельность коллектива разбивается на ряд конкретных заданий (выполнение заданий по обновлению ассортимента выпускаемой продукции, по выпуску изделий на экспорт, за выполнение плана по товарной продукции и т. д.), за которые начисляется определенное количество пунктов. Сумма всех заданий оценивается в 100 пунктов. Например, Министерство тяжелой промышленности ПНР установило на 1966 г. для объединения станков и инструментов в Варшаве следующую оценку за выполнение конкретных показателей:

	Оценка (в пунктах)
За выполнение заданий по обновлению ассортимента выпускаемой продукции	20
За выполнение заданий по выпуску изделий на экспорт	15
За выполнение плана по товарной продукции	15
За выполнение сверхплановых и внеплановых заданий (в 1966 г. объединению было поручено проверить по 20 изделиям, соответствуют ли они присвоенной им группе качества, и усовершенствовать 10 изделий в такой степени, чтобы они отвечали требованиям высшей группы качества)	35
За работу с запасами товаро-материальных ценностей (ликвидация ненужных запасов сырья, материалов, полуфабрикатов и содержание запасов не выше лимита, установленного на конец соответствующего квартала)	15

Работникам отдельных служб даются такие задания, на выполнение которых они могут оказать влияние. Сюда входят, кроме упомянутых выше, также дополнительные задания, отражающие специфику работы данного отдела, например, выполнение плана по капиталовложениям, по вводу мощностей в срок, ритмичности выпуска продукции и т. д. При выполнении директивного показателя рентабельности меньше чем на 100%, размер премиального фонда уменьшается, а при выполнении только на 95% или еще меньше коллектив полностью лишается права на премии. Размер премий для отдельных категорий работников дифференцирован главным образом в зависимости от того, какое влияние данная группа работников оказывает на общие итоги работы объединения. Помимо этого, общий уровень премий зависит от значения отрасли. В целом система премирования в объединениях, по отзывам руководящих работников этих объединений, достаточно эффективна. Она является действенным рычагом, побуждающим аппарат объединения улучшать работу его экономических и технических служб, бороться за более высокие качественные и количественные показатели работы всех подведомственных предприятий.

Из публикуемых в печати социалистических стран Европы высказываний экономистов можно заключить, что ряд проблем отраслевых производственных объединений все еще остается нерешенным. Проблемы эти двоякого рода. Одни относятся к самой концепции среднего звена управления, другие — к области его функционирования. В Чехословакии и Венгрии в последнее время критикуется монопольное положение объединений на рынке определенных видов изделий. Монополия одного производителя, по мнению многих чехословацких экономистов, препятствует развитию соревнования за высокое качество изделий, широкий ассортимент продукции, за быстрое приспособление производства к потребностям рынка. В конечном счете это ведет к застою и отставанию. Единственным способом помешать такому развитию событий, как считают эти экономисты, является ликвидация монопольного положения объединений. В связи с этим высказывается мысль о необходимости разукрупнить нынешние производственно-хозяйственные единицы. Косвенным выражением такой точки зрения следует считать, очевидно, и взятый с 1967 г. курс на усиление самостоятельности предприятий и некоторое ограничение прав отраслевых дирекций.

Иного рода проблемы выдвигаются в Польской Народной Республике. Здесь идея объединений не подвергается критике. Более того, усиление роли и значения объединений рассматривается как «существенное изменение в реформе системы управления» [6]. Вместе с тем все чаще в польской печати пишут о недостатках деятельности объединений. Наиболее значительные из них, по мнению польских экономистов, состоят в том, что главное внимание объединения уделяют текущим производственным вопросам и мало заботятся о разработке долгосрочных концепций развития отрасли; они плохо выполняют роль отраслевых координирующих органов и не проявляют заинтересованности в судьбе отрасли в целом, за развитие которой отвечают.

Опыт внедрения хозяйственного расчета в работу промышленных производственных объединений европейских социалистических стран, накопленный за последние годы, несомненно, представляет большой интерес и для промышленности Советского Союза. Заслуживают внимания, в частности, такие вопросы, как права и ответственность объединений, характер создаваемых в объединениях фондов, их назначение и принципы формирования, методы увязки оплаты труда работников объединений с результатами деятельности подчиненных предприятий и др. С точки зрения эффективности управления интересно решение проблемы об оптимальном размере объединений, а также учет отраслевой специфики при создании объединений. Ценный материал представляют собой и первые сообщения о выявившихся недостатках в работе отраслевых производственных объединений. При существующих методах планирования и оценки деятельности предприятий и объединений эти недостатки могут проявиться и у нас. Поэтому уже теперь, при создании среднего звена управления в СССР, следовало бы принять соответствующие меры к тому, чтобы повседневные производственные заботы объединений не уводили их от коренных вопросов развития отраслей.

[6] «Zycie gospodarcze» № 12, 1967.

Э. Брегель

КАРЛ МАРКС И КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Хорошо известно, какое место в трудах Маркса занимала критика буржуазной политической экономии. Еще в ранних своих произведениях («Наемный труд и капитал», «Нищета философии») он подверг глубокой критике некоторые буржуазные и мелкобуржуазные концепции. В работе «К критике политической экономии» Маркс подробно проанализировал буржуазные теории денег и вскрыл их несостоятельность. Наконец, главному труду своей жизни, «Капиталу», он дал подзаголовок «Критика политической экономии», подразумевая, что все его экономическое учение есть антитеза буржуазной политической экономии, ее критика. Однако было бы глубоко ошибочным обращать эту критику только в прошлое. Критика Марксом буржуазной политической экономии тех времен имеет огромное значение и для критики современной буржуазной политической экономии.

Это значение двояко и определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, в методологическом отношении современная буржуазная политическая экономия имеет много общего с буржуазной политической экономией, к которой была непосредственно обращена марксова критика. Поэтому критический анализ буржуазной методологии в «Капитале» и в других работах Маркса сохраняет большую ценность и применительно к настоящему времени. Во-вторых, и по своему содержанию современная буржуазная политическая экономия во многом не столь уж оригинальна: по ряду вопросов она продолжает и развивает старые концепции, подвергнутые в свое время критике Марксом. Поэтому стрелы этой критики попадают не только в буржуазные экономические теории прошлого, но и в буржуазные экономические теории современности.

Разумеется, не следует упрощать картину. Наличие многих сходств между старыми и современными буржуазными теориями не означает их тождества. С одной стороны, некоторые экономические теории, выдвинутые в XIX в., сошли со сцены (наглядный пример — теория «последнего часа» Н. Сениора), а потому критика их уже не имеет теперь актуального значения. С другой стороны, в эпоху монополистического капитализма появился ряд новых буржуазных теорий, предметом рассмотрения которых является именно империализм. Естественно, что Маркс не мог дать критики буржуазных трактовок империализма в целом и отдельных экономических явлений этой стадии капитализма. Поэтому нельзя подменять критику современной буржуазной политической экономии ссылками на марксову критику проанализированных им теорий.

* * *

Маркс строго разграничивал два направления в буржуазной политической экономии — классическую политическую экономию и вульгарную политическую экономию. Коренное различие между ними он видел в том, что классическая политическая экономия имела научный (хотя и не до конца) характер, тогда как вульгарная политическая экономия является антинаучной; первая занималась бескорыстными исследованиями, вторая же проникнута буржуазной апологетикой и ставит во главу угла восхваление капиталистического способа производства, всячески приукрашивая его и затушевывая свойственные ему противоречия. Так как высказывания Маркса по

данному вопросу широко известны, мы не будем здесь их цитировать [1]. Важно лишь добавить, что он связывал указанные направления с различными историческими ступенями развития капитализма. Классическую буржуазную политическую экономию он относил к периоду становления и утверждения капиталистического способа производства, для которого была характерна еще неразвитая классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, а господство вульгарной политической экономии — к последующему периоду, когда в главных странах буржуазия утвердилась у власти, а классовая борьба пролетариата получила развитие и приобрела угрожающие буржуазному владычеству формы. Именно тогда «пробил смертный час для научной буржуазной политической экономии» [2].

В последние годы определенное распространение получил тезис о тенденции к «дезапологетизации» в современной буржуазной политической экономии. При этом делались ссылки на то, что не все положения современных буржуазных экономистов апологетичны и не всех этих экономистов можно квалифицировать как вульгарных апологетов. В связи с этим ставился вопрос: а применима ли данная Марксом общая характеристика буржуазной политической экономии к современности?

Большинство экономистов-марксистов считает, что указанное положение Маркса сохраняет свою силу и ныне. Особо следует отметить в этом отношении выступления советского экономиста Л. Б. Альтера, последовательно критиковавшего тезис о «дезапологетизации» [3]. На наш взгляд, эту критику необходимо несколько дополнить и развить.

Тезис о «дезапологетизации» современной буржуазной политической экономии прежде всего находится в разительном противоречии с объективными условиями общего кризиса капитализма. Маркс объяснял перерождение буржуазной политической экономии из классической в вульгарную обострением противоречий капитализма и классовой борьбы. Но бесспорно, что эти противоречия стали еще более острыми в условиях общего кризиса капитализма, а классовая борьба пролетариата приобрела еще более угрожающие для буржуазии формы. Как же в таком случае возможна «дезапологетизация» буржуазной политической экономии? Ведь в настоящее время перед ней еще в большей мере, чем в XIX в., стоит задача защиты капитализма от угрозы социалистической революции, а это предполагает и апологию капиталистического способа производства.

Далее, тезис о «дезапологетизации» исходит из примитивного и неверного понимания положения Маркса об «апологетизации», а именно из предпосылки, будто апологетический характер буржуазной политической экономии означает, что *все* ее положения сводятся к восхвалению капитализма и *все* буржуазные экономисты не более чем вульгарные апологеты. Но такая трактовка искажает подход Маркса к буржуазной политической экономии.

Маркс рассматривал переход от классической к вульгарной политической экономии как закономерный результат перехода от периода неразвитой классовой борьбы к периоду развитой классовой борьбы; но он вовсе не утверждал, что в первый из этих периодов все буржуазные экономисты были «классиками», а во второй — все до единого стали вульгарными экономистами. Закономерности исторического развития относятся к массовым явлениям и не могут быть механически применены к каждому отдельному случаю.

Для периода неразвитой классовой борьбы была *типична* классическая буржуазная политическая экономия; однако уже тогда возникла вульгарная политическая экономия. Д. Рикардо и Т. Мальтус были современниками, но в первом Маркс видел величайшего представителя классической политической экономии, последнего же он называл бесстыдным сикофантом господствующих классов.

С другой стороны, для периода развитой классовой борьбы Маркс считал *типичной* вульгарную политическую экономию; однако он не причислял огульно любого буржуазного экономиста к вульгарным апологетам. Наглядный пример —

---

[1] См. К. *Маркс* и Ф. *Энгельс*, Соч., т. 23, стр. 14, 17, 91.

[2] К. *Маркс* и Ф. *Энгельс*, Соч., т. 23, стр. 17.

[3] См. «Новые явления в современной буржуазной политэкономии», т. II. Издательство иностранной литературы, 1963 г., стр. 454—456; «Современный капитализм и буржуазная политическая экономия». Издательство «Мысль», 1967 г., стр. 28—34.

марксова оценка известного английского экономиста XIX в. Джона Стюарта Милля. О нем Маркс писал: «...Замечу, что такие люди, как Дж. Ст. Милль и ему подобные, заслуживают, конечно, всяческого порицания за противоречия между их старыми экономическими догмами и их современными тенденциями, но было бы в высшей степени несправедливо сваливать этих людей в одну кучу с вульгарными экономистами-апологетами» [4]. Употребленные в этом высказывании слова о «таких людях» свидетельствуют о том, что не одного только Дж. Ст. Милля Маркс не считал возможным смешивать с вульгарными экономистами-апологетами.

Маркс дает нам наглядный пример дифференцированного подхода к буржуазным экономистам. Такой подход, безусловно, обязателен и в наши дни. Нельзя, например, ставить на одну доску завзятого апологета монополистического капитализма А. Берли и другого видного американского экономиста, Г. Минза, у которого есть ряд метких критических высказываний по адресу монополий. Нельзя также смешивать правых и левых кейнсианцев. Но из необходимости дифференцированного подхода к различным представителям современной буржуазной политической экономии никак не вытекает вывод о «дезапологетизации» последней. И совсем уж несостоятельно мнение, будто «апологетизация» равнозначна тому, что все положения буржуазных экономистов представляют собой апологетические извращения действительности, некоторые же правильные мысли, высказанные буржуазными экономистами,— это якобы проявление «дезапологетизации». Такие наивные представления лучше всего опровергаются опять-таки примерами марксовой оценки взглядов буржуазных экономистов. Маркс четко различал систему экономических воззрений и отдельные положения, причем признавал, что даже у вульгарных экономистов, чья система экономических воззрений в целом была антинаучной, встречались отдельные правильные положения и высказывания.

Известно, что Маркс заклеймил Т. Мальтуса как вульгарного апологета, прислужника эксплуататоров и ярого врага рабочего класса. И тем не менее Маркс в ряде случаев отмечал отдельные правильные мысли и положения, высказанные Мальтусом [5]. Аналогичным образом Маркс отмечал отдельные правильные положения, высказанные такими буржуазными апологетами, как Сэй, Сениор, Юр, Дестют де Траси [6] и др.

Вульгарная политическая экономия антинаучна и апологетична как система экономических воззрений; но это не исключает возможности высказывания даже ее представителями отдельных правильных положений. Таков один из важных принципов марксовой критики буржуазной политической экономии; этим принципом следует руководствоваться и при критике современной буржуазной политической экономии. Например, имеются отдельные правильные положения в современных буржуазных теориях «мультипликатора», «акселератора», «экономического роста»; тем не менее в целом эти теории неверны и, если рассматривать их в связи со всей системой экономических взглядов современной буржуазной политической экономии, апологетичны.

Ограничимся для подтверждения этого положения только одним примером. В теории «экономического роста», с которой выступил в послевоенный период ряд буржуазных экономистов, имеются в числе прочих положения о зависимости темпов роста национального дохода от нормы сбережений или инвестиций (то есть от их удельного веса в национальном доходе), а также от капиталоемкости производства. Такие зависимости действительно существуют, и в констатации их еще нет апологетики [7]. Однако определение указанных зависимостей, так сказать, вмонтировано буржуазными теоретиками в общую концепцию, центральная идея которой заключается в положении о возможности обеспечения непрерывного и устойчиво высокого роста капиталистического производства, а это уже, несомненно, буржуазная апологетика, означающая

---

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 624—625.
[5] См. там же, стр. 323, 586, 592, 601, 602, 648.
[6] См. там же, стр. 174, 339, 362, 363, 391, 442, 559, 662.
[7] Мы оставляем здесь в стороне то, что в самой формулировке этих зависимостей представители теорий «экономического роста» допускают искажения, например, подменяют объективное явление — долю накоплений в национальном доходе — субъективной «склонностью к сбережениям».

отрицание присущих капиталистической системе антагонистических противоречий, неизбежно ведущих к кризисам и снижению темпов роста.

Все изложенное выше дает нам право сделать вывод, что общая оценка Марксом эволюции буржуазной политической экономии, в частности его положение о превращении на определенной ступени развития капитализма буржуазной политической экономии из классической в вульгарную, из научной в апологетическую, сохраняет силу и в настоящее время.

* * *

Главным пороком буржуазной методологии Маркс считал метафизический метод мышления с его многообразными проявлениями. Этот метод означает прежде всего, как неоднократно подчеркивал Маркс, неисторический подход к экономическим категориям и законам. Так, Маркс указывал, что буржуазная политическая экономия «рассматривает капиталистический строй не как исторически преходящую ступень развития, а наоборот, как абсолютную, конечную форму общественного производства» [8], что взгляд на капиталистические формы производства как на абсолютные, вечные, естественные формы производства есть свидетельство буржуазной ограниченности, что «из погруженности в буржуазное производство, представляемое как производство вообще», проистекает неспособность понять специфическую форму буржуазного производства [9], что даже Рикардо, «по обыкновению политико-экономов, превращает историческое явление в вечный закон» [10].

Неисторический подход к экономическим явлениям свойствен и современной буржуазной политической экономии. Правда, о буржуазных экономистах нашего времени нельзя повторить то, что Маркс иронически заметил по адресу Д. Рикардо, а именно, что последний, кроме буржуазной формы общества, знал только «параллелограммы г-на Оуэна». В настоящее время буржуазные экономисты отлично знают, что социалистический строй существует не в мечтаниях утопистов, а в современной действительности — в СССР и других странах мировой системы социализма. Тем не менее им по-прежнему присущ метафизический метод мышления, а следовательно, неисторический подход к экономическим явлениям. А это находит двойственное проявление.

Во-первых, многие буржуазные экономисты пытаются подвести и капиталистическую и социалистическую экономику под единые законы, отрицая исторический характер этих законов и наличие одних законов, специфических для капитализма, и других, специфических для социализма. Эти экономисты рассуждают об «общей логике» экономического процесса и о «фундаментальных понятиях», якобы не зависящих от исторических условий. Например, американский экономист У. Бакингем утверждает, что, как показал будто бы опыт СССР, все категории, выражающие товарно-денежные отношения — деньги, кредит, прибыль, процент, рента и т. д.,— «не были особенными чертами капиталистической системы, но являлись необходимыми элементами любой экономической системы» [11].

Следует отметить, что Маркс признавал наличие некоторых общих черт и законов в различных общественно-экономических формациях, но он подчеркивал, что такие черты и законы не раскрывают особенностей каждой формации, а именно на это должно быть обращено главное внимание. «Определения, которые действительны для производства вообще, должны быть выделены именно для того, чтобы из-за единства ...не было забыто существенное различие. В забвении этого заключается, например, вся мудрость современных экономистов, которые доказывают вечность и гармонию существующих социальных отношений» [12].

Во-вторых, даже при исследовании специфических явлений капитализма буржуазные экономисты нередко пытаются объяснять их «вечными» законами. Например,

---

[8] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 14.
[9] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. II, стр. 588.
[10] Там же, стр. 9.
[11] W. Buckingham, Theoretical Economic Systems. New York 1958, p. 371.
[12] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 711.

Дж. М. Кейнс выводил безработицу из некоего якобы присущего человеческой природе закона убывающей склонности к потреблению. По его мнению, в основе безработицы лежит недостаточность эффективного спроса, которая, в свою очередь, в значительной мере обусловлена коренящимся в психологии людей отставанием роста потребления от роста дохода. «Психология общества,— заявлял он,— такова, что с ростом совокупного реального дохода увеличивается и совокупное потребление, однако не в такой же мере, в какой растет доход» [13]. Таким образом, историческую особенность капиталистической экономики Кейнс выводил из «внеисторического» психологического закона.

Далее, метафизический метод выражается в игнорировании или прямом отрицании заключенных в экономических явлениях внутренних противоречий. На этот коренной порок буржуазной методологии Маркс обращал большое внимание. Так, он указывал, что вульгарные экономисты стремятся превратить капиталистическую систему производства из системы противоречий в систему «гармонии» [14].

Выхолащивание противоречий из капиталистической системы типично и для многих современных буржуазных теорий. Например, в теории «народного капитализма» и в ее подновленном варианте — теории «американской экономической республики» А. Берли, в западногерманской теории «сформированного общества» и других теориях делаются попытки «очистить» современный капитализм от противоречий и выдать его за гармоничную экономическую систему.

Но следует иметь в виду, что в условиях общего кризиса капитализма возникла и развилась новая форма буржуазной апологетики, для которой характерно признание некоторых противоречий и дисгармоний, некоторых «болезней» в экономическом организме современного буржуазного общества, однако при этом обязательно утверждается, что эти противоречия устранимы, а «болезни» излечимы в рамках самого капитализма. Типичным примером такой новой формы буржуазной апологетики, более тонкой и изощренной, чем старая, примитивная апологетика Сэя, Бастиа и Кэри, является кейнсианство. Кейнс отверг положение Сэя о постоянном равновесии спроса и предложения и о невозможности общего перепроизводства товаров; он признал кризисы и массовую безработицу язвами капитализма. Но вместе с тем он выдвинул положение об устранимости этих явлений в недрах самого буржуазного общества, без ликвидации капиталистического строя.

Вскрывая несостоятельность методологии вульгарной политической экономии, Маркс неоднократно подчеркивал, что для нее характерны рассмотрение только внешних зависимостей, обнаруживающихся на поверхности экономических явлений, и неспособность понять глубинные внутренние связи этих явлений. «Вульгарная политическая экономия,— писал Маркс,— ...хватается за внешнюю видимость явления в противоположность закону явления» [15]. При этом он высказал очень интересную и глубокую мысль о том, что вульгарная политическая экономия представляет собой не адекватное отражение капиталистической действительности, а, так сказать, отражение отражения: объективно существующие капиталистические производственные отношения в искаженной форме отражаются в сознании агентов капиталистического производства, а буржуазные экономисты в своих теориях выражают в систематизированном виде эти искаженные представления самих капиталистов.

Характеристика Марксом этой коренной черты вульгарной методологии имеет большое значение и для критики методологии современной буржуазной политической экономии, которая также выражает в систематизированной и доктринерской форме представления агентов капиталистического производства. Нагляднейшим примером в этом отношении может служить тот же Кейнс, который возвел представления капиталистов и мотивы их деятельности в ранг экономических категорий и законов. Он оперирует этими представлениями и мотивами исходя из таких понятий, как «склонность к потреблению», «склонность к сбережениям», «предпочтение ликвидности»

[13] Дж. М. Кейнс, Общая теория занятости, процента и денег. Государственное издательство иностранной литературы, 1949 г., стр. 26.

[14] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 171.

[15] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 317.

и т. п. Когда же Кейнс подчеркивает, что для современного капитализма характерны мотивы «неуверенности» в будущем, отталкивания от инвестиций и предпочтения ликвидности, он, по существу, в наукообразной форме отражает представления перепуганного буржуа эпохи общего кризиса капитализма, смертельно боящегося экономических и социальных потрясений и при определенных условиях «предпочитающего» погоню за деньгами риску долгосрочных капиталовложений.

В своей теории промышленного цикла Кейнс выдает представления капиталистов за основу циклических колебаний капиталистического производства. По его словам, «расчеты на будущее играют доминирующую роль в определении размеров, в которых считаются выгодными новые инвестиции», причем «бум» порождается «чрезмерным оптимизмом», а причиной перехода от подъема к кризису является «разочарование в расчетах на будущее», когда преувеличенные, чересчур оптимистические расчеты на будущие прибыли сменяются противоположной «ошибкой пессимизма», из которой проистекает «резкий упадок новых инвестиций» [16]. Такое «объяснение» капиталистического цикла, в котором сама смена оптимистических «преувеличений» пессимистическими «ошибками» ни из чего не вытекает, повисает в воздухе, подтверждает указания Маркса на то, что вульгарная политическая экономия принципиально признает лишь одну внешнюю видимость явлений, цепляется за поверхность явлений. Это относится и к другой типичной черте буржуазной методологии — приписыванию буржуазными экономистами решающей роли конкуренции, обмену, рынку — то, что принято называть меновой концепцией. Маркс указывал, что в сознании обыкновенного капиталиста, а потому и в сознании вульгарного экономиста экономические отношения выступают в тех превращенных формах, какие они принимают в сфере конкуренции, где имманентные законы капиталистического производства приобретают искаженный вид. Например, стоимость рабочей силы воспринимается как цена труда, а прибавочная стоимость — как прибыль, проистекающая из самого капитала. Маркс критиковал таких экономистов за то, что они свои взгляды, понятия и суждения черпали из сферы обращения, игнорируя определяющую роль производства. Он иронически замечал по адресу Сэя, что тот даже самое производство изображал в виде обмена «производительных услуг» труда, земли и капитала на продукт.

Маркс доказал несостоятельность попыток буржуазных экономистов периодизировать историю экономического развития общества, исходя из меновой концепции. Немецкий экономист XIX в. Б. Гильдебранд подразделял всю экономическую историю общества на три периода: натуральное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство. Маркс выявил коренной порок этой периодизации — то, что «подчеркивают и берут в качестве отличительного признака не хозяйство, т. е. не самый процесс производства, а соответствующий этому хозяйству способ обмена между различными агентами производства...» [17]. Кроме того, он указал на то, что понятие «денежное хозяйство» отнюдь еще не раскрывает отличительных черт капиталистического способа производства, так как денежное хозяйство присуще всякому товарному производству, последнее же имело место и в докапиталистических формациях.

Критика Марксом меновой концепции некоторых экономистов XIX в. попадает не в бровь, а в глаз и буржуазных экономистов XX в. Например, схема экономического развития общества (деление на три периода — «ойкосного», или замкнутого домашнего, хозяйства, «городского хозяйства» и «народного хозяйства») известного немецкого историка-экономиста К. Бюхера также базировалась на меновой концепции, так как в ней за решающий критерий принимались отсутствие или наличие обмена и степень его развития, а не способ производства. В период между первой и второй мировыми войнами видный американский экономист У. Митчелл заменил понятие «капитализм» понятием «денежное хозяйство», определяемым как такое хозяйство, при котором «люди «добывают» деньги и на свои денежные доходы покупают для собственного пользования товары, созданные другими» [18]. Приведенные выше положения Маркса вскрывают несостоятельность такой подмены понятий.

---

[16] См. Дж. М. Кейнс, Общая теория занятости, процента и денег, стр. 305, 312.
[17] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 132—133.
[18] Уэслей К. Митчелл, Экономические циклы. Проблема и ее постановка. Госиздат, 1930 г., стр. 63—64.

Меновая концепция — характернейшая черта также методологии кейнсианства. Сам Кейнс не только не признавал решающей роли производства в экономической жизни общества, но и прямо выдвигал на первый план потребление и обмен. Так, он писал: «Потребление... является единственной целью всякой хозяйственной деятельности. Возможности получения работы неизбежно ограничены масштабами совокупного спроса. Совокупный спрос может проистекать только из нынешнего потребления или из нынешних мероприятий, обеспечивающих будущее потребление» [19]. Принцип «эффективного спроса» играет важнейшую роль в экономической теории Кейнса, а главную беду современного капитализма он видит в недостаточности рыночного спроса, игнорируя то обстоятельство, что само это явление есть производное от противоречий капиталистического способа производства.

Вслед за Кейнсом его американский последователь Э. Хансен утверждает, что «единственной вещью, недостававшей перед войной, единственной вещью, в которой нуждалась американская экономика, был адекватный совокупный спрос», а мнимое появление такого спроса после войны он называет «американской экономической революцией» [20]. Не лишено интереса, что это было сказано незадолго до кризиса 1957—1958 гг.

К ряду современных буржуазных экономистов, по существу, применимо следующее ироническое замечание К. Маркса: «Впрочем, буржуазному кругозору, при котором все внимание поглощается обделыванием коммерческих делишек, как раз соответствует воззрение, что не характер способа производства служит основой соответствующего ему способа обмена, а наоборот» [21].

Изложенное выше показывает, насколько важен марксов анализ буржуазной методологии для критики методологии современной буржуазной политической экономии.

* * *

В трудах Маркса не только подвергнут глубокой критике метод буржуазной политической экономии, но и доказана ее несостоятельность по существу, что весьма актуально и для критики современной буржуазной политической экономии, поскольку последняя восприняла и продолжила теории, выдвинутые еще в XIX в. Так как в рамках одной статьи невозможно осветить этот вопрос полностью, то мы остановимся только на нескольких центральных проблемах.

Важнейшей экономической категорией капитализма является капитал. Традиционное определение капитала, которое давали буржуазные экономисты еще в XIX в., гласило, что капитал есть накопленный труд, служащий живому труду, или капитал есть совокупность средств производства. Такое понимание капитала и в настоящее время характерно для буржуазной политической экономии. Так, известный американский экономист С. Кузнец пишет: «В современном обществе капитал есть запас средств, отделимых от человеческих существ, находящийся в законном распоряжении при хозяйственных операциях и используемый при производстве благ или дохода... капитальный запас ограничивается средствами производства и должен исключать другие запасы, часто включаемые в национальное богатство,— например, потребительские блага в домохозяйствах» [22].

Другой американский экономист, А. Мюрад, автор популярного учебника, сначала определяет капитал как «произведенное людьми богатство», включая в него всю совокупность материальных благ, созданных людьми, причем подразделяет его на «капитал производителей», куда относит средства производства, и «капитал потребителей», включающий предметы личного потребления. Однако вслед за этим он делает оговорку, что обычно вместо термина «потребительский капитал» принято употреблять термин «потребительские блага», и дает следующее более узкое определение: «Капитал должен означать совокупность созданных людьми благ, используемых в производстве» [23]. Аналогичное определение дает английский эконо-

[19] Дж. М. Кейнс, Общая теория занятости, процента и денег, стр. 99.
[20] A. H. Hansen, The American Economy. New York 1957, p. 26, 37—38.
[21] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 133.
[22] S. Kuznets, Capital in the American Economy. Princeton 1961, p. 15.
[23] A. Murad, Economics. Principles and Problems. Paterson 1963, p. 13.

мист Р. Липси. По его словам, капитал — это «все сделанные людьми вспомогательные средства, способствующие производству, как-то: инструменты, машины и оборудование, включая все произведенное человеком и не потребляемое им самим, но используемое в процессе создания других благ» [24]. Количество подобных примеров можно было бы умножить.

Маркс впервые дал совершенно новое определение капитала (как стоимости, приносящей прибавочную стоимость), принципиально отличающееся от буржуазного определения, и подверг последнее уничтожающей критике. Эта критика, направленная непосредственно по адресу экономистов XIX в., имеет полную силу и в настоящее время.

Во-первых, Маркс показал, что буржуазные определения капитала страдают фетишизмом, так как они подменяют производственные отношения вещами. «Но капитал — это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер» [25].

Во-вторых, Маркс выяснил многообразие тех вещественных оболочек, в которых выступает капитал в процессе своего движения и из которых буржуазные экономисты выхватывают только одну — средства производства. На самом же деле капитал воплощается то в средствах производства и рабочей силе (производительный капитал), то в готовой продукции капиталистических предприятий (товарный капитал), то в деньгах, предназначенных для покупки средств производства и рабочей силы (денежный капитал). Однако никакая вещественная оболочка не раскрывает сущности капитала. «Плоть капитала может постоянно меняться, не вызывая ни малейшего изменения капитала» [26].

В-третьих, Маркс показал, что, трактуя капитал как накопленный труд, служащий живому труду, буржуазные экономисты ставят буквально на голову действительное соотношение между накопленным и живым трудом в капиталистическом обществе. Здесь средства производства, сосредоточенные в руках капиталистов, представляют собой отнюдь не средства облегчения труда рабочих, а, напротив, орудия господства над рабочими, средства их эксплуатации.

Наконец, в-четвертых, Маркс критиковал буржуазное определение капитала за его антиисторичность. Ставя знак равенства между капиталом и совокупностью средств производства, буржуазные экономисты как в прошлом, так и в настоящее время увековечивают капитал, вытравляя из этой категории ее исторический характер, ее внутреннюю связь с капиталистическим способом производства. Маркс уподоблял отождествление средств производства с капиталом отождествлению негров с рабами, причем подчеркивал, что бытие средств производства как капитала столь же не вытекает из самой их природы, как пребывание негров в положении рабов отнюдь не вытекало из их расовой принадлежности.

Одной из важных проблем политической экономии капитализма является проблема капиталистической прибыли. Имеется тесная связь между буржуазными определениями капитала и буржуазной трактовкой прибыли: эта связь заключается в выведении прибыли из самого капитала через так называемую производительность капитала.

Объяснение прибыли производительностью капитала ведет начало еще от вульгарной политической экономии первой половины XIX в.: Сэй и другие вульгарные экономисты утверждали, что труд рабочих оплачивается сполна, капиталисты же получают прибыль как справедливое вознаграждение за «производительные услуги», оказываемые капиталом.

В конце XIX в. теория «производительности капитала» получила дальнейшее развитие: было изобретено новое понятие «предельная производительность», которое буржуазные экономисты применили и к труду и к капиталу и под которым понимается приращение продукции в результате вложения последней единицы труда или капитала. Прибыль капиталистов якобы и есть оплата предельной производительности капитала. Эту теорию разработал американский экономист Дж. Б. Кларк.

---

[24] R. G. Lipsey, An Introduction to Positive Economics. London 1964, p. 38.
[25] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 380—381.
[26] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6, стр. 442.

Выведение прибыли из «предельной производительности капитала» широко распространено и в современной буржуазной политической экономии. Например, английский экономист Дж. Хикс называет прибыль и ее норму «предельным продуктом капитала», причем заявляет: «По мере того, как капитал увеличивается по сравнению с трудом, предельный продукт капитала (норма прибыли) будет падать, а реальная заработная плата труда (кооперирующий фактор) будет расти» [27]. В книге Д. Дьюи «Современная теория капитала» особые главы посвящены «производительности капитала» и «предельной производительности инвестиций». Приписывая капиталу способность создавать прирост, или доход, автор пишет: «...Доход есть «урожай» капитала» [28]. Понятие «предельной эффективности капитала» использовал и Дж. М. Кейнс.

Разумеется, Маркс не мог критиковать теорию «предельной производительности капитала», поскольку в его время такой теории еще не существовало; однако теорию «производительности капитала» он знал и подверг критике, причем показал, что она основана на двоякого рода смешении понятий.

Прежде всего теория «производительности капитала» неправильно отождествляет средства производства как таковые с капиталом. Средства производства представляют собой одну из производительных сил общества; но это вовсе не означает, что самый капитал — производительная сила, так как средствам производства вовсе не присуще от природы быть капиталом. Указывая, что «действие паровой машины не имеет ничего общего с ее бытием как капитала», Маркс так характеризовал роль средств производства: «То, что они здесь (в процессе труда.— *Э. Б.*) оказываются производительными, или, точнее, то, что производительность труда осуществляется в них как в своей материи, коренится в их свойстве быть объективными условиями действительного труда, а не в их общественном бытии в качестве самостоятельно противостоящих рабочему, отчужденных от него условий, в качестве воплощенного в капиталисте господина над живым трудом» [29].

Важно подчеркнуть, что Маркс в противоположность буржуазным экономистам не считал, будто существуют два самостоятельных вида производительности: производительность труда и производительность средств производства; он видел в совершенствовании средств производства фактор повышения производительности человеческого труда.

Второе смешение понятий, в котором повинна теория «производительности капитала»,— смешение процесса производства потребительных стоимостей с процессом создания и возрастания стоимости. Средства производства, которые в условиях капитализма выступают в качестве производительного капитала, несомненно, являются фактором производства потребительных стоимостей; однако они не создают ни атома стоимости и прибавочной стоимости. Средства производства вступают в процесс труда, имея определенную стоимость, и в результате приложения к ним конкретного труда рабочих эта стоимость переносится на продукт. Но перенесение стоимости не есть ее созидание, и нелепо считать прибыль плодом специфической «производительности капитала». Капитал, указывал Маркс, «никогда не становится источником стоимости» [30].

Но могут сказать, что современная буржуазная теория есть все же теория «предельной производительности» капитала; применима ли к ней марксова критика, в которой о «предельной производительности» ничего не говорилось? На этот вопрос, по нашему мнению, следует ответить утвердительно. Дело в том, что теория «предельной производительности» капитала есть сочетание двух положений: о наличии у капитала самостоятельной производительности и о падающей производительности последовательных вложений труда и капитала. Последнее положение неверно само по себе; но и без доказательства его несостоятельности ясно, что коль скоро выяснено отсутствие у капитала самостоятельной производительности вообще (отдельно и независимо от производительности труда), сразу же отпадает и возможность признания у него

---

[27] J. Hicks, Capital and Growth. Oxford 1965, p. 301.
[28] D. Dewey, Modern Capital Theory. New York 1965, p. 14.
[29] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. III, стр. 273.
[30] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. I, стр. 69.

«предельной производительности». Следовательно, марксова критика разрушает основу и современной буржуазной теории, выводящей прибыль из предельной производительности капитала.

Наряду с выведением прибыли из «производительности капитала» в буржуазной политической экономии издавна была распространена концепция, согласно которой прибыль есть якобы трудовой доход капиталистов, вознаграждение за их труд по надзору и управлению предприятиями. В XIX в. ярым защитником этой буржуазно-апологетической теории был немецкий экономист В. Рошер, который даже назвал прибыль «предпринимательской заработной платой».

Подобная концепция имеет хождение среди буржуазных экономистов и в современный период. Например, видный английский экономист Р. Харрод, ратуя за то, что «большие прибыли на капитал должны допускаться и поощряться», предлагает «восстановить общественное уважение к свободному предпринимательству, к прибыли... которую люди зарабатывают службой, личным усердием, работой воображения, мужеством...» [31].

Несостоятельность трактовки прибыли как трудового дохода капиталистов была убедительно доказана Марксом. В «Капитале» при выяснении источника прибавочной стоимости Маркс иронически заметил, что временами капиталист надевает на себя личину своего собственного рабочего, обосновывая присвоение им прибыли ссылкой на «труд надзора и наблюдения». И далее он с сарказмом одной фразой разрушил эту буржуазно-апологетическую конструкцию, сказав: «Но тут его собственный надсмотрщик и его управляющий пожимают плечами» [32]. Иначе говоря, Маркс подчеркнул, что в условиях развитого капитализма функции надзора и управления производством отделились от собственности на капитал и выполняются особыми лицами, что не мешает капиталистам присваивать прибыль. Подробнее данный вопрос рассмотрен в III томе «Капитала» [33].

Большое место в критике вульгарной политической экономии Маркс уделил теории трех факторов производства: ей посвящена целая глава III тома «Капитала», в которой дается разбор «триединой формулы»: труд — заработная плата, капитал — прибыль, земля — рента. Сущность данной теории, выдвинутой Сэем, как известно, заключалась в том, что в производстве якобы всегда, независимо от исторических условий участвуют три фактора — труд, капитал и земля — и что каждый из них является самостоятельным источником особого вида доходов: труд есть источник заработной платы, капитал создает прибыль, а земля — ренту.

Теория «факторов производства» имеет хождение и в современной буржуазной политической экономии, хотя она и подверглась известным видоизменениям. Некоторые современные буржуазные экономисты (например, американский экономист Дж. Спенглер) уменьшают число «факторов производства» до двух, считая таковыми труд и капитал, причем землю причисляют к капиталу. Другие, напротив, увеличивают число этих факторов до четырех или даже до пяти. Наглядный пример — уже упоминавшийся выше А. Мюрад, который пишет: «Производство требует сотрудничества четырех так называемых факторов производства: труда, земли, капитала и управления (management). Иногда в качестве пятого фактора производства называют правительство» [34].

В современной буржуазной политической экономии «факторы производства» широко используются в теориях «экономического роста». При рассмотрении вопроса о факторах этого роста обычно делаются ссылки на «факторы производства», причем часть прироста производства «вменяется» труду, а часть — капиталу. Видный представитель теории «экономического роста» американский экономист Е. Домар считает, что влияющие на темпы экономического роста изменения производственной мощности страны суть «функция изменений ее естественных ресурсов... ее рабочей силы... капитала и состояния техники» [35]. Другой американский экономист, Н. Кейзер, подчеркивает

[31] Р. Ф. Харрод, К теории экономической динамики. Издательство иностранной литературы, 1959 г., стр. 189.
[32] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 204.
[33] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. I, стр. 425—426.
[34] A. Murad, Economics. Principles and Problems, p. 15.
[35] E. D. Domar, Essays in the Theory of Economic Growth. New York 1957, p. 88.

«важную роль, которую играет для темпа роста увеличение запаса капитала нации», причем утверждает, что «прирост капитала не только увеличивает производственную мощность в будущем, но и создает доход в настоящем» [36]. Буржуазные экономисты обсуждают вопрос о том, в какой мере экономический рост следует «вменить» различным «факторам производства».

Маркс раскрыл несостоятельность буржуазной теории «трех факторов производства». Он показал прежде всего, что в «триединой формуле» ставятся в один ряд несопоставимые явления, или, как он выражался, «три невозможных компонента»: специфическое производственное отношение буржуазного общества — капитал, неправильно отождествляемый со средствами производства, неорганическая природа как таковая — земля и производительная деятельность человека как процесс его воздействия на природу. По этому поводу Маркс писал: «...Мнимые источники богатства... относятся к совершенно различным сферам и не имеют ни малейшего сходства между собой. Они относятся друг к другу примерно так же, как нотариальные пошлины, свекла и музыка» [37]. Далее он показал, что в теории «трех факторов производства» налицо явное смешение производства потребительных стоимостей с созданием стоимости. Единственным источником стоимости является труд, земля же и средства производства представляют собой факторы только в производстве потребительной стоимости, но они отнюдь не источники стоимости и «соучастники» в создании национального дохода.

Маркс подчеркивал фетишистский характер «триединой формулы», указывая, что в ней исторически определенные общественные формы отождествляются с вещными, естественными свойствами различных элементов производства: капитал отождествляется с вещами, а частная собственность на землю — с землей как таковой. Вместе с тем он разоблачил буржуазно-апологетическую классовую сущность «триединой формулы», заключающуюся в попытке подменить антагонизм между пролетариатом и эксплуататорскими классами буржуазного общества гармоничным сотрудничеством «трех факторов производства».

Как известно, Маркс, открыв капиталистический закон народонаселения и выяснив причины присущего капиталистическому способу производства относительного перенаселения, дал уничтожающую критику учения Мальтуса об абсолютном перенаселении, якобы проистекающем из диспропорции между ростом народонаселения и увеличением количества средств существования. Марксова критика мальтузианства имеет весьма актуальное значение в наши дни, когда многие буржуазные идеологи пропагандируют мальтузианские взгляды.

Ограничимся несколькими примерами. Один из современных американских мальтузианцев, П. Хеншоу, пишет: «Мы видим два важных процесса, идущих бок о бок,— растущее население и сокращающиеся ресурсы» [38]. В 1966 г. новый президент Американской экономической ассоциации проф. Дж. Спенглер выступил на собрании членов этой ассоциации с докладом о проблеме народонаселения, выдержанным в мальтузианском духе. Он заявил: «При современном положении дел перспектива определенно мальтузианская, причем люди сидят на демографической бомбе замедленного действия» [39]. В свою очередь, современный французский мальтузианец Э. Миро утверждает: «Во всяком случае, нельзя избавиться от впечатления, что в настоящее время слишком много человеческих существ живет на земном шаре» [40]. Количество подобных высказываний легко можно было бы умножить.

Маркс вскрыл коренные пороки мальтузианской теории, заключающиеся в игнорировании качественных отличий человеческого общества от животного мира и в подмене исторических законов народонаселения, свойственных отдельным общественно-экономическим формациям, мифическим «вечным», надисторическим законом. Маркс указал на несостоятельность мальтузианских попыток подвести и людей и животных под какой-то единый закон размножения живых существ. «Абстрактный закон насе-

[36] N. F. Keiser, Macroeconomics, Fiscal Policy and Economic Growth. New York 1964, p. 195.

[37] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 380.

[38] P. S. Henshaw, Adoptive Human Fertility. New York 1955, p. 108.

[39] J. J. Spengler, The Economist and the Population Question («The American Economic Review», March 1966, p. 21).

[40] E. Mireau, Actualité de Malthus («La Revue des deux mondes» 15. XII. 1965, p. 481).

ления существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вторгается человек»[41]. Против универсализации и увековечения явления перенаселения, свойственного только капитализму, Маркс выдвинул следующий тезис: «...Всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения»[42].

Мальтус в своей теории неправомерно игнорировал значение прогресса техники и роста производительности труда. По его стопам идут и современные мальтузианцы. Например, Х. Фэйрчальд категорически заявляет: «Но никогда, ни в какие времена при наиболее тщательном использовании своей изобретательности человек не был в состоянии улучшить технику производства настолько быстро, чтобы уберечься от естественного, биологического роста своей численности»[43]. Маркс и Энгельс в противоположность мальтузианству подчеркивали неисчерпаемые возможности технического прогресса и роста производительности труда. «Производительная сила, находящаяся в распоряжении человечества,— писал Энгельс,— беспредельна. Урожайность земли может быть бесконечно повышена приложением капитала, труда и науки»[44].

Как видим, та критика, которой основоположники марксизма подвергали теорию Мальтуса, сохраняет свое значение и в современный период.

* * *

Мы рассмотрели только небольшую часть марксовой критики буржуазной политической экономии. Разумеется, актуальное значение имеет также критика Марксом тех буржуазных концепций, которые не рассмотрены в данной статье, например, буржуазных теорий денег, кредита, заработной платы, кризисов и т. д. Однако, на наш взгляд, изложенное выше наглядно показывает, что труды Маркса и сегодня остаются грозным и метким оружием в борьбе против буржуазной идеологии.

---

[41] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 646.
[42] Там же.
[43] H. P. Fairchild, The Prodigal Century. New York 1950, p. 15.
[44] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 563.

ОБМЕН МНЕНИЯМИ

Я. Кронрод

ОБЪЕКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(По поводу статьи В. Яковцевского)

В своей статье В. Яковцевский ставит целью «еще раз рассмотреть вопросы о том, что такое экономические законы, что означает их познание, в чем состоит их использование в практике социалистического и коммунистического строительства». По его мнению, эти вопросы в ряде работ советских экономистов трактуются иначе, нежели они трактовались основоположниками марксизма-ленинизма[1]. Он считает, что сложились «две линии понимания» соотношения законов и деятельности общества, самой сущности использования законов людьми, диаметрально противоположные взгляды на методологию научного исследования коренных экономических категорий. Положение, как видим, оценивается весьма серьезно. Между тем научные политико-экономические исследования советских экономистов основываются на марксистско-ленинской теории, на творческом ее применении к современности. На чем же зиждутся оценки В. Яковцевского? Ответ на этот вопрос мы получим, рассмотрев его собственное понимание проблемы.

Исходным и главным у В. Яковцевского является отрицание положения, что «экономические законы управляют производственными отношениями...»[2]. Если бы это было действительно так, полагает автор, то законы стояли бы вне производственных отношений, над ними, они являлись бы внешними силами, за которыми люди обречены лишь слепо следовать (стр. 105). Взгляд на экономические законы как законы, управляющие производственными отношениями и, стало быть, жизнью людей, представляется автору противоречащим марксизму; он объявляется несовместимым с признанием возможности творческой, созидательной деятельности людей, с тем, что люди сами являются творцами своей истории. Этот взгляд квалифицируется даже как теоретическое основание «для рассмотрения всех вопросов политической экономии в абстрактно-схоластическом стиле...» (стр. 106).

Как же обстоит дело в действительности? Определяя предмет политической экономии, ее ядро, суть, Энгельс писал, что это «наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизнен-

---

[1] «Вопросы экономики» № 6, 1968 г., стр. 104 (страницы статьи В. Яковцевского указываются в тексте).

[2] В статье В. Яковцевского сделан ряд ссылок на нашу книгу «Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории» (Издательство «Мысль», 1966 г.), в которой утверждается, что законы управляют производственными отношениями. Одновременно в статье говорится, что по этому вопросу в книге «имеются и иные, прямо противоположные положения» (стр. 105). Однако ни одного такого положения ни по данному вопросу (ни по другим, им затрагиваемым) автор статьи привести не сумел.

ных благ в человеческом обществе»[3]. Но разве не ясно, что управлять производством и обменом, не управляя производственными отношениями, невозможно?

Историко-материалистическое понимание объективных законов как законов, управляющих общественной жизнью людей, их деятельностью, а стало быть, и их экономическими отношениями, аргументировал и разъяснял В. И. Ленин. Он писал: «Маркс рассматривает общественное движение как естественно-исторический процесс, подчиняющийся законам, не только не зависящим от воли, сознания и намерения людей, а, напротив, определяющим их волю, сознание и намерения. (К сведению для гг. субъективистов, выделяющих социальную эволюцию из естественно-исторической именно потому, что человек ставит себе сознательные «цели», руководствуется определенными идеалами.)»[4].

Нет нужды комментировать эти общеизвестные и незыблемые фундаментальные положения марксистского понимания соотношения объективных законов и процессов, отношений общественной жизни.

Однако В. Яковцевского строго детерминированный взгляд на общественный, в том числе экономический процесс, по-видимому, не устраивает. Он протестует против того, что «теория» сливается с детерминизмом (стр. 104). Почему же? Оказывается, все потому же: допустить подчинение отношений законам — значит якобы признать некий фатализм исторического процесса, неизбежность слепого следования людей велению законов, обрекающих человечество на пассивность.

Положение о том, что экономические законы управляют производственными отношениями, представляется В. Яковцевскому не более не менее как равнозначным признанию правоты буржуазных экономистов, утверждавших, что марксистская трактовка законов общественного развития в качестве объективных сковывает инициативу и самодеятельность трудящихся. «Если экономические законы управляют производственными отношениями, то к чему... сводится роль трудящихся масс, партии в строительстве социализма и коммунизма? К подчинению своей деятельности указаниям выявленных экономических законов»,— утверждает автор статьи.

Конечно, механический детерминизм страдал фатализмом, был несовместим с научным пониманием соотношения объективного и субъективного факторов в историческом процессе. Но какое это имеет отношение к детерминизму диалектико-материалистическому, к детерминизму в марксистско-ленинской концепции исторического процесса?

«Идея детерминизма,— утверждал В. И. Ленин,— устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю. Равным образом и идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся слагается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей»[5].

В. Яковцевский иронизирует по поводу того положения, что экономические законы управляют производственными отношениями независимо от воли и сознания людей. «Деятельность людей, согласно этой «теории»,— пишет он,— сводится, таким образом, к выявлению экономических законов «управления» (задача ученых-политэкономов) и строгому их выполнению (роль остальных людей). Вся практическая деятельность должна быть сведена к выполнению экономических законов. Только то

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 150.
[4] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 166.
[5] Там же, стр. 159.

правильно, что соответствует требованиям законов...» (стр. 104). Да, ответим мы ему, только то правильно, что соответствует требованиям законов, и плодом волюнтаризма является все то, что не соответствует этим требованиям. Познание законов, выяснение их «требований» (содержания) — действительно дело науки. И практическая деятельность людей не может идти вразрез с требованиями законов, если люди не желают обречь ее на неудачу. Все это так. Но отсюда ни в коей мере не вытекает ни автоматизм действия законов, ни пассивная роль народных масс в общественной практике и т. д.

Общественные законы, в том числе и экономические, представляют собой законы отношений людей, их деятельности. Люди, разумеется, так или иначе познают законы и сознательно сообразуют свою деятельность с познанной ими объективной необходимостью. Но это вовсе не процесс пассивного, автоматического приспособления людей к законам, к их действиям. Это активный процесс познания и использования законов, а при социализме — процесс планомерного их использования. Действительность с ее законами многообразна и противоречива. Используя законы, люди направляют свои действия на преобразования объективных условий своей жизни и тем самым условий действия законов, создают почву для возникновения новых законов и отмирания старых и т. д. Именно таким образом законы и управляют отношениями людей, их деятельностью. Именно деятельность людей, осуществляемая в соответствии с объективными законами (как познанными, так и еще не познанными), и является той единственной формой, в которой объективные законы управляют экономической жизнью общества.

Разумеется, соотношение объективной необходимости и субъективного фактора в процессе общественного развития в условиях досоциалистических формаций и социализма складывается принципиально поразному. Только при социализме люди, общество, познавая законы общественного развития, в том числе и экономические, планомерно, сознательно используют их действие и, стало быть, перестают быть рабами слепой, стихийно осуществляющейся необходимости. Здесь необходимость реализуется в основном планомерно. Это принципиальное изменение роли субъективного фактора в общественном и, в частности, социально-экономическом развитии выдвигает перед наукой новые крупные проблемы, требующие глубокого исследования, анализа, обобщения. Ведь из того, что наряду с познанием законов нужны планомерные, общественно-организованные действия людей по претворению объективной необходимости, выражаемой законами, в общественную практику, вытекают весьма серьезные научные выводы. «Одного только познания,— подчеркивал Энгельс,— даже если оно идет дальше и глубже познания буржуазной политической экономии, недостаточно для того, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо прежде всего общественное действие»[6].

Этот тезис имеет принципиальное значение для понимания соотношения объективного и субъективного факторов в планомерном процессе социально-экономического развития в условиях социализма. Но он, разумеется, ни в коей мере не дает основания противопоставлять общественную деятельность людей тому факту, что законы управляют экономической жизнью общества. Между тем В. Яковцевский прямо допускает такое противопоставление, утверждая, что «не законы, а люди, познавшие законы, управляют экономической жизнью общества» (стр. 112).

На чем же зиждется эта странная точка зрения, согласно которой деятельность людей противополагается объективным законам их отноше-

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 329—330.

ний? Очевидно, судя по логике статьи, на отрыве экономических законов от отношений производства, на их противопоставлении.

Известно, что объективный экономический закон есть прочное, остающееся в явлении отношение сущности или между сущностями, форма сущностной связи, образуемой экономическими отношениями. Иными словами, экономические законы выражают глубинную сущность производственных отношений. Как сущность они и управляют движением конкретной действительности отношений, ибо и сущность и действительность не тождественны: действительность богаче сущности. Автор же статьи полагает, что если законы управляют отношениями, то «они стоят впереди, вне и над производственными отношениями...» (стр. 105), «впереди производственной практики» (стр. 105). Он считает, что законы «производны от производственных отношений» (стр. 109). Но ведь это не что иное, как отрыв сущности от действительности. Между тем сущность выражает качество каждой данной формы действительности. Ни действительность не производна от сущности, ни сущность не производна от действительности; сущность— глубинное, главное в действительности. Признавая это, а также то, что экономические законы выражают сущность отношений производства, нельзя не согласиться с тем, что они управляют движением этих отношений. Именно потому, что законы — это законы самой сущности отношений, они и управляют ими. Однако В. Яковцевский, цитируя известные слова Маркса о том, что цель «Капитала» заключалась в открытии экономического закона движения современного общества, утверждает, будто закон движения общества не есть закон управления его функционированием и развитием (см. стр. 105). Но позволительно спросить: что же такое закон управления, как не закон движения? Например, закон антагонизма классов управлял прогрессом в досоциалистических обществах. «Без антагонизма нет прогресса. Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней»,— писал Маркс[7].

Законы, которые не управляют, не являются объективными законами. Но автор статьи весьма решителен в своем «борении» против взглядов на управляющую роль законов. В подтверждение своей совсем, как видим, не новой и не оригинальной позиции он даже пытается использовать высказывания Маркса против Прудона и высказывания В. И. Ленина против эмпириокритиков (стр. 105). Но он использует их не по назначению. Маркс критиковал априоризм и идеализм Прудона, утверждавшего, что экономическая жизнь подчинена априорным законам — принципам, предписываемым действительности чистым разумом. В. И. Ленин разоблачал эмпириокритиков, извращавших марксизм, приписывавших ему, в частности, идеи априорных «имманентных» законов, будто бы извне навязываемых экономике. Эти критические высказывания классиков, разумеется, ни в коей мере не могут служить доводом в пользу взглядов В. Яковцевского. И вовлечены они им в полемику всуе.

По каким мотивам, однако, автор статьи выступает против понимания экономических законов как законов, управляющих отношениями, процессами, движением экономики? Дело в том (эти мотивы были уже упомянуты, сейчас рассмотрим их детальнее), что такое понимание представляется В. Яковцевскому несовместимым с использованием людьми законов их экономики, равнозначным автоматизму реализации законов.

Он, как уже отмечалось, исходит из следующей альтернативы: либо законы управляют экономической жизнью, и тогда они «автоматически реализуются» — места для деятельности людей по использованию законов здесь нет (такую концепцию он отвергает), либо не законы, а люди, познав в той или иной мере законы и используя

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 96.

их, сами управляют своей экономической жизнью (эта концепция им поддерживается). Но возникает вопрос: существует ли в действительности, реально такая альтернатива?

Пожалуй, В. Яковцевский сам отвечает на этот вопрос, рассматривая формы использования законов. Первая из них — «бессознательное приспособление людей к действию законов» (стр. 110). Но если люди приспосабливаются к действию законов, стало быть, последние объективны, управляют экономическим процессом, ибо «бессознательное приспособление» есть форма использования законов, но, правда, особая форма, отвечающая стихийному действию законов. Вместе с тем, однако, в данном случае названная выше альтернатива — или «управление», или «использование» — нереальна; «управление» предполагает «использование». Вторая форма использования законов состоит в «сознательном сохранении прежних условий (производственных отношений), в которых законы действуют» (стр. 110). И в этом случае законы действуют объективно, то есть управляют экономическими процессами, действиями людей. Использование их состоит в том, что люди поддерживают условия, в которых эти законы действуют. Как видим, и здесь нет альтернативы — или «управление», или «использование». Управляющая роль законов объективна, однако именно она предполагает деятельность людей по их использованию. Мы не будем останавливаться на сугубо узком понимании автором статьи этой формы использования законов. Ему представляются типичными действия господствующих классов (групп, сословий), охраняющих эксплуатацию. Но, спрашивается, разве социалистическое общество не охраняет общественной собственности, на базе которой действуют его законы? Далее, разве использование законов в этом случае сводится только к охране условий их действия, а не к познанию и активному применению в практической жизни?

Третья форма — «использование экономических законов... путем внесения изменений в производственные отношения...» (стр. 110). Как видим, и здесь не существует пресловутой альтернативы — или «управление», или «использование». Законы действуют, то есть управляют действительностью, объективно. И потому люди, если они хотят изменить законы, формы их действия, так или иначе использовать их, должны изменить объективные условия, чтобы вместе с новыми условиями возникли и стали действовать новые законы или изменились формы действия уже существующих законов. Следует отметить, что понимание В. Яковцевским и этой формы использования законов упрощено. Он полагает, что для использования законов надо еще иметь силу... для изменения производственных отношений (стр. 110). Но почему? В иных случаях надо, а в иных — нет. Скажем, если на базе социалистических производственных отношений действует закон распределения по труду, равно как и все другие законы социализма, то вовсе не нужно изменять производственные отношения, чтобы использовать эти законы. Другое дело, что последовательное использование экономических законов социализма означает движение по пути к коммунизму и в конце концов приведет к изменению отношений производства и выражающих их сущность экономических законов.

Доказал ли автор своим экскурсом в область форм использования экономических законов сформулированную им альтернативу? Ни в какой мере. Этот экскурс показал только то, что использование людьми объективных экономических законов и есть та необходимая форма, в которой законы управляют экономической жизнью общества.

Из сказанного, как думается, должно быть ясно, что В. Яковцевский приписывает нашей книге такую концепцию объективного механизма действия законов экономики, которой в ней и в помине нет. В самом деле. Он приводит две цитаты из упомянутой книги, характеризующие объек-

тивный характер экономических законов. Мы вынуждены их воспроизвести. «Экономические законы социализма, как и любого другого способа производства, реализуются необходимо, неизбежно, безотносительно к воле и сознанию людей». «Законы объективны и реализуются вне зависимости от того, познаны они или нет» [8]. Приводя эти положения, В. Яковцевский заявляет, что в них состоит суть моего понимания «объективного механизма действия экономических законов», и поясняет, что суть эта состоит в том, что законы реализуются автоматически, «безотносительно к воле и сознанию людей» (стр. 107). Однако нигде в книге ни прямо, ни косвенно объективность законов, необходимость их действия, реализация вне зависимости от воли и сознания людей (иными словами, их материальный характер) не отождествляются ни с «автоматизмом» действия законов, ни с объективным механизмом их действия. В ней лишь показывается, что материальный, объективный характер законов экономики предполагает и объективный механизм их действия. В чем же он состоит? Ответ на этот вопрос дан в книге: «Экономические потребности социалистического общества и их развитие во взаимосвязи с экономической структурой и ее развитием — все это как выражение действий экономических законов социализма, необходимость удовлетворения развивающихся экономических потребностей, представляющая собой материальные интересы общества; реализация этих интересов, образующая собой систему материальных стимулов... таков тот объективный механизм, те объективные формы и стимулы, через которые необходимо реализуются экономические законы социализма или, точнее, те формы, в которых выступает необходимость, побуждающая общество познавать действия этих законов и планомерно их реализовать» [9].

Говоря, что вопросы использования законов и объективного механизма их действия взаимосвязаны, но не тождественны, мы в нашей книге специально подчеркиваем, что проблема использования законов охватывает соотношение объективных и субъективных факторов в социалистическом экономическом процессе, планомерную сознательную деятельность общества по его осуществлению [10]. Использование законов, как показано в книге, представляет собой сферу деятельности широчайших народных масс, участников производства, которые в своих собственных интересах под руководством коммунистической партии и социалистического государства сами применяют эти законы [11].

Пусть после этого читатель судит, выпала ли, как утверждает В. Яковцевский, из «объективного механизма действия законов» «деятельность трудящихся масс», «движение объекта под действием субъекта — сознательного, творческого, инициативного строителя социализма и коммунизма...» (стр. 109).

В. Яковцевскому представляется чем-то вроде нашей выдумки «теория реализации» экономических законов. Эта теория, по его мнению, якобы игнорирует творческую деятельность людей по использованию законов, подменяет ее «автоматической» их «реализацией» (стр. 107). Более того, автор статьи полагает, что данная теория означает... отрицание объективного характера экономических законов (стр. 107). Для «доказательства» этой своей конструкции он прибегнул к лингвистическим изысканиям. Он пишет: «Слово «проявление» не есть синоним слова «реализация». Если экономические законы реализуются (превращаются или преобразуются)... то что остается на месте реализованных законов?.. Жизнь была бы прекрасной, если бы реализованное оставалось тем же

---

[8] Я. А. Кронрод, Законы политической экономии социализма, стр. 525, 373.
[9] Там же, стр. 553—554.
[10] См. там же, стр. 529.
[11] См. там же, стр. 527.

и после его реализации. Но это бывает только в сказке. Таким образом, «теория» реализации законов (если рассуждать логично и последовательно) является отрицанием объективно действующих экономических законов» (стр. 107).

Прежде всего заглянем в словарь русского языка и выясним, что означает слово «реализация». «Реализовать,— читаем мы там,— ...провести (проводить) в жизнь, осуществить (осуществлять)» («Словарь русского языка», т. III, 1959 г., стр. 914). Как видим, реализация вовсе не значит превращение, преобразование, как уверяет автор статьи. Но тем самым отпадает и вся его конструкция. Очевидно, что, только реализуясь, то есть осуществляясь в реальной жизни, законы действуют, иначе бы их попросту не было. Исследуя объективные законы экономики, Маркс говорил о них как о законах «действующих и осуществляющихся с железной необходимостью» [12] Таким образом, получается нечто прямо противоположное утверждению автора статьи: не признание реализации законов, а ее отрицание представляет собой отрицание объективных законов.

К сожалению, такое отрицание вовсе не плод лингвистической ошибки В. Яковцевского, а его позиция. «Уместно спросить,— восклицает он,— кто же определяет, что законы управляют так, а не иначе?» (стр. 106). Стало быть, только по воле субъекта, в зависимости от его сознания экономические законы управляют «так, а не иначе»? С подобным пониманием «объективности» законов вполне согласуется и отрицание необходимости изучать их требования (стр. 106). Надо ли говорить, что изучение «требований закона» вовсе не есть познание его «волеизъявления». Закон не субъект, сознанием на наделен, и потому познание его требований не есть выведывание у него того, как выражается автор статьи, «чего хочет закон» (стр. 111). Нет, выполнение требований закона (не станем утверждать, что термин «требование закона», вошедший в наш философский и экономический лексикон, удачен) — это раскрытие его объективного содержания как сущностной формы связи.

Мы подошли к последнему разделу статьи В. Яковцевского — трактовке проблем методологии политической экономии. Прежде всего он выступает против изучения политэкономией экономических законов. Законы, по его мнению, не входят в ее предмет; ее дело «не изучать законы, а выявлять» их (стр. 106). Только в том случае, поясняет он, если исходить из того, что законы управляют производственными отношениями, их надо было бы изучать (см. стр. 106). Однако это уже якобы отрыв от практики, подмена задач политэкономии, ее ориентация на схоластические исследования и т. д. Но вполне уместно спросить В. Яковцевского, почему он выступает против общеизвестного положения о необходимости изучения, анализа, исследования законов политической экономии, сформулированного еще основоположниками марксизма-ленинизма. Энгельс писал, что политическая экономия «исследует прежде всего особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена...» [13]. В. И. Ленин, говоря о марксистской политэкономии, разъяснял, что Маркс «дает подробнейший анализ законов функционирования этой формации и развития ее» [14]. Он подчеркивал, что для изучения общественного организма (и в этом состоит диалектический метод) «необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития» [15]. Как не вспомнить в данной связи сокруши-

[12] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 6.
[13] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 151.
[14] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 138.
[15] Там же, стр. 165.

тельную ленинскую критику П. Струве, отрицавшего объективные законы экономики и задачи политической экономии по их изучению? По этому поводу В. И. Ленин адресовал Струве полные убийственного сарказма слова: «Последовательный эмпиризм будет торжествовать, а фантомы разных «законов» политической экономии исчезнут аки дым» [16].

Так почему же тем не менее автор статьи отрицает необходимость изучения экономических законов политической экономии? Да потому, что он отрывает их от производственных отношений. Он не видит, что исследование последних означает вместе с тем и тем самым изучение законов их движения. В. Яковцевский пытается убедить нас в том, что изучение законов есть будто бы отрыв от практики, схоластическое извращение задач науки. В реальной же жизни ориентация на изучение законов есть не отрыв от практики, а, напротив, призыв к широкому обобщению ее процессов, закономерных основ ее развития. Партия ориентирует нас на глубокое изучение экономических законов ради научного вооружения практической деятельности, ради ликвидации всякого субъективизма.

С выступлением автора статьи против изучения политической экономией экономических законов гармонирует и его мнение о том, что изучение политэкономией отношений производства в целом, в общественном масштабе, безотносительно к отраслевым, территориальным и национальным особенностям неправомерно, ибо таких отношений не бывает. Подобные аспекты изучения, с его точки зрения, якобы обрекают политэкономию на отрыв от действительности. Разумеется, если бы политическая экономия не изучала законов экономических отношений, такая абстракция действительно была бы неправомерной. Но поскольку она их изучает, без указанной абстракции не обойтись. Об этом писали Маркс и Энгельс. Это подчеркивал и В. И. Ленин, указывая, что Маркс свел «современный (капиталистический.— *Я. К.)* строй, различный в разных европейских и неевропейских государствах, к общей основе — к капиталистической общественной формации, законы функционирования и развития которой он подверг объективному анализу...» [17]. Не видя специфических задач политической экономии в анализе производственных отношений и управляющих ими законов, В. Яковцевский, естественно, не улавливает и ее реальных взаимосвязей с отраслевыми экономиками, того, что именно эти взаимосвязи служат приводными ремнями от политэкономии к практике.

Конечно, связь с жизнью — безусловное требование к любой науке. Без такой связи нет науки. Но формы этой связи, разумеется, различны. Фундаментальные теоретические науки связаны по-одному, прикладные науки — по-иному, причем последние опосредствуют связь первых с практической жизнью. То же относится и к политической экономии.

В заключение остановимся еще на двух моментах и прежде всего на неверной трактовке В. Яковцевским практики как критерия истины. Он утверждает, будто бы в нашей книге практика в качестве критерия истины нужна для определения того, насколько она сама соответствует требованиям законов (см. стр. 107). На самом же деле в книге речь идет о другом — о критерии практики как решающем способе проверки истинности теории объективными условиями жизни, о том, что эта проверка не носит одностороннего теоретического характера, а состоит в самом развитии практической деятельности, в самом фактическом течении экономического процесса [18]. Но автор статьи представляет себе все совсем по-иному: то или иное решение — задача теории, а практика призвана

---

[16] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 53.
[17] В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 157.
[18] См. Я. А. Кронрод, Законы политической экономии социализма, стр. 264.

лишь post factum показывать, пригодна эта теория или нет. Подобные суждения высказываются, в частности, по поводу соотношения цен и стоимости (см. стр. 108). Надо ли говорить, что такая постановка вопроса означает не использование практики в качестве критерия истины, а отрыв теории от практики. Не больше повезло и другим категориям политической экономии в освещении автора статьи. Остановимся лишь еще на одной из них. В. Яковцевский не согласен с приводимым в нашей книге положением, что рабочая сила при социализме как экономическая категория носит непосредственно общественный характер, то есть объединена в масштабе всего общества социалистической собственностью [19]. По его мнению, главным признаком специфики рабочей силы при социализме служит то обстоятельство, что она представляет собой неотъемлемую личную собственность трудящегося. Разумеется, личность труженика социалистического общества самостоятельна и свободна. Но свобода эта опирается на гранитную основу непосредственно общественного соединения рабочей силы со средствами производства, социалистической собственностью. Имея в виду социализм, Маркс писал, что он является союзом «свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно [selbstbewußt] расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу» [20]. Забвение данного положения означает забвение главного, основного в социалистическом строе производства.

* * *

Подведем итог. Совокупность взглядов, развитых в статье В. Яковцевского, представляет собой определенную линию, которая заключается в изображении экономических законов как законов, лишенных свойств объективной необходимости, не управляющих экономической жизнью общества, в противопоставлении практической деятельности людей экономическим законам (управляют не законы, а люди), в отрицании необходимости изучения политической экономией экономических законов, ибо такое изучение будто бы грозит отрывом от практики, уходом в схоластику и т. д. Словом, далеко не новый вопрос о соотношении объективных законов и субъективной деятельности людей. Вопрос этот давно решен марксистско-ленинской политической экономией со строго детерминистских диалектико-материалистических позиций и пересматривать это решение нет никакой нужды.

---

[19] См. Я. А. Кронрод, Законы политической экономии социализма, стр. 44.
[20] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 88.

ОБЗОРЫ

М. Меньшикова

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СНАБЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА США

Научно-техническая революция в сельском хозяйстве США существенно изменила взаимосвязь сельского хозяйства с промышленностью. Она преобразовала и характер производственного обмена между ними. В прошлом, когда большая доля трудовых и материальных ресурсов сельского хозяйства направлялась на создание собственных средств производства (рабочий скот, топливо, строительные материалы, корма, семена и т. д.), обмен с промышленностью носил случайный характер. В настоящее время более $^3/_4$ средств производства (по стоимости), используемых в сельском хозяйстве, создается вне этой отрасли. Решающая роль в изготовлении средств производства для данной сферы экономики принадлежит индустрии. Теперь не только накопление, но и простое воспроизводство в сельском хозяйстве не может осуществляться без тесных повседневных производственных связей промышленности и сельского хозяйства, без их постоянной кооперации. Случайные рыночные связи уступают место развитой и многогранной системе материально-технического снабжения и производственного обслуживания сельского хозяйства.

Численность занятых в отраслях, поставляющих средства производства для сельского хозяйства, непрерывно возрастает (с 5 млн. человек в 1947 г. до 7 млн. в 1960 г.), тогда как среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве постоянно уменьшается (10,4 млн. человек в 1947 г., 7 млн. в 1960 г. и 5 млн. в 1967 г.).

Как потребитель продукции важнейших отраслей американской промышленности сельское хозяйство занимает одно из ведущих мест среди других сфер экономики. Достаточно сказать, что американские фермеры ежегодно закупают промышленные товары и услуги производственного назначения на сумму 20—25 млрд. долл. [1]. Материально-техническое снабжение сельского хозяйства, осуществляемое торгово-промышленными монополиями, опирается на разветвленную оптовую и розничную сеть по продаже машин, химикатов, промышленных кормов и т. д., в которой занято ныне около четверти миллиона человек.

Проблема материально-технического снабжения сельского хозяйства включает две стороны. Прежде всего это само материальное производство для тех элементов основного и оборотного капитала, которые используются в сельском хозяйстве. Подобное производство требует высокого уровня индустриализации экономики. Создание современной мощной промышленности и таких ее отраслей, как сельскохозяйственное машиностроение, химия, энергетика и транспорт,— основа осуществления научно-технической революции в сельском хозяйстве и перехода его на индустриальные рельсы.

Однако, какой бы совершенной и большой по объему ни была созданная для удовлетворения производственных нужд сельского хозяйства промышленная продукция, она, естественно, не совершает путь от промышленного предприятия до фермы сама собой, автоматически. Чтобы такой путь был пройден в кратчайший срок и с

---

[1] Например, в 50-е годы сельское хозяйство потребляло в среднем за год свыше 6,5 млн. т стали, опережая по этому показателю производство легковых автомобилей. На его долю приходилась $^1/_8$ всех нефтепродуктов, производимых в США. Около 130 тыс. т сырого каучука затрачивалось ежегодно на производство сельскохозяйственных машин.

наименьшими потерями, требуются значительные материальные затраты и организационные усилия. Для этого на стыке промышленности с сельским хозяйством должен четко функционировать стройный и гибкий организм, обеспечивающий создание эффективной смычки между ними. Рассмотрению именно этой, второй стороны проблемы материально-технического снабжения сельского хозяйства и посвящена данная статья.

Следует отметить, что аппарат обслуживания межотраслевых производственных связей сельского хозяйства в своем роде уникален. В нем нет необходимости на стыке других отраслей, например, угольной и сталелитейной, сталелитейной и автомобильной и т. д. Межотраслевой обмен с сельским хозяйством таит в себе особую сложность, для преодоления которой требуются специальные организационные усилия и материальные затраты. Дело в том, что современная промышленность США, достигшая стадии монополистической концентрации, противостоит распыленным и раздробленным сельскохозяйственным производственным единицам, спрос которых носит сугубо индивидуальный и сезонный характер. Это противоречие между гигантской концентрацией поставщиков и относительной раздробленностью сельскохозяйственных потребителей на многочисленные сравнительно мелкие производственные единицы порождает необходимость в совершенствовании особой сферы индивидуального производственного снабжения и обслуживания.

При всей специфике организации снабжения сельского хозяйства отдельными товарами производственного назначения (техникой, удобрениями, ядохимикатами, кормами, семенами), связанной с различием их физических свойств, методов и сроков применения, можно выявить общность в организационной структуре, выполняемых функциях тех учреждений, на которые возложена задача реализации межотраслевых связей сельского хозяйства с промышленностью [2].

Снабжение сельского хозяйства в США отнюдь не сводится к проблемам торговли как таковой. Основная принципиальная особенность сети предприятий по оптовому и розничному сбыту промышленной продукции производственного назначения — многообразие их функций. Торговая деятельность — лишь часть операций сбытовых предприятий. Успешное снабжение оказывается возможным только в сочетании с многими другими важнейшими функциями — производственными, финансовыми, транспортными, исследовательскими и т. д., причем объем и многообразие этих функций постоянно возрастают. Те же сбытовые предприятия, у которых эти функции были развиты недостаточно или полностью отсутствовали, прекратили свое существование.

Всемерное расширение «неторговых» операций сбытовых предприятий неправильно было бы объяснять исключительно конкурентной борьбой за покупателя, хотя ее роль в этом бесспорна. Следует иметь в виду и объективную потребность удовлетворения возросших нужд сельского хозяйства в связи с научно-техническим переворотом, что в условиях капитализма также осложняется жесточайшей конкуренцией. В расширении производственной и финансовой деятельности и услуг сбытовой сети промышленность заинтересована в не меньшей степени, чем сельское хозяйство. Перестройка в этом направлении в последние 2 — 3 десятилетия проводилась под организационным руководством промышленности и в значительной мере на ее средства.

Система учреждений по снабжению и производственному обслуживанию сельского хозяйства имеет свое оптовое и розничное звено. Оптовое звено представлено по сбыту удобрений оптовыми тукосмесительными базами, кормов — кормосмесительными заводами, сельскохозяйственной техники и запасных частей — оптовыми базами и т. д. Розничное звено представлено торгово-производственными предприятиями так называемого дилера. Такое предприятие — это целый торгово-производственный

---

[2] В статье использованы материалы о деятельности частнокапиталистических предприятий по материально-техническому снабжению сельского хозяйства и не затрагивается деятельность снабженческой фермерской кооперации. На долю последней в США приходится примерно $^1/_6$ часть оборота по производственному снабжению сельскохозяйственных предприятий. При всем своеобразии этой формы, рожденной в упорной антимонополистической борьбе американских фермеров, производственные и хозяйственные функции снабженческой кооперации сходны с функциями аналогичных частнокапиталистических предприятий.

комплекс по производственному обслуживанию и снабжению сельскохозяйственых предприятий, специализирующийся на поставке определенного товара и оказании связанных с этим производственных услуг.

Оптовые сбытовые базы находятся обычно в относительно крупных городах. Если они входят в какую-либо фирменную сбытовую систему, их число совпадает с числом соответствующих сбытовых зон, на которые данная фирма делит территорию страны. Иногда местонахождение сбытовых баз совпадает с местонахождением штаб-квартир отделений, дочерних компаний и фирменных предприятий. Если же эти сбытовые базы обслуживают группу более мелких промышленных поставщиков, они располагаются в центре компактных сельскохозяйственных районов.

Розничные предприятия находятся преимущественно в небольших населенных пунктах — центрах обслуживания сельскохозяйственных районов. В таких небольших городках обычно размещаются вблизи друг от друга и сельский банк, и элеватор с кормосмесительными цехами, и дилер по продаже и ремонту сельскохозяйственной техники, и контора строительной компании и т. д.

Определение точного числа сбытовых предприятий затруднено из-за несовершенства классификации, применяемой в промышленном и торговом цензах США. Так, многие оптовые базы, выполняющие функции по доработке продукта, относятся цензом не к сбытовым, а к чисто промышленным предприятиям, в то время как они представляют собой как бы симбиоз того и другого. Приведем данные об оптовой и розничной сети по производственному снабжению сельского хозяйства (по данным цензов 1958 и 1963 гг.)[3].

	Оптовая сеть		Розничная сеть	
	число предприятий	число занятых (в тыс.)	число предприятий	число занятых (в тыс.)
Сельскохозяйственная техника				
1958 г.	1 611	21,1	19 008	100,9
1963 г.	1 898	24,0	16 362	77,5
Удобрения и химикаты				
1958 г.	664	12,2	–	–
1963 г.	733	13,7	–	–
Корма				
1958 г.	889	6,9	16 782	71,7
1963 г.	–	–	13 926	54,5
Семена				
1958 г.	494	6,7	–	–
Прочее				
1958 г.	–	–	8 069	31,5
1963 г.	–	–	7 729	26,9

До 1958 г. число предприятий оптовой и розничной сети росло. На рубеже 50-х и 60-х годов наметилась тенденция к сокращению многих более мелких предприятий, общему укрупнению их за счет увеличения как числа занятых в среднем на одно предприятие, так и объема продаж и услуг. Однако и сейчас розничное предприятие продолжает оставаться относительно некрупным, ориентирующимся на удовлетворение сугубо местных потребностей (примерно 100 — 200 близлежащих ферм).

О средней величине розничного предприятия по сбыту сельскохозяйственной техники можно судить по данным о числе проданных им в 1963 и 1965 гг. машин (в физических единицах; см. табл. на стр. 101)[4].

Данные о концентрации вносят в эти средние показатели существенную поправку: в 1963 г. 20% всех розничных предприятий по сбыту техники сельскому хозяйству сосредоточили у себя 80% всех продаж. Такие предприятия доводят свой

[3] «United States Census of Business», 1963, Vol. I, Part 1, p. 1—7, 1—8; Vol. IV, Part 1, p. 1—8.

[4] «Implement and Tractor», 21.XI.1965, p. 40—41.

	В среднем по стране	По штатам с наивысшими показателями
Тракторы (колесные)		
1963 г.	10,44	24,31 (Флорида)
1965 г.	11,67	24,70 »
Комбайны зерновые		
1963 г.	1,84	4,7 (Индиана)
1965 г.	2,06	4,7 (Иллинойс)
Кукурузные пиккеры		
1963 г.	1,27	3,7 (Индиана)
1965 г.	0,95	2,5 »
Прессподборщики		
1963 г.	2,47	5,9 (Айдахо)
1965 г.	2,82	6,8 »

торговый оборот до нескольких сот единиц сельскохозяйственного оборудования. Следует, однако, отметить, что относительно небольшой объем продаж свидетельствует не только о величине розничного предприятия, но и о состоянии рынка. Несмотря на то, что в 1963 и 1965 гг. происходил циклический рост фермерских капиталовложений в машины и оборудование, в целом для этого периода характерно полное насыщение сельского хозяйства техникой и завершение его механизации.

До самых последних лет значительная часть оптовых баз и розничных предприятий по сбыту основных средств производства для сельского хозяйства была формально независима от своих поставщиков, находилась на самостоятельном балансе и не входила в состав тех промышленных фирм, продукцию которых она сбывала. Отношения между поставщиком, независимой оптовой базой и розничным предприятием регулируются договором. Крупнейшие промышленные корпорации имеют по одному или даже нескольку десятков связанных с ними договорными отношениями оптовиков и по нескольку сотен и даже тысяч различных дилеров. Соглашение между сторонами предусматривает, что сбытовое предприятие получает право сбыта продукции поставщика в отведенном ему районе с обязательством выполнения всех перечисленных выше функций — производственных, торговых, финансовых и транспортных. Определенные обязательства возлагаются и на другую договорную сторону — поставщика. Кроме основной задачи — поставки партий товара в соответствии с заказом, в обязанности поставщика входят координация деятельности в области изучения рынка, рекламы, сбытовой политики, подготовки кадров, организации контрольно-испытательных служб, кредитования товарных запасов оптовых и розничных предприятий и участие в кредитовании розничных продаж конечному потребителю. Производственная и торговая политика договорных сбытовых предприятий регламентируется поставщиком и в финансовом отношении зависит от него, поэтому можно говорить лишь об их сугубо формальной независимости.

Форма независимой сбытовой сети, хотя и продолжает оставаться пока численно преобладающей, однако постепенно она, видимо, прекратит свое существование. Наметился переход важнейших промышленных гигантов к распределению своей продукции через собственную сбытовую сеть, формально и организационно включенную в структуру корпораций[5]. Например, «Форд мотор» до 1964 г. сбывал тракторы и сельскохозяйственное оборудование 24 договорным независимым оптовикам и 2,2 тыс. розничных дилеров, каждый из которых имел по два и более магазина. Отказавшись перезаключать с ними договоры на следующий год, «Форд мотор» некоторые из них скупил, другие реорганизовал и на их базе создал собственную фирменную оптовую сбытовую сеть. Число оптовых звеньев при этом сократилось до 12, часть производственных мощностей была модернизирована и расширена, весь рядовой и средний персонал, а также часть высших управляющих и бывших владельцев были приняты на службу фордовской компании[6].

[5] Сбытовая база и дилер становятся дочерними компаниями корпорации.
[6] «Implement and Tractor», 21. I. 1964, p. 30; 21. VIII. 1964, p. 59; 7.X. 1964, p. 50.

Уменьшение числа оптовых звеньев, их укрупнение, расширение радиуса действия — результат процесса концентрации как в промышленности, так и в сельском хозяйстве [7].

О разветвленности сбытовой сети важнейших компаний сельскохозяйственного машиностроения можно судить по следующим данным (1964 г.)[8]:

	Число оптовых баз	Число розничных предприятий
«Эллис Чэлмерс»	28	2 000
«Дж. Кейз»	22	2 500
«Дж. Дир энд К°»	14	3 500
«Интернэшнл Харвестер»	33	4 000
«Мэссей Фергюсон» . . .	20	2 800
«Миннеаполис-Молин» . .	9	1 800
«Форд мотор» (только сельскохозяйственное оборудование)	12	2 100

Количественное соотношение между оптовыми и розничными предприятиями у ведущих машиностроительных организаций далеко не одинаково. У фирмы «Эллис Чэлмерс» на одну оптовую базу приходится 71 розничный дилер, а у фирмы «Дж. Дир энд К°» — 250.

Основное назначение оптовых предприятий или баз состоит в выявлении потребностей в данном продукте в радиусе действия оптовой базы, накоплении у себя оптового запаса продукции в нужном количестве и ассортименте, окончательной доработке продукта в соответствии с местным спросом (для чего оптовые базы располагают известными производственными мощностями), временном хранении партий оптовых товаров, развешивании, упаковке в тару и этикетировании товара (если речь идет о материалах), распределении партии товаров между предприятиями розничной сети, транспортировке до розничных предприятий, участии в финансировании розничных объектов сети.

Функции розничных предприятий (также разносторонние) в некоторых отношениях сходны с функциями оптовых предприятий. Наиболее важные из них следующие: изучение местного спроса; выполнение некоторых операций по доработке продукта (досборка, монтаж), наладка машин и оборудования, хранение розничных запасов продукции; реклама и демонстрация товара перед потребителем; проведение специальных торговых программ по сбыту новинок; осуществление гарантийного и текущего ремонта и техническое обслуживание; торговля запасными частями; сотрудничество в работе контрольно-испытательных служб; оказание разнообразных производственных услуг сельскохозяйственным предприятиям (внесение удобрений и ядохимикатов на поля техникой сбытового предприятия, подвоз и засыпка корма в кормушки, прокат оборудования); широкая агро- и зоотехническая, а также экономическая консультация фермеров и распространение сельскохозяйственных и экономических знаний; посредничество в кредитовании.

Учет местных почвенных и климатических особенностей, различных свойств культур, методов их выращивания заставляет американскую промышленность выпускать различные виды твердых и жидких смесей удобрений, отличающихся неодинаковой пропорцией основных составных частей действующего вещества, для покрытия индивидуального спроса многочисленных сельскохозяйственных предприятий. В 1960 г. в США выпускалось 1 726 видов смесей удобрений (хотя около $^9/_{10}$ всех удобрений приходится примерно на 20 наиболее часто применяемых фермерами смесей).

[7] Изменение формы контроля над сбытовой сетью не меняет, по существу, функциональных связей между тремя основными звеньями: промышленность — сбытовая система — сельское хозяйство; не меняются также их взаимоотношения, сфера деятельности и выполняемые функции.

[8] «Implement and Tractor», 7.VI.1965, p. 22.

Велики потребности скота и птицы в огромном количестве разнообразных питательных веществ, минералах, витаминах, микроэлементах и медикаментозных препаратах. Массовый переход на рациональное кормление скота специализированными кормовыми рационами в соответствии с их половозрастной структурой и продуктивностью предъявляет спрос на самую разнообразную рецептуру кормовых смесей.

Более рациональным, как показывает опыт США, оказалось возложение функции доведения продукции до окончательной доработки в соответствии с потребностями местного рынка не на крупные центральные промышленные предприятия, а на находящиеся вблизи рынков потребления оптовые сбытовые базы. Наибольшее развитие эта функция получила на предприятиях по сбыту удобрений и кормов.

Тукосмесительные базы (в 1963 г. их было 733)— это относительно небольшие предприятия, разбросанные в главных потребляющих районах с радиусом обслуживания от 50 до 150 км. В среднем одно предприятие выпускает около 20 тыс. т смесей нескольких десятков составов. Исходное сырье получают от предприятий химической промышленности, а на тукосмесительных базах производятся их размол, смешивание, гранулирование[9], расфасовка в тару. Относительно мелкие партии продукции составляются как по постоянной, так и по индивидуальной рецептуре, согласно заказам розничных дилеров и фермеров (наиболее крупные потребители удобрений зачастую имеют дело непосредственно с оптовой базой).

Что касается покупных кормов, задача окончательной доработки этой продукции возлагается на кормосмесительные оптовые и розничные предприятия. Еще два-три десятилетия назад размолом кормов и составлением кормосмесей занимались многочисленные местные элеваторы (зачастую они использовали зерно фермера, сдавшего его на элеватор для хранения). Постепенно главная роль в этом деле перешла к специализированным кормозаводам, тяготеющим не к районам производства зерна, а к районам промышленного откорма крупного рогатого скота и птицы.

Так же, как и тукосмесительные оптовые базы, кормозаводы являются предприятиями относительно небольшой величины (из 2 590 предприятий 75% насчитывают до 20 работающих и почти 90% — до 50[10]. В среднем одно предприятие вырабатывало, по данным промышленной переписи 1963 г., около 25 тыс. т кормовых смесей по готовой и индивидуальной рецептуре заказчиков (розничных дилеров и самих фермеров). Одновременно с размолом концентратов и составлением смесей кормозаводы занимаются обогащением кормовых смесей различными добавками, содержащими белки, витамины, медикаменты, микроэлементы и т. д.[11].

Кормосмесительная промышленность США располагает обновленным мощным производственным аппаратом, который продолжает интенсивно наращиваться не столько за счет роста числа предприятий, сколько за счет отказа от морально устаревших и неэффективных единиц и строительства полностью автоматизированных современных заводов.

Важная роль в отношении техники и методов организации в снабжении фермеров кормами принадлежит так называемым заводам-спутникам. Крупные зерноторговые компании строят вокруг своих центральных узловых предприятий небольшие, полностью автоматизированные кормомельницы, работающие без надзора со стороны постоянного обслуживающего персонала. Завод-спутник обслуживают два-три водителя грузовиков, которые развозят корма на фермы. Корма приготовляются в соответствии с необходимой рецептурой рациона. Мощности такого предприятия позволяют перерабатывать около 25 тыс. т кормов в год. Обслуживание фермеров производится как по разовым, так и по долговременным заказам с подвозом кормов на ферму и отгрузкой их непосредственно в кормушки[12].

Система стационарных предприятий по доработке кормов в соответствии с потребностями местного спроса подкрепляется также сетью передвижных кормозаводов. Наибольшее распространение такие заводы получили в районах, где на корм скоту используется кормовое зерно собственного производства (кукуруза).

---

[9] В гранулированном виде выпускается ныне более половины удобрений.

[10] «Census of Manufacturing», Vol. II. 1963, Part I, p. 20D-13.

[11] В 1964 г. более половины всех промышленных кормов, выпущенных в США, было обогащено витаминами и антибиотиками («Feedstuffs», 17. IV. 1965, p. 2).

[12] «Feedstuffs», 10. IV. 1965, p. 1—8.

Широкое развитие в американском сельском хозяйстве получили всевозможные контрольно-испытательные службы и прежде всего агротехническая и семеноводческая. Главное организационное звено этих служб — экспериментальные станции университетских сельскохозяйственных колледжей, имеющихся в каждом штате. Агротехническая и семеноводческая службы располагают развитой материальной базой и квалифицированным персоналом. Лаборатории университетских экспериментальных станций по химическому анализу почв обслуживают как индивидуальные фермерские хозяйства, так и розничных дилеров по сбыту удобрений. Последние служат посредниками между фермерами и лабораториями. Посредниками выступают и так называемые агенты государственной службы распространения сельскохозяйственных знаний. Многие оптовые тукосмесительные базы, входящие в сферу контроля важнейших химических концернов, имеют собственные лаборатории, обслуживающие их клиентуру.

О масштабе развития агрохимической службы в США можно судить по такому факту. В 1960 г. химическому анализу было подвергнуто более 2 млн. образцов почвы (из них около $^3/_4$ пришлось на университетские экспериментальные станции). Один образец приходился примерно на каждые 90 га пашни. Хотя это относительно высокий уровень обследования, тем не менее предполагается значительно расширить сеть почвенных лабораторий, усовершенствовать методологию, организацию лабораторных исследований, повысить уровень их механизации и автоматизации вплоть до применения электронно-счетной техники. В большинстве штатов в университетах уже созданы опытные вычислительные станции, вырабатывающие рекомендации по применению удобрений на основе обработки данных химического анализа почв. Плата, взимаемая с фермеров, не превышает обычных ставок за аналогичные услуги.

Важнейшая группа семеноводческих учреждений образует сортоиспытательную службу. Функции по проведению государственных испытаний сортов находятся в ведении штатов, которые имеют подробно разработанное специальное законодательство. Сортоиспытательная служба работает в тесном контакте с университетами, департаментами земледелия, службой распространения сельскохозяйственных знаний и т. д. на началах самоокупаемости, она взимает плату с семеноводческих хозяйств с единицы площади за контролируемые ею участки. Ежегодно государственным испытаниям подвергается около 2,5 млрд. ф семян сельскохозяйственных культур, более 1,5 тыс. сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, инспектируемая площадь семенных участков превышает 200 тыс. акров.

Другим важнейшим элементом организационной структуры семеноводческого дела в США являются контрольные семенные лаборатории. Их сеть включает как государственные лаборатории (федеральные и штатные), так и коммерческие (работающие по контракту с семеноводческими хозяйствами и фермами). Наиболее крупные семеноводческие оптовые базы располагают собственными контрольными лабораториями.

Высокая оснащенность контрольных лабораторий современным оборудованием и квалифицированным персоналом обеспечивает не только их большую пропускную способность, но и возможность проведения анализов по широкому кругу показателей: чистоте, всхожести, содержанию влаги, засоренности сорняками, зараженности болезнетворными микроорганизмами и т. д.

Заслуживает внимания вопрос о снабжении сельского хозяйства США запасными частями. Если учесть, что сельскохозяйственное машиностроение этой страны ежегодно производит 5 млн. единиц различных машин и видов оборудования[13] более 500 наименований, а действующий парк машин на фермах составляет несколько десятков миллионов единиц оборудования десятков сотен различных марок и образцов, то станет очевидным, насколько сложно снабжение сельского хозяйства запасными частями. Речь идет о том, чтобы в нужные сроки и в необходимом ассортименте обеспечить несколько миллионов сельскохозяйственных предприятий запасными частями, комплектующими деталями и т. д.

Несмотря на высокое качество, надежность и долговечность деталей и узлов сельскохозяйственных машин (что удлиняет сроки межремонтного периода), американская промышленность выпускает запасные части в большой пропорции по отно-

[13] «Yearbook of Agriculture». Washington, USDA, 1961, p. 395.

шению к числу машин. В течение всего послевоенного периода в стоимости продукции американского сельскохозяйственного машиностроения запасные части составляли 25—30%, а по быстро изнашивающимся почвообрабатывающим машинам — до 40% [14].

Производством и сбытом запасных частей занимаются все крупнейшие производители сельскохозяйственной техники. В управлении корпораций обычно имеется отдел или служба запасных частей, в ведении которых находятся специализированные предприятия и цехи по производству запасных частей. Наряду с традиционными поставщиками в послевоенные годы заметно возросла роль компаний, специализирующихся исключительно на производстве и сбыте запасных частей для сельского хозяйства.

Наиболее сложный момент в снабжении запасными частями — определение количества и соотношения в ассортименте выпускаемых запасных частей. Изучение потребностей сельскохозяйственного машинного парка в запасных частях начинается уже на уровне машиностроительной фирмы. В крупнейших корпорациях этим вопросом занимается специальный «отдел обслуживания», возглавляемый одним из управляющих корпорации. На отдел возложена задача контрольной эксплуатации значительных партий машин, уже принятых к производству, в условиях, максимально близких к фермерским полям (помимо обычных заводских испытаний). Этот же отдел дает фирме рекомендацию о количестве и пропорции запасных частей, которые могут потенциально потребоваться, и рассылает дилерам, торгующим данной машиной, и специализированным оптовым базам рекомендации о возможных потребностях в запасных частях, в соответствии с которыми дилеры комплектуют запасные части и детали. В задачу отдела входит и разработка наиболее рациональных приемов ремонта отдельных узлов, которые также доводятся до работников ремонтных мастерских дилеров.

Как уже подчеркивалось, изучение потребности в запасных частях лишь начинается на уровне машиностроительной фирмы. Особая роль отводится также информации, собираемой в розничной и оптовой сети. Запасными частями торгуют как дилеры по продаже сельскохозяйственных машин, так и специализированные магазины. Торговля ведется с открытой выкладкой товаров и по принципу самообслуживания. На более крупных предприятиях под запасные части и комплектующие детали отводятся специальные торговые залы или даже отдельные помещения и закрепляется специально обученный персонал.

В торговом зале, где ведется продажа запасных частей, имеется картотека, куда заносятся сведения о поступлении и дальнейшем продвижении каждой партии деталей. Такая картотека позволяет торговцам запасными частями без труда определять свою потребность в тех или иных деталях, узнать, сколько продано деталей, когда они поступили, какое количество времени та или иная деталь пролежала на полках магазина и т. д. Дилеры крупнейших корпораций ведут учет этих данных на перфорированных картах, которые отсылаются для обработки в электронно-счетные центры головной компании. Последняя получает точную картину движения запасов деталей в своей оптовой и розничной сети.

Насколько успешно действует эта система, показало обследование нескольких сотен дилеров в 1962 г. В 87% случаев дилеры могли немедленно продать фермеру требуемую запасную часть. В остальных случаях они были вынуждены обращаться на окружную или зональную оптовую базу, гарантируя доставку запасной части потребителю в течение суток.

Любопытна следующая деталь. Оптовые базы запасных частей, принадлежащие ведущим поставщикам сельскохозяйственной техники, хранят некоторое количество запасных частей к машинам всех марок и образцов машин, когда-либо выпущенных данной фирмой даже десятилетия назад. У покупателя тем самым создается твердая уверенность в том, что он может всегда обратиться за любой нужной ему запасной частью и не получит отказа.

Огромное количество типов, марок и образцов сельскохозяйственных машин, во

---

[14] «United States Bureau of Census. Current Industrial Reports Farm Machines and Equipment» (за разные годы).

многом порождаемое не столько потребностью самого сельского хозяйства, сколько капиталистической конкуренцией, казалось бы, должно усложнить решение проблемы снабжения запасными частями. Однако широкое внедрение принципа стандартизации, унификации и взаимозаменяемости (как отдельных деталей, так и крупных узлов и блоков) значительно упрощает ее решение. Например, фирмой «Делаван», выпускающей оборудование для опрыскивания и опыления ядохимикатами и запасные части к нему, унификация узлов оборудования доведена до такой степени совершенства, что запасные части этой фирмы можно использовать для аналогичного оборудования, выпускаемого еще 250 другими фирмами[15].

Комплексные программы взаимозаменяемости частей и узлов проведены в жизнь в отношении тракторов, комбайнов, прессподборщиков, плугов, сеялок, косилок, дизельных моторов и пр.

Последовательная взаимозаменяемость деталей и узлов не только облегчает деятельность поставщиков промышленной продукции, но и упрощает прохождение ее через сбытовую сеть, уменьшает необходимые запасы и упрощает обработку товара. Применение этого принципа дает огромные преимущества и конечному потребителю. Фермер может использовать, например, одни и те же подшипники для нескольких машин, купленных к тому же в разные годы.

Ремонт и техническое обслуживание машин всегда были организационно объединены с торговлей ими. То же розничное предприятие, которое продает машины и запасные части, осуществляет ремонт и все виды технического обслуживания. Число ремонтных мастерских поэтому совпадает с числом дилеров по продаже сельскохозяйственной техники. Ремонтная мастерская — неотъемлемая часть предприятия дилера. Она находится либо под одной крышей с торговыми залами, либо в специальном здании. В связи с процессом концентрации число ремонтных мастерских в последние годы несколько сокращается. Одно ремонтное предприятие приходится сейчас примерно на 200 ферм.

Сокращение числа ремонтных предприятий сопровождалось их укрупнением. С 1958 по 1962 г. объем выполняемых работ в среднем на одно предприятие увеличился на 25%. Если еще в 50-х годах преобладающее число мастерских имело в среднем по два рабочих, то сейчас таких предприятий осталось всего 10%. Почти 80% мастерских в 1962 г. насчитывали 6 и более рабочих. В среднем на одну мастерскую в этом году приходилось 3—4 человека[16]. Обследования показали, что с ростом размера ремонтных мастерских существенно улучшился квалификационный состав ремонтных рабочих.

Ремонтные работы — далеко не единственный вид деятельности ремонтных баз. Прочие виды работ и услуг составляют свыше 25% оборота этих предприятий. К ним относятся: досборка машин, наладка продаваемых фермеру машин, профилактическое техническое обслуживание машинного парка на фермах, постановка сельскохозяйственных машин на зимнее хранение и расконсервация их перед началом сезона, обновление подержанной техники, скупаемой у фермеров и затем перепродаваемой, прокат оборудования, особенно специализированного, потребность в котором исчисляется несколькими днями. Многие мастерские дают напрокат сельскохозяйственные машины в случае поломки и постановки на ремонт машины фермера в разгар сезона.

Большинство крупных и средних ремонтных предприятий оказывает фермерам и ремонтную помощь в поле. Для этого они располагают небольшими мобильными мастерскими, монтируемыми на грузовиках. Такие мастерские обслуживает обычно наиболее опытный персонал. Оперативность оказания помощи обеспечивается двусторонней радиотелефонной связью грузовика-мастерской с центральным предприятием.

Что касается собственного изготовления запасных частей ремонтными мастерскими и капитального ремонта сильно изношенной техники, то оба эти вида работ в сельском хозяйстве США отсутствуют, поскольку они считаются дорогостоящими, а потому экономически нецелесообразными.

В американском сельском хозяйстве широко распространено приобретение фермерами подержанного оборудования. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что

---

[15] «Implement and Tractor», 7. VI. 1965, p. 35.
[16] «Implement and Tractor», 7. XII. 1963, p. 31—33.

в 1957 г. из каждых трех купленных тракторов лишь один был новым, а два других — уже бывшими в употреблении. На рынок подержанной техники товар поступает из двух разных источников: от крупных преуспевающих фермеров, производящих ускоренную (каждые 3 — 5 лет) замену своего машинного парка, и от вытесняемых из сельского хозяйства сотен тысяч мелких и средних фермеров, ликвидирующих свое хозяйство и по возможности распродающих свои машины.

На рынке подержанной техники обращаются машины самых разных возрастов. Так, в прейскурантах цен на подержанные тракторы на конец 1965 г. можно найти машины выпуска 1963 г. стоимостью свыше 2 тыс. долл. и тракторы выпуска 1939—1940 гг. стоимостью 30 — 50 долл.

В механической мастерской дилера машина обновляется (производится ремонт, замена износившихся деталей и узлов, установка нового оборудования, покраска) и выставляется для продажи. Большинство дилеров сами затем и перепродают подержанные машины (под них обычно отводится определенная часть демонстрационного двора). Однако имеются и оптовые торговцы этим товаром, которые скупают у дилеров подержанную технику, сами ее обновляют, перебрасывают в другие районы и устраивают оптовые аукционы, где главным покупателем выступают не сами фермеры, а дилеры, закупающие машины для последующей розничной распродажи.

Излишне говорить о том, что развитый механизм торговли оборудованием, бывшим в употреблении, способствует более полному использованию в сельском хозяйстве производимой в стране техники. Он сыграл заметную роль и в массовой механизации мелких и средних ферм, а также многих побочных производственных процессов, в которых используются машины, уже морально вытесненные из основных видов сельскохозяйственных работ.

В заключение следует отметить, что объективная потребность, пробивая себе дорогу через стихию капиталистических противоречий, обусловила необходимость выделения материально-технического снабжения сельского хозяйства в особую сферу. Организационная обособленность этой сферы не исключает, однако, того, что она находится непосредственно в руках промышленности. Современный аппарат материально-технического снабжения как никогда привязывает сельское хозяйство к промышленности, закрепляя за промышленностью ее лидирующую роль в отношении сельского хозяйства.

Стихийное формирование современной системы материально-технического снабжения и производственного обслуживания американского сельского хозяйства происходило в условиях обострения конкурентной борьбы промышленных гигантов за преодоление узости рынка. Вместе с тем это служит одним из выражений объективного процесса роста обобществления производства. В данном случае рост обобществления проявляется в том, что промышленность берет на себя заботу не только об увеличении и совершенствовании собственного производства, не только о распространении и сбыте продуктов своего производства (в том числе прогнозировании и непосредственной организации сбыта), но и оказывает прямое влияние на ход конечного производственного потребления своей продукции в сельском хозяйстве, прогнозируя, исследуя и занимаясь организацией производственного потребления на сельскохозяйственных предприятиях. Достигается, таким образом, более высокая ступень экономических связей между промышленностью и сельским хозяйством.

Разумеется, что ни товары производственного назначения, поступающие через сферу материально-технического снабжения, ни связанные с ними многочисленные производственные услуги не преподносятся сельскому хозяйству промышленностью в качестве благотворительного дара, а должны быть им сполна оплачены. Эти дополнительные расходы обременительны для мелких хозяйств, обреченных капиталистической конкуренцией на гибель. Что касается крупных сельскохозяйственных предприятий, определяющих современное лицо капиталистического сельского хозяйства Америки, то здесь существующая система материально-технического снабжения, несомненно, содействует повышению эффективности производства и ускорению процесса капиталистического накопления.

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Одна из главных задач экономической реформы, проводимой в СССР,— повышение эффективности общественного производства. Основным условием повышения эффективности производства является ускорение научно-технического прогресса. Таким образом, успех экономической реформы в конечном счете будет определяться ее воздействием на технический прогресс.

Первые результаты работы сотен и тысяч предприятий в новых условиях показывают, что реформа способствует улучшению их хозяйственной деятельности. На ряде заводов и фабрик осуществлены широкие прогрессивные мероприятия в технике и технологии. Однако на разные пути технического прогресса новая система хозяйствования пока воздействует неодинаково. Большое внимание на предприятиях, как свидетельствует опыт, уделяется улучшению методов организации производства.

Уже в первом году работы по-новому проведены эффективные усовершенствования в области технологии производства почти на всех предприятиях. Так, на 11 заводах Министерства химического и нефтяного машиностроения осуществлены весьма эффективные мероприятия по специализации производства, переводу обработки деталей и сборки на поток, замене в ряде случаев механической обработки штамповкой и точным литьем. В черной металлургии на волгоградском заводе «Красный Октябрь» дополнительно переведены на работу с применением кислорода мартеновские печи; на московском заводе «Пролетарский труд» установлены новые поточные линии; на макеевском заводе имени Кирова осуществлено 56 мероприятий по механизации и автоматизации производства и совершенствованию технологии, которые дали значительную экономию средств. Подобные и другие примеры имеются и в других отраслях промышленности. Несомненно, что меры по совершенствованию технологии и организации производства в новых условиях способствуют повышению эффективности работы предприятий. Вместе с тем следует отметить, что проводятся преимущественно те мероприятия, которые требуют сравнительно небольших капитальных затрат. На первом этапе реформы предприятия выявляют и используют главным образом резервы, лежащие на поверхности. Они заинтересованы в их мобилизации потому, что это дает немедленный экономический эффект.

Между тем важно привести в действие все резервы. Сейчас многие предприятия уже вступили в следующий этап реформы, когда главное значение приобретает использование более существенных факторов, обеспечивающих постоянное и устойчивое повышение эффективности производства. Это в первую очередь проведение таких мероприятий в области технического прогресса, которые вносят существенные изменения в технологию и организацию производства, требуют внедрения новой техники, длительных усилий и значительных издержек в период ее освоения.

Создание новых машин, аппаратов, материалов, изделий перевооружает производство, повышает его технический уровень. Оно требует научных исследований, конструкторских разработок, создания и

практической проверки экспериментальных образцов новой техники, наконец, освоения серийного или массового выпуска продукции. Для всех этих работ, в свою очередь, необходимо производить значительные финансовые и материальные затраты задолго до того, как новые изделия станут рентабельными для их изготовителей.

Как обновляется продукция на предприятиях, перешедших на новые условия работы? Статистическая отчетность о выпуске новой продукции в 1965 и 1966 гг. по 216 обследованным предприятиям показывает, что на большинстве предприятий выпуск новых изделий в 1966 г. сократился по сравнению с 1965 г. Снизился и удельный вес новых изделий в общем объеме продукции. Так, по заводам машиностроения объем новой продукции в 1966 г. составил по отношению к 1965 г. 84,7%, в том числе в автомобильной промышленности — 21,7%, на предприятиях приборостроения, средств автоматизации и систем управления был равен 17,7%.

Удельный вес новой продукции на Московском заводе тепловой автоматики в 1965 г. составлял 22,6% общего объема производства, а в 1966 г.— всего 0,5%, на 1-м Московском часовом заводе соответственно — 32,9 и 5%, на 6-м Государственном подшипниковом заводе (Свердловск) — 30 и 0,1% и т. д. Значительно увеличился выпуск новой продукции только на предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности.

Возникает вопрос: какие экономические или другие причины вызвали на многих предприятиях, работавших по новой системе, ослабление усилий по увеличению выпуска новой продукции? В связи с этим рассмотрим, как в настоящее время стимулируется выпуск новой продукции и какова материальная ответственность за невыполнение заданий по производству новой техники.

Важной формой материального поощрения работников промышленных предприятий являются премии за работы по новой технике. Фонд премирования за создание и внедрение новой техники образуется из отчислений от себестоимости продукции дифференцированно по отраслям промышленности в размере от 0,3 до 1% фонда заработной платы промышленно-производственного персонала предприятий; 50—75% этого фонда централизуется в министерствах и перераспределяется между предприятиями в зависимости от объема внедрения новой техники, остальная часть средств остается на предприятиях.

Анализ данных 216 предприятий показал, что общая сумма премий за создание и внедрение новой техники в 1966 г. снизилась и составила только 77% по сравнению с 1965 г. В отдельных отраслях промышленности снижение было еще большим: на предприятиях тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения — до 62%, строительного, дорожного и коммунального машиностроения — до 43,2%, в промышленности строительных материалов — до 45,7%. На некоторых предприятиях премии за работы по новой технике совсем не выплачивались, хотя средства для этого имелись.

Приведенные данные говорят об ухудшении использования средств, выделяемых на премирование за создание и внедрение новой техники. Вместе с тем предприятия, уделяющие больше внимания техническому прогрессу, ставят вопрос о том, что фонд премирования за работы по новой технике очень мал, в особенности, если проводятся крупные разработки с привлечением большого числа работников. В таких случаях размер премий бывает настолько низким (5—10 руб. на человека), что теряется их стимулирующее значение.

В новых условиях при сокращении численности работников предприятия и фонда их заработной платы автоматически уменьшаются и премии за создание и внедрение новой техники. Тот факт, что сумма премий зависит от фонда заработной платы, противоречит одной

из важнейших задач новой техники — снижению издержек производства, в том числе затрат труда на единицу изделия.

Использование фонда премирования за внедрение новой техники на предприятиях ряда министерств ограничено различными условиями, мешающими наиболее эффективно расходовать выделенные средства. Премироваться работники могут только за мероприятия, утвержденные планом министерства, а за мероприятия, предусмотренные самим предприятием, премии выплачиваться не могут, даже если они высокоэффективны. Так, на московской фабрике «Большевик» Министерства пищевой промышленности была проведена механизация ряда участков производства. Но поскольку это мероприятие не входило в план министерства, работники фабрики не могли быть премированы. Такой порядок мешает развертыванию инициативы работников по техническому совершенствованию производства.

Необходимо увеличить средства фонда на премирование за создание и внедрение новой техники, улучшить его использование. Источником образования поощрительных средств должна быть прибыль, а расчет их размеров следует производить вне связи с фондом заработной платы. Если источником формирования указанного фонда станет прибыль, расходование его по прямому назначению будет лучше контролироваться, так как ныне к использованию прибыли привлечено внимание всего коллектива.

Премирование следует поставить в зависимость от фактической эффективности разрабатываемой и внедряемой техники. Расчет премий с учетом эффективности новой техники требует не только улучшения методики их расчета, но и обязательного включения в план величины экономического эффекта. Только по достижении намеченного эффекта может быть выплачена премия в полном размере. Невыполнение планов по эффективности должно вести к снижению премий по шкале, установленной министерством.

Необходимо улучшить методику расчета экономической эффективности. В частности, целесообразно оторвать расчеты премиальных фондов от фонда заработной платы и привязать их к прибыли и эффективности новой техники. Это будет дополнительно стимулировать разработку высокоэкономичной новой техники.

На предприятиях, перешедших на новую систему, не применяется действовавший ранее порядок, по которому фонд предприятия увеличивался при росте выпуска новой продукции. В «Методических указаниях по переводу отдельных промышленных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования», утвержденных Междуведомственной комиссией при Госплане СССР 25 января 1966 г., эти льготы были в известной степени сохранены. Предприятия имели право увеличивать поощрительные фонды в размере до 50% при повышении удельного веса новой продукции в соответствии со шкалами, разработанными министерствами. Однако в 1966 г. настоящий порядок не действовал. Применять его можно было только при наличии групповых нормативов, а групповые нормативы министерствами еще не были разработаны. В декабре 1966 г. с вступлением в силу уточненных «Методических указаний по переводу на новую систему планирования и экономического стимулирования предприятий, объединений и отраслей промышленности» указанные льготы были вовсе исключены. Перестал действовать и порядок, который предусматривал повышение размеров премий инженерно-технических работников в зависимости от удельного веса новых изделий в общем объеме производства.

Таким образом, перейдя на новую систему, предприятия лишились ряда стимулов к выпуску новой, технически более совершенной продукции, которые применялись раньше. Результаты этого можно ви-

деть на примере московского завода «Борец» Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР. Это — передовое предприятие, работающее по новой системе планирования и экономического стимулирования со II квартала 1966 г. В 1967 г. выпуск новой продукции на заводе значительно возрос и составил 23% плана реализации. Если бы действовали применявшиеся до реформы стимулы, коллектив завода получил бы дополнительно 29 тыс. руб. на увеличение фонда предприятия и 70 тыс. руб. на премирование инженерно-технических работников. В новых условиях за высокий удельный вес новой продукции предприятие никак не поощряется.

Как показывают статистические данные и выборочные проверки, предприятия расходуют на премирование за работы по новой технике из фонда материального поощрения незначительные суммы — примерно 0,2—0,3% фонда.

Большие надежды возлагались на стимулирование выпуска новых изделий путем установления повышенной рентабельности по ним. Однако даже при новых оптовых ценах до сих пор не созданы еще условия, при которых рентабельность вновь осваиваемой продукции с самого начала была бы выше, чем давно освоенных изделий. Пока не созданы новые стимулы к усилению технического прогресса, целесообразно восстановить меры поощрения предприятий за повышение удельного веса новой продукции в общем объеме производства. Необходимо предоставить министерствам право увеличивать размер отчислений в фонд материального поощрения и фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства в размере до 50% при определенном, достаточно высоком объеме выпуска новых изделий отдельными предприятиями. Наряду с этим надо совершенствовать практику ценообразования на новую технику. Здесь важно, чтобы цены были выгодны и производителям и потребителям. На наш взгляд, целесообразно провести эксперимент: вместо временных цен вводить расчетные цены на новую технику исходя из следующих принципов. Расчетная цена должна возмещать предприятию-изготовителю повышенные издержки производства в первый период выпуска нового изделия и давать среднюю прибыль, получаемую по остальным изделиям. При этом министерствам следует предоставить право устанавливать срок оплаты повышенных издержек дифференцированно по отдельным изделиям, но не более 1,5—2 лет. Разница между расчетной ценой, устанавливаемой предприятиям-изготовителям в первый период освоения и выпуска нового изделия, и ценой изделия, по которой производится ее реализация, должна покрываться за счет фонда освоения новой техники, централизуемого в министерстве. По мере устаревания отдельных изделий министерства по согласованию с Комитетом цен при Госплане СССР должны устанавливать предприятиям-изготовителям пониженные цены, не изменяя при этом отпускных цен на данную продукцию.

В условиях хозяйственной реформы предприятиям предоставлено право использовать средства фонда освоения новой техники на единовременные затраты, связанные с повышением качества, долговечности и надежности новых изделий, а также на покрытие повышенных затрат первого года массового производства отдельных вновь осваиваемых изделий. Круг финансируемых расходов за счет фонда расширился, а источники его образования не увеличились. Процент отчислений от себестоимости в фонд освоения новой техники, на наш взгляд, следует рассчитывать с учетом годового объема расходов министерства на разработку и освоение новой продукции и возмещение разницы между расчетными и отпускными ценами на изделия новой техники. Наконец, для более эффективного использования фонда освоения новой техники надо установить, что его средства не могут расходоваться на другие цели, кроме предусмотренных, а не израсхо-

дованные в течение года суммы фонда не могут быть изъяты у предприятия.

Важное значение имеет повышение ответственности предприятий за невыполнение плановых заданий по новой технике. Постановлением ВСНХ СССР от 25 августа 1964 г. был установлен порядок, согласно которому премирование руководящих и инженерно-технических работников предприятий за итоги хозяйственной деятельности производится независимо от выполнения плана по новой технике. Результатом такого решения было снижение заинтересованности в выполнении заданий по новой технике на многих предприятиях.

В условиях новой системы хозяйствования задание по созданию и внедрению новой техники относится к показателям плана, утверждаемым предприятию централизованно. Однако материальная ответственность за срыв этого показателя не установлена.

Интересы технического прогресса требуют усиления внимания к выполнению планов развития новой техники. При оценке деятельности предприятий на основе показателей объема реализации продукции, прибыли, рентабельности, выпуска важнейших изделий в натуре необходимо учитывать также выполнение государственных заданий по разработке и внедрению новой техники.

В этой связи представляет интерес опыт промышленности ГДР. Главным показателем, определяющим размер премиального фонда предприятия, является прибыль, а одним из дополнительных условий, от соблюдения которого зависит получение премии, служит выполнение государственного задания по новой технике.

При невыполнении плана по новой технике на наших предприятиях целесообразно, вероятно, снижать размеры фондов экономического стимулирования.

В. Гогосов, Л. Зотова

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Производительность труда зависит от степени развития производительных сил общества — орудий производства, при помощи которых производят материальные блага, и людей, приводящих в движение эти орудия. Маркс писал, что «рабочий день данной величины всегда выражается в одной и той же вновь произведенной стоимости, как бы ни изменялась производительность труда и вместе с ней масса продуктов, а следовательно, и цена единицы товара» [1].

Обозначим через t длительность рабочего времени (в часах), f — количество продуктов, изготовляемых в единицу времени (в штуках, в час), g — цену единицы товара (в руб.), Q — массу продукции (в штуках), T — стоимость товарной массы продукции (в руб.).

Количество выпущенной продукции $Q = ft$, а ее стоимость $T = ftg = Qg$. С другой стороны, $T = c + v + m$, где m — стоимость прибавочного продукта (прибыль), c — стоимость потребленных средств производства, v — заработная плата.

В процессе производства часть примененного постоянного капитала, состоящая из средств труда, передает продукту лишь часть своей стоимости, между тем как остальная часть сохраняется в прежней форме. Так как последняя не играет никакой роли в образовании стоимости, то мы можем здесь отвлечься от нее [2].

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 529.
[2] См. там же, стр. 223—224.

Если бы мы ввели в вычисление и ту часть постоянного капитала (основного), которая продолжает существовать в своей прежней форме, то пришлось бы ввести их и на стороне авансированной стоимости и на стороне стоимости продукта. Авансированной на производство продукта мы считаем только ту стоимость, которую основной капитал утрачивает вследствие своего функционирования и поэтому передает продукту. «Поэтому там, где из общей связи изложения не вытекает обратное, под постоянным капиталом, авансированным на производство стоимости, мы всегда подразумеваем только стоимость потребленных в производстве средств производства»[3].

Если рассмотреть два варианта производства продукции с различной производительностью труда, то есть если $f_2 > f_1$, то

$$T_1 = c_1 + v_1 + m_1 = t_1 f_1 g_1; \quad T_2 = c_2 + v_2 + m_2 = t_2 f_2 g_2,$$

но $t_2 = t_1$; $v_1 + m_1 = v_2 + m_2 = d$, а стало быть,

$$T_2 - T_1 = c_2 - c_1; \quad v_1 - v_2 = m_2 - m_1,$$

причем $m_2 > m_1$, а $v_2 < v_1$.

Так как $$\frac{c_2}{f_2} = \frac{c_1}{f_1}, \text{ а } \frac{v_2}{f_2} < \frac{v_1}{f_1},$$

то $$\frac{c_2 + v_2}{f_2} < \frac{c_1 + v_1}{f_1}.$$

В свою очередь, $$\frac{T_2}{T_1} = \frac{f_2 g_2}{f_1 g_1}; \quad g_2 = g_1 \frac{T_2 f_1}{T_1 f_2}$$

Но так как $$\frac{f_1}{f_2} > \frac{c_1 + d}{c_2 + d}, \text{ то } g_2 < g_1.$$

При повышении производительности труда вновь созданная стоимость $d = v + m$ не изменяется, но за то же время изготовляется больше продуктов и соответственно перерабатывается больше материалов и расходуется больше энергии. При этом сокращается применение ручного труда, расходование заработной платы, увеличивается потребление средств производства, возрастает масса прибыли, уменьшаются издержки производства единицы продукции, ее стоимость и цена.

Отметим изменение еще двух показателей: нормы стоимости прибавочного продукта $\left(\frac{m}{v}\right)$ и нормы рентабельности $\left(\frac{m}{c+v}\right)$.

Если $$m_2 > m_1 \text{ и } v_2 < v_1, \text{ то } \frac{m_2}{v_2} > \frac{m_1}{v_1}, \text{ или } \frac{m_2 v_1}{v_2 m_1} > 1.$$

Так как $$\frac{m_2}{m_1} > \frac{f_2}{f_1} \text{ и } \frac{m_2}{f_2} > \frac{m_1}{f_1}, \text{ а } \frac{f_2}{c_2 + v_2} > \frac{f_1}{c_1 + v_1}, \text{ то}$$

$$\frac{m_2}{c_2 + v_2} > \frac{m_1}{c_1 + v_1}.$$

Таким образом, при повышении производительности труда наиболее быстро растет норма стоимости прибавочного продукта. Норма рентабельности растет медленнее нормы стоимости прибавочного продукта, но быстрее снижения издержек производства (себестоимости) единицы продукции.

Для того чтобы неравенство превратить в равенство, нужно увеличить знаменатель дроби в первом варианте или уменьшить его на величину бо̀льшую, чем во втором варианте. Уменьшим знаменатель в первом варианте на x_1, а во втором — на x_2 при условии, что $x_1 > x_2$.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 224.

Представим себе, что $$\frac{m_2}{(c_2 - x_2) + v_2} = \frac{m_1}{(c_1 - x_1) + v_1}.$$

В скобки заключена величина, увеличение которой компенсирует сокращение v. При повышении производительности труда относительное сокращение доли заработной платы в себестоимости продукции происходит, как правило, за счет относительного увеличения прежде всего стоимости основных фондов, расхода энергии, а также вспомогательных материалов. Иначе говоря, из составляющих стоимость потребленных средств производства (c) величин ($S + a + b + e$) с ростом производительности труда за счет повышения технической и энергетической оснащенности производства величины a, b и e могут возрастать, и лишь величина S имеет тенденцию к сокращению в расчете на единицу продукции. (Здесь S — основные материалы, a — амортизация, b — вспомогательные материалы, e — энергия.) Ручной или слабомеханизированный труд заменяется высокомеханизированным и автоматизированным. С прогрессом науки и техники физическая и умственная энергия человека в процессе производства все в большей степени заменяется искусственной энергией.

В связи с тем, что при улучшении технологии производства расход сырья или основных материалов на единицу продукции не возрастает, а даже сокращается и, таким образом, увеличение общего расхода основных материалов на весь выпуск изделий несколько отстает от роста выпуска продукции, можно с большой уверенностью предположить, что $x_1 = S_1$, а $x_2 = S_2$. Это означает, что при повышении производительности труда сокращается расход основных материалов на единицу или определенный объем продукции, то есть в этом случае $S_2 < S_1$, а, стало быть, $\frac{m_2}{a_2 + b_2 + e_2 + v_2} = \frac{m_1}{a_1 + b_1 + e_1 + v_1}$, то есть прибыль возрастает пропорционально расходам по обработке предмета труда.

Расходы по обработке предмета труда — это денежная оценка, себестоимость всех производственных операций, связанных с его превращением в готовый продукт. Вместе с прибылью расходы по обработке представляют собой стоимость обработки и отражают объем производственной работы по изготовлению изделий определенного количества, качества и ассортимента.

В процессе развития техники и экономики сначала происходит повышение производительности труда, а затем, спустя некоторое время, снижается цена. Снижение цен уменьшает, но не ликвидирует тенденцию к повышению нормы стоимости прибавочного продукта. Например, с ростом уровня автоматизации производства доля заработной платы в себестоимости изделий снижается, но это не означает пропорционального уменьшения доли прибыли в цене. Так как цена учитывает дополнительные издержки на средства автоматизации, она снижается медленнее, чем сокращаются трудовые затраты.

Стоимость прибавочного продукта создается живым трудом, однако не обязательно пропорционально затратам живого труда. При этом если норма прибыли как отношение годовой массы прибыли к стоимости применяемых средств имеет тенденцию к снижению, то норма рентабельности как отношение прибыли к издержкам производства при повышении производительности труда имеет тенденцию к повышению в силу относительного сокращения издержек производства.

В соответствии с изложенным одним из принципов ценообразования должно быть распределение прибыли между изделиями пропорционально расходам по обработке. Практически это означает, что если известны нормативные затраты основных материалов (за вычетом отходов) и расходы по их обработке, то для определения стоимости продукта нужно к сумме этих затрат добавить прибыль в размере, пропорциональном нормативным расходам по обработке.

У нас $$T_2 = S_2 + a_2 + b_2 + e_2 + v_2 + m_2 = S_2 + (a_2 + b_2 + e_2 + v_2)\ (1 + \varphi),$$
где φ — коэффициент пропорциональности между нормативными величинами прибыли и расходов по обработке в данной отрасли народного хозяйства.

Имеется в виду, что коэффициент φ должен устанавливаться с таким расчетом, чтобы обеспечить накопления, необходимые той или иной отрасли народного хозяйства для расчетов с государством за пользование основными и оборотными средствами, а

также для создания фондов развития производства, материального стимулирования и др.

$$g_2 = \frac{S_2}{Q_2} + \frac{a_2 + b_2 + e_2 + v_2}{Q_2}(1 + \varphi).$$

Очевидно, найдя ключ к исчислению общественно необходимых затрат и максимальному приближению цены к стоимости товара, можно уточнить и методику расчетов экономической эффективности, предложив вместо сопоставления себестоимости единицы продукции или «приведенных затрат» сравнение цен на взаимозаменяемые продукты труда, и тем самым более полно учитывать эффективность в народнохозяйственном разрезе.

Изложенный метод распределения прибыли между изделиями при построении цен находит применение в практике, особенно в связи с переходом на новую систему планирования и экономического стимулирования, пересмотром оптовых цен и внедрением полного хозяйственного расчета.

Так, по примеру построения цен на стальные и чугунные трубы при составлении нового прейскуранта на все изделия черной металлургии использован метод распределения прибыли пропорционально нарастающим суммам расходов по переделу с учетом расхода полуфабрикатов на готовые изделия [4].

Опыт внедрения внутризаводского хозрасчета в машиностроении [5] подтверждает объективную необходимость в распределении прибыли пропорционально расходам по обработке, то есть сумме заработной платы и цеховых расходов (без стоимости основных материалов).

Преимущества этого метода заключаются в устранении отрицательного влияния распределения прибыли пропорционально: а) стоимости основных материалов или себестоимости изделий, что стимулирует производство материалоемкой и менее трудоемкой продукции; б) заработной плате рабочих, что стимулирует развитие немеханизированного и неавтоматизированного ручного труда; в) стоимости основных фондов, что стимулирует производство фондоемкой продукции.

Вместе с тем этот метод в должной степени учитывает влияние основных факторов производства и ставит изготовление всей продукции цеха, завода и отрасли в равновыгодные условия, то есть не создает «выгодных» и «невыгодных» изделий. Он правильно отражает вклад каждого цеха, стимулирует повышение эффективности производства, прост и доступен для практических работников.

Н Лейбович
Днепропетровск

[4] См. «Сталь» № 3, 1967 г., стр. 271.
[5] См. «Плановое хозяйство» № 1, 1967 г., стр. 38—42, № 3, стр. 45.

СТОИМОСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДУКЦИИ И НОВЫЕ УСЛОВИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Хозяйственная реформа повысила интерес работников промышленности к стоимостным показателям объема продукции. Актуальным стал вопрос об использовании показателя реализуемой продукции и взаимосвязи его с другими показателями. По этому вопросу могут быть различные мнения, но ясно одно: проблему надо изучать комплексно, с учетом показателей, характеризующих другие стороны производства.

Стоимостные показатели используются для разных целей: во-первых, для определения объемов продукции; во-вторых, для общеэкономических расчетов (исчисление национального дохода, определение отраслевой и территориальной структуры про-

мышленного производства, темпов роста общественного продукта, распределение продукции на средства производства и предметы потребления); в-третьих, как основа для определения ряда производных показателей, например, производительности труда и фондоотдачи; в-четвертых, в качестве критериев и условий экономического стимулирования производства. Представляет интерес использование для этих целей показателя реализации.

Применяемые в практике планирования стоимостные показатели валовой, товарной и реализуемой продукции дают лишь приближенное представление о физическом объеме продукции. Наиболее точно исчислить объем можно только в соответствующих натуральных измерителях, например, в тоннах, метрах, однако сделать это часто невозможно из-за разнородности изделий. Измерение же продукции в сопоставимых ценах позволяет характеризовать изменение ее физического объема с точностью, вполне достаточной для нужд планирования.

Влияние стоимостных показателей на результаты деятельности предприятий выражается по-разному. Так, валовая продукция заинтересовывает предприятие в выполнении определенного объема работ. Степень полезности этих работ для общества становится второстепенным фактором; главный объект деятельности — объем, а не полезность продукции. В этих условиях предприятие заинтересовано в наибольшем использовании «чужого» овеществленного труда. Аналогично влияние товарной продукции, которая отличается от валовой в основном лишь степенью готовности.

В свое время показатели валовой и товарной продукции соответствовали практике планирования. Однако по мере роста масштабов и уровня производства, расширения и усложнения хозяйственных связей, повышения благосостояния трудящихся возрастала потребность народного хозяйства и населения в изделиях и товарах определенного вида и качества. В этих условиях использование для оценки деятельности предприятий показателя валовой продукции все более противоречило интересам дальнейшего совершенствования производства. Предприятия нередко производили продукцию, которая не пользовалась спросом потребителей и оставалась нереализованной.

Показатель реализуемой продукции по-иному ориентирует предприятия. Оценка их деятельности по этому показателю позволяет увязать сферу производства со сферой обращения, поставить производство в зависимость от потребности в тех или иных видах продукции, то есть производить только те изделия, которые нужны обществу.

Опыт двухлетней работы в новых условиях позволил выявить положительные стороны показателя реализации. В первую очередь это влияние на улучшение финансового состояния предприятий в результате сокращения сроков отгрузки продукции и обработки платежных документов, снижения сверхнормативных остатков готовой продукции на складе и уменьшения просроченной дебиторско-кредиторской задолженности. Предприятия лучше изучают спрос на свою продукцию, чаще обновляют ассортимент, повышают качество и внешний вид изделий.

Степень влияния показателя реализации на другие стороны деятельности предприятия зависит от ряда факторов. Так, этот показатель заинтересовывает работников в улучшении сортности, сокращении брака. Однако повышение надежности и долговечности изделий, как правило, сопровождается существенными конструктивными изменениями и требует дополнительных трудовых и материальных затрат. В связи с этим могут снизиться объемы реализации и прибыли. Если дополнительные затраты предприятия не компенсируются соответствующими надбавками к оптовым ценам, использование показателя реализуемой продукции будет тормозить обновление и улучшение качества продукции.

Показатель реализуемой продукции стимулирует ритмичность производства. Поскольку неритмичная работа ставит под угрозу выполнение плана по объему реализации, предприятия, перейдя на новую систему хозяйствования, шире применяют более совершенные методы организации производства, в частности метод оперативно-производственного планирования, разработанный на Новочеркасском электровозостроительном заводе. Но ритмичность зависит не только от организации производства, но и от ряда других факторов, например, от материально-технического обеспечения, укомплектованности квалифицированными кадрами рабочих. Таким образом, для бо-

лее эффективного использования показателя реализации необходимо совершенствовать как различные стороны деятельности самого предприятия, так и систему хозяйствования в целом.

При планировании валовой и товарной продукции по некоторым отраслям легкой и пищевой промышленности допускались отступления от заводского метода их учета, которые впоследствии распространились и на реализуемую продукцию. Теоретически при планировании реализации от этих отступлений следовало бы отказаться по следующим причинам. Прежде всего само определение реализуемой продукции как продукции, оплаченной потребителем, говорит о том, что она должна выходить за пределы предприятия. Далее, включение стоимости внутризаводского оборота в объем реализуемой продукции искусственно замедляет темпы ее роста в целом по промышленности вследствие увеличения доли продукции тех отраслей, которые развиваются медленнее. Наконец, отступления от заводского метода нарушают единство методологии при определении общего объема промышленной продукции. Однако практика планирования работы предприятий в новых условиях хозяйствования подтверждает целесообразность сохранения этих отступлений при планировании объема реализации в текстильной, обувной, сахарной, рыбной, мясной и некоторых других отраслях, что вызвано особенностями организационной структуры и взаимосвязей предприятий упомянутых отраслей. Наряду с узкоспециализированными здесь существуют комбинированные предприятия; между предприятиями налажены тесные производственные связи по взаимной передаче полуфабрикатов; конечная продукция каждого предприятия изготовляется из полуфабрикатов как собственного производства, так и полученных со стороны.

При определении объема продукции по заводскому методу результаты деятельности комбинированных предприятий (например, себестоимость, прибыль) будут зависеть от изменения доли потребленных полуфабрикатов, получаемых со стороны. Чем больше эта доля, тем меньше зависимость объема произведенной предприятием продукции от фактических затрат труда. Это значит, что при одинаковом объеме конечной продукции выработка на работающего на комбинированном предприятии будет значительно ниже, чем на специализированном. В таких условиях комбинированные предприятия не заинтересованы в расширении некоторых своих производств, и у них может возникнуть нездоровое стремление получать как можно больше полуфабрикатов со стороны. Если при использовании заводского метода планирования сохранятся существующие оптовые цены на полуфабрикаты, придется регулировать разницу между оптовыми ценами и себестоимостью через особый счет, что сопряжено с дополнительными громоздкими расчетами и явно нецелесообразно. Если же полуфабрикаты передавать из цеха в цех по их себестоимости, возникнут резкие колебания себестоимости конечной продукции, так как действующие оптовые цены определены с учетом внутризаводского оборота. В результате потребуется новый пересмотр оптовых цен, а это крайне нежелательно. Наконец, если не применять отступления от заводского метода, на отдельных предприятиях могут появиться условия для искусственного завышения показателей выполнения плана путем увеличения переработки полуфабрикатов, полученных со стороны, и реализации на сторону полуфабрикатов собственного производства.

Влияние внутризаводского оборота, включаемого в стоимость продукции некоторых отраслей легкой и пищевой промышленности, на замедление темпов роста общего объема промышленной продукции может быть легко устранено. Для этого достаточно выделить стоимость внутризаводского оборота из объема реализуемой продукции (этот оборот в планах и отчетах указывается отдельно).

Возникает вопрос, почему отступают от заводского метода планирования только в отраслях легкой и пищевой промышленности? Ведь комбинирование производства широко развито также в металлургической и химической промышленности, а в машиностроении очень часто полуфабрикаты и изделия перебрасываются между предприятиями, тем не менее в этих отраслях продукция планируется без отступлений от заводского метода.

Включение внутризаводского оборота в объем продукции таких отраслей, как металлургия, химическая промышленность, машиностроение, нецелесообразно по сле-

дующим причинам. Машиностроение развивается по линии углубления поузловой и подетальной специализации производства. Однако быстро увеличивающийся в связи с этим внутрипроизводственный оборот является межзаводским, а не внутризаводским, как в легкой и пищевой промышленности. В металлургической же и химической промышленности формы комбинирования, по существу, однотипны; узкоспециализированных предприятий там очень мало и межзаводские переброски полуфабрикатов незначительны.

В перспективе с образованием хозрасчетных хозяйственных объединений надобность в использовании показателя валового оборота постепенно отпадет, пока же оно вполне обоснованно.

Обратимся теперь к общеэкономическим расчетам. Как известно, все они производятся на базе показателя валовой продукции. При новой системе планирования и экономического стимулирования для предприятий основным показателем продукции является показатель реализации. В связи с этим целесообразно выяснить возможность его использования в общеэкономических расчетах.

Показатели валовой и реализуемой продукции по своему экономическому содержанию мало отличаются друг от друга. Оба они включают все элементы стоимости созданного продукта. Если опустить вопрос оценки, различия существуют лишь в структуре определяемых с их помощью объемов продукции и относятся к изменению остатков незавершенного производства и нереализованных изделий на начало и конец планируемого периода. Интересно поэтому определить, велико ли влияние изменения этих остатков на соответствующий объем продукции и ее структуру. Объем и структуру валовой и реализуемой продукции можно выразить через товарную продукцию:

валовая продукция = товарная продукция ± изменение остатков незавершенного производства;

реализуемая продукция = товарная продукция ± изменение остатков нереализованной продукции.

Проведенные в прошлые годы выборочные обследования стоимостных показателей на предприятиях различных отраслей промышленности свидетельствуют о незначительном влиянии изменений остатков незавершенного производства на общий объем продукции: в целом по промышленности они едва достигают 1% стоимости валовой продукции. При этом следует учесть, что в последнее время многие машиностроительные предприятия (даже с длительным производственным циклом) отказались от включения в валовую продукцию изменений остатков незавершенного производства.

Мы не располагаем необходимыми сведениями о влиянии изменений остатков нереализованной продукции на объем всей промышленной продукции. Между тем данные по отдельным министерствам говорят о том, что они примерно такие же, как и изменения незавершенного производства. Поэтому нам представляется, что по своему экономическому содержанию показатель реализуемой продукции вполне может быть использован для общеэкономических расчетов.

По-иному обстоит дело с техникой расчетов. В частности, для определения доли национального дохода, создаваемой в промышленности, необходимо составление сметы затрат на производство по элементам как в плане, так и в отчете. Но если по валовой продукции такие сметы ежегодно разрабатываются на каждом предприятии, то по реализуемой продукции их составление связано с известными трудностями. Планирование и учет потребуют поэлементной расшифровки остатков нереализованной продукции на начало и конец года, то есть усложнятся. Трудности в расчетах возникают также при распределении промышленной продукции на средства производства (группа «А») и предметы потребления (группа «Б»). Определить в плане номенклатуру реализуемой продукции практически очень трудно, поскольку для этого нужно знать размер остатков нереализованной продукции в натуральном выражении на начало и конец планируемого периода. Наконец, определение отраслевой структуры на базе реализуемой продукции потребует исчисления этого показателя в неизменных ценах.

Все эти соображения подтверждают нецелесообразность перехода к общеэкономическим расчетам на базе объема реализуемой продукции. По-видимому, для этого лучше использовать валовую или товарную продукцию.

Одной из сложных проблем применения стоимостных показателей продукции является проблема определения на их основе уровня и динамики производительности труда. На наш взгляд, безупречного «сквозного» показателя, обеспечивающего точность измерения производительности труда на предприятии с разнородной продукцией, в настоящее время нет, чем и вызвано широкое обсуждение этого вопроса. Задача состоит в том, чтобы найти показатель, величина которого не изменяется при переходе с одного вида сырья на другой и который учитывал бы уровень комбинирования и кооперирования предприятий. Другими словами, такой показатель должен отражать изменение объема работ, выполненных коллективом предприятия. Показатель реализуемой продукции, подобно показателям валовой и товарной продукции, не отвечает этим требованиям. Поэтому ряд экономистов выступает с предложением определять уровень и динамику производительности труда через показатели чистой или условно чистой продукции.

Главными составными элементами показателей чистой и условно чистой продукции являются заработная плата и прибыль. Преимущество этих показателей по сравнению с другими — непосредственная зависимость от результатов деятельности предприятия. Существуют два метода исчисления предлагаемых показателей: путем создания нормативов чистой и условно чистой продукции на единицу изделий или путем исключения материальных затрат из товарной продукции.

Уровень и динамику производительности труда наиболее точно можно измерить первым, нормативным методом, ибо только в этом случае изменения физического объема продукции будут отражены правильно. Однако такой метод предполагает разработку ценника постоянных для ряда лет нормативов чистой продукции по всем видам изделий. Такие нормативы должны определяться не путем исключения из оптовых цен материальных затрат, как считают некоторые экономисты, а исходя из норматива заработной платы и доли прибыли в процентах к заработной плате (процент устанавливается единым для всех изделий). Это позволяет исключить влияние на объем продукции структурных сдвигов при выпуске изделий разной рентабельности. Однако применение первого метода сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, разработка ценника — весьма трудоемкое дело, требующее большой подготовительной работы. Неизбежно возникнет вопрос: какие нормативы следует разрабатывать — индивидуальные или отраслевые? Ведь производство одинаковых видов продукции на разных предприятиях осуществляется при различных соотношениях стоимости покупных и собственных материалов и полуфабрикатов. В ряде случаев это может отразиться на размере трудовых затрат предприятия, в связи с чем придется разработать специальный порядок внесения изменений в нормативы при существенных изменениях уровня кооперирования. Во-вторых, нужно решить вопрос о разработке методики определения нормативов на новые виды продукции и их пересмотра при переходе на серийный выпуск изделий.

Второй метод определения объема чистой продукции предусматривает исключение стоимости потребленных материалов (в действующих ценах) из общего объема товарной продукции (в тех же ценах). Настоящий метод мало пригоден для характеристики изменений всего физического объема продукции, так как величина исчисленного показателя в значительной мере будет зависеть от степени использования потребленных в процессе производства элементов прошлого труда: при экономии материальных затрат объем чистой продукции увеличится, при перерасходе — уменьшится. В ряде случаев влияние этого фактора может превалировать. Тогда объем чистой продукции нельзя будет использовать для измерения производительности труда. Правда, многие склонны рассматривать экономию прошлого труда как результат повышения производительности живого. Однако, с нашей точки зрения, выработка чистой продукции на одного работающего в данном случае характеризует не производительность живого труда, а лишь его эффективность. Отражая экономию не только живого труда, но и материальных ресурсов, данный показатель в основном пригоден для характеристики соотношения темпов роста выработки на одного работающего и темпов роста средней заработной платы.

При расчете объема чистой (условно чистой) продукции по второму методу материальные затраты исключаются из поэлементных расходов на производство.

Однако при применении этого метода возникает одно практическое затруднение: мы располагаем данными о материальных затратах, содержащихся только в валовой, но не товарной продукции, поскольку себестоимость последней строится по комплексным статьям калькуляции, в которые включаются расходы, связанные с затратами как овеществленного, так и живого труда. Поэтому при расчетах придется допустить ряд условностей. Возникнут трудности и при исчислении индекса динамики чистой продукции в сопоставимых ценах, так как потребуется устранить влияние изменения цен на израсходованные материалы, топливо и т. д. Наконец, показатель чистой продукции, рассчитанный по второму методу, нельзя применять на убыточных предприятиях, ибо в тех случаях, когда размер убытка будет превышать общую сумму заработной платы, этот показатель приобретет отрицательное значение.

Таким образом, внедрение показателя чистой продукции сопряжено с рядом трудностей. В связи с этим необходимо предварительно отработать методику его расчета и в виде опыта применить этот показатель на ряде предприятий различных отраслей промышленности. Соответствующий эксперимент должен быть не только хорошо продуман, но и увязан с задачами хозяйственной реформы.

Стоимостные показатели продукции — экономический инструмент, используемый при построении систем внутризаводского хозрасчета и материального поощрения работников предприятия. Наряду с заданиями по выработке продукции в натуральном выражении производственным подразделениям предприятия устанавливаются задания по обобщающим количественным стоимостным показателям. Эти показатели рассчитываются в оптовых ценах предприятия или в расчетных ценах, устанавливаемых для отдельных цехов. Во всех случаях количественный показатель должен наиболее точно отражать объем работ, выполненных тем или иным цехом, но не обязательно, чтобы он был показателем реализуемой продукции. В зависимости от особенностей производства показатели и способы их оценки могут быть различными.

В связи с утверждением показателя реализуемой продукции в качестве главного некоторые экономисты считают необходимым устанавливать задания цехам только по этому показателю. На одних предприятиях такие задания устанавливаются выпускающим цехам, на других (харьковский завод «Свет шахтера», симферопольский завод «Сельхозделаль» и др.) — всем основным цехам. Вряд ли можно согласиться с таким методом использования показателя реализации. Ведь хозрасчет предусматривает ответственность исполнителей за результаты своей работы, а может ли производственный коллектив того или иного цеха действенно влиять на поступление денег в банк? Вероятно, нет, если в штат цехового персонала не будет зачислен специальный работник по сбытовым операциям, что явно нецелесообразно. Не следует поэтому ставить оценку деятельности цехов в зависимость от таких факторов, как своевременная подача транспортных средств, платежеспособность покупателей, и от других факторов, влияющих на своевременность поступления денег на расчетный счет предприятия за поставленную им продукцию. Использование здесь показателя реализуемой продукции может быть только условным: под реализацией продукции цехом понимается лишь сдача им полуфабрикатов, деталей и узлов цеху-смежнику, документально подтверждающему их прием.

К. Колесова, В. Никитин

ГРУППИРОВКА ПРЕДПРИЯТИЙ ДЛЯ РАСЧЕТА НОРМАТИВОВ ПООЩРЕНИЯ

Объединение предприятий в родственные группы — необходимая предпосылка создания групповых нормативов отчисления средств в фонды экономического стимулирования.

«Методические указания по переводу отдельных промышленных предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования промышленного про-

изводства в 1966 г.», одобренные Междуведомственной комиссией при Госплане СССР 24 января 1966 г., устанавливали, что «нормативы для отдельных предприятий должны определяться как нормативы, рассчитанные по группе предприятий, выпускающих однородную продукцию и имеющих примерно одинаковые производственно-технические условия». В уточненных и действующих с 1967 г. «Методических указаниях по переводу предприятий, объединений и отраслей промышленности на новую систему планирования и экономического стимулирования» рекомендуется уже несколько иной порядок группировки: «Они (групповые нормативы.— *О. Е.*) устанавливаются по группам предприятий... имеющим примерно одинаковые технико-экономические и природные условия работы». Признак однородности продукции, который в начале проведения хозяйственной реформы предлагался в качестве одного из основных критериев группировки предприятий, отсутствует. Более того, в периодической печати появились критические высказывания ряда экономистов по поводу использования принципа однородности продукции в качестве основного критерия группировки.

На наш взгляд, отказ от принципа однородности продукции как основы группировки предприятий для расчета групповых нормативов стимулирования явился бы шагом назад. В связи с этим прежде всего рассмотрим экономическую роль групповых нормативов и ответим на вопрос, почему нормативы поощрения должны быть групповыми, а не индивидуальными.

Фонды экономического стимулирования призваны создать заинтересованность предприятий в повышении уровня эффективности производства, выражаемого показателем рентабельности, и темпов роста производства, которые характеризуются показателями увеличения реализации или прибыли по сравнению с аналогичными показателями предыдущего года.

Предположим, что каждое предприятие будет образовывать фонды стимулирования по индивидуальным нормативам, как это имело место по многим предприятиям, переведенным на новую систему в 1966 г. Будут ли в этом случае поощрительные фонды выполнять свою стимулирующую роль? По-видимому, будут, так как всякое поощрение, независимо от того, насколько оно количественно единообразно на различных предприятиях, способно заинтересовать коллективы в улучшении фондообразующих показателей. Это подтверждается опытом предприятий, переведенных на новые условия работы по индивидуальным нормативам. Однако задача состоит не только в том, чтобы стимулировать вскрытие резервов производства; не менее важно в условиях действия принципа распределения по труду не допустить необоснованных различий при поощрении коллективов за равные результаты труда. Между тем индивидуальные нормативы, определяемые сложившимися на предприятиях условиями, не могут отвечать последнему требованию.

Опыт работы предприятий по индивидуальным нормативам показывает, что в ряде случаев имевшие место ранее необоснованные различия в размерах поощрения коллективов еще более усугубляются, то есть нарушается один из основных принципов социалистического распределения — равная оплата за равный труд. С точки зрения формирования фондов экономического стимулирования этот принцип может быть сформулирован следующим образом: коллективы предприятий, затрачивающие на производство продукции равный труд, должны иметь и равные размеры поощрения. Экономической наукой еще не разработаны точные количественные методы сопоставления различных видов труда, поэтому сопоставлять можно только качественно однородный труд, то есть труд, воплощенный в однородной продукции. Отсюда важнейшим критерием группировки предприятий, на наш взгляд, является однородность выпускаемой продукции. Так, можно с достоверностью утверждать, что в каждой тонне металла определенной марки и профиля воплощено одинаковое количество общественно необходимого труда независимо от того, на каком предприятии произведена эта продукция. Соответственно в двух тоннах такого металла всегда воплощено ровно вдвое больше общественно необходимого труда, чем в одной тонне.

Естественно предположить, что для производства той или иной продукции при данном уровне развития производительных сил существует определенный оптимум условий производства. Он предполагает наличие известного объема производственных

фондов, определенных технологических параметров производства, затрат живого труда. Оказываются заданными и такие показатели, как оптимальная структура производственных фондов, оптимальная скорость оборота фондов и т. д.

На практике, разумеется, никогда не бывает, чтобы однородная продукция производилась на разных предприятиях в совершенно идентичных условиях. Предприятия имеют различное количество фондов с неодинаковой степенью совершенства, разного возраста. Отсюда вытекают различия в затратах живого труда и уровне других экономических показателей. Однако это говорит лишь об индивидуальных отклонениях условий производства на каждом предприятии от оптимального уровня, но не противоречит общественной оценке работы предприятия на основе оптимального уровня как эталона условий производства. Точно так же наличие индивидуальных издержек производства и индивидуальных стоимостей при производстве одной и той же продукции на различных предприятиях отнюдь не противоречит единой общественной оценке этой продукции исходя из средних общественных условий производства, выражаемой в цене на продукцию.

Большинство возражений против группировки предприятий на основе признака однородности продукции сводится к тому, что на предприятиях, выпускающих одну и ту же продукцию, наблюдается большая пестрота экономических показателей, и поэтому такие предприятия нельзя включать в группы с единым нормативом поощрения. Например, предприятия А и Б выпускают однородную продукцию. Первое — с высокой оборачиваемостью оборотных средств и прочими равными условиями — имеет бо̀льшую массу прибыли и рентабельность, чем второе предприятие с относительно низкой оборачиваемостью. При едином (групповом) нормативе это приведет к тому, что предприятие А сможет отчислять в фонды стимулирования бо̀льшую сумму средств. Таким образом, предприятия как будто ставятся в неодинаковые условия.

В действительности это не совсем так. Прежде всего уровень экономических показателей предприятия в значительной мере зависит от работы коллектива. В частности, показатель оборачиваемости оборотных средств, как правило, может быть повышен за счет сокращения объема незавершенного производства, уменьшения запасов сырья, материалов, готовой продукции и осуществления других мероприятий. При едином нормативе поощрения предприятие Б, чтобы достичь уровня поощрения, выплачиваемого на предприятии А, должно мобилизовать все эти резервы. Если же при группировке учесть различия в показателях оборачиваемости, предприятия А и Б попадут в разные группы с различными нормативами. Поскольку все предприятия группы, в которую включено предприятие Б, по самому принципу группировки будут иметь близкие по размерам показатели оборачиваемости, стимулирующая роль фондов поощрения на отстающем предприятии ослабеет.

Можно, однако, привести ряд факторов, которые объективно влияют на экономические показатели предприятия, но в гораздо меньшей степени зависят от работы коллектива. Так, например, чугун одной и той же марки можно выплавлять в современных доменных печах емкостью 2 800 куб. м и на старых уральских печах, оставшихся еще с «демидовских» времен. Естественно, что себестоимость чугуна на этих печах будет различной, а следовательно, неодинаковы и возможности получения равной прибыли. Тем не менее оба предприятия, по нашему мнению, могут и должны быть включены в одну группу с единым нормативом поощрения, ибо только в таком случае система стимулирования будет сигнализировать о менее эффективной работе второго предприятия, уменьшать премии коллектива (главным образом ИТР и служащих). Лишь при этом условии система стимулирования будет побуждать коллектив принимать меры к повышению эффективности работы своего предприятия. Эти меры могут выразиться, например, в использовании кредита на модернизацию и реконструкцию оборудования, в специализации предприятия на таких заказах, которые наиболее выгодно производить на данном оборудовании. В приведенном примере можно, по-видимому, специализировать доменную печь малого объема на производстве ферросплавов, которые обеспечат более высокую прибыль и рентабельность. Для планирующего органа создавшееся положение будет сигнализировать о необходимости выделения капиталовложений на замену устаревшего оборудования, этого же будет добиваться и сам коллектив предприятия.

Единый норматив отчислений в стимулирующие фонды для предприятий, выпускающих однородную продукцию, выполняет в известном смысле ту же роль, что и единая цена на продукцию. Ведь ни у кого не возникает сомнений в том, что цена на одну и ту же продукцию должна быть единой, независимо от того, на каком оборудовании эта продукция выпускается и какова ее себестоимость. Цену также можно рассматривать как стабильный экономический норматив длительного действия. Разница заключается лишь в том, что норматив поощрения — это норматив оплаты живого труда, а норматив цены — это норматив затрат живого и овеществленного труда. Несмотря на различные условия приложения труда, в том и в другом случаях нормативы должны быть едиными.

Другое возражение, выдвигаемое против принятия принципа однородности продукции в качестве критерия группировки предприятий, заключается в том, что группировка по этому принципу затруднена вследствие неопределенности самого признака однородности продукции. В зависимости от того, какое содержание вкладывается в понятие однородности продукции, определяется количество групп. Например, продукцию металлургических заводов — металл — можно считать однородной или разделить ее на чугун, сталь, прокат. Каждый из этих видов металла, в свою очередь, подразделяется по маркам и сортаменту. Есть заводы, товарная продукция которых состоит только из проката, другие имеют в товарном выпуске также чугун и сталь. Как правило, каждый завод выпускает не один вид изделий, а несколько, причем невозможно найти два завода, имеющих совершенно одинаковую номенклатуру изготовляемой продукции.

На наш взгляд, такое возражение необоснованно, так как существуют способы однозначной количественной оценки даже разнородной продукции. Так, можно оценить каждый вид продукции по действующей оптовой цене за 1 т (или другую физическую единицу измерения, применяемую в данной отрасли), а затем, взвесив этот показатель по товарному выпуску каждого вида продукции, получить средневзвешенный показатель условной цены физической тонны продукции. Ниже приводится пример расчета такого показателя по четырем предприятиям, выпускающим четыре вида продукции, с оптовыми ценами за 1 т соответственно 50, 60, 70 и 80 руб.:

Предприятия	Выпуск продукции										Средняя условная цена физической тонны продукции (в руб.)
	а		б		в		г		по всем видам		
	т	тыс. руб.	т	тыс. руб.	т	тыс. руб.	т	тыс. руб.	т	тыс. руб.	
А	1 000	50	–	–	1 200	84	4 000	320	6 200	454	73,2
Б	1 200	60	2 000	120	2 000	140	–	–	5 200	320	61,5
В	2 000	100	1 500	90	1 500	105	–	–	5 000	295	59,0
Г	3 000	150	1 600	96	1 000	70	1 500	120	7 100	436	61,4

Показатель средней условной цены физической тонны продукции, характеризующий степень однородности продукции, может изменяться в нашем примере от 50 руб., если завод выпускает только продукцию «а», до 80 руб., если завод выпускает только продукцию «г». Два или несколько заводов с одинаковым ассортиментом продукции всегда будут иметь равные средние условные цены физической тонны продукции.

В приведенном примере в одну группу по признаку однородности продукции могут быть включены предприятия Б, В и Г, имеющие близкие по размерам показатели средней условной цены (разница между высшей и низшей ценой всего 1,5 руб.). Предприятие А попадет в другую группу, либо останется вне групп, а потому нормативы поощрения для него рассчитываются в индивидуальном порядке.

Рекомендуемый способ оценки степени однородности продукции пригоден для отраслей промышленности, продукция которых измеряется в однородных физических единицах: тоннах (например, производство металла, цемента, минеральных удобре-

ний), метрах (производство тканей, мягкой кровли), кубических метрах (производство железобетонных конструкций, газа). В отраслях машиностроения расчет можно вести на один трактор, на одну автомашину, на один станок, на один машинокомплект (если предприятие выпускает комплектующие изделия или запасные части) и т. д. Таким образом, предлагаемый метод группировки пригоден для ряда отраслей промышленности, но его не следует считать универсальным и единственно возможным. По-видимому, можно найти и другие способы оценки однородности продукции.

В начале заметки мы попытались ответить на вопрос, почему нормативы поощрения предприятий не должны быть индивидуальными. Теперь покажем, почему они не могут быть и общеотраслевыми. Каждая отрасль выпускает различную продукцию. Так, черная металлургия включает горнорудные предприятия, коксохимические, металлургические, метизные заводы. Но даже внутри каждой подотрасли предприятия могут быть объединены в родственные группы только в случае достаточной однородности продукции. Таким образом, нормативы отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования должны быть именно групповыми и не могут быть ни индивидуальными, ни общеотраслевыми.

В заключение следует сказать, что, помимо принципа однородности продукции как основного критерия группировки предприятий, могут быть использованы и другие признаки, характеризующие сложившийся к данному моменту уровень экономических показателей предприятия. В периодической печати высказывается много предложений такого рода. Следует, однако, иметь в виду, что чем большее количество подобных показателей применяется в качестве критериев группировки, тем сложнее становится группировка, а сами нормативы из групповых превращаются в индивидуальные.

Если признать, что принцип однородности продукции является наиболее правильным и теоретически обоснованным критерием группировки предприятий, то отклонения от него можно допустить только временно, на первых этапах проведения экономической реформы. В будущем же этот принцип должен остаться единственным критерием группировки предприятий.

О. Ентов
Харьков

О СОГЛАСОВАНИИ НОРМАТИВА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ И НОРМАТИВА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

В нашей печати поднят вопрос [1] о том, что в настоящее время плановый показатель рентабельности производственных фондов, который служит критерием для оценки хозрасчетной деятельности предприятий и влияет на образование фондов стимулирования, находится в противоречии с показателем нормативной эффективности дополнительных капиталовложений, призванным обеспечить наилучшее использование ресурсов народного хозяйства в части дополнительных ассигнований на капиталовложения. И действительно, показатель нормативной эффективности капиталовложений является управляющим нормативом, регулирующим в интересах народного хозяйства использование дополнительных капиталовложений. Если дополнительные капиталовложения, то есть капиталовложения, предназначенные для снижения текущих затрат, не обеспечивают нормативной прибыли, то они невыгодны народному хозяйству, даже если повышают плановую рентабельность отдельного хозяйства, что может иметь место, когда плановая рентабельность производственных фондов предприятия ниже

[1] См. Тезисы доклада Л. Ваага на конференции по теме «Экономическая эффективность производства и хозяйственная реформа» (Ленинград, 1—4/VI 1967 г.); акад. Т. Хачатуров, Экономическая реформа и вопросы эффективности капитальных вложений («Вопросы экономики» № 7, 1967 г., стр. 41, 48).

нормативной. При таких обстоятельствах повышение рентабельности производственных фондов за счет недостаточно эффективных капиталовложений наносило бы ущерб общественным интересам.

Использование же дополнительных капиталовложений с эффективностью, превышающей нормативную, для народного хозяйства (при правильно рассчитанном нормативе) всегда выгодно. Такие капиталовложения следует поощрять. Однако, если плановая рентабельность производственных фондов предприятия выше нормативной и именно она определяет величину поощрительных фондов, тогда предприятию будет «невыгодно» применять дополнительные капиталовложения, даже если их эффективность существенно выше нормативной, но ниже эффективности действующих фондов. Значит, и в этом случае выгода предприятия, связанная с некоторыми хозрасчетными условиями, была бы противопоставлена общественным интересам.

Указанные противоречия возникают в связи со значительными различиями между эффективностью действующих производственных фондов по плану и нормативом эффективности дополнительных капиталовложений, который, по существу, является тоже плановой директивой. Судить же о хозяйственной деятельности предприятия по использованию обоих видов оценки эффективности фондов лишь по одному нормативу эффективности плановых фондов, естественно, нельзя.

Определенные возражения вызывает и оценка хозяйственной деятельности предприятия в части рентабельности всех фактически использованных фондов по сравнению только с плановым нормативом рентабельности $E_{пл}$, рассчитанным по формуле

$$E_{пл} = \frac{Ц_1 - C_1}{Ф_1}, \qquad (1)$$

где $Ц_1$ — цена реализованной продукции по плану, C_1 — себестоимость реализованной продукции по плану, $Ф_1$ — действующие производственные фонды по плану.

Поскольку отчитываться о рентабельности приходится по всем фактически действовавшим фондам, взятым вместе (когда складывается воедино вся прибыль предприятия и сопоставляется с суммой всех фактически действовавших фондов), то поощрительные фонды нужно образовывать, сопоставляя фактическую рентабельность всех действовавших фондов со средневзвешенным показателем нормативной эффективности плановых фондов и дополнительных капиталовложений. Назовем такой средневзвешенный показатель нормативной эффективности фондов $E^1_{пл}$. Его следует рассчитывать по формуле

$$E^1_{пл} = \frac{(Ц_1 - C_1) + EK}{Ф_1 + K}, \qquad (2)$$

где K — размер изменений производственных фондов по сравнению с планом (K может быть как положительной, так и отрицательной величиной); $(Ц_1 - C_1)$ — плановая прибыль; EK — нормативная прибыль от дополнительных капиталовложений; $Ф_1 + K$ — общая сумма фактически использованных фондов[2].

При оценке хозяйственной деятельности предприятия по этому показателю всякое превышение значения $E^1_{пл}$, рассчитанного по формуле (2), обеспечивало бы превышение заданной рентабельности плановых фондов в том размере, в котором они предусмотрены в плане, и, кроме того, превышение нормативной рентабельности дополнительных капиталовложений.

При использовании для образования поощрительных фондов норматива рентабельности, рассчитанного по формуле (2), отбор вариантов дополнительных капиталовложений может производиться по общепринятой формуле

$$\frac{(Ц_2 - C_2) - (Ц_1 - C_1)}{Ф_2 - Ф_1}, \qquad (3)$$

где $Ц_2$, C_2 и $Ф_2$ — соответственно цена, себестоимость продукции и производственные

[2] Например, если плановая выручка за реализованную продукцию составляет 2 млн. руб., ее себестоимость — 1,7 млн. руб., плановые производственные фонды — 1 млн. руб., дополнительные капиталовложения — 0,2 млн. руб., а нормативный коэффициент эффективности дополнительных капиталовложений равен 0,15, тогда $E^1_{пл}$ по формуле (2) составит $\frac{2 - 1{,}7 + 0{,}15 \cdot 0{,}2}{1 + 0{,}2} = 0{,}275$, то есть 27,5%.

фонды варианта, сопоставляемого с планом. Такой отбор не будет противоречить ни хозрасчетным интересам предприятия, ни народнохозяйственным интересам.

Конечно, расчет $E^1_{пл}$ по формуле (2) может быть осуществлен только после выполнения плана, но и потребность в нем возникает лишь после окончания работ, когда на основе анализа хозяйственной деятельности требуется произвести окончательный расчет поощрительных фондов. Подобный порядок не нов в нашей практике. Так, оценка выполнения задания по себестоимости давно осуществляется путем умножения фактического ассортимента выпуска на плановые нормативы затрат и последующего сопоставления их с фактическими затратами.

Образование поощрительных фондов на основе сопоставления фактической рентабельности с показателем $E^1_{пл}$, рассчитанным по формуле (2), надо при использовании дополнительных капиталовложений рекомендовать в целях согласования хозрасчетных стимулов предприятия с народнохозяйственными требованиями рационального использования всех производственных фондов, фактически находившихся в распоряжении предприятия.

Ф. Дидерихс
Ленинград

ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СФЕРЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Превращение науки в непосредственную производительную силу предполагает широкое внедрение научно-технических достижений во все отрасли народного хозяйства. Однако результаты научных исследований не могут быть непосредственно использованы для ускорения технического прогресса и развития производства. Их практическая реализация требует специальной разработки, под которой подразумевается систематизированное использование научных знаний, направленное на создание полезных материалов, устройств, систем, методов или процессов, включая проектирование и внедрение в производство.

Практическое использование результатов научных исследований — сложный, трудоемкий, длительный и противоречивый процесс. От наброска, схематически показывающего какое-либо изобретение в действии, до чертежей и спецификаций для сооружения производственных установок долгий путь. Надо провести эксперименты и испытания, спроектировать, сконструировать и изготовить масштабные модели, создать опытные установки с целью применения их в массовом производстве. Затем неизбежно приходится вносить на основе опытных данных необходимые изменения в проекты, проводить повторные испытания и т. п.

Анализ комплексного процесса разработки показывает, что одним из важнейших этапов практической реализации научных достижений, без которого она фактически немыслима, является проектно-конструкторская разработка. Проектно-конструкторская деятельность — основное промежуточное звено между наукой и производством, необходимое условие использования научных исследований для развития производства. Это ее промежуточное положение требует решить вопрос, куда относить проектно-конструкторскую деятельность — к сфере науки или к сфере производства.

Такая постановка вопроса отнюдь не формальна, как может показаться на первый взгляд. Экономическая сущность этого вопроса заключается в том, что если проектно-конструкторская деятельность представляет собой элемент материального производства, то ее продукция должна включаться в совокупный общественный продукт и в национальный доход страны.

То, что проектно-конструкторская деятельность — органический элемент материального производства, доказано всей историей ее развития. Однако даже сегодня этот тезис нуждается в аргументации и защите. Более того, само упоминание о ее принадлежности к сфере производства нередко вызывает резкие возражения некоторых экономистов.

Проектно-конструкторская деятельность как самостоятельная часть производства выделилась по мере развития техники и общественного разделения труда, когда возникла необходимость в ее специализации, обусловленная систематическим усложнением производства и вытекающими отсюда затруднениями в выполнении проектно-конструкторских работ. Известно, что на ранней стадии развития производства работник был одновременно и конструктором. Однако в дальнейшем такое совмещение оказалось экономически нецелесообразным. Тем не менее сам факт зарождения проектно-конструкторской деятельности в недрах производства свидетельствует о ее непосредственном отношении к сфере производства.

По своему содержанию проектно-конструкторская деятельность подразделяется на проектирование и конструирование. Проектирование — это разработка технической документации (проекта), содержащей технико-экономические обоснования, расчеты, чертежи, сметы, пояснительные записки и другие материалы, необходимые для строительства или реконструкции различных объектов. Конструирование же состоит в разработке исходных данных, требующихся для производства и последующей эксплуатации сооружений, машин и т. п., в виде чертежей, спецификаций, технических условий, инструкций по монтажу, наладке, уходу за оборудованием и т. д. Таким образом, конструирование рационально дополняет проектирование и, в сущности, является его составным элементом.

Конструкторская деятельность по своим функциям ближе к сфере производства, чем проектная, ибо она непосредственно удовлетворяет потребности производства в необходимых технических решениях. Поэтому на предприятиях получили развитие конструкторские отделы и бюро, выполняющие конструкторские работы, вытекающие из потребностей данного предприятия. Создаются такие отделы и бюро также в научно-исследовательских и проектных организациях, где они имеют вспомогательное значение. На предприятиях же (в особенности на крупных) конструкторские бюро (зачастую специализированные) играют решающую роль в обеспечении производства.

Проектные организации (специализированные либо комплексные отраслевые) являются, как правило, самостоятельными хозрасчетными подразделениями. В случаях, когда это экономически целесообразно, функции проектирования и конструирования могут организационно объединяться. В частности, во многих отраслях экономики создан ряд таких проектно-конструкторских бюро с функциональным или территориальным разграничением сфер их деятельности (например, Дальневосточное ЦПКБ во Владивостоке, обслуживающее потребности морского транспорта Дальнего Востока).

Проектно-конструкторские организации могут обслуживать потребности и производственной и непроизводственной сфер. Поэтому их продукция должна быть соответственно разграничена. При этом работы по обслуживанию производственных потребностей должны относиться, как принято в нашей статистике, к сфере производства и учитываться в общественном продукте и национальном доходе страны.

Рассмотренная проблема представляет практический интерес и для оценки проектно-конструкторской деятельности заводских КБ. В настоящее время работники заводских КБ хотя и относятся к производственному персоналу, но затраты по содержанию КБ включаются в накладные расходы, что не соответствует сущности конструкторской работы. Поэтому КБ заводов должны функционировать как самостоятельные хозрасчетные производственные подразделения, а стоимость их продукции следует относить непосредственно на стоимость тех работ, которые выполняются заводом по разработкам КБ. Такой подход не только обеспечивает правильное формирование затрат на производство продукции предприятий, но и стимулирует более производительную работу заводских КБ.

Л. Бурмин, Н. Савин
Владивосток

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ПРОИЗВОДСТВА УНИФИЦИРОВАННЫХ УЗЛОВ И ДЕТАЛЕЙ

Одной из ключевых проблем повышения эффективности общественного производства является развитие специализации и централизации производства на базе унификации, нормализации и стандартизации деталей, узлов и изделий. Решение этой проблемы очень важно для машиностроения, где совершенствование типоразмерных рядов станков позволяет машиностроительным заводам отказаться от выпуска неоправданно большой номенклатуры изделий, определить перспективы и направления технического развития производства машин, унифицировать конструкции выпускаемых изделий.

Особое место в ограничении количества типоразмеров занимает создание гаммы унифицированных металлорежущих станков, имеющих важнейшее значение для повышения технического уровня отраслей машиностроения. Это — генеральное направление дальнейшего развития специализации производства в машиностроении, позволяющее централизовать и специализировать производство унифицированных узлов и деталей, а также перейти к поузловой и подетальной специализации.

Дальнейший анализ экономической целесообразности внедрения централизованного производства унифицированных узлов и деталей нами ведется по группе токарно-винторезных станков. Выбор в качестве объекта исследования гаммы токарно-винторезных станков обусловлен большим удельным весом, который занимает токарная группа станков в общем станочном парке. Их доля достигает примерно $^1/_3$ общего станочного парка СССР. Методология расчета экономической эффективности централизованного производства узлов и деталей для указанной группы станков может быть использована при решении аналогичной задачи по другим группам оборудования и для разных отраслей машиностроения.

Экспериментальным научно-исследовательским институтом металлорежущих станков и институтом «Оргстанкинпром» разработана гамма токарно-винторезных станков, которые должны заменить старые модели, выпускающиеся в настоящее время машиностроительными заводами. Этим предусмотрена высокая степень унификации узлов и деталей, позволяющая организовать специализированное и централизованное их производство. Расширение конструктивного подобия станков и увеличение количества модификаций, создаваемых на основе базовых моделей, исключают возможность изготовления станков специального назначения, оторванных от базовых конструкций, способствуют организации производства моделей по однотипной технологии, а также созданию условий для специализированного изготовления узлов и деталей.

Проектируемые токарно-винторезные станки характеризуются высоким качеством и долговечностью. Станки новой гаммы могут работать без капитального ремонта не менее 8—10 лет. Наконец, их конструктивное улучшение позволяет уменьшить время, затрачиваемое на вспомогательные операции, в среднем на 15—20%.

Одним из главных недостатков существующей организации производства металлорежущих станков на машиностроительных заводах является крайняя ограниченность производственных площадей, затрудняющая нормальные внутризаводские грузопотоки. Например, на московском станкостроительном заводе «Красный пролетарий» организовано крупносерийное производство токарно-винторезных станков модели 1К62, серийное — станков повышенной точности модели 1К62Б и мелкосерийное — по выпуску вертикальных полуавтоматов и специальных станков. В результате производственная площадь в расчете на один установленный металлорежущий станок составляет только $^3/_5$ соответствующей нормы. Производство станков повышенной точности и станков в экспортном исполнении организовано на этих же площадях. Даже при существующей программе выпуска станков грузопотоки затруднены, так как проходы используются для хранения межоперационных заделов. Аналогичные недостатки в организации производства металлорежущих станков имеются и на других машиностроительных предприятиях.

На выпуск новой гаммы токарно-винторезных станков планируется перейти до 1970 г. В связи с этим необходимо решить вопрос: где наиболее целесообразно орга-

низовать производство унифицированных узлов и деталей для станков новой гаммы — на существующих заводах или на вновь строящемся заводе. Производство этих изделий на существующих заводах за счет увеличения их мощности невозможно, поскольку заводы находятся в черте города. Для организации централизованного специализированного производства унифицированных узлов и деталей можно построить новое предприятие или использовать мощности одного из существующих станкозаводов с необходимой реконструкцией и организацией производства готовых узлов и деталей. При выборе оптимального варианта организации централизованного и специализированного производства унифицированных узлов и деталей для станков токарно-винторезной гаммы следует преодолеть отмеченные недостатки в организации производства металлорежущих станков на действующих заводах.

Производство новых токарно-винторезных станков планируется организовать на шести машиностроительных заводах. Расчет потребных мощностей для централизованного производства указанных станков на этих заводах может быть представлен в двух вариантах: при условии изготовления станков полностью на заводах; при условии получения унифицированных узлов и деталей со стороны.

В соответствии с производственной программой заводов по выпуску токарно-винторезных станков к концу текущего пятилетия более $^3/_5$ всех станков дадут специализированные станкостроительные заводы, остальное количество этих станков выпустят машиностроительные заводы, производящие широкий ассортимент продукции.

В структуре выпускаемой продукции централизованного производства унифицированные узлы составят 69% и детали — 31%. Это позволит обеспечить специализированные станкостроительные заводы необходимым количеством готовых унифицированных узлов и деталей. Организация такого централизованного производства дает большой экономический эффект: повышается серийность выпуска, сокращаются количество оборудования и производственные площади, используются высокопроизводительные методы обработки и сборки узлов, снижается себестоимость изготовления изделий, повышается качество узлов и деталей, увеличивается надежность и долговечность станков в условиях эксплуатации. По расчетам института «Оргстанкинпром», произведенным на основе разработанных технологических процессов, на специализированном заводе унифицированных узлов и деталей загрузка оборудования при оптимальной программе составила 77%, однако если повысить загрузку основного оборудования до 85%, то производственную программу можно увеличить на 10% и обеспечить выпуск необходимых запасных частей.

В токарно-винторезных станках повышена степень применяемости унифицированных узлов, что позволяет максимально сократить количество типоразмеров оригинальных деталей без снижения качества станков, их надежности и долговечности. Ниже характеризуется уровень использования унифицированных узлов по этим станкам (в % к общему количеству соответствующих узлов).

Наименование унифицированных узлов	Модель станка				Всего в % к итогу
	16Б11П	16Б16П	16Б20П	16Б25П	
Коробка подач (16Б20П-070-001)	10,1	29,1	46,2	14,6	33,3
Фартук (16Б20П-060-001)	–	–	74,0	26,0	20,2
Фартук (16Б16П-060-001)	25,9	74,1	–	–	13,1
Коробка скоростей (16Б20П-024-001) . .	–	32,4	51,4	16,2	30,0
Коробка скоростей (16Б16П-024-001) . .	100,0	–	–	–	3,4

Техническое преимущество проектируемой гаммы токарно-винторезных станков по сравнению с существующими моделями состоит также и в том, что значительно улучшается использование сырья и материалов, прежде всего путем облегчения веса станков, улучшения конструкции и уменьшения трудоемкости их изготовления.

Металлоемкость узлов гаммы токарно-винторезных станков выгодно отличается от металлоемкости однотипных узлов, выпускаемых в настоящее время. Так, коробка подач в новых моделях станков будет на 20 — 50 кг легче, чем в действующих моделях, коробка скоростей — на 20—200 кг, а фартук — на 10 кг легче действующих моделей станков.

Обоснованием экономической целесообразности организации специализированного производства унифицированных узлов и деталей явились сравнительные данные текущих затрат и полной трудоемкости изготовления этих узлов и деталей в условиях децентрализованного и централизованного производства. Трудоемкость производства узлов (с учетом их веса) на Челябинском, Ижевском машиностроительных заводах и Ереванском станкостроительном заводе имени Дзержинского значительно выше, чем на станкостроительных заводах «Красный пролетарий» и Средневолжском.

Ввиду того, что на указанных заводах уровень трудоемкости по изготовлению аналогичных узлов (коробок подач, коробок скоростей и фартуков) не одинаков, было бы неправильно непосредственно сравнивать трудоемкость изготовления изделий при децентрализованном и централизованном производстве. Поэтому для обоснования расчета трудоемкости изготовления узлов и деталей в условиях децентрализованного производства за основу принят более прогрессивный ее уровень, достигнутый на заводе «Красный пролетарий».

Сравнительные итоговые данные по трудоемкости изготовления узлов в условиях децентрализованного и централизованного производства приводятся в следующей таблице:

Заводы	Модель станка	Трудоемкость изготовления изделия (в человеко-часах)		
		Коробка подач	Коробка скоростей	Фартук
Децентрализованное производство:				
«Красный пролетарий» . . .	16Б20П	25,5	28,0	31,1
Средневолжский завод . . .	16Б16П	26,5	29,6	30,6
Челябинский завод	16Б20П	34,9	37,9	42,3
Ижевский завод	16Б16П	32,3	36,1	37,0
Ереванский имени Дзержинского	16Б16П	32,3	36,1	37,0
Централизованное производство	16Б20П	18,05	21,23	22,5
	16Б16П		20,18	20,3

Расчет трудоемкости на всю программу выпуска станков и сопоставление трудоемкости изготовления деталей и узлов в условиях децентрализованного и централизованного производства показали, что организация специализированного централизованного производства позволяет получить экономию труда в размере 2160,2 тыс. человеко-часов, что эквивалентно сокращению количества производственных рабочих на 1 163 человека.

Нельзя не обратить внимания и на ту особенность, что заводы, специализированные на выпуске токарно-винторезных станков, имеют лучшие показатели по сравнению с заводами широкой специализации производства. Например, специализированные станкостроительные заводы «Красный пролетарий» и Средневолжский имеют более низкий уровень затрат в себестоимости на сырье и материалы, заработную плату, цеховые и общезаводские расходы, чем Челябинский и Ижевский машиностроительные заводы.

Организация централизованного и специализированного производства унифицированных узлов и деталей для токарно-винторезных станков способствует достижению его более высокой технологической однородности, являющейся решающим фактором

повышения экономических показателей работы предприятий. Увеличение рентабельности производства возможно лишь на основе снижения издержек производства, поэтому себестоимость продукции наряду с прибылью и рентабельностью — один из основных показателей, по которому судят, насколько экономно работает коллектив предприятия, каковы недостатки и успехи его деятельности.

При решении вопроса о целесообразности организации централизованного специализированного производства унифицированных узлов и деталей важно сравнить себестоимость их товарного выпуска с себестоимостью выпуска аналогичных узлов и деталей в условиях децентрализованного производства. Этот анализ показывает, что наибольшая экономия при централизованном специализированном производстве унифицированных узлов и деталей достигается на заработной плате, поскольку в основу расчета положена трудоемкость. В среднем по всей группе заводов при децентрализованном производстве трудоемкость будет на 61% выше, чем при централизованном производстве.

В условиях децентрализованного производства цеховые и прочие расходы возрастают более чем на 40%, а затраты на материалы — на 13%. Заводская себестоимость унифицированных узлов и деталей на действующих заводах будет в среднем на 35% выше, чем при централизованном их производстве.

Расчеты показывают, что с организацией централизованного производства унифицированных узлов и деталей существенно снижаются текущие затраты. В этих условиях ежегодная экономия на материалах составляет 0,6 млн. руб., по основной заработной плате — 1,4 млн. руб. и за счет сокращения цеховых и общезаводских расходов — примерно 3,8 млн. руб. И хотя при централизованном производстве увеличиваются затраты на приобретение тары, а также на транспортировку продукции потребителям, общая суммарная экономия текущих затрат превышает 5,3 млн. руб. в год.

Рост заводской себестоимости при децентрализованном производстве объясняется более низким уровнем специализации, меньшей серийностью производства унифицированных узлов и деталей по сравнению с выпуском их в условиях специализированного централизованного производства. Организация производства унифицированных узлов на специализированном заводе обеспечивает снижение себестоимости единицы изделия на 20 — 30%. Производство этих узлов на заводах «Красный пролетарий» и Средневолжском обойдется в среднем в 1,3 раза дороже, чем на централизованном специализированном заводе.

При централизованном производстве в структуре капитальных затрат удельный вес затрат на здания и сооружения, а также прочих затрат, которые включают в себя дополнительные расходы на сооружение складов для хранения узлов и деталей на заводах-потребителях, будет выше, чем при децентрализованном производстве. С другой стороны, поскольку трудоемкость обработки узлов и деталей при централизованном производстве ниже, чем при децентрализованном производстве, капитальные затраты на рабочие машины и оборудование, а также производственный инструмент и хозяйственный инвентарь в последнем случае будут абсолютно и относительно выше. Организация централизованного производства унифицированных узлов и деталей токарно-винторезных станков потребует капитальных вложений на 35% меньше, чем при производстве аналогичных узлов и деталей на существующих заводах. При этом $^{9}/_{10}$ общей суммы экономии капитальных затрат достигается по статье «рабочие машины и оборудование», что особенно важно для повышения эффективности основных производственных фондов.

Учитывая, что сейчас повышение фондоотдачи — одна из важнейших задач, целесообразность организации специализированного централизованного производства унифицированных узлов и деталей очевидна. При проведенном нами анализе не учитывались основные фонды, имеющиеся на действующих заводах, значительная часть которых с организацией специализированного централизованного производства высвобождается и может быть использована для расширения производства на действующих заводах или передана вновь созданному специализированному производству. Годовой экономический эффект от организации централизованного производства, учитывающий приведенные капитальные затраты, достигнет примерно 7 млн. руб. Капитальные затраты на строительство специализированного завода по централизован-

ному производству унифицированных узлов и деталей токарно-винторезных станков окупятся за 4,4 года.

Анализ изменения транспортных расходов не играет решающей роли, так как максимальная величина транспортных расходов (с учетом оптимального выбора места организации специализированного завода по производству узлов и деталей) не превышает 2,8% себестоимости товарного выпуска.

Специализированное централизованное производство унифицированных узлов и деталей обеспечивает более рациональное использование производственных мощностей, значительно улучшает технико-экономические показатели. Эти показатели окажут существенное влияние на размер прибыли, которую можно получить в результате организации специализированного централизованного производства унифицированных узлов и деталей токарно-винторезных станков. Так, если принять размер прибыли на 1 тыс. руб. основных производственных фондов, которая может быть получена на специализированном централизованном производстве унифицированных узлов и деталей, за 100%, то на заводе «Красный пролетарий» эта прибыль составит 73%, на Ереванском заводе имени Дзержинского — 96,2% и на Средневолжском станкостроительном заводе — всего 38,1%.

При одной и той же заданной программе основные технико-экономические показатели при централизованном производстве унифицированных узлов и деталей гаммы токарно-винторезных станков будут ниже по сравнению с децентрализованным их производством: по трудоемкости изготовления продукции — на 35,2%, по себестоимости — на 26,1% и по капитальным затратам — на 36,4% (в том числе на оборудование — на 34,8%). При централизованном производстве будет высвобождено примерно 31,3% производственных площадей основных цехов и участков, а потребность в металлообрабатывающих станках для основного производства уменьшится на 31%.

Осуществление мероприятий по организации специализированного централизованного производства унифицированных узлов и деталей гаммы токарно-винторезных станков существенно повлияет на качественные показатели станкостроительных заводов, повысит уровень их специализации и кооперирования, увеличит выпуск, снизит трудоемкость и повысит качество продукции.

Максимальный экономический эффект от централизованного производства унифицированных узлов и деталей в отраслях машиностроения может быть получен лишь тогда, когда производство металлорежущего оборудования будет поставлено на поток.

В. Круглов

ПРАКТИКА РАЗМЕЩЕНИЯ ПЛАНА-ЗАКАЗА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС внес принципиальные изменения в порядок планирования сельскохозяйственного производства. Практика последующих лет наглядно подтвердила обоснованность и прогрессивность принятых мер. Вместе с тем она поставила перед плановыми и сельскохозяйственными органами некоторые вопросы, вытекающие из этих решений, в том числе вопрос о принципах размещения плана-заказа внутри области (края), района. Ответ на него необходимо найти уже сейчас, с тем чтобы при составлении и размещении плана-заказа на новую пятилетку использовать накопленный опыт, обеспечить максимально эффективную реализацию государственного задания.

Суть проблемы заключается в том, что планы-заказы, доведенные до областей и краев, нуждаются в дальнейшем весьма тщательном распределении по районам и конкретным хозяйствам. Последнее во многом определяет специализацию предприятий, а следовательно, их рентабельность и эффективность всего сельскохозяйственного

производства. Важно полностью ликвидировать возможность шаблонного распределения заданий и при соблюдении государственных интересов максимально учесть экономические интересы колхозов и совхозов.

В последнее время в печати появились конкретные предложения, направленные на решение этого вопроса. Так, М. Грицков предлагает во всех случаях, когда это требуется для внедрения межхозяйственной специализации, «производить с согласия или по просьбе колхозов и совхозов перераспределение между ними плановых заданий по закупкам в пределах планов, установленных районам или областям. При этом измененные планы, в свою очередь, должны быть твердыми и устойчивыми» [1]. Такое предложение, на наш взгляд, правильно.

Размещение плана-заказа на местах в последнее время в ряде случаев производится так, что при сохранении в неприкосновенности сводного плана реализации государству продуктов (по объему и ассортименту) районы и области перераспределяют его между отдельными хозяйствами и районами по просьбе последних. Конкретные задачи, возникающие в связи с необходимостью упорядочения размещения плана-заказа на пятилетку, в том числе на первый ее год, внутри области (края), и методы их решения можно показать на примере Ставропольского края. Первоначально районы вносили свои предложения по плану продажи продуктов государству. Затем сводные предложения районов рассматривались крайпланом и с некоторыми уточнениями представлялись как проект края, который утверждался также с некоторыми поправками. Приведем все три варианта (в тыс. т):

	Предложения районов	Проект крайплана	Утвержденный государственный план
Зерновые	2 007,0	2 105,0	2 020,0
Подсолнечник	177,8	193,0	193,0
Сахарная свекла	676,2	700,0	700,0
Овощи	93,3	100,0	100,0
Картофель	48,0	50,0	50,0
Плоды (в т)	23 930,0	22 700,0	25 000,0
Скот и птица	169,3	167,9	203,0
Молоко	465,2	487,6	495,0
Яйца (в млн. штук)	308,0	330,0	430,0
Шерсть	29,4	30,1	31,8

Как видно из таблицы, крайплан не принял полностью предложения районов ни по одному виду продукции, хотя поправки в целом внесены небольшие. За исключением предложений по продаже скота и птицы, а также плодов (они крайпланом были сокращены), по всем остальным видам продукции крайплан повысил цифры продажи. По некоторым продуктам (зерновые, плоды) в окончательно утвержденном государственном плане пожелания районов в значительной мере были учтены, по другим приняты показатели крайплана; наконец, по продуктам животноводства государственное задание оказалось выше показателей и районов и крайплана.

Государственный план, исходящий из потребностей государства, учитывает и интересы отдельных предприятий. После утверждения он становится законом, и дальнейшая задача местных органов заключается в максимально обоснованном размещении плана-заказа. Это сложный этап работы, и на нем следует остановиться особо.

После того, как планы были доведены до районов, в крайплан стали поступать просьбы о снятии или снижении задания по продаже тех или иных видов продукции и замене их другими. При этом следует отметить, что чаще всего это касалось продуктов животноводства. Так, из районов Ставропольского края поступило ходатайство об обмене по плану на 1966 г. 953 т мяса, 2 600 т молока, 116 т шерсти, 12,2 млн. штук яиц, то есть менее 1% объема планового задания краю по продуктам животноводства.

[1] «Вопросы экономики» № 8, 1967 г., стр. 53.

Если исключить немногочисленные ходатайства о заменах по причинам случайного характера (заболевания животных, необеспеченность кормами в определенный год и т. п.), остальные изменения планов продажи в основном мотивировались целесообразностью специализации хозяйств и районов, поскольку при составлении планов до сих пор недостаточно принимается во внимание специализация хозяйств. Например, Нефтекумскому району, где нет условий для развития птицеводства и где эта отрасль убыточна, была запланирована продажа яиц в количестве 3 650 тыс. штук в 1966 г. и 3 800 тыс. штук в 1970 г. Район просил заменить план по продаже яиц, дополнительной продаже мяса в размере 286—295 т. Предгорный же район, также исходя из своей специализации, просил об увеличении плана продажи яиц и сокращении плана продажи мяса. Подобных примеров можно привести много. Достаточно сказать, что за 1966 г. 10 районов края из 20 были вынуждены добиваться тех или иных изменений в плане закупок.

О целесообразности учета просьб и пожеланий районов, а также отдельных хозяйств можно судить на примере Георгиевского района. В течение последних лет здесь осуществляются мероприятия по углублению специализации и усилению концентрации производства, вследствие чего основное развитие получают молочное животноводство и птицеводство. Овцеводство вытесняется как невыгодная в местных условиях отрасль. Решение о проведении такой специализации района было принято на краевой экономической конференции. Однако в плане 1966—1970 гг. эта специализация не получила отражения, и район обязали продавать ежегодно 560 т шерсти. При имеющемся поголовье овец, которое в дальнейшем будет все сокращаться, выполнение такого плана становится невозможным, поэтому и руководство района просило уменьшить план продажи шерсти на 60 т, взамен чего гарантировало перевыполнение пятилетнего плана по продаже молока и яиц. В то же время Прикумский, Петровский и Благодарненский районы просили уменьшить план по продаже молока за счет перевыполнения плана по шерсти. Это говорит о том, что районы заинтересованы не в снижении плана продажи продукции государству, а в выборе наиболее обоснованного варианта этого плана, отвечающего интересам как государства, так и отдельных районов. Кроме того, при размещении плана-заказа не всегда учитывается возможность полной реализации продуктов. По этой причине Георгиевский район просил заменить ему продажу 800 т огурцов на 400 т помидоров, 380 т капусты и 20 т прочих овощей, так как именно этот ассортимент соответствует заявкам заказчиков.

Необходимость в уточнении планов продажи возникает, естественно, не только между районами, но и внутри них — между хозяйствами. Причина одна и та же — складывающаяся специализация. В Георгиевском районе в замене плана продажи одних видов продукции другими нуждались 8 хозяйств из 17. В результате был изменен план по продаже мяса четырем хозяйствам, по шерсти — трем, по продаже яиц — шести хозяйствам. Однако зачастую в рамках районного плана замена еще не обеспечивает хозяйствам условий для оптимальной специализации. Отсюда и необходимость в упомянутых выше изменениях в планах продаж между районами. Так, хозяйства Предгорного района предложили сократить им план по продаже мяса на 450 т при плане 9 тыс. т, продажу молока на 100 т при плане 40 тыс. т и увеличить продажу яиц на 4,5 млн. штук при утвержденном плане продажи 60 млн. штук. Произвести такую замену в рамках района не представлялось возможным, поэтому обмен был произведен с Советским районом.

Внутрирайонные и межрайонные замены различных видов продукции производились по принятым в крае коэффициентам. Понятно, что натуральные коэффициенты весьма приблизительны, условны. При дальнейшем совершенствовании соотношений цен на различные продукты, видимо, будут все шире применяться пересчеты непосредственно в ценах продуктов. Однако важно уже то, что, не нарушая государственного плана продажи сельскохозяйственных продуктов, уточнение внутрирайонных и внутриобластных планов позволяет развивать специализацию, увеличивать производство и снижать себестоимость продуктов.

Вместе с тем нужно отметить, что подобная практика имеет место лишь в отдельных областях, краях. И дело не в том, что в остальных районах страны нет необходимости в ней. Области и края, практикующие изменение заданий в пределах своего плана, делают это по своей инициативе. На наш взгляд, было бы полезно в этом отно-

шении использовать порядок, принятый для совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий, переведенных в порядке эксперимента на полный хозяйственный расчет. В целях дальнейшей специализации и экономически обоснованной концентрации сельскохозяйственного производства Министерству сельского хозяйства СССР, Советам Министров союзных и автономных республик, крайисполкомам и облисполкомам разрешено в случае необходимости вносить в планы продажи государству сельскохозяйственной продукции изменения по отдельным хозяйствам с учетом их специализации в пределах объема закупок данной продукции по республике, краю, области. Предусматривается, что изменение указанных планов может производиться с согласия соответствующих хозяйств и при необходимых коррективах других показателей плана.

Было бы целесообразно, на наш взгляд, распространить этот порядок на все хозяйства, с тем чтобы районы и области могли уточнять и совершенствовать планы продажи не только в подведомственных им совхозах, в которых проводится эксперимент по хозрасчету, но и во всех хозяйствах района, области.

Ю. Орликовская

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ ОСВОЕНИЯ ПРОЕКТНЫХ МОЩНОСТЕЙ

М. Т. МЕЛЕШКИН, А. П. СИДОРОВ, И. А. ЧЕРЕВКО, Ускорение освоения мощностей в промышленности. Институт экономики АН УССР. Издательство «Экономика», 1967 г., 288 стр.

В рецензируемой работе рассматриваются три основных вопроса: совершенствование проектирования промышленных предприятий, изменение сроков освоения проектных мощностей новых и реконструированных предприятий, улучшение использования действующих производственных мощностей. Авторы поставили перед собой цель — проследить «жизнь» каждого рубля капитальных вложений от начала проектирования промышленного предприятия до полного освоения его мощности, выявить влияние деятельности проектировщиков, строителей и эксплуатационников на использование овеществленных капитальных вложений, определить резервы повышения фондоотдачи и пути их использования на стадии проектирования, строительства, освоения и эксплуатации промышленного предприятия.

Изучение эффективности капитальных вложений не по факторам, как это обычно делается, а по стадиям на первый взгляд представляется неправомерным, поскольку при этом как бы рассматривается не органическое сочетание, а механическое объединение частей в единое целое. В действительности же изучение и освещение проблемы по «ходу технологического процесса» позволяет вскрыть те резервы в использовании капитальных вложений, которые остаются незамеченными при анализе по факторам. Такое постадийное изучение проблемы, интересное как в теоретическом, так и в практическом отношениях, а также комплексность ее освещения делают книгу полезной для широкого круга читателей.

Совершенствование проектирования промышленных предприятий — одно из важных направлений повышения экономической эффективности капитальных вложений. Качество проекта оказывает существенное влияние на ход строительства промышленного объекта и освоения его технико-экономических показателей. В книге дан обстоятельный анализ состояния проектирования промышленных предприятий и намечены основные направления его совершенствования. Главные методологические положения авторов по разработке размерных рядов промышленных предприятий заслуживают внимания проектных организаций.

В одной из глав освещаются вопросы ускорения освоения проектных мощностей новых и реконструированных предприятий. Проблема освоения новых предприятий в условиях плановой экономики имеет большое практическое значение. Еще Маркс писал: «...Какой бы совершенной конструкции машина ни вступила в процесс производства, при ее употреблении на практике обнаруживаются недостатки, которые приходится исправлять дополнительным трудом» [1].

Современное промышленное предприятие представляет собой сложный действующий комплекс технически совершенных машин, механизмов, транспортных средств, управляемых большим коллективом рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Поэтому для достижения проектных мощностей нередко приходится производить дополнительные затраты, увеличивающие период освоения новых предприятий. У нас еще имеются предприятия, которые подчас непомерно затягивают период освоения проектных мощностей, что приводит к нарушению материальных балансов в народном хозяйстве. В работе подробно анализируются причины такого затягивания и даются рекомендации по сокращению сроков освоения.

Большой интерес представляет раздел о применении сетевых методов планирования и управления процессом освоения проектных мощностей. Здесь теоретически обоснованы основные принципы и методы практического применения системы СПУ на Горнохимическом комбинате Львовской области. Опыт этого комбината свидетельствует, что сетевые методы планирования и управления могут стать хорошим средством ускорения освоения проектных мощностей.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24, стр. 196.

Детально в книге изложены основные методологические положения о нормативах сроков освоения проектных мощностей, которые позволяют существенно улучшить действующую практику планирования капитальных вложений.

Далее авторы рассматривают фактическое использование производственных мощностей. Главное внимание они уделяют малоизученному вопросу — ликвидации внутризаводских диспропорций производственных мощностей. Укрупненные расчеты, приведенные в работе, показывают, что диспропорции являются более важным фактором, чем внутрисменные простои и потери времени на ремонт, в предопределении сравнительно низкого уровня использования технологического оборудования, а следовательно, и основных фондов в целом. Интересна сама постановка вопроса в книге — ликвидация и недопущение диспропорций вместо ликвидации «узких мест» и диспропорционального развития мощностей. Внимание к «узким местам» вполне обосновано, если учесть их влияние на снижение фондоотдачи. Однако это только одна сторона неудовлетворительной организации средств труда. Авторы предлагают частную задачу — устранение «узких мест» заменить общей задачей — ликвидацией диспропорций в производственных мощностях, что приведет к повышению уровня организации средств труда, более полной фондоотдаче. Далее они вскрывают причины образования диспропорций и, что, пожалуй, самое главное, намечают пути и предлагают конкретные организационные мероприятия по их устранению. Эта часть работы представляет несомненный практический интерес.

Очень полно освещен в книге наиболее эффективный, на наш взгляд, метод ликвидации диспропорций — путем изменения структуры парка оборудования. Анализ многочисленных фактических заводских данных показал, что оборудование загружено крайне неравномерно по заводам, цехам, а также по видам (металлорежущие станки, прессовое оборудование и др.) и типам (токарные, фрезерные станки и др.). Это создает условия для изменения количества машин того или иного вида и типа как по подразделениям каждого завода, так и по заводам в целом. По расчетам авторов, для ликвидации диспропорций в мощностях металлорежущего оборудования по восьми заводам надо демонтировать одни и установить другие станки, количество которых определяется в 350 единиц, что значительно увеличит производственные мощности механических цехов и заводов в целом.

В книге рассматривается и иной путь ликвидации диспропорций — изменение структуры производственной программы. Очевидно, оборудование вновь строящегося завода должно полностью отвечать требованиям производственной программы. На действующих же заводах при внесении изменений в номенклатуру надо стремиться к тому, чтобы структура трудоемкости программы наиболее полно соответствовала структуре оборудования.

Не лишен интереса ряд других рекомендуемых в книге организационных мероприятий по ликвидации диспропорций: повышение оперативности информации, организация обмена оборудования и т. д.

Краткий анализ содержания работы показывает, что в ней сравнительно полно и достаточно концентрированно освещены почти все затронутые вопросы, относящиеся к проблеме ускорения освоения мощностей в промышленности. Выводы авторов базируются на большом фактическом материале. В общем, можно считать, что рецензируемая книга во многом поможет научной разработке проблемы ускорения освоения мощностей в промышленности. Вместе с тем в ней есть и ряд недостатков.

Спорным является разделение процесса освоения проектных мощностей горнохимических предприятий на три этапа, одним из которых авторы считают опробование и обкатку технологического оборудования и коммуникаций (стр. 163). Эти работы обычно производятся еще до сдачи предприятия в эксплуатацию, поэтому их необходимо было бы выделить из процесса освоения.

Производственную мощность авторы рекомендуют определять как потенциальную производительность предприятия в единицу времени работы, а не за календарный период. В обоснование этой точки зрения они приводят достаточно веские соображения. Однако все заводы определяют мощность как пропускную способность за годовой действительный фонд времени, и это практически целесообразно, хотя теоретически небесспорно.

При решении и освещении вопросов не всегда учитывается весь комплекс многосложных факторов, влияющих на то или иное явление. Так, анализируя структуру парка оборудования и диспропорции в производственных мощностях, авторы не учитывают, что некоторые заводы находятся в стадии реконструкции, которая проходит, как правило, ступенчато — от одного звена завода к другому, и поэтому некоторые участки (цехи) имеют временно избыточные или недостаточные мощности. Вообще заводская система машин анализируется авторами на данный период, а следовало бы рассматривать ее в динамике и увязывать со схемами и оптимизационными формами наращивания мощностей предприятий и изменением специализации их в масштабе отрасли.

Классификация факторов ускорения освоения проектных мощностей требует более строгого обоснования. Так, на стр. 74 факторы делятся на две определенные группы, а на стр. 76 — также на две, но уже иные группы (причем недостаточно аргументированно).

Вызывает также сомнение целесообразность жесткого нормирования сроков освоения промышленных мощностей, как это предлагают авторы. На многих предприятиях имеются достаточно большие резервы, которые нельзя предусмотреть даже самыми, как их называют, прогрессивными нормативами. Введение подобного рода нормативов опасно еще и потому, что с их помощью будут узакониваться существующие недостатки. Здесь нужна разработка предложений, направленных на усиление экономических факторов освоения новых мощностей. В книге есть нечеткие формулировки, неясные выражения, местами непоследовательно изложен материал. Отдельные вопросы лишь ставятся, но не решаются или решаются частично.

Все эти недостатки в определенной мере снижают качество работы. Однако они являются частными, а в целом книга представляет несомненный интерес.

К. Клименко, Д. Львов

КНИГА О РАЗВИТИИ СИБИРИ

Д. Р. БОГОРАД, Вопросы специализации и комплексного развития народного хозяйства Сибири. Издательство «Наука», 1966 г., 195 стр.

О природе, истории, современном состоянии и перспективах развития народного хозяйства Сибири, этого богатейшего по своим природным ресурсам экономического района, опубликована обширная литература. Многочисленные научно-исследовательские, проектно-изыскательские организации проводят большую работу по выявлению на ее обширной территории новых природных богатств, по определению эффективности вовлечения их в хозяйственный оборот.

Книга Д. Богорада, как следует из ее названия, призвана осветить вопросы специализации и комплексного развития хозяйства Сибири. Исходя из задач рационального размещения производительных сил в этом районе, тема работы не встречает возражений.

Автор начинает с рассмотрения понятия специализации и приводит высказывания ряда экономистов по этому вопросу. Одни из них кладут в основу специализации районов их товарный, межрайонный обмен (В. С. Немчинов, Н. Н. Некрасов), другие — производственные показатели (Я. Г. Фейгин, В. В. Кистанов). По мнению самого Д. Богорада, «показателем специализирующей отрасли должно быть... отношение вывозимой части продукции к ее общему производству в районе» (стр. 8). Иными словами, он соглашается с первой точкой зрения, ничего нового к ней не добавляя, и не говорит главного. Между тем ему надлежало бы различать две формы специализации экономических районов: межрайонную, или общесоюзную, определяемую по товарному вывозу продукции за пределы района, и внутрирайонную, определяемую по производственному признаку, удельному весу отрасли в общей промышленной продукции района. При таком, на наш взгляд, единственно правильном понимании специализации районов отпадает надобность в цитировании большого количества авторов, писавших по этому вопросу.

Далее автор пишет: «Комплексное развитие хозяйства районов является процессом, присущим только социалистическому и коммунистическому обществам...» и тут же добавляет: «Это определение не исключает частичного проявления процессов комплексного развития хозяйства в отдельных промышленных узлах и районах капиталистических стран...» (стр. 16). В действительности хозяйственные комплексы есть и в капиталистических странах. Разница лишь в том, что они в этих государствах складываются стихийно, а в социалистических — на плановой основе, причем экономическая (отраслевая) структура первых сужена.

Рассматривая вопрос о критериях уровня комплексности хозяйства районов, Д. Богорад ссылается на отдельные высказывания о неразработанности методики этой проблемы и пытается сказать «свое слово», называя ряд показателей, в частности такой, как «пропорциональное развитие специализирующих и обслуживающих отраслей производства» (стр. 18).

Об этом он предлагает судить по объему их валовой продукции, численности производственного персонала и стоимости производственных фондов, что абсолютно неправильно, так как названные показатели по металлургии и машиностроению, с одной стороны, легкой и пищевой промышленности — с другой, совершенно не сопоставимы. Однако он не упоминает такие показатели, как объем и структура ввоза в район, соотношение между местным производством и завозом однородной продукции, в которых отражаются недостатки структуры хозяйства района и содержатся исходные данные для определения уровня его комплексности.

Вторая глава книги, посвященная экономической оценке природных ресурсов и экономических условий развития производительных сил Сибири, в действительности дает лишь их характеристику. В последние годы проведены опыты комплексной оценки ресурсов и условий по балльной системе. Автору, судя по тому, что он о них не говорит, эти опыты неизвестны.

В исторической части работы совершенно не упоминается Урал, сыгравший столь же большую роль в развитии производительных сил Сибири, какую в настоящее время играет Сибирь для развития Дальнего Востока. А между тем это яркие примеры содружества смежно расположенных экономических районов в отличие от связей экономических районов в капиталистических странах, где сильный район обычно угнетает слабый, отстающий район. Эту разницу, имеющую политическое значение, необходимо было раскрыть.

Глава «Современное состояние специализации народного хозяйства Сибири» носит описательный характер. Автор в ней не отвечает на вопрос о том, насколько сложившаяся специализация Сибири рациональна. Уровень специализации еще ничего не говорит о ее экономической целесообразности. Его замечание, сделанное в последнем абзаце главы, о том, что «проведенный анализ современного состояния специализации Сибири показывает, что она еще не вполне соответствует требованиям рационального территориального разделения труда» (стр. 88), логически не вытекает из предыдущего описания, поскольку в книге отсутствует тот анализ, о котором говорит автор.

Современное состояние комплексности хозяйства Сибири рассматривается в книге без привлечения данных о величине и структуре ввоза в Сибирь из других районов страны что не позволяет сделать вывод об уровне и недостатках этой комплексности. Опережающее развитие энергетики в Восточной Сибири автор рассматривает как недостаток ее экономики. А на самом деле энергетика, транспорт и промышленность строительных материалов всегда должны опережать развитие других отраслей хозяйства района.

Отмечая тяготение размещения производительных сил к Транссибирской магистрали и высокий уровень концентрации промышленности Сибири, автор не подвергает критической оценке эти процессы и лишь бездоказательно утверждает: «Размещение производительных сил в Сибири следует считать в целом рациональным» (стр. 118); причем здесь же говорится, что промышленные комплексы и узлы Сибири не везде имеют рациональную структуру, наблюдается большая распыленность промышленности по многим пунктам и чрезмерная концентрация в ряде городов. И это, по мнению автора, называется «в целом рациональным размещением». Далее, на стр. 137, среди предстоящих задач в книге перечисляются такие, как «рационализация размещения производительных сил в Сибири» или «выбор рациональной структуры производственно-территориальных комплексов для освоенных и слабоосвоенных районов...». Спрашивается, зачем «рационализировать» «рациональное размещение» и можно ли говорить о рациональном размещении производительных сил, если рациональную структуру комплексов для районов Сибири еще нужно «выбирать»?

Вопросы межрайонных и внутрирайонных связей Сибири освещены в книге лучше, но опять-таки описательная часть преобладает над аналитической и проблемно-конструктивной. Межрайонные связи Сибири ограничены связями с западными и южными районами страны, причем ничего не говорится о связях с Дальним Востоком, которые в ряде отношений нерациональны (например, завоз леса с Дальнего Востока в Сибирь).

В Директивах XXIII съезда КПСС сказано, что новые предприятия необходимо строить главным образом в средних и небольших городах. Однако автор берет это указание под сомнение, так как «возможности в этом отношении ограничены из-за большого количества таких городов» (стр. 136) и значительности капитальных вложений в сопряженные отрасли (а ведь в Директивах и не идет речь о всех средних и небольших городах).

В заключение следует сказать, что досадных авторских ошибок и непродуманных суждений в книге немало.

С. Михайлов

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития. Академия наук Узбекской ССР. Издательство «Фан» Узбекской ССР. Ташкент 1967 г., 331 стр.

Внимание отечественных экономистов в последние годы все более привлекает изучение проблем региональной экономики. Особое место занимают вопросы специализации и комплексного развития хозяйства союзных республик, экономических районов, отдельных краев, областей, проблемы рационального размещения промышленности, сельского хозяйства, транспорта, оптимизации транспортно-экономических связей, которые теснейшим образом увязываются с решением задач сочетания территориального и отраслевого планирования народного хозяйства. При исследовании этих проблем большое значение имеет обоснованный технико-экономический анализ развития материального производства, размещения и использования трудовых ресурсов города и села, сложившихся основных производственных фондов народного хозяйства, топливно-энергетических, минерально-сырьевых, водных и других природных ресурсов, а также достигнутого уровня развития хозяйства. В результате создаются предпосылки для определения перспективных уровней развития экономики страны в целом или какого-либо ее района.

Рецензируемая книга, посвященная путям развития промышленности Узбекистана, отличается серьезным экономическим анализом и теоретическим обоснованием, позволившими автору выявить закономерности индустриального развития республики, наметить экономические проблемы дальнейшего развития промышленности и пути повышения эффективности общественного производства республики.

Специальная глава посвящена объективной необходимости социалистической индустриализации и ее социально-экономической сущности. С. Зиядуллаев показывает, как марксистско-ленинская теория некапиталистического пути развития ранее отсталых стран получила свое классическое подтверждение на историческом опыте социалистического строительства в республиках Советского Востока. Трудящиеся этих республик совершили переход от докапиталистических отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Материально-технической основой этого перехода могла быть только социалистическая индустриализация всей страны в целом и каждой национальной республики в отдельности.

В работе подробно говорится о том, как ленинская национальная политика, социалистический способ производства, содружество и взаимопомощь советских народов обеспечили быстрые темпы развития промышленности и сельского хозяйства и подъема культурного строительства Узбекистана. Опыт республики имеет огромное международное значение: он служит наглядным и убедительным примером для многих народов молодых суверенных государств Азии, Африки, Латинской Америки, в которых восторжествовала национально-освободительная революция.

В своем изложении автор показывает гармоническое сочетание интересов развития экономики Узбекистана с интересами развития экономики всей страны. Такая особенность развития социалистической индустрии прослеживается им на всех этапах социалистического строительства, начиная от восстановительного периода и кончая начальным периодом создания материально-технической базы коммунистического общества.

Интересны главы, посвященные темпам, уровню и структуре промышленного производства, а также его природно-экономическим предпосылкам. Здесь на основе историко-экономического анализа пройденных этапов автором дается в целом правильная обобщающая оценка производственной специализации, уровня развития промышленности республики на современном этапе, минерально-сырьевым и трудовым ресурсам. Кроме того, в порядке научного предвидения автор говорит и о перспективах развития важнейших отраслей индустрии.

Следует отметить, что не все вопросы промышленного развития Узбекистана получили полное освещение в этой работе, некоторые из них выдвигаются в порядке постановки и требуют дальнейшего изучения. Так, проблему размещения автор рассматривает только применительно к административно-территориальным подразделениям республики, а интересно было бы остановиться на промышленном районировании и показать сложившиеся и формирующиеся промышленные узлы и районы. Также следовало бы раскрыть практику проектирования и осуществления узлового размещения предприятий различных отраслей промышленности, имеющих общие объекты вспомогательных производств и хозяйств, инженерные сооружения и коммуникации, обеспечивающие сокращение затрат на строительство указанных объектов и повыше-

ние экономической эффективности капитальных вложений.

Автор прав, утверждая, что дальнейшее развитие производительных сил республики должно происходить в полном сочетании и в неразрывной связи с общегосударственными интересами. Однако в рецензируемой работе выдвигаются предложения о строительстве ряда промышленных объектов, которые, как нам думается, несколько противоречат приведенным утверждениям. Известно, например, что в различных районах Средней Азии имеются благоприятные предпосылки для организации в крупных масштабах производства продуктов основной химии: хлора, хлористого водорода, каустической соды и др. Выбор же того или иного пункта для размещения указанных производств должен в итоге определяться технико-экономическими расчетами. Именно в увязке с ними нужно говорить о необходимости или целесообразности строительства крупных химических предприятий в предлагаемых автором районах.

Работе предпослано содержательное предисловие акад. С. Г. Струмилина, в котором дается весьма высокая оценка рецензируемой работы.

Член-корр. АН СССР Н. Некрасов

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ БССР

«Экономика Белорусской ССР в строительстве коммунизма». Издательство «Беларусь», Минск 1967 г., 407 стр.

В рецензируемой книге, вышедшей под редакцией докторов экономических наук С. Н. Малинина и Ф. С. Мартинкевича, отражены грандиозные перемены, происшедшие в Белорусской республике за годы социалистического строительства. На примере хозяйственного строительства БССР раскрываются преимущества и перспективность социалистического способа производства.

Центральное место в монографии отводится закономерностям, путям и перспективам экономического развития. Уровень развития Белоруссии, унаследовавшей от прошлого отсталое хозяйство и культуру и понесшей огромные потери в период войны и немецко-фашистской оккупации, неуклонно и высокими темпами выравнивается с общесоюзным. Авторы раскрывают обусловленность этого процесса экономическими законами социализма: основным экономическим законом, законом планомерного, пропорционального развития и законом выравнивания уровней экономического развития союзных республик и экономических районов страны. При этом в качестве критерия выравнивания уровней предлагается использовать долю общественного богатства, приходящегося на душу населения, степень развития производительных сил, рост благосостояния народа.

В книге подчеркивается, что каждый экономический район страны должен специализироваться в общесоюзном разделении труда в соответствии с интересами коммунистического строительства СССР. Вопросы специализации Белоруссии в общесоюзном производстве рассматриваются на основе межотраслевого баланса производства и распределения продукции республики, впервые разработанного для Белорусского экономического района на 1962 г. группой ученых во главе с акад. В. С. Немчиновым.

В работе рассматриваются крупнейшие проблемы развития экономики Белоруссии, имеющие значение, выходящее за рамки республики: дальнейшее развитие калийной промышленности, скорейшее выявление и включение в хозяйственное использование крупных ресурсов нефти и других горючих ископаемых, комплексное развитие экономики Полесья. Читатель найдет в книге материал, подтверждающий экономическую эффективность решения этих проблем.

Огромные потенциальные возможности дальнейшего подъема экономики республики раскрываются в главах, посвященных хозяйственной реформе, материальному стимулированию, научно-техническому прогрессу, важнейшим природным богатствам республики. Много внимания уделяется вопросам, стоящим перед отдельными отраслями промышленности и сельского хозяйства, капитальным строительством республики.

Авторы, осуществляя попытку долгосрочного прогнозирования хозяйства БССР, ставят ряд важных методологических проблем планирования республиканского хозяйства.

М. Солнцева
Минск

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

«Мировая социалистическая система хозяйства», т. 3 — *«Международное социалистическое разделение труда и размещение производства в мировой социалистической системе»*. Институт экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР. Издательство «Мысль», 1967 г., 471 стр.

Научная концепция мирового социализма, разрабатываемая в четырехтомном исследовании «Мировая социалистическая система хозяйства» (главный редактор — член-корр. АН СССР Г. М. Сорокин), должна содержать в качестве важнейшего составляющего элемента теорию международного социалистического разделения труда. Это обусловлено тем, что именно в сфере международного разделения труда проявляются глубинные экономические процессы, определяющие усиление взаимозависимости процессов воспроизводства социалистических стран, дальнейшее углубление хозяйственной консолидации национальных экономических комплексов в масштабах мировой системы социализма. На пути развития международного социалистического разделения труда ведется непрерывный экономический поиск, возникают сложные проблемы, решение которых нельзя откладывать на будущее. Все это делает актуальной предпринятую в рецензируемом томе попытку анализа вопросов международного социалистического разделения труда.

Достоинство рецензируемой работы заключается в комплексном подходе к исследованию международного социалистического разделения труда, в стремлении рассмотреть в органическом единстве его теоретические и практические вопросы.

В чем же состоит экономическая сущность международного социалистического разделения труда? Какой рациональный смысл заложен в его развитии? В работе уделяется большое внимание этим вопросам. И не случайно. Без четкого их понимания практически невозможно разобраться в других, более частных и конкретных проблемах. Авторы подчеркивают, что «международное разделение труда — это международные производственные отношения, объективно возникающие на определенной стадии развития человеческого общества и приобретающие в дальнейшем известную самостоятельность, оказывая огромное влияние на экономическое развитие участвующих в нем стран» (стр. 13).

По вопросу о месте международного разделения труда в способе производства экономистами различных стран были высказаны различные точки зрения.

Одни экономисты считали, что разделение труда следует относить только к производительным силам, другие — только к производственным отношениям, третьи полагали, что в общественном разделении труда проявляются и производительные силы и производственные отношения. Кроме того, с теоретической точки зрения международное разделение труда, как и разделение труда вообще, можно рассматривать не только как определенный комплекс экономических отношений, но и как общее состояние общественного труда, изучаемого с его вещественной стороны, в качестве труда, производящего потребительные стоимости. Руководствуясь, вероятно, именно этими соображениями, авторы рецензируемого тома наряду с отмеченным выше определением международного разделения труда дают и другое его определение: «Международное разделение труда является высшей формой общественного территориального разделения труда, т. е. разделения труда между разными местностями, территориями» (стр. 12); далее они уточняют, что «это разделение труда между человеческими коллективами, живущими на разных территориях» (стр. 12). Подобное уточнение необходимо, ибо в международном разделении труда территория сама по себе играет пассивную роль как арена труда, и потому с экономической точки зрения более правильно говорить не о специализации той или иной территории, а о специализации населения, живущего на данной территории. Но сколь бы важными ни были эти положения, они не исчерпывают характеристики международного социалистического разделения труда. Развивая их, следует отметить, что не все экономические отношения между социалистическими странами одного порядка. В одних случаях речь идет об отношениях между двумя социалистическими странами, в других — об отношениях в масштабе более широкого круга стран, в третьих — в рамках всей мировой социалистической системы хозяйства и т. д.

В книге обстоятельно прослеживаются вызревание и развитие в недрах мирового социалистического хозяйства объективных экономических процессов, ведущих к углублению международного социалистического разделения труда, совершенствованию механизма его функционирования, появлению

новых, более плодотворных и эффективных форм его экономической реализации.

Исходя из существующего диапазона мнений в области теории и опираясь на анализ конкретной практики развития мирового социализма, авторы работы отмечают, что «международное разделение труда является важнейшей составной частью интернационализации хозяйственной жизни социалистических стран» (стр. 8). Такой подход в целом правомерен. В самой общей форме глубинной основой разделения труда между социалистическими странами действительно служит развитие их производительных сил, интернационализация производства и обмена. Однако при конкретном рассмотрении и для получения более конкретных выводов этого оказывается недостаточно, ибо общая формула функциональной зависимости (развитие производительных сил — интенсификация международных хозяйственных связей) на каждом конкретном этапе развития мирового социалистического хозяйства наполняется новым специфическим содержанием. В частности, в новых экономических условиях, когда перед социалистическими странами на первый план выдвигается задача повышения экономической эффективности производства, ведущую роль среди причин углубления играет не просто связь международного социалистического разделения труда с развитием производительных сил и их интернационализацией, а взаимосвязь с качественными интенсивными факторами экономического роста — эффективностью инвестиций, фондоотдачей и т. д.

В силу этого решающим критерием целесообразности расширения международного социалистического разделения труда, выбора и обоснования его различных вариантов становится возможность его использования в целях ускорения технического прогресса, роста объема национального дохода, улучшения капитало-, фондо- и материалоемкости производства и т. д. Учитывая необходимость конкретизации отмеченных выше общих положений, авторы рецензируемого исследования дали довольно детальную его классификацию, с тем чтобы проследить, какие факторы в каждом конкретном случае играют определяющую роль в конституировании тех или иных форм и типов разделения труда между социалистическими странами. Эта классификация включает, с одной стороны, деление международного разделения труда на виды (в зависимости от характера трудовой деятельности, результатами которой обмениваются между собой страны): разделение труда в сфере материального производства, разделение труда в области науки и техники, разделение труда в сфере услуг; с другой стороны, в зависимости от характера факторов, лежащих в основе международного социалистического разделения труда, авторы делят его на типы: а) разделение труда, связанное с наличием в отдельных странах определенных природных ресурсов (ископаемых, лесных, рыбных, пушных и т. п.) и отсутствием, недостаточностью или неэкономичностью их использования в других странах; б) разделение труда, связанное с наличием благоприятных климатических и почвенных условий для развития определенных отраслей сельского хозяйства; в) разделение труда, связанное с различиями в уровне экономического развития стран, участвующих в разделении труда; г) разделение труда, связанное с исторически возникшими традициями, трудовыми навыками населения, наличием накопленных ранее основных фондов и т. п.; д) разделение труда, связанное с выгодами концентрации и узкой специализации производства (стр. 28 — 42).

Подобная классификация подкупает своей логичностью и простотой. Однако она не безупречна. Нам представляется, что авторы здесь слишком расширительно толкуют само понятие «международное социалистическое разделение труда». По существу, любую возникающую на той или иной основе форму экономических связей между социалистическими странами они относят к разделению труда между ними, отождествляя тем самым два, хотя и взаимосвязанных, но все же различных экономических процесса — международное социалистическое разделение труда и экономическое сотрудничество социалистических стран. Однако вряд ли есть основания для такого отождествления. В частности, поставки каких-либо товаров, будь то машины и оборудование или сырье и материалы, из одной социалистической страны в другую не всегда означают, что отрасли, производящие данные товары, вовлечены в международное социалистическое разделение труда. Нередко те или иные товарные потоки возникают не на основе международного разделения труда, а идут впереди него, способствуя его зарождению и развитию.

Вряд ли можно согласиться и с тем критерием, который положен авторами в основу разграничения типов международного социалистического разделения труда. В частности, спорно выделение в относительно самостоятельные типы первых двух разновидностей международного социалистического разделения труда. Конечно, сам по себе принцип размещения производства в соответствии с наиболее благоприятными условиями для развития его отдельных отраслей в разных районах и странах является неоспоримым. Однако его нельзя абсолютизировать. Различие при-

родных условий, которыми располагает та или иная хозяйственная территория, само по себе не ведет к международному разделению труда и не является непосредственной причиной специализации данной территории.

Для исследования вопросов международного социалистического разделения труда и экономического сотрудничества социалистических стран недостаточно, однако, лишь общего определения его сущности и форм. Необходимы разработка конкретных проблем и конкретный анализ возможных путей повышения эффективности и плодотворности разделения труда в масштабах мирового социалистического содружества. Заслуга авторов рецензируемого тома в том, что они попытались соединить теорию международного социалистического разделения труда с его практикой, довести исследование теоретических вопросов до такой степени конкретности, которая сделала бы возможным использование их результатов на практике. В частности, полезные соображения высказываются при рассмотрении таких важных вопросов, как топливно-сырьевая проблема стран социализма, проблема трудовых ресурсов и их использования, транспортная проблема, вопросы оптимального сочетания международной производственной специализации с комплексным развитием национальных хозяйств социалистических стран и др. В целом данные проблемы освещены с достаточной полнотой.

Авторы, по нашему мнению, совершенно справедливо критикуют здесь экономистов, отождествляющих комплексное хозяйство с самообеспечивающимся национальным хозяйством, в котором с наибольшей полнотой развиты и добывающие и перерабатывающие отрасли производства. С этой точки зрения в мировой социалистической системе лишь СССР и КНР — страны с комплексной экономикой. Другие же социалистические страны относятся к странам с некомплексной экономикой, так как не располагают полным набором сырьевых ресурсов. «Если встать на такие позиции,— пишут авторы работы,— то тогда придется рассматривать комплексное хозяйство не как закономерность развития социалистической экономики, а как исключительный случай. Тогда нужно признать, что природные условия выступают в качестве главного фактора формирования той или иной структуры народного хозяйства, с чем, конечно, согласиться нельзя» (стр. 412).

С данными аргументами нельзя не согласиться. Можно согласиться и с тем, что народнохозяйственным комплексом следует считать не всякий набор отраслей производства в стране, не любую реальную их совокупность, а лишь совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных отраслей. Однако вряд ли правильно полагать, как это делают авторы работы, что категория «национальный хозяйственный комплекс является преходящей экономической категорией, свойственной лишь данному этапу развития мировой социалистической системы» (стр. 411). Нам кажется более правомерным считать, что «национальный хозяйственный комплекс» как экономическая категория присущ всем этапам развития мирового социализма. При переходе от одного этапа к другому меняется лишь содержание этого понятия.

Вдумчиво подходят авторы к проблеме экономической эффективности международного социалистического разделения труда. Поскольку как в практике применения конкретных показателей эффективности международного разделения труда, так и в теоретическом их обосновании наблюдается большое разнообразие, в работе не просто перечисляются те или иные показатели, но и делается попытка анализировать их экономическое содержание. Это тем более важно, что однотипность экономических основ социалистических стран и единое марксистско-ленинское понимание процессов экономического развития не исключают, как показывает практика, расхождений в определении показателей, характеризующих данные процессы. В одних случаях такие различия определяются неодинаковыми условиями общественного разделения труда и организацией производства, в других — различиями в методах формирования внутренних и внешнеторговых цен, неодинаковыми методами статистических расчетов и т. д. Исследуя основные тенденции, наметившиеся при решении отмеченных выше проблем, и достигнутые при этом успехи в развитии разделения труда между социалистическими странами, авторы не приукрашивают сложившегося положения, внимательно анализируют возникающие в ходе международного социалистического разделения труда противоречия и трудности. Отметив, в частности, что «даже между странами — членами СЭВ международное разделение труда развивается не так быстро, как можно было ожидать, учитывая преимущества социалистического строя, и еще не вполне соответствует всем требованиям экономических законов социализма» (стр. 63), авторы обстоятельно рассматривают факторы, обусловившие это положение.

Нынешняя практика выдвигает ряд проблем, требующих решения. Авторы не обошли их. Они подчеркивают, что как топливно-сырьевая, так и другие возникающие в процессе экономического сотрудничества стран социализма проблемы не могут быть решены «без четко функциони-

рующей системы экономического стимулирования...» (стр. 131). Однако это бесспорно правильное положение нуждается в конкретизации: в какой форме в каждом конкретном случае осуществлять такое стимулирование, какие рычаги и как применять для наиболее эффективной реализации их стимулирующего влияния. В работе, к сожалению, не дается ответа на эти вопросы. В ней, например, говорится о необходимости использования в целях экономического стимулирования международного социалистического разделения труда механизма цен, но не рекомендуется, как это делать. А ведь известно, что возможности использования цен в этом направлении неодинаковы как по разным отраслям, так и по разным товарам, и уже это предполагает дифференцированный подход к такому использованию.

Исследование проблем международного социалистического разделения труда потребовало привлечения, обработки и анализа обширного фактического материала, теоретического осмысливания поставленных вопросов. Авторы рецензируемого тома в целом справились с этой задачей, и только в некоторых случаях в работе встречаются отдельные неточности, а логика изложения не совпадает с действительным ходом международного социалистического разделения труда. Так, на странице 22 они подчеркивают, что «в социалистическом международном разделении труда и связанных с ним внешнеторговых отношениях между социалистическими странами осуществляется принцип оплаты по количеству и качеству труда». Аргументируется это тем, что «разделение труда строится на основе возмещения общественно необходимых затрат труда». С таким аргументом вряд ли можно согласиться, ибо принцип возмещения общественно необходимых затрат труда нельзя отождествлять с принципом оплаты по количеству и качеству труда, точно так же, как нельзя отождествлять закон стоимости, лежащий в основе первого принципа, с законом распределения по труду, на котором покоится второй принцип.

Определенные возражения вызывает и содержащееся на странице 49 утверждение, что «обмен результатами трудовой деятельности народов этих (социалистических.— *Ю. Ш.*) стран существовал и проявлялся уже в первых актах помощи Советского Союза вновь возникшим странам народной демократии» и что уже в этих актах помощи проявлялось международное социалистическое разделение труда. Прежде всего необходимо отметить, что любая экономическая помощь в любой форме не является с принципиально экономической точки зрения обменом результатами трудовой деятельности. Помощь — это не обмен, а одностороннее предоставление материальных, финансовых и других ресурсов. Именно поэтому вряд ли можно рассматривать помощь в качестве формы реализации разделения труда. Но это вопрос дискуссионный. Международное социалистическое разделение труда складывалось постепенно в непосредственной связи с установлением и развитием социалистических производственных отношений внутри возникших стран народной демократии и с их проявлением на мировой арене в мировой системе социализма. В первые годы существования нового строя социалистические производственные отношения только формировались, шел процесс созревания социалистических форм собственности, и помощь Советского Союза в этот период способствовала данному процессу, то есть созданию предпосылок международного социалистического разделения труда, но не была его реализацией.

В целом отмеченные недостатки не умаляют достоинств работы, которая вновь поднимает многие сложные и порой спорные проблемы международного социалистического разделения труда. Авторам удалось глубоко и во многом творчески разработать ряд важных теоретических вопросов. Однако в дальнейшем, по-видимому, необходимо сосредоточить внимание на углубленном исследовании также и конкретных вопросов. Было бы целесообразно проанализировать теоретические и практические возможности увязки проводимых в странах СЭВ хозяйственных реформ с механизмом международного социалистического разделения труда и, в частности, исследовать, как совершенствование организационной и хозяйственной деятельности предприятий, объединений и т. д., участвующих в разделении труда между социалистическими странами, может способствовать интенсификации экономического сотрудничества, какое влияние на развитие международного социалистического разделения труда окажет все более широкое использование в отношениях между странами социализма действенных экономических рычагов и стимулов.

Ю. Шамрай

ОПЫТ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ К СОЦИАЛИЗМУ

Б. ШИРЕНДЫБ, Минуя капитализм (Научно-популярный очерк). Государственное издательство МНР, Улан-Батор 1967 г., 179 стр.

Опыт Монгольской Народной Республики, первой из зарубежных стран вставшей на путь строительства социализма, минуя капитализм, является ярким подтверждением правильности ленинского учения о возможности некапиталистического пути развития к социализму. III съезд Монгольской народно-революционной партии, состоявшийся в 1924 г., признал некапиталистический путь развития единственно приемлемым и верным для Монголии.

Рецензируемая работа президента Академии наук МНР Б. Ширендыба вносит определенный вклад в изучение проблемы некапиталистического пути развития ранее отсталых стран к социализму. Автор рассматривает внутренние и внешние факторы, способствующие развитию по некапиталистическому пути, особенности социалистической индустриализации и кооперирования сельского хозяйства в МНР, вопросы культурной революции и подъема материального благосостояния монгольского народа.

В книге подробно анализируется экономическая и политическая обстановка, предшествовавшая антиимпериалистической и антифеодальной революции 1921 г. Автор отмечает, что монгольская народная революция прошла два этапа: общедемократический (1921—1940 гг.) и социалистический — с 1941 г. Начиная с 1960 г. Монголия вступила в период завершения создания материально-технической базы социализма.

Переход от феодализма к социализму осуществлялся в Монголии при одновременном решении задач буржуазно-демократической революции и постепенном создании предпосылок для социалистического строительства особенно в области промышленности, транспорта, связи. На первом, общедемократическом этапе революции политика партии и правительства была направлена на вытеснение иностранного и торгово-ростовщического капитала, ликвидацию феодальной собственности, укрепление независимости страны и народно-демократического строя. На этом этапе революции монгольский народ столкнулся с рядом трудностей как экономического, так и политического характера. Политика партии и правительства, направленная на вытеснение феодалов, встретила ожесточенное сопротивление последних. Серьезным тормозом в успешном развитии страны по некапиталистическому пути являлись «левый» и правый уклоны в партии, преодоление которых потребовало многих усилий.

К концу общедемократического этапа революции были осуществлены решающие социально-экономические преобразования: уничтожен феодальный уклад хозяйства и ликвидирован класс феодалов, в результате создания промышленности возник социалистический уклад экономики и вырос рабочий класс. В сельском хозяйстве на смену натуральному пришло мелкотоварное хозяйство, начал создаваться социалистический сектор, представленный вначале государственными хозяйствами. X съезд МНРП (1940 г.) констатировал, что МНР прочно встала на путь социалистического строительства. Главными задачами социалистического этапа революции являлись развитие и укрепление социалистического сектора экономики, подготовка условий для массового кооперирования крестьянских хозяйств, дальнейшее развертывание культурной революции.

В книге много внимания уделяется рассмотрению внутренних и внешних факторов, способствующих развитию МНР по некапиталистическому пути. К этим факторам относятся: политическое руководство партии, народно-демократическая власть, поддержка международного коммунистического движения и братская помощь Советского Союза.

Автор подробно рассматривает вопрос о роли народной власти в развитии страны по некапиталистическому пути. После победы народной революции феодальная администрация на местах была заменена демократическими органами власти — народными хуралами, которые на общедемократическом этапе революции осуществляли диктатуру трудящегося крестьянства — аратства. Опыт Монголии подтвердил, что крестьянские массы, завоевавшие государственную власть, могут усвоить идеи диктатуры пролетариата и под руководством марксистской партии применять их в сложных условиях развития страны. Диктатура трудового аратства успешно решала задачи общедемократического этапа революции. Она выполняла функции, присущие революционно-демократической диктатуре рабочего класса и крестьянства. На втором этапе революции с появлением национального рабочего класса демократическая диктатура трудового аратства переросла в диктатуру рабочего класса.

Важнейшим международным фактором,

способствующим развитию Монголии по некапиталистическому пути, явилась всесторонняя помощь Советского государства. Начиная с первых дней революции Советский Союз оказывал Монголии военную помощь. Части Красной Армии приняли участие в освобождении страны от унгерновских банд в 1921 г. и по просьбе монгольского правительства оставались на территории республики до 1925 г. В соответствии с советско-монгольским договором, подписанным в 1936 г. сроком на 10 лет, о взаимной помощи в случае нападения на одну из договаривающихся сторон на территорию МНР были введены советские войска. В 1939 г. Красная Армия еще раз помогла монгольскому народу защитить территориальную целостность и государственный суверенитет от посягательств японской военщины.

Автор анализирует материальные предпосылки развития Монголии к социализму, минуя капитализм. При братской помощи социалистических стран монгольский народ добился больших успехов в развитии своей страны. Экономическая помощь Монголии оказывается в форме предоставления кредитов на льготных условиях, технического содействия в строительстве различных хозяйственных объектов, научно-технического сотрудничества. При технической помощи Советского Союза в МНР созданы важнейшие отрасли тяжелой и легкой промышленности. Только за последнее десятилетие с помощью СССР построено более 100 промышленных, сельскохозяйственных, культурно-бытовых и других объектов. Советский Союз оказывает большую помощь Монголии в подготовке высококвалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства. Ежегодно число обучающихся студентов в СССР составляет более 3 тыс. Наряду с этим в Монголии работают советские специалисты, передающие свой опыт и знания монгольскому народу.

Важную роль в экономическом развитии Монголии играет внешняя торговля, благодаря которой МНР получила возможность удовлетворять свои потребности в товарах производственного и потребительского назначения. Вступление Монголии в СЭВ в июне 1962 г. позволило ей расширить экономические связи с другими социалистическими странами. Это создало благоприятные условия для развития экономики МНР быстрыми темпами. Монгольский народ в своем развитии по пути социализма реально ощущает преимущества экономического сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран.

Б. Ширендыб уделяет внимание теоретическим проблемам социалистической индустриализации и кооперирования аратских хозяйств. При этом он отмечает некоторые особенности социалистической индустриализации МНР, обусловленные как конкретно-исторической обстановкой, сложившейся в стране, так и существованием мировой социалистической системы хозяйства. Благодаря разделению труда между странами социалистического содружества Монголия не стала создавать ряд отраслей промышленности: машиностроение, черную металлургию и некоторые другие. Формирование промышленности началось с развития топливно-энергетической, а также легкой и пищевой отраслей, базировавшихся на переработке животноводческого сырья.

В результате проведения социалистической индустриализации Монголия превратилась в аграрно-промышленную страну. Постоянно растет удельный вес промышленности в совокупном общественном продукте. В 1957 г. этот удельный вес составлял 19%, в 1965 г.— 28%. В 1957 г. в промышленности создавалось 13,4% национального дохода, в 1963 г.— 19,4%. Выпуск продукции промышленности в 1965 г. по сравнению с 1940 г. возрос более чем в 11 раз. Рост промышленного производства привел к значительному увеличению численности рабочего класса. С 1940 по 1964 г. численность рабочих, занятых в промышленности, увеличилась в 2,6 раза.

Производственное кооперирование аратских хозяйств было завершено в 1959 г. При проведении коллективизации возникли особые трудности, связанные с тем, что основу аратского хозяйства составляло кочевое, примитивное скотоводство, в сельском хозяйстве преобладал натуральный уклад, сохранялись пережитки докапиталистических отношений, оставались весьма сильными частнособственнические традиции аратов. Коллективизация в МНР проводилась в условиях национализации земли, которая преградила путь капитализму в сельском хозяйстве и явилась важнейшей предпосылкой создания социалистического сектора экономики.

Кооперирование сельского хозяйства в МНР было осуществлено без экспроприации капиталистических элементов, так как наряду с бедняками и середняками в объединения был открыт доступ на добровольных началах и зажиточным аратам. С завершением кооперирования в МНР создано крупное коллективное сельское хозяйство в котором обобществлены основные средства производства, а доходы распределяются по труду. В стране имеется 30 госхозов, 37 машинно-животноводческих станций, 289 сельскохозяйственных объединений. В 1965 г. в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства на долю последнего приходилось 59%. Вало-

вая продукция сельского хозяйства увеличилась с 1960 по 1965 г. на 17,5%.

На основе развития отраслей материального производства повысился жизненный и культурный уровень народа. Только за 1961—1965 гг. национальный доход возрос примерно на 30%, средняя заработная плата рабочих и служащих — более чем на 10%, денежные доходы членов СХО от общественного хозяйства — на 80%. Размер подоходного налога с рабочих и служащих сокращен в 2 раза.

В стране произошла подлинная культурная революция: ликвидирована неграмотность, введено всеобщее начальное обучение в сельской местности и семилетнее в городе. Развиваются наука и искусство. Из года в год расширяется сеть школ и вузов. В 1965 г. в МНР имелось 448 общеобразовательных школ, 18 техникумов и 9 вузов. Общая численность учащихся составила 184,3 тыс. За годы народной власти быстро развивалось здравоохранение. В 1965 г. работало 99 больниц, на 10 тыс. населения приходилось 13 врачей.

Книга Б. Ширендыба, анализирующая опыт некапиталистического пути развития Монголии к социализму, несомненно, представляет значительный интерес. Она является яркой иллюстрацией того, что, опираясь на помощь и поддержку социалистических государств, страны, где господствовали докапиталистические производственные отношения, могут успешно переходить к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

А. Гербова

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАН СОЦИАЛИЗМА

«Экономика зарубежных стран (Мировая социалистическая система)». Издательство «Высшая школа», 1967 г., 419 стр.

В последние годы в советской экономической литературе появился ряд работ, посвященных экономическим проблемам мировой социалистической системы хозяйства. К ним относится и рецензируемое учебное пособие, изданное под редакцией В. А. Жамина[1]. В нем рассматриваются проблемы становления и развития мировой социалистической системы хозяйства, общие закономерности и специфические особенности строительства социализма в различных странах, место отдельных стран в мировой социалистической системе хозяйства, современная структура народного хозяйства стран социализма, особенности развития их промышленности, сельского хозяйства, сферы обращения, внешнеэкономические связи и т. д.

В отличие от тех экономистов, которые считают, что с образованием мировой системы хозяйства не возникают новые существенные закономерности, авторы рецензируемой работы утверждают, что образование мировой социалистической системы хозяйства не означает лишь количественного или, вернее, пространственного расширения сферы социализма.

Анализируя действие экономических законов социализма в мировой социалистической системе, авторы отмечают существенное различие между механизмом взаимодействия экономических законов в рамках государственно обособленных народных хозяйств и в масштабе всего мирового социалистического хозяйства. При этом они исходят из того, что международные экономические отношения — это специфические производственные отношения, которые определяются характером отношений, господствующих внутри стран, но обладающих известной самостоятельностью и оказывающих обратное влияние на внутреннее экономическое развитие стран, втянутых в орбиту международных хозяйственных связей. Такая постановка позволяет методологически правильно решить вопрос о действии в мировом социалистическом хозяйстве специфических законов и закономерностей, выражающих особенности международных производственных отношений.

Освещая экономическую политику отдельных социалистических стран, авторы подчеркивают существенные особенности, своеобразие форм, методов, путей реализации главных экономических мероприятий,

[1] Работа написана авторским коллективом в составе: Г. Б. Герцовича, Д. А. Григорьяна, В. А. Жамина, С. Л. Костаняна, М. Г. Маляровой, Д. Марина, И. Н. Наумова, М. Н. Осьмовой, П. Сербина, Г В. Смирнова, Е. Н. Смирновой, А. И. Соколова, В. Ф. Станиса, А. Хана, Л. Г Ходова, Н. Н. Шмиголя, Ф. И. Шалунова, Ю. К. Юрьева.

которые определяются назревшими потребностями экономики, внутренней и международной обстановкой. Тем не менее основные черты экономической политики, пишут они, являются общими для всех стран. Важнейшие элементы этого многообразного процесса — социалистическая индустриализация, планомерное развитие экономики, социалистическое преобразование сельского хозяйства, массовая подготовка новых кадров специалистов, социалистическая организация труда, интернационализация хозяйственной жизни социалистических стран и т. д. На основе анализа экономических процессов, происходящих в странах мировой социалистической системы, авторы показывают, что индустриализация привела к глубоким изменениям их социально-экономической структуры. В ходе социалистической индустриализации происходит процесс превращения ранее отсталых в экономическом отношении стран в развитые индустриальные и индустриально-аграрные государства.

Авторы, рассматривая социально-экономическое содержание материально-технической базы социализма и особенности ее развития в условиях мировой социалистической системы, отмечают, что создание материально-технической базы социализма — сложный и многосторонний процесс, включающий количественный и качественный рост вещественных элементов производства, совершенствование его технологических и организационных принципов в соответствии с новейшими достижениями науки и техники.

Конкретное проявление общих черт и закономерностей строительства материально-технической базы в каждой из социалистических стран определяется прежде всего ее внутренними условиями и возможностями. Наряду с этим на строительство материально-технической базы в этих странах оказывает воздействие их разностороннее экономическое и научно-техническое сотрудничество.

Сотрудничество и взаимопомощь, координация народнохозяйственных планов ускоряют и облегчают создание материально-технической базы социализма и коммунизма в странах социализма.

Анализ проблемы накопления и потребления сочетается в работе с анализом проблем соотношения двух подразделений общественного производства. В книге приведен большой фактический материал, показывающий тенденцию к сближению темпов роста группы «А» и группы «Б» в промышленности при опережающем росте группы «А».

Много места в книге отведено исследованию одной из общих закономерностей строительства социализма — социалистическому преобразованию сельского хозяйства. Авторы отмечают, что эта закономерность, проявляющаяся в каждой стране, ставшей на путь социализма, обусловлена необходимостью создания единых социалистических производственных отношений как в городе, так и в деревне.

Производственное кооперирование крестьян — одна из наиболее сложных и трудных проблем переходного периода от капитализма к социализму. Коммунистические и рабочие партии социалистических стран, творчески применяя марксистско-ленинскую теорию, успешно решили эту проблему.

Доля социалистического сектора в общей площади сельскохозяйственных угодий в странах содружества ныне превышает 90%.

Авторский коллектив, исходя из положений, изложенных в документах, выработанных братскими коммунистическими и рабочими партиями, обобщает основные закономерности и тенденции развития межгосударственных экономических отношений социалистических стран. Важнейшие из них: укрепление планомерности хозяйственных связей стран социализма, установление нового типа международного разделения труда на основе сочетания комплексного развития экономики каждой страны с международной специализацией производства, становление и развитие мирового социалистического рынка.

В работе показано, как развивается экономическое сотрудничество социалистических стран. Исследование основных принципов планирования и руководства народным хозяйством этих стран тесно связано с анализом координации их хозяйственных усилий. В связи с этим возникновение и развитие планирования в отдельных национальных хозяйствах порождают на определенном этапе объективную необходимость координации народнохозяйственных планов стран социализма на научной основе. Координация народнохозяйственных планов — качественно новое явление в международных экономических отношениях.

Анализируя национальные и интернациональные моменты в образовании мирового социалистического рынка, авторы высказывают мысль о том, что экономическое сотрудничество между социалистическими странами возникло в форме товарно-денежных отношений, находящих конкретное выражение в торговых и кредитных связях между ними.

Для мирового социалистического рынка характерен планомерный и быстрый рост товарооборота между социалистическими странами.

В последнее время экономическое сотрудничество все больше распространяется

на сферу производства. В главе о мировом социалистическом рынке и внешней торговле социалистических стран характеризуется формирование и состояние внешнеэкономических связей этих стран, а также сам механизм обмена. Однако, на наш взгляд, здесь следовало бы более подробно рассмотреть теоретические аспекты развития мирового социалистического рынка.

Отдельная глава работы посвящена проблеме денежного обращения и финансово-кредитным системам социалистических стран.

На современном этапе, как указывается в книге, экономика большинства социалистических стран находится на таком уровне, при котором дальнейшее расширение масштабов производства необходимо увязывать с повышением экономической эффективности. Поэтому в странах социализма в последние годы разработаны мероприятия по совершенствованию методов хозяйствования, проводятся экономические реформы. Они направлены на повышение научного уровня руководства хозяйством, использование экономических законов социализма путем совершенствования планирования, управления и экономического стимулирования производства, расширения творческой инициативы трудящихся. К сожалению, в общих главах не раскрыты основные направления хозяйственных реформ в странах — членах СЭВ, не отражено влияние проводимых в рамках реформ мероприятий на внешнеэкономические связи социалистических стран.

Не имея возможности подробно перечислить положительные и отрицательные стороны рецензируемой книги, отметим лишь некоторые недостатки, характерные для работы в целом. Прежде всего это перенасыщенность отдельных разделов цифровыми данными, многие из которых уже устарели. Например, только в главе «Развитие социалистического сельского хозяйства» приведены 22 таблицы. Сокращение части таблиц позволило бы осветить вопросы организации и оплаты труда в сельском хозяйстве стран — членов СЭВ и ряд других вопросов, обойденных автором. Излишне подробно рассматривается в общем разделе ряд проблем, которые анализируются в процессе изложения материала по странам. Отдельные вопросы освещены схематично и иногда недостаточно аргументированы. Встречаются повторения и неточности. Не все главы работы равноценны по своему научному уровню. С нашей точки зрения, не совсем оправдано наличие двух приложений, поскольку они в значительной части дублируют изложенный выше материал. Нельзя считать бесспорным структурное построение книги, особенно глав, носящих общий характер. Все это следует учесть при последующем переиздании книги. Можно было бы назвать и другие недостатки рецензируемой работы, но необходимо учесть, что это лишь первый опыт создания учебного пособия по курсу экономики зарубежных стран (по мировой экономике социализма).

В целом рецензируемая работа может принести пользу изучающим экономику мировой системы социализма.

Ю. Васянин

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

«Материально-техническая база стран социализма». Институт экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР. Издательство «Наука», 1967 г., 292 стр.

В рецензируемой работе [1] рассматриваются различные факторы, влияющие на процесс создания и развития материально-технической базы социализма. Авторы подробно освещают успехи научно-технического прогресса в промышленности и сельском хозяйстве, изменение отраслевой структуры производства, рост накоплений, использование трудовых ресурсов, развитие транспорта, совершенствование методов планирования и управления народным хозяйством, значение производственного кооперирования между социалистическими

[1] Книга подготовлена авторским коллективом в составе: И. П. Олейника (руководитель коллектива), Л. С. Семеновой, Е. В. Рудакова, Б. Б. Горизонтова, М. А. Усиевич, К. И. Микульского, Э. С. Раевской, А. В. Николаевой, Н. П. Варзина.

странами, вопросы, связанные с выравниванием уровней экономического развития социалистических стран.

Остановимся на некоторых рассмотренных в книге проблемах и важных теоретических аспектах становления материально-технической базы социализма. Наряду с определением сущности материально-технической базы социализма как экономической категории в работе выявляются ее социальные особенности и преимущества по сравнению с материально-технической базой капитализма. Анализ этих вопросов, основанный на обобщении практики социалистического строительства всех стран социалистического содружества, позволяет конкретизировать и уточнить наше представление о характерных чертах материально-технической базы нового общества и присущих отдельным странам специфических моментах в процессе ее развития.

Хотя пути создания материально-технической базы социализма в отдельных социалистических странах различны, что главным образом обусловлено различием того исходного уровня экономического развития, который существовал, когда они приступили к социалистическому строительству, однако имеются и общие тенденции и закономерности создания материально-технической базы.

В работе показано, в каких сложных условиях осуществлялось строительство материально-технической базы в странах социализма из-за унаследованной ими от прошлого экономической отсталости, серьезных диспропорций и т. п. Вместе с тем приведенные материалы убедительно свидетельствуют о том, что новый общественный строй позволяет успешно преодолевать все эти препятствия и трудности.

Общей задачей для всех стран, независимо от их исходного уровня экономического развития, является создание оптимальной структуры народного хозяйства на основе современных достижений науки и техники. Научно-техническая революция оказывает непосредственное воздействие на все важнейшие составные части материально-технической базы, на формирование и совершенствование ее структуры. В книге подробно анализируется процесс концентрации производства, в результате которого в настоящее время в большинстве социалистических стран на крупных промышленных предприятиях сосредоточена подавляющая часть рабочей силы, основных фондов и выпуска продукции в решающих отраслях промышленности.

Успешное построение материально-технической базы предполагает опережающее развитие наиболее прогрессивных отраслей промышленности — электроэнергетики, химической промышленности и машиностроения. Важнейшая роль отводится машиностроению как главному поставщику машин и оборудования для всех отраслей народного хозяйства и особенно для отраслей материального производства как ведущему звену в процессе реализации прогрессивных структурных изменений во всей экономике.

Темпы расширения материально-технической базы нового общества, масштабы структурных сдвигов в народном хозяйстве и в его отдельных отраслях определяются размером фонда накопления, который выделяется для этих целей из национального дохода. Процесс накопления является главным элементом расширенного воспроизводства, без постоянного накопления невозможен прогресс техники, рост общественной производительности труда. Данной проблеме в рецензируемой книге отводится значительное место, причем подчеркивается, что для темпов экономического развития важнейшее значение имеет не только относительная величина накопления, но и эффективность последнего. В связи с этим определенный интерес представляют приводимые в работе данные о динамике эффективности накопления, которой в последнее время уделяется значительное внимание в экономической литературе социалистических стран.

В процессе воспроизводства важное место принадлежит основным производственным фондам. Поэтому одним из главнейших показателей эффективности общественного производства служит показатель фондоотдачи, выражающий отношение продукции к производственным фондам и производительности труда к фондовооруженности. Анализ динамики фондоотдачи нужен для изучения динамики расширенного воспроизводства в целом, поскольку в случае снижения фондоотдачи или повышения фондоемкости при тех же темпах прироста продукции возникает необходимость увеличить накопления, в противном случае произойдет снижение темпов. Вместе с тем увеличение или снижение фондоотдачи не может служить окончательным критерием эффективности использования основных фондов, то есть при одинаковой фондоотдаче в разные периоды или при одинаковой величине чистой продукции на единицу основных производственных фондов эффективность их действия может быть различной. Авторы книги не ограничиваются анализом динамики эффективности общественного производства за годы социалистического строительства. Они рассматривают также основные пути и методы повышения эффективности затрат общественного труда. Так, одним из важнейших направлений повышения эффективности накопления в социалистических странах является сокращение сроков капитального строительства, концентрация капитальных вложений на

основных стройках и сокращение незавершенного строительства. В работе освещены также и различные пути повышения производительности труда. При этом наряду с ростом технической вооруженности труда, повышением квалификации работников обращается внимание и на возможности повышения производительности труда без существенных капиталовложений на основе совершенствования организации труда и т. п.

В книге специально рассматривается вопрос о степени обеспеченности народного хозяйства рабочей силой и роли фактора занятости в развитии экономики социалистических стран на различных этапах. Путем анализа основных тенденций динамики численности трудоспособного населения, изменений уровня занятости и ее отраслевой структуры, а также ряда других факторов авторы приходят к выводу, что по мере повышения уровня экономического развития социалистическим странам требуется ослаблять зависимость роста производства от масштабов имеющегося в распоряжении общества фонда рабочего времени. Отсюда решающее значение в качестве источника экономического развития приобретает рост общественной производительности труда. В ряде стран рост производительности труда становится единственным фактором развития производства.

Для совершенствования материально-технической базы социализма и коммунизма огромное значение имеют проводимые в последние годы в социалистических странах хозяйственные реформы, смысл которых заключается в перенесении центра тяжести в руководстве хозяйством на экономические методы, в усилении научного подхода к экономике, в совершенствовании планирования и материального стимулирования. К сожалению, эта проблема в рецензируемой работе освещена недостаточно подробно, не всегда показана связь между использованием новых методов управления и основными структурными сдвигами в развитии материально-технической базы стран социализма.

К недостаткам книги следует отнести и то, что авторы не раскрыли в должной мере понятие интенсификации общественного производства, которая выдвигается в документах коммунистических и рабочих партий как одна из главных задач хозяйственного строительства на современном этапе.

Строительство материально-технической базы социализма и коммунизма происходит в условиях крепнущего и развивающегося экономического и научно-технического сотрудничества стран социализма, межгосударственной специализации и кооперирования важнейших видов производства. Экономическое сотрудничество, углубление международного социалистического разделения труда приводят к ускорению технического прогресса, ведут к экономии общественного труда, содействуют росту эффективности всего общественного производства и повышению благосостояния трудящихся масс. Проблемы производственного кооперирования также освещаются в рецензируемой работе, хотя преобладает иллюстративный подход к ним и отсутствуют необходимые обобщения. Было бы желательно проанализировать перспективные тенденции совершенствования отраслевой структуры промышленного производства как в соответствии с основными направлениями технического прогресса, так и с учетом развивающегося международного социалистического разделения труда.

Некоторые важные аспекты влияния сотрудничества на укрепление материально-технической базы стран социализма в работе не рассмотрены. Это относится прежде всего к роли научно обоснованных экономических рычагов и стимулов в углублении международного социалистического разделения труда. Новые хозяйственные реформы предъявляют более строгие требования к показателям эффективности и взаимовыгодности экономического сотрудничества стран социализма. Они делают еще более настоятельной необходимость поисков методов согласования интересов стран и повышения заинтересованности каждой из них в углублении сотрудничества. Авторам книги следовало бы больше внимания уделить вопросам материального стимулирования в экономическом сотрудничестве социалистических стран.

Сама тема предопределила охват широкого круга проблем, но это в ряде мест работы неизбежно вступило в противоречие с глубиной исследования. Тем не менее рецензируемая коллективная монография представляет собой успешную попытку исследования важнейших проблем экономического развития социалистических стран и может быть полезной для практической деятельности стран СЭВ в области их сотрудничества. Она несомненно окажет помощь всем, кто интересуется экономическими проблемами мировой социалистической системы хозяйства.

М. Осьмова

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В КИЕВЕ

Совершенствованию планирования — научные основы

ЦК ЛКСМ Украины и ЭНИИ Госплана УССР регулярно созывают конференции молодых ученых-экономистов, посвященные актуальным вопросам. В их работе принимают участие не только украинские экономисты, но и представители других республик. На конференции в начале 1968 г. обсуждались вопросы использования экономических законов социализма в руководстве народным хозяйством.

Повышение научного уровня планирования и руководства народным хозяйством предполагает тщательное изучение системы экономических законов и овладение механизмом их действия. В. С. Найденов (Институт экономики АН УССР) говорил о взаимодействии законов стоимости и планомерного, пропорционального развития. Установление пропорций должно соответствовать экономической природе общества. Если сознательно устанавливаются неправильные пропорции, то достижение необходимой пропорциональности начинает осуществляться стихийно, и в этом случае закон стоимости является тем механизмом, который выравнивает пропорции. Денежно-финансовая система — это та конкретная экономическая область, в которой в наибольшей степени ощущается нарушение объективных экономических пропорций.

С. Ревуцкий (Институт экономики АН УССР) отметил, что при социализме перспективные планы являются неотъемлемой стороной общественного производства, однако до последнего времени перспективные планы по отраслям промышленности составлялись без научно обоснованных расчетов, не увязывались с общими народнохозяйственными задачами. С переходом к отраслевому принципу управления промышленностью это положение изменилось, и перспективные планы разрабатываются с учетом прогнозов, даваемых на длительный период времени. Хотя научное прогнозирование носит ориентировочный характер, однако с его помощью можно предвидеть структурные сдвиги в отраслях хозяйства, определить размеры производства и объем капитальных вложений для его развития.

Среди экономических и методологических проблем народнохозяйственного планирования определяющей является проблема темпов и пропорций. Л. Дмитриева (НИЭИ Госплана СССР) на основе анализа основных показателей роста общественного производства СССР в 1950—1965 гг. пришла к следующему выводу: в отдельные годы в зависимости от сочетания многих факторов могут складываться неодинаковые соотношения между ростом общественного продукта и национального дохода. Изменения в соотношении общественного продукта и национального дохода в системе и сочетании с другими экономическими показателями характеризуют экономическую эффективность производства. При прочих равных условиях эффективность народного хозяйства тем выше, чем больше доля национального дохода в совокупном общественном продукте, ибо это означает более высокий уровень производительности труда.

Построению экономико-математических моделей был посвящен доклад С. Жемайтайтите (Институт экономики АН Литовской ССР). В статической модели образование основных производственных фондов не получает отражения. Капиталовложения считаются заданными и включаются в конечный продукт. Следовательно, статическая модель не дает возможности рассмотреть разные варианты производственного плана. Введение в модель динамических элементов, то есть моделирование самого процесса образования основных фондов, расширяет возможности выбора оптимальной политики, наилучшего варианта распределения ресурсов.

Не забывать о специфике

На современном этапе требуется внедрить полный хозяйственный расчет во всех отраслях материального производства и в сфере обращения, повысить роль экономических методов управления с целью повышения эффективности производства. Но, как отмечалось в докладе В. Головко (ЭНИИ Госплана УССР), до настоящего времени между предприятиями и вышестоящими организациями не складывались последовательно хозрасчетные отношения. Вышестоящая организация могла причинять вред своими неправильными оперативными действиями, но при этом не несла ответственности. В таких условиях предприятие теряло заинтересованность в результатах своей работы. В новых условиях планирования и экономического стимулирования необходимо добиться внедрения хозрасчетных принципов во все сферы деятельности предприятия, развить и укрепить хозрасчетные начала в каждой бригаде, участке, цехе.

В своем докладе Б. В. Ракитский (Институт экономики АН СССР) отметил тот положительный факт, что существенное расширение прав и инициативы предприятий, развертывание внутри отраслей сети новых органов управления хозрасчетных объединений, а также перевод многих главков министерств на хозрасчет не позволяет превратиться вновь организованным министерствам в учреждения такого типа, каки-

ми они были до 1957 г. Однако на хозяйственный расчет до сих пор переведен лишь один главк («Сигма»).

Организация работы всех звеньев хозяйства на единых принципах — на принципах хозрасчета — предполагает учет специфики экономических функций отраслевых органов управления. Нет смысла устанавливать министерствам тот же круг показателей, что и предприятиям. Оценку деятельности министерств надо связать с обобщающим итогом работы предприятий — с объемом прибыли. Следует организовать фонд министерства (главка), источником которого были бы отчисления от прибыли подведомственных предприятий.

Работу промышленных предприятий в новых условиях экономической реформы проанализировала Л. Николашина (НИЭИ Госплана СССР). Темпы роста объема производства, реализации продукции, прибыли и производительности труда на этих предприятиях значительно опережают соответствующие темпы роста в среднем по отрасли. Однако опыт работы этих предприятий показывает, что все еще не используются резервы повышения эффективности производства.

Большие разрывы в удельной трудоемкости изделий и их рентабельности дают возможность предприятию выполнять планы по реализации продукции не за счет основной номенклатуры изделий, а за счет структурных сдвигов. Новая система не всегда стимулирует работу по повышению качества изделий, так как намечаемые надбавки (или увеличение оптовых цен) недостаточны и перекрываются внеплановым выпуском высокорентабельной продукции.

Анализ показывает, что необходимо дальнейшее совершенствование планирования и экономического стимулирования промышленных предприятий.

Важные резервы

Полное использование экономических законов в практике социалистического хозяйствования предполагает улучшение методов установления и регулирования размеров прибавочного продукта. Как отмечалось в докладе И. Шокальской (Одесский институт народного хозяйства), прибыль у нас не просто счетная величина, а объективная социально-экономическая категория. Для оценки работы предприятий больше всего подходит показатель рентабельности производства. Улучшение системы цен улучшит и методы регулирования рентабельности, в связи с чем ориентация на рентабельность будет всемерно способствовать наиболее полному использованию экономических законов в практике социалистического хозяйствования.

Более эффективное использование производственных фондов предполагает улучшение системы экономических отношений, связанных с их распределением и функционированием. По мнению Ю. Сватко (ЭНИИ Госплана УССР), значение лучшего использования основных фондов не может быть ограничено интересами отдельных предприятий, так как каждое предприятие находится в тесных производственных связях с другими. Введение платы за фонды уже сейчас вынуждает хозяйственных руководителей отказаться от нездорового стремления создавать излишние запасы сырья, материалов и оборудования. Но для более эффективного действия такой платы необходимо усовершенствовать формы ее взимания. Следует повысить ее норматив на тех предприятиях, где прибыль велика, а отчисления в бюджет в виде платы за фонды незначительны. Тесная связь последней с образованием фонда экономического стимулирования будет весьма полезной.

Важным вопросам повышения эффективности сельскохозяйственного производства был посвящен доклад М. Кожемякиной (ЭНИИ Госплана УССР). Намечаемая программа резкого подъема сельскохозяйственного производства основывается на значительном укреплении материально-технической базы. Анализ показывает, что часть средств, выделяемых на капиталовложения, ежегодно остается неиспользованной, причем размер этих средств из года в год возрастает. Среди причин этого следует назвать недостаточное материально-техническое снабжение, что замедляет темпы воспроизводства основных фондов и тем самым сдерживает увеличение производства сельскохозяйственной продукции. В ближайшие годы необходимо добиться резкого улучшения работы снабженческих организаций.

В новых условиях хозяйствования возникают дополнительные источники роста народного благосостояния, что обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования планирования фонда народного потребления. Этому вопросу был посвящен доклад Н. Гребенченко (Госплан УССР). Планы производства товаров народного потребления должны быть научно обоснованными и опираться на знание закономерностей развития материально-вещественной и отраслевой структуры фонда народного потребления. Изучению изменений материально-вещественной структуры фонда народного потребления способствует применение метода межотраслевого баланса, который должен применяться и при разработке плана. Это даст возможность теснее увязать объем и структуру фонда народного потребления с производством предметов потребления.

Важной социальной задачей, которая решается на современном этапе развития экономики, является выравнивание материальной обеспеченности различных групп населения. Принципам разработки дифференцированного баланса доходов и потребления был посвящен доклад В. Златина (НИЭИ Госплана СССР). Разработка баланса доходов и потребления, дифференцированного по группам населения с различным уровнем дохода, позволит точнее учитывать в хозяйственной практике требования основного экономического закона, закона оплаты по труду и др.

Экономическому анализу эффективности сферы обслуживания был посвящен доклад

З. Господиновой (Одесский институт народного хозяйства). В настоящее время служба быта организована еще недостаточно рационально. Наиболее экономически выгодным типом предприятий такой службы будут крупные специализированные предприятия централизованного производства работ с разветвленной сетью приемных пунктов. Эта сеть должна развертываться по мере роста общественной потребности в обслуживании и накопления экономических возможностей их удовлетворения. Перевод предприятий сферы обслуживания на новые условия планирования и экономического стимулирования должен способствовать улучшению качества обслуживания, росту эффективности труда.

Конференция молодых ученых на основе заслушанных докладов предложила ряд конкретных рекомендаций.

В. Корчагин

ХОЗРАСЧЕТ В КОЛХОЗНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

В конце прошлого года состоялось расширенное заседание секции «Хозрасчет и оплата труда в сельском хозяйстве» Научного совета АН СССР по проблеме «Хозрасчет и материальное стимулирование производства». На заседании был заслушан и обсужден доклад заместителя директора Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Г. К. Русакова на тему: «Условия более полного использования хозрасчетных принципов в работе внутрихозяйственных подразделений колхоза». В обсуждении доклада приняли участие работники Министерства сельского хозяйства РСФСР, научно-исследовательских институтов и сельскохозяйственных предприятий.

В своем докладе Г К. Русаков рассмотрел ряд важных вопросов. Он отметил, что внутрихозяйственный расчет становится эффективной организационной формой привлечения всех работников хозяйства к активному участию в организации и управлении производством на основе материальной заинтересованности в результатах своего труда. Перевод бригад и других подразделений на внутрихозяйственный расчет повышает ответственность их коллективов за результаты производства, за выполнение установленных заданий и обязательств. Вместе с тем необходимо таким коллективам предоставить определенные права в планировании и оперативной организации их производственной деятельности. Повышение самостоятельности подразделений следует осуществлять с учетом специфических особенностей данного хозрасчетного объекта (подразделения хозяйства), которое, однако, хозяйственно не обособлено, не имеет прав юридического лица. Вот почему очень важно определить наиболее рациональные формы сочетания единого планового руководства развитием общественного производства со стороны правления колхоза с инициативой и самостоятельностью коллективов хозрасчетных подразделений.

Мнение докладчика по этому вопросу, как выяснилось из выступлений, разделяют С. И. Семин, Н. Г Каротамм, А. С. Быстрозоров (Институт экономики АН СССР), В. П. Илюшин (Всесоюзный научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства), Т. Я. Коцуба (Институт экономики АН УССР). Н. Г Каротамм обратил внимание на необходимость в дальнейшем изучать сущность внутрихозяйственного расчета.

Г К. Русаков отметил в докладе, что обязательным условием денежной оценки продукции хозрасчетного подразделения должно быть применение одной цены на все количество продукции данного вида, независимо от того, как она распределяется по каналам использования. Различие в ценах, применяемых для оценки продукции в задании и отчете, может обусловливаться только изменением качества продукции или сроков ее поступления. При этом очень важно установить определенный порядок учета выхода продукции, ее качества по каждой партии в отдельности с тем, чтобы это нашло свое отражение в денежной оценке.

Нельзя заносить на лицевой счет подразделений дополнительную выручку от реализации продукции по более высоким ценам (продажа заготовителям сверх плана закупок, продажа на колхозном рынке и т. д.), так как этот результат не зависит от качества работы данного коллектива и его заслугой не является. Точно так же подразделение не может терять на доходах вследствие снижения цен по не зависящим от него причинам.

Выбор тех или иных цен для использования при внутрихозяйственном расчете необходимо увязать с его системой, в том числе с основными элементами системы: способами оценки результатов работы и начислением дополнительного заработка в порядке поощрения. В ряде случаев, используя действующие закупочные цены, применяют комплексные экономические показатели валового или чистого дохода, рентабельности или окупаемости затрат. Это приводит к серьезным искажениям характеристики качества работы отдельных подразделений, к незаслуженному повышению или снижению уровня материального поощрения их коллективов по сравнению с коллективами других подразделений.

Н. Г Каротамм, А. С. Быстрозоров, С. И. Семин поддержали точку зрения докладчика в отношении цен. Они считают, что в отношениях между хозрасчетными подразделениями нужно пользоваться заготовительными ценами, ибо они способствуют повышению качества продукции и отражают общественно необходимые затраты. В. П. Илюшин и М. Д. Туманова отметили необходимость дальнейшего совершенствования закупочных и сдаточных цен, используемых при подведении итогов работы и составлении плана хозрасчетных подразделений.

Г. К. Русаков, говоря в докладе о материальной заинтересованности работников хозрасчетных подразделений, проанализировал ряд примеров из практики. По его мнению, метод, рекомендованный ВНИИЭСХ и Управлением по делам колхозов Министерства сельского хозяйства, обеспечивает правильное решение вопроса о материальном стимулировании работы коллективов хозрасчетных подразделений и при использовании действующих закупочных цен. Однако необходимо и дальше искать пути применения комплексных экономических показателей при внутрихозяйственном расчете, позволяющем в едином измерителе отразить результаты и по производству продукции и по уровню затрат труда и средств.

Используя материалы обсуждения доклада, ВНИИЭСХ разрабатывает предложения о совершенствовании принципов хозрасчета в работе внутрихозяйственных подразделений колхоза для представления Министерству сельского хозяйства СССР.

А. Соколовский

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИПК СЕГОДНЯ И В БУДУЩЕМ

ИПК — это Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук. Он открыт при Ленинградском государственном университете имени А. А. Жданова и имеет 4 кафедры: философии, политической экономии, научного коммунизма и истории КПСС. Сейчас в ИПК 120 слушателей, но через год-два при пятимесячном сроке обучения в ИПК станут ежегодно повышать квалификацию примерно 400 преподавателей общественных наук. Институт, возможно, превратится в основную, всестороннюю школу повышения квалификации преподавателей общественных наук, их мастерства. В таком стационарном учреждении через каждые пять лет все преподаватели философии, политической экономии, истории КПСС и теории научного коммунизма смогут повысить свой теоретический уровень.

Создание ИПК помогает решению актуальных задач, намеченных нашей партией в постановлении «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». Это уже подтвердил и годичный опыт работы кафедры политической экономии, в частности особенности ее учебных планов. Учитывая небольшой срок обучения и квалифицированный состав слушателей, здесь отказались от чтения полного курса нормативных лекций, предусмотренных программой. Главное внимание сконцентрировано на проблемных лекциях (преимущественно по темам «Империализм» и «Социализм») и спецкурсах. Последние посвящаются наиболее актуальным и сложным теоретическим проблемам политической экономии. Читаются, например, такие спецкурсы: «О системе категорий и законов политической экономии социализма», «Общественная собственность в системе социалистических производственных отношений», «Товарно-денежные отношения и закон стоимости при социализме», «Политическая экономия развивающихся стран».

Недавно начато чтение новых спецкурсов: «Экономическая реформа и материальные стимулы», «Мировая социалистическая система хозяйства и закономерности ее развития», «Мировое капиталистическое хозяйство», «Послевоенные промышленные циклы». Подобные сугубо научные курсы читают те, кто многие годы ведет исследовательскую работу в данной области. При этом не только обобщаются достижения экономической науки по наиболее актуальным вопросам, но и выдвигаются новые проблемы, решение которых в значительной мере будет зависеть от слушателей ИПК — ученых-экономистов.

Учебные планы, кроме лекционных занятий, предусматривают методические и теоретические семинары. Каждый слушатель должен представить текст лекции по одной из тем курса, методическую разработку по семинару и подготовить научный доклад по наиболее актуальной современной проблеме политической экономии.

Учебно-методической работе кафедры отводится значительное место в системе повышения квалификации преподавателей. На семинарах обсуждаются тексты лекций, методика их проведения в студенческой аудитории, происходит обмен ценным педагогическим опытом в группах из 8—10 человек. После такого предварительного обсуждения лекций участники семинара выступают с ними перед студенческой аудиторией в присутствии научного руководителя и членов группы. Такой завершающий этап учебно-методической работы, как показала практика, очень полезен.

Учитывая все это, кафедра политической экономии ИПК решила подготовить к печати специальный сборник «Методика чтения

лекций по политической экономии социализма». Методическая конференция, на которой обсуждались данные вопросы, прошла довольно успешно. В ней приняли участие слушатели и члены кафедры ИПК, а также преподаватели-ленинградцы.

Совершенствование педагогического мастерства неразрывно связано с повышением теоретического уровня преподавателя. Вот почему теоретические семинары занимают в учебном процессе в ИПК не менее важное место, нежели методические. При определении темы теоретического доклада прежде всего учитываются научные интересы слушателя ИПК, хотя институт и не готовит кандидатов или докторов наук. Тем не менее слушателям, которые работают над кандидатскими или докторскими диссертациями, здесь оказывается всемерная помощь в их научной работе. Если тема теоретического доклада будет связываться с темой диссертации, это принесет только пользу диссертанту-слушателю. К теоретическим докладам предъявляются два обязательных требования. Они должны быть представлены на актуальную тему и органически увязаны с курсом политической экономии.

Теоретические семинары, как правило, завершаются конференциями, на которых слушаются доклады и преподавателей, повышающих свою квалификацию, и лекторов кафедры. При этом выносятся на обсуждение дискуссионные вопросы и проблемы, далеко выходящие за пределы тематики теоретических докладов.

По нашему мнению, эта кафедра, располагающая солидными силами, могла бы выполнять и некоторые задачи по координации научной работы в Ленинграде. Теоретическая конференция, посвященная разработке истории политической экономии социализма и проведенная в начале 1968 г., показала, что подобная задача выполнима. Так, в работе конференции приняли участие не только политэкономы ИПК, но и представители многих кафедр города. В течение двух дней были заслушаны доклады на темы, представляющие большой интерес для профессорско-преподавательского состава вузовских кафедр политической экономии. Вторая научная конференция по проблемам политической экономии социализма состоится в сентябре 1968 г. На ней предполагается заслушать доклады, в которых будет показан исторический процесс становления и развития политической экономии социализма в целом.

Первая теоретическая конференция по проблемам истории политической экономии социализма вызвала большой интерес, и кафедра решила подготовить к изданию по ее материалам коллективную монографию. Работа над монографией будет закончена в декабре 1968 г.

ИПК — это довольно своеобразное учебное заведение. Его слушатели не студенты, а преподаватели вузов, и их запросы не могут быть удовлетворены, а повышение их квалификации не может осуществляться усилиями профессорско-преподавательского состава, предусмотренного штатным расписанием. Такая задача может быть выполнена только путем привлечения совместителей, широкого круга лучших научных сил Ленинграда. Поэтому кафедра политической экономии ИПК становится естественным средоточием таких сил, своеобразным штабом научной экономической мысли города. А это позволяет ставить и успешно решать самые сложные проблемы нашей науки.

Передавая свой педагогический опыт, ученые города Ленина обучают слушателей методам и приемам научно-исследовательской работы. Критически настроенная и весьма требовательная аудитория заставляет членов кафедры непрестанно совершенствовать лекторское мастерство. Повышая квалификацию своих слушателей — преподавателей политической экономии, они вынуждены повышать и свой теоретический уровень. Таким образом, ИПК превращается в школу мастерства и для лекторского состава. Вот в этом-то и заключается особая притягательная сила, вовлекающая в работу ИПК представителей всех кафедр политической экономии в Ленинграде.

Не рассчитывая на продление срока пребывания в ИПК (хотя его увеличение до 10 месяцев вместо 5 было бы весьма целесообразным), слушатели удлиняют его тем, что не порывают связи с институтом и кафедрой. Одни из них продолжают ходить на спецкурсы, которые им не удалось посетить за время пребывания в ИПК, другие продолжают сдавать кандидатский минимум, третьи зачисляются в качестве соискателей по подготовке кандидатских диссертаций.

Многие из окончивших ИПК принимают активное участие в методических и теоретических конференциях, а некоторые из них выступают в качестве соавторов подготовляемых к печати монографических исследований. Кафедра не только не препятствует такому удлинению срока пребывания в ИПК, но и делает все, чтобы ее питомцы постоянно поддерживали самую тесную связь с институтом.

Кафедра политической экономии, равно как и ИПК в целом, испытывает пока еще серьезные трудности. ИПК является органической частью ЛГУ, а территориально расположен в здании Финансово-экономического института. Институт не располагает достаточным количеством аудиторий, у него нет помещений для кафедр и методических кабинетов. Но все это трудности временного характера. Через два-три года для ИПК будет выстроено здание со всеми необходимыми службами и вспомогательными учреждениями, не подлежит сомнению, что в эти ближайшие годы кафедры ИПК еще более окрепнут и прочно займут те позиции, которые им полагается занять по характеру выполняемой работы.

Д. Трифонов
Ленинград

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ У МИНИСТРА ГЕОЛОГИИ СССР

Важная часть экономики страны

Высокие темпы роста в СССР выработки электроэнергии, добычи минерального топлива (угля, нефти и газа), производства черных и цветных металлов, химической продукции и строительных материалов могли быть достигнуты только благодаря огромным запасам полезных ископаемых, разведанных советскими геологами. Чтобы создать надежную минерально-сырьевую базу для всех отраслей горнодобывающей промышленности, им пришлось проделать колоссальную работу по выявлению и изучению естественных богатств страны, подготовке их месторождений к промышленному освоению.

Успехи советских геологов растут год от года. Поэтому с таким интересом было выслушано в середине мая текущего года на пресс-конференции для советских и зарубежных журналистов специальное сообщение, сделанное министром геологии СССР акад. А. В. Сидоренко о результатах работ, проведенных за последние два года.

Великая Октябрьская социалистическая революция, подчеркнул А. В. Сидоренко, коренным образом изменила положение геологии у нас. Она стала государственным делом, важной составной частью социалистической экономики. Геологические исследования, выполняемые в СССР в плане регионального изучения геологического строения территории Советского Союза, а также с целью изучения богатств его недр, подчинены одной замечательной цели — плановому развитию нашей экономики. В капиталистических странах те или иные геологоразведочные работы ведутся в интересах отдельных корпораций и фирм. В СССР этого нет, что и является важнейшим условием планомерного систематического проведения комплексных геологических исследований и роста минерально-сырьевого потенциала страны.

В настоящее время в ряде стран геологическое картирование осуществляется государственными геологическими органами. Однако и в этих случаях поиски и разведка полезных ископаемых обычно зависят от финансирования их частными компаниями, фирмами, корпорациями. Они же определяют необходимость развития минерально-сырьевых ресурсов исходя прежде всего из своих коммерческих интересов. Это не способствует объективной оценке и росту минерально-сырьевого потенциала капиталистических стран.

Развитие экономики Советского Союза на всех этапах строительства социализма, социалистическая индустриализация страны шли на основе интенсивного использования природных богатств и прежде всего минерального сырья как материальной базы создания и роста советской промышленности. На основе планомерного и комплексного изучения огромной территории страны были открыты и разведаны тысячи месторождений полезных ископаемых — нефти, природного газа, угля, горючих сланцев, черных, цветных и редких металлов, золота и алмазов, горно-химического сырья, нерудных полезных ископаемых и строительных материалов.

Геологические запасы ископаемых углей в СССР ныне оцениваются в 8,7 трлн. т, а уже разведанные составляют около 240 млрд. т. Потенциальные ресурсы природного газа оцениваются в 60 трлн. куб. м, разведанные же запасы его составляли к 1967 г. более 4 трлн. куб. м. Разведанные запасы железных руд достигают почти 60 млрд. т, марганцевых руд — 2,5 млрд. т.

О золоте и многом другом

Один из иностранных корреспондентов задал в связи с этими данными вопрос А. В. Сидоренко: «Много ли золота разведано в СССР?» Министр на это ответил: «Там, где мы ищем золото, геологи его всегда находят. И находят столько, сколько требуется для удовлетворения нужд нашего государства в этом металле!» Далее он сообщил, что минерально-сырьевая база для производства цветных металлов, добычи золота значительно расширена. Заново созданы такие базы для организации и развития производства редких металлов, алюминия, титана, олова, вольфрама, молибдена, минеральных удобрений и строительных материалов, а также для добычи природных алмазов.

Геологической службой СССР решен и ряд сложных гидрогеологических и инженерно-геологических проблем, возникших при строительстве крупнейших гидротехнических сооружений — всемирно известных гидроэлектрических станций на Волхове, Днепре, Волге, Ангаре и других реках, а также крупнейших каналов, орошающих земли Заволжья, Украины, Голодной степи, Каракумов. Разведаны, кроме того, колоссальные запасы пресных подземных минеральных и термальных вод для водоснабжения городов и сельских районов, многочисленных курортов страны и т. д. Все это имеет большое значение, особенно для развития ее восточных районов.

В дореволюционной России недра страны, к сожалению, планомерно не изучались, минеральное сырье добывалось в весьма незначительных размерах, а потребности страны покрывались преимущественно за счет импорта. Царское правительство выделяло ничтожные средства на геологические исследования, и велись они преимущественно в Европейской части страны. Огромные пространства Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана практически не изучались и оставались на карте белыми пятнами.

За годы Советской власти в нашей стране создана разветвленная сеть геологических производственных и научно-исследовательских организаций. Более 10 тыс. геоло-

гических экспедиций и партий, около 40 институтов и лабораторий выполняют ежегодно широкую программу геологических исследований и огромные объемы геологоразведочных работ. Ныне на поисках и разведках полезных ископаемых занято около полумиллиона человек, в том числе 107 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Для передовой науки — советской геологии — характерны опережающие по сравнению с темпами развития промышленности темпы создания разведанных запасов минерального сырья. Она тесно связана с геологическим производством, с осуществлением геологоразведочных работ, помогает внедрять индустриальные методы по планам и проектам, разработанным на глубокой научной основе, на основе требований экономики страны.

Поискам и разведке месторождений предшествуют анализ всей совокупности известных геологических фактов и научный прогноз. «Кладоискательство» никогда не применялось в СССР для создания минерально-сырьевой базы. В основу геологического поиска положено научное прогнозирование, опирающееся на закономерности формирования месторождений минерального сырья и понимание связей минеральных концентраций с определенными геологическими комплексами.

Геологи считают триллионами

Делами воплощая в жизнь решения XXIII съезда КПСС, советские геологи успешно вели в 1966—1967 гг. геологоразведочные работы во всех перспективных районах СССР. Они сосредоточивали силы и выделенные ресурсы на выполнении наиболее важных геологических заданий народнохозяйственного плана. Прирост запасов по главнейшим видам минерального сырья был достигнут по многим из полезных ископаемых со значительным превышением. За два года было открыто более 200 месторождений, в том числе 82 месторождения нефти и газа, около 30 месторождений черных, цветных и редких металлов, более 15 месторождений золота и алмазов, 10 месторождений неметаллических полезных ископаемых. Только предприятиям золотодобывающей промышленности передано около 150 разведанных месторождений и участков. Еще значительнее группа открытых месторождений строительных материалов и подземных вод.

Наиболее крупные успехи достигнуты при поисках и разведке месторождений нефти и газа. Только полученный в 1967 г. прирост природного газа позволил вдвое увеличить его разведанные запасы и выйти СССР на первое место в мире по таким запасам. Советский Союз теперь единственная страна в мире, полностью обеспеченная собственными минерально-сырьевыми ресурсами для удовлетворения потребностей промышленности и ее дальнейшего развития. По запасам 15 видов полезных ископаемых — угля, железных руд, марганца, природного газа, свинца, никеля, кобальта, вольфрама, молибдена, бокситов, сурьмы, алмазов, серы, апатита и асбеста—СССР не имеет соперников. Советский Союз ныне и крупнейший экспортер минерального сырья: он поставляет на мировой рынок более 50 его видов и продуктов переработки.

Значительно возросла геологическая изученность страны. Вся ее территория — более 22 млн. кв. км — охвачена геологической съемкой. Это колоссальная работа. Кроме того, составлены и изданы многочисленные сводные и детальные геологические, геофизические, гидрогеологические, геоморфологические, тектонические и другие карты СССР геологического содержания. Они неизменно получают высокую оценку мировой научной общественности.

Акад. А. В. Сидоренко справедливо считает, что советская геологическая школа занимает видное место в мировой геологической науке. Она отличается глубиной разработки геологических проблем, прогрессивностью геологических идей, концепций и методов исследования. С помощью геологов Советский Союз оказывает научно-техническое содействие 19 социалистическим и развивающимся странам в создании их собственной минерально-сырьевой базы. При участии советских специалистов открыто и разведано более 350 месторождений, в том числе нефти и газа — в Индии, Афганистане, Польской Народной Республике и Пакистане, угля — в Демократической Республике Вьетнам, Монгольской Народной Республике, Объединенной Арабской Республике, черных и цветных металлов — на Кубе и в странах Африки, алмазов — в Гвинее и т. д.

Великие богатства наших недр

Результаты работ 1966—1967 гг., отметил А. В. Сидоренко, еще раз подтвердили, что Западная Сибирь является крупнейшей нефтегазоносной провинцией СССР и мира. Открытые там новые крупные месторождения нефти и природного газа, например, такие, как Уренгойское и Заполярное газовые, являются действительно уникальными. Утвержденные запасы их превышают 3,2 трлн. куб. м. Разведка этих месторождений продолжается, и несомненно, что запасы их будут увеличены.

Новые крупные месторождения газа на севере Тюменской области расположены вблизи будущей трассы мощных газопроводов север Тюменской области — Центр, по которым газ будет подаваться в центральные районы СССР и на Урал. Важное значение имеет открытие Мессояхского и других газовых месторождений в районе Норильска. Они позволят обеспечить дешевым топливом предприятия крупного горнопромышленного района и коренным образом изменят его экономику.

Немалые успехи достигнуты геологами и в районах Европейской части СССР. Здесь открыты новые месторождения нефти и газа в Белорусской ССР и Украинской ССР. Разведанные запасы нефти в Оренбургской области позволяют удвоить добычу нефти в этом районе. Нефть найдена даже на окраинах города Оренбурга. Принципиальное значение для дальнейших работ имеет про-

мышленная нефтеносность на севере Архангельской области.

В Северо-Западном Казахстане, в Оренбургской области и в Башкирской АССР увеличены выявленные в 1966 г. запасы и открыты новые месторождения меди. Это позволит расширить сырьевую базу медно-рудной промышленности Урала. Успешно проводилась и разведка свинцово-цинковых месторождений в горнопромышленных районах Алтая, Центрального Казахстана, а также в Бурятской АССР, Закавказье и др.

Расширились и возможности бокситоносных районов в Красноярском крае и в Казахстане. Месторождения бокситов обнаружены в районах, обладающих большими энергетическими ресурсами. Здесь намечено быстрее развивать алюминиевую промышленность. В ряде районов открыты также весьма перспективные месторождения молибдена, сурьмы, олова и других цветных металлов.

Успешно проводились дальнейшие поиски и разведка месторождений золота, причем большое внимание уделялось месторождениям рудного золота. В результате определилась промышленная ценность многих его рудных месторождений.

СССР обладает крупными запасами фосфоритов. В настоящее время успешно разведуется достаточно крупное Телекское месторождение фосфоритов в Красноярском крае. Ввод в эксплуатацию этого месторождения намного сократит затраты на перевозку минеральных удобрений в восточные районы страны.

Завершена разведка месторождений асбеста в Бурятской АССР и Казахской ССР. Большая работа проведена по изысканию и разведке запасов подземных вод для водоснабжения городов, промышленных центров и сельского хозяйства.

Геологические результаты работ 1966—1967 гг. укрепили минерально-сырьевую базу действующих и строящихся горнодобывающих предприятий, обеспечили подготовку новых объектов для промышленного освоения, а открытие новых месторождений создало основу для уверенного планирования дальнейшего роста минерально-сырьевых ресурсов страны.

«Крупные достижения советских геологов являются результатом огромного патриотического и трудового подъема в коллективах геологических организаций, стремившихся достойно встретить вместе со всем советским народом славный юбилей своей Родины» — такими словами закончил свое изобиловавшее интересными фактами и цифрами сообщение акад. А. В. Сидоренко. Он также ответил на ряд вопросов, заданных ему советскими и зарубежными журналистами.

А. Л.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Т. С. Хачатуров (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. Г. Бунич, Л. М. Гатовский, П. А. Голубков** (зам. главного редактора), **В. П. Дьяченко, Н. И. Ковалев, Г. А. Козлов, В. П. Красовский, Л. И. Кухаренко, А. П. Ляпин, П. М. Павлов, В. П. Панов, К. Н. Плотников, Г. М. Сорокин, М. Л. Терентьев, С. З. Толпекин.**

Технический редактор Л. Новикова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 21-й.

А 00134. Подписано к печати 4/VII 1968 г. Формат бумаги 70×108 1/16.

Объем 14 усл. печ. л. 15,97 учетн.-изд. л. Тираж 49 550 экз. Изд. № 1395. Заказ № 1416.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.